

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

КОНСТАНТИН КАЛБАЗОВ

ШАМАН. ПОХИЩЕННЫЕ

Annotation

В критической ситуации ты не поднимешься до уровня своих ожиданий, а упадешь до уровня своей подготовки. Именно этого принципа придерживается Игорь Бородин, похищенный с другими землянами и оказавшийся невольным участником разыгранного таинственными кукловодами жестокого реалити-шоу в каком-то параллельном мире.

Торговые караваны, путешествия по бескрайним и малонаселенным просторам, пустоши мертвых городов, схватки с кочевниками, горцами и бандитами. Адреналин, бушующий в крови адским варевом.

Этот мир пришелся Бородину словно костюм, сшитый по его меркам. Но всего лишь одна ложка дегтя портит бочку меда. Ему претит то, что его жизнь оказалась разменной монетой в чьей-то забаве. И упорства и решительности ему не занимать. А потому кукловодам лучше бы подготовиться к неприятностям.

- [Константин Калбазов](#)

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Эпилог](#)

- [notes](#)

- [1](#)
- [2](#)
- [3](#)
- [4](#)

Константин Калбазов
Шаман. Похищенные

Глава 1

Новый мир и новые знакомые

Пробуждение было тяжким. И это мягко говоря. Голова буквально раскалывалась, словно он пьянствовал всю ночь напролет. Причем пил исключительно паленую водку. Давно забытые ощущения. Нет, пить он вовсе не бросил. Просто уже несколько лет как употреблял только самогон. К тому же своей выделки – виноградный, двойной перегонки и отфильтрованный активированным углем.

У его товарища весь двор оплетен виноградной лозой. Сам он не пьет, ни вино, ни самогон не делает, сок и компоты из него не больно-то и уважает. А вот двор под сенью виноградной листвы ему очень даже нравится. Живую тень не сравнить ни с каким навесом.

Вот Игорь Бородин ему и помогал, ежегодно снимая урожай и перерабатывая его в чистый продукт. Не жадничал, брал только лучшее, не ниже восьмидесяти градусов. Все остальное безжалостно в утиль. Так что продукт получался отличный, и тяжким похмельем он не маялся уже давно.

Открыл глаза, пытаюсь понять, где находится. В глазах тут же почувствовалась легкая резь, словно зайчиков от электросварки нахватался. Ощущения один в один. Странно. Ну да не суть. Трава, деревья, теплые солнечные лучи, пробивающиеся сквозь листву. Чистый воздух. Впрочем, у них на Кавказе с воздухом всегда было в порядке. Если только не жаркие дни. Кстати, ждать осталось не так чтобы и долго. Уже середина июня, как всегда дождливого и прохладного. Но еще пара-тройка недель, и они уйдут в прошлое. Обычное, в общем-то, дело.

Ну и в том, что он вот так лежит под деревьями, ничего удивительного. Все же выехал за город. Вон и велосипед рядом, и чехол с воздушкой пристегнут на место, и баллон подкачки все так же прикреплен к багажнику. А вот и его рюкзак, с которым он никогда не расстается. Подумаешь, не мальчик. Это просто удобно. Как и велосипед. Не из дешевых, между прочим, с планетарной втулкой на семь скоростей.

Хм. Правда, Игорь отчего-то не помнит, когда это устроился на отдых. И уж тем паче – когда успел напиться до такого тяжелого похмелья. С утра он выехал на велосипеде, чтобы поразмяться и пристрелять пневматическую винтовку «Атаман». Дорогая, не без того. Но выпускаемая пуля калибром 6.35 мм – достаточно серьезный аргумент. И на

приобретение этого оружия не требуется никаких разрешений.

Механика на винтовке пристреляна уже давно. Причем с уже установленным дополнительным саундмодератором^[1], благодаря чему звук гасится практически полностью. Оптику же прикупил только на днях. Вот ее-то, по сути, он и собирался привести к нормальному бою. А делать это лучше все же подальше от людей. Мало ли какая случайность приключиться может.

Ну и заодно можно было выгулять свою «Грозу». У Бородина уже давно завалялось порядка сотни разномастных патронов, доставшихся ему по дружбе. Товарищ приобрел себе травматический ПСМ и вдруг обнаружил весьма серьезную проблему. Пистолетик оказался не всеядным. И мощность боеприпаса тут ни при чем. Пока подобрал производителя, чьи патроны не клинили в патроннике, успел купить несколько пачек. А куда деваться? Поштучно их не продают. Образовавшийся же излишек подарил Игорю.

Его «Грозе» совершенно без разницы, какой там производитель и какая мощность патронов. У него вообще два магазина снаряжены еще дореформенными патронами на двести пятьдесят джоулей. Но эти патроны он берег на самый что ни на есть случай самообороны. Дома имелась еще одна пачка на двадцать патронов. И это все. Можно, конечно, и перекрутить подаренные, но это уже чревато.

Ладно. Не суть важно. Так вот, он четко помнил, что выехал за город. Его обогнала машина с двумя блондинками и, проехав метров двести, остановилась. Дамы задрали капот и полезли под него. Хм. Вообще-то Игорь под капот «мазды» лезть и не подумает. Даже если поменять масло. Уж больно там все мудрено. А эти эвон какие смелые.

Так. Что было дальше? Остановили его. Точно. Одна из них попросила помочь. Он и остановился, чтобы объяснить, что из него помощник никакой. Почему остановился? Да любой бы мужик остановился. Потому как там было из-за чего останавливаться. Если не пощупать, так хоть полюбоваться.

Есть! Вспомнил! Эта тварь прыснула ему каким-то газом или спреем из баллончика. Игорь еще успел подумать, что нарвался на больную на всю голову идиотку. А потом... А потом пришел в себя уже здесь.

Оттащили в кусты? Ну, может быть. Мало ли. Разобрали, что чехол у него винтовочный, да еще и «Грозу» на боку заприметили. Обычно Игорь носил пистолет в рюкзаке, но тут нацепил на пояс. Отчего-то бобики отчаянно ненавидят велосипедистов. И большие в том числе. А еще есть хозяева, отчего-то бросающие здоровенных псов на произвол судьбы. И те

бродят сами по себе, свои собственные и зачастую обозленные на весь белый свет. Словом, иметь наготове пистолет – вовсе не лишнее.

Итак, испугались и прыснули в лицо какой-то гадостью. Хм. Потому и глаза режет. Версия вполне рабочая. К тому же его имущество осталось при нем. Он все так же одет в новенькую горку. Июнь. Может и дождик начаться. Так что лучше уж эта одежда. Правда, куртка все же была в рюкзаке, а вот сейчас подстелена под него. На ногах ботинки из кордуры. Ничего смешного, вполне нормально. Клещей и кавказской гадюки развелось столько, что такая обувь лишней точно не будет.

Судя по положению солнца, время к полудню. Пора и честь знать. Он ведь должен был уже вернуться. С женой и малым собирались прокатиться на рынок. Рывком сел на пятую точку. А-а-а девки гадины!.. Так ведь и кони можно двинуть!

Голову прострелила такая боль, что перед глазами поплыли радужные круги. Игорь сдал виски. Помогало мало. Но ничего другого не оставалось. Впрочем, через минуту полегало. Хм. Самочувствие улучшалось довольно быстро.

Проверил пистолет. Порядок. Десять в магазине, одиннадцатый в стволе. Оно, конечно, можно и пятнадцать. Но нарушать законодательство без видимой на то причины не хотелось. Запасной магазин на месте, а это в сумме двадцать один выстрел. Перезарядка быстрая и давно отработана до автоматизма. Куртку от «горки» в рюкзачок. Его самого – на спину. Подобрать велосипед, и пора выбираться на дорогу.

Хм. И где находится эта самая дорога? Лесопосадка оказалась небольшой рощицей. Ну или нешироким языком леса. Во всяком случае, Игорь видел деревья на узком участке метров по сто в оба конца. Как там дальше обстоят дела, непонятно, нужно отойти подальше или пройти в одну из сторон. Но то, что это не посадка, совершенно точно. Да и открывшийся простор никак не может быть полем.

По трем сторонам от него убегала бескрайняя степь. Слева имелась балка, частично скрытая изломом рельефа. Прямо и вниз по склону примерно в паре километров видна четкая зеленая полоса. Наверняка заросли камыша по берегам речушки или ручья. Далее начинается подъем еще километра на три или больше, после чего видимость ограничивается увалом. Та же картина и справа.

Вообще-то Игорь неплохо знаком с окрестностями Ессентуков и вот таких больших бесхозных пространств никогда не наблюдал. Даже если не поля, то обязательно выпасы с фермой или кошарой. Здесь же должна была быть пахота, и никак иначе. У них вообще вспахано везде, где только

можно вогнать плуг. Под выпас остались только крутые склоны холмов. Не очень крутые традиционно идут под сенокосы. Ну и куда его уволокли эти гребанные профуры?

Поставил велосипед на подножку, отстегнул чехол с винтовкой. Открутил от нее оптику и вернул обратно. Все равно прицел не пристрелян, а потому беды никакой. А вот двенадцатикратная подзорная труба вовсе не будет лишней. Вот так вот. Н-да. Ну глянул. Убедился, что зеленая полоса – действительно камыш. Легче стало?

Покончив с осмотром местности, убрал прицел и, оседлав велосипед, двинулся влево. Бог весть с чего он взял именно это направление. Отчего-то показалось, что так будет правильнее всего. Вокруг Ессентуков множество полевых дорог. На обозримом пространстве Игорь ничего подобного не увидел. Была надежда, что искомая дорога обнаружится за недалеким урезом то ли очередной балки, то ли оврага.

Не сказать, что местность располагает к велосипедным прогулкам, но все же лучше плохо ехать, чем хорошо идти. Опять же, все равно получается куда быстрее, чем пешком. Четвертая передача вполне позволяет выдерживать комфортные десять километров в час. Ага. У него еще и электронный спидометр имеется.

Через сотню метров деревья слева сменились такой же степью. И, отъехав еще на сотню метров, Игорь понял, что язык леса с этой стороны имеет протяженность километра полтора. Итак, похоже, все же роща. И что это ему дает? Да ничего. Роща и роща. Он такой не помнит. А должен бы. Потому как пострелушки пострелушками, но он еще и охотник. Окрестности Ессентуков облазил вдоль и поперек. Впрочем, об этом уже было.

Стоп. А это кто? Похоже, всадники. Какие-нибудь чабаны? Но вполне могут быть и отдыхающие. Конные прогулки – явление довольно обычное. У них даже в городском курортном парке обретается мужичок с лошадкой, катающий в седле всех желающих. Отбоя нет. Когда его самого не прогоняют стражи порядка. Мало того что незаконная предпринимательская деятельность, так еще и амбре от лошадок не особо приятное для городских носов. Да-да, в недовольных недостатка нет!

Скинул рюкзак, выудил оттуда прицел и поднес к глазу. Приближение хорошее, а потому необычность всадников Игорь оценил сразу. Вот интересно, что бы это значило? Очень похоже на кожаную одежду индейцев, там, или северных народов. Бахрому на рукавах он видит отчетливо. Однако на их головы надеты широкополые шляпы.

У двоих в руках арбалеты. Нет, правда арбалеты. Игорь несколько лет

проработал в большом охотничьем магазине и вообще любитель оружия. К примеру, у него дома кроме остального арсенала есть и лук с парой десятков стрел. А вот у третьего ружье или винтовка, и тут без вариантов.

Это что за такие команчи? Ролевики? Очень может быть. Движение сегодня очень даже популярное. А может, опять какой-то фильм снимают? Хм. В любом случае ведут они себя как-то уж очень возбужденно. Прямо подпрыгивают на стремях. Ага. Индейцы с седлами. Смешно. А вообще странно все это.

Пока вопросы громоздились один на другой, Игорь и не думал терять время. Еще чего не хватало. Не сказать, что у него столь уж богатый боевой опыт. Да что там, не было его вовсе! Служба была, и до последнего дня не бил баклуши. А вот в бою оказаться как-то не довелось. Но это вовсе не значит, что он вот так, как идиот, разинув рот будет поджидать, пока к нему подъедут три перевозбуждившихся типа.

Убрал прицел в рюкзак. Уронил его вместе с велосипедом. Продвинулся немного вперед, чтобы, случись чего, – и его транспорт не оказался помехой. Отщелкнул кнопку на кобуре, снял пистолет с предохранителя. Так оно вроде и не провоцирует, и в то же время оружие практически готово к бою. А быстро его извлечь Игорь сумеет. Практика богатая.

Насчет применения «Грозы» сомнений никаких. Плевать, что мощный патрон. От этого он не перестает быть травматическим. Главное, не палить в упор, чтобы резинка не пробралась под шкуру. Но если он не ошибся и на них действительно кожаные куртки, то тут впору подумать о том, чтобы энергии пули хватило для нанесения хоть каких-то повреждений.

Наконец всадники с диким гиканьем подскочили к нему. Хм. Нет, точно не индейцы. Хотя одежда и впрямь кожаная, на манер индейской. Разрисованные куртки надеваются через голову, без воротников, с прорезью на груди, по краям которой болтаются развязанные завязки. Рукава и штаны оторочены бахромой. На головах шляпы, вот только качество совершенно разное. Две – явно грубой выделки, у вооруженного же винтовкой – вполне приличная.

А вот по лицам точно угадываются европейцы. Заросшие окладистыми, но ухоженными бородами. Зато в седлах сидят так, что любой степняк обзавидуется. Игорь немного разобрался в этом вопросе. Вот так и напрашивается банальное – сидеть в седле научился раньше, чем ходить.

Все это он рассмотрел буквально в считанные секунды, пока первый всадник не приблизился к нему вплотную. И этот говнюк, радостно

потрясая арбалетом, вдруг выдернул ногу из стремени и с ходу засветил в Игоря. Вернее, попытался это сделать.

«В критической ситуации ты не поднимаешься до уровня своих ожиданий, а упадешь до уровня своей подготовки». Сколько раз они с парнями повторяли эти слова. И сколько над ними потешались окружающие, вертя пальцем у виска при виде взрослых мужиков, играющих в войнушку. Возможно, это действительно смешно. Но очевидно, что одному из чудаков реально пригодилось.

Бородин даже не успел осмыслить то, что произошло дальше. Тело действовало само собой, не соображаясь с разумом. Он резко расслабился и практически сложился втрое, осев сначала на пятую точку, а потом перекатившись на спину. «Гроза» уже в руке, и кроме того, палец жмет на спуск. Попасть во всадника нечего и мечтать. Но зато лошадь – просто великолепная цель, являющая собой полтонны паники. Ну очень пугливое животное.

Быстрая двойка. Сколько раз попал, бог весть. Но то, что попал, – это факт. Гром выстрелов, боль, впившаяся в тело. Животное так взбрыкнуло, что попросту вышвырнуло всадника из седла. Наездник-то наверняка великолепный, но тут сыграло роль то, что он промахнулся, вложившись в удар и потеряв равновесие, и то, что лошадь взбесилась. Словом, грохнулся мужик оземь.

Подробностей Игорь не видел. Некогда рассматривать. Движение – это жизнь. И если хочешь жить долго, поворачивайся поживее. Перекат вправо. Встать на колено, одновременно выводя пистолет на линию прицеливания.

Три поспешных выстрела. И на этот раз целился во всадника, уже вскидывающего арбалет. Метров десять. Но все же попал. И налетчику явно хватило. Хлопок! Арбалетный болт ударил в землю и... Упал? Всадник переломился в поясе и, взыв белугой, приник к гриве коня.

А вот с третьим Игорь разобраться не успел. За него это сделал кто-то другой. Выстрел раздался справа, как раз оттуда, куда, собственно, и направлялся Бородин перед самым нападением. Бросив мимолетный взгляд, он заметил поднимающийся дымок. Хм. Давненько он не видел, чтобы пользовались дымарем.

Всадник с ружьем нелепо взмахнул руками и перевалился через круп лошади, глухо ударившись оземь. Отчего-то подумалось, что если жив, то отбил себе все внутренности и получил сотрясение головного мозга. Если там есть чему трястись, итить твою через колено!

Второй, все так же приникнув к гриве лошади, начал ее нахлестывать, уходя прочь. Первый лежит недвижимым. Игорь вдруг сорвался с места и

побежал к выроненной винтовке. Именно винтовке. Пусть все и происходило с невероятной быстротой, он все же сумел опознать знакомый образ берданки. Как и отметить для себя странность в положении рукояти затвора, не задранного под сорок пять градусов, а лежащего под девяносто.

Судя по положению курка, оружие заряжено. Снова выстрел. Но на этот раз неизвестный стрелок промазал. Судя по всему, не хочет ранить лошадь. Потому что в того типа, что находился перед Игорем, он попал, пусть и стрелял с расстояния в пару сотен метров. Винтовка прыгнула к плечу. Неизвестно, как она пристреляна, но расстояние с полсотни метров и быстро увеличивается. Навел мушку точно между лопаток и нажал на спуск.

Берданка, если это была именно она, довольно мягко толкнула в плечо. Никакого сравнения с резкой и чувствительной отдачей трехлинейки. Хм. Вполне сравнимо с СВТ. Та тоже весьма комфортна в стрельбе. А вот пуля куда серьезнее. Беглеца буквально вынесло из седла. Или это просто так совпало.

Игорь выронил винтовку. Вновь извлек «Грозу», сменил магазин. Двести пятьдесят джоулей в упор – это достаточно прилично, чтобы отдать предпочтение многозарядному и скорострельному оружию. Проверил живчик у раненого, рядом с которым находился. Готов. Без вариантов. Вон сколько кровищи натекло из дыры в груди.

Приблизился к тому, которого свалил первым. Лежит бездыханный. Уперев ствол в грудь, приложил палец к сонной артерии. Глухо. Толкнул голову. Та как-то уж очень подозрительно легко повернулась. Сломаны шейные позвонки? Очень может быть. Во всяком случае, похоже на то.

И вот тут его пробрал страх. Что вообще происходит? Что он творит? Вот сейчас он убил двоих. Нет, понятно, что он не год и не два готовился к чему-то подобному. Но ведь подспудно всегда знал, что это лишь игра. Ну вот так они развлекались с парнями. А еще занимались воспитанием молодежи, потому как им не все равно, кто вырастет из пацанов и девчонок.

А минуту назад он убил двоих! А может, третий еще жив? Ага. Вот прямо все бросил и пошел проверять. Обождет команч своей очереди. И вообще со всем этим он разберется потом. Потому что из-за уреза оврага, или что там, уже бегут трое. Причем все с оружием наперевес.

Игорь нервно сглотнул и бросился к велосипеду. Однозарядная берданка не внушала доверия. Опять же, где у этого дикаря (вот такая ассоциация) патроны, поди еще разберись. Да и есть ли они вообще? Пистолет... Резиноплый – он и есть резиноплый. А вот пневматика – это

восемь убойных выстрелов на дистанции до двухсот метров. И в ростовую мишень Игорь вполне попадет. Правда, в неподвижную. Но не суть.

Резко вжикнула молния, и «Атаман» вывалился ему в руки. Отвести затвор. Затолкать в направляющие барабана на восемь пуль. Четыре запасных и уже снаряженных магазина в ячейках приклада. Вот такой он весь из себя запасливый. Встал на колено и взял на прицел резко остановившихся в полусотне метров от него неизвестных. С такого расстояния он и свечу погасит. И этим может закатать прямо в лоб. Не смотри, что пулька шесть тридцать пять миллиметра, кость проломит на раз.

– Эй, паря, остынь. Мы друзья, – заговорил самый здоровый из этой тройки.

Ну как здоровый. В плечах вполне сопоставим с Игорем, а вот росточком сантиметров на десять пониже будет. Эдакий крепыш, уже начавший грузнеть. Но остальные двое будут пожиже. Всем лет по тридцать. Одеты... Да нормально, в общем-то, одеты. Что-то похожее на «горку», но скорее все же подобие. На ногах сапоги. Самые обычные. Что там, кирзачи или яловые, отсюда не понять. На головах все те же шляпы с широкими полями. Ковбои, блин, Мальборо. Хотя, в отличие от прежних оппонентов, эти выглядят вполне цивилизованно.

– Серьезно друзья? – как-то нервно и едва не дав петуха, выкрикнул Игорь. – А вот мне отчего-то не больно-то и верится.

– Парень, я понимаю, тебе сейчас хреново. Ты не знаешь, где оказался. Опусть ствол, поговорим. Да не тяни кота за подробности. Если стойбище этих команчей поблизости, тут сейчас такое начнется, что мама не горюй.

– А почему я должен тебе верить?

– Да не верь. Твои проблемы. Ты только не пальни сдуру. За пальцем своим следи и нам не мешай.

– Ладно. Не мешаю.

– Добро. Давай братва, шевели поршнями.

Все трое сорвались с места и побежали к трупам. А, нет. Вот один из них подбежал к бесхозной лошади и взгромоздился в седло. Иначе и не скажешь. Из него наездник – как из свиньи балерина. Впрочем, это Игорь скорее придирается. Жокеем мужику не стать, но и задницу не отобьет.

Кстати, почему этот назвал их команчами? Загар у убитых, конечно, еще тот, но они явно европейцы. Тут и бороды с усами, и заросшая грудь у того, что был с винтовкой. Это вроде никак не соответствует физиологии индейцев. А почему тогда команчи? Да этим, видно, без разницы.

Пока Игорь предавался размышлениям, двое мужиков деловито

обшарили трупы, собрав все, что представляло ценность. Хм. Вообще-то не так чтобы и много. Сорвали ожерелья, сняли с поясов ножи. Подобрали винтовку и арбалеты. А вот патронов на трупе не оказалось. Либо в седельных сумках, либо и впрямь у дикарей с боеприпасами туго.

Третий спаситель переловил лошадей и уже возвращался. Похоже, сбор трофеев успешно закончен, и теперь незнакомцы собираются сваливать. Кстати, то оружие, что Игорь увидел, – не весь арсенал. К седлам приторочены еще и сабли. Причем явно кавалерийские, заводской выделки, а не какого-нибудь кузнеца. Это заметно, знаете ли.

Ну и как быть? Остаться или присоединиться к ним? Так они вроде не предлагали. Только на добычу и позарились. И пусть с тел практически ничего не взяли, лошади вполне хороши. Игорь немного в этом понимал.

Хм. А о чем это он тут, собственно, рассуждает? Что тут происходит?! Нет, он, конечно, прочитал множество книг про так называемых попаданцев. Весьма популярный жанр в последние годы. Но чтобы вот так, попасть самому... Да это же бред! Его что, так выключило газом из баллончика, что он видит такие реалистичные глюки? Ага. Вон даже колено болит. И чего, спрашивается, не взял с собой наколенники и налокотники? Глупый вопрос. Он ведь собирался «стрелять», сидя за столом, а не на тактические занятия. Ага. Это его опять куда-то не туда повело.

– Ну чего замер, паря? – обратился к нему все тот же мужик.

– Да вот думаю, какого хрена тут творится.

– Хрень и творится. И если хочешь жить, давай-ка с нами.

– А если не захочу?

– Дело твое. Оставайся. Примерно треть нашего брата выживает. Тебе же хочется идти на юго-запад?

– А ты откуда знаешь?

– Меня в свое время тянуло на север. Витька, – кивок на одного их мужиков, – на восток, Юрку, – указал на третьего, – как и тебя, на юго-запад. Он появился тут неподалеку, вон за тем урезом, километрах в пяти. Так что общее направление ты знаешь, не заблудишься. Тут всего-то километров тридцать. Свезет – к концу дня доберешься. Бывай! – Мужик вдел ногу в стремя и оказался в седле.

Подстреленная лошадь получила незначительные повреждения. Одна резинка забралась под шкуру на брюхе. Считай, об острый сучок поцарапалась. Ну и внутренности вряд ли сильно отбило. Так что никаких противопоказаний для верховой езды.

Хм. Ну, заблудиться он не заблудится. В этом Игорь был абсолютно

уверен. А вот доберется ли живым... Кстати, тот болт, что не воткнулся в землю, – у него был тупой наконечник. Эдакая кожаная груша. Получается, его хотели захватить живым. Вот только где гарантии, что после пленения он не станет молить о смерти? Что же до этих... Хотели бы грохнуть – уже бы грохнули. К тому же все за то, что они с ним одной крови. В смысле тоже попаданцы. Бред!

– Погодите! Я с вами, – выкрикнул Игорь и тут же начал упаковывать винтовку в чехол.

За урезом была очередная балка. Разве только с куда более крутыми склонами протяженностью с километр. На дне видна полоска камыша, явно указывающая на протекающую там речушку. Правда, внимание Игоря привлекла вовсе не она, а транспорт незнакомцев.

Весьма необычный, надо сказать. Эдакий мини-паровоз с коптящей трубой, цилиндрическим котлом и кабиной, очень похожей на все ту же паровозную. Только в наличии имелись лишь четыре колеса, на манер тракторов с большими задними. И совершенно отсутствовали рельсы. К этому паровозику были прицеплены тандем с запасом угля и два деревянных вагончика на двух парах стальных колес со спицами. Имелась даже площадка между вагончиками, с деревянными перилами, для безопасности при переходе.

Когда Игорь подошел поближе, то рассмотрел, что позади второго вагончика возвышается эдакая бронированная люлька пулеметного гнезда. Пулемет на поворотном станке, с поднимающимися стальными щитками. А вот само оружие – просто песня.

Шестиствольный «гатлинг». Правда, не совсем соответствующий канонам девятнадцатого столетия. Он, конечно, такой же механический, но более компактный, имеет ленточную подачу патронов, приклад и пистолетную рукоять. Ворот механизма вращения стволов и механики для стрельбы находится слева. Хотя-а... Точно, вон торчит ось, и справа, а значит, оружие рассчитано как на левшу, так и на правшу.

– Ну как тебе? – не без гордости поинтересовался мужик, спрыгивая с лошади.

– Игорь, – протянул руку Бородин.

– Семен, – с самой добродушной улыбкой ответил тот.

– Прикольно. А это что за такой паровоз?

– Паровой трактор. Дрянь конструкция. Местного пошиба. Невьянские образцы при той же мощности и покомпактнее, и бегают порезвее, и запас хода побольше. Но и стоят куда дороже.

– Невьянские?

– Даже не надейся. Это не Земля. Ну или она, но тогда уж параллельный мир. И давай без тупых вопросов. Задрали новички. Просто прими это как данность.

– А назад...

– Сказал же – без тупых вопросов, – отмахнулся Семен. – Витек, поручаю новичка тебе, введи в курс дела. Чтобы к нам там без претензий. А то знаю я этих жмотов. Колян, что с машиной?!

– Порядок с машиной, – выглянув из кабины паровоза, ответил мужик лет сорока.

Хм. Вообще-то сказали же – трактор. Ну или паротрактор, если угодно. Н-да. Вот не воспринимается он иначе чем паровоз. Взгляд так и ищет рельсы. Но их нет. Зато есть стальные колеса на спицах и без резины. На прицепах и передних колесах трактора посередине широкого обода проходит дополнительное кольцо квадратного сечения эдак сантиметров пять на пять. Это, скорее всего, направляющие, чтобы колеса не елозили. А вот задние колеса трактора имеют стальные шипы. Интересно, а сколько может потянуть этот локомотив?

– Ну и какого тогда мы стоим, если с машиной порядок? – возмутился Семен.

– Да хоть сейчас тронусь, – огрызнулся машинист.

Намек ясен. Игорь взглянул на Виктора. Тот указал на велосипед и махнул рукой в сторону последнего вагона. Понятно. Значит, транспорт нужно располагать в грузовом прицепе. Первый же, похоже, предназначен для жилья. А вообще нехилые такие вагончики. Метров по шесть каждый. Если судить по массивности конструкции, тонн по тридцать грузоподъемности.

Пока с Виктором располагал велосипед, кстати, на крыше вагона, Юрий привязал лошадей в хвосте состава. Отчего-то сразу вспомнился мультфильм «Вокруг света за восемьдесят дней», это когда Фикс привязал лошадь сзади самобеглой коляски и погорел на этом. Впрочем, сомнительно, чтобы эти животные смогли сдвинуть с места такую махину.

Первый вагон действительно предназначался для обитания бригады, как они сами себя называли. Всего шесть человек. Помещались они в каморке два на три метра на трехъярусных койках в лучших традициях плацкартных вагонов. Впрочем, учитывая довольно грубую выделку и голые доски, все же в худших. Остальное пространство отводилось под вещевой и продовольственный склад. Все личные пожитки в рундуках под койками первого яруса. Не разгуляешься.

Наконец короткий свисток. Мат Семена, разъясняющего машинисту,

где он видел его свист вместе с ним и его дурной привычкой. Угу. Уголек-то у них хороший. Дыма сравнительно немного, и уже через пару десятков метров рассеивается. Пока поднимется до верхнего уреза балки, и вовсе развеется. А вот свист могут услышать далеко.

Перестук сцепки. Толчок. Тяжкое и медленное «чух-чух» вскоре сменяется бодреньким таким «чух-чух-чух», и своеобразный поезд начал движение. Ход набирали медленно и эдак величаво. Но когда разогнались до скорости бегущего человека, ритм окончательно выровнялся.

– И все? – разочарованно поинтересовался Игорь.

– А чего ты ожидал? – хмыкнул в ответ Виктор. – Это же трактор. Да еще и допотопный.

– А есть еще и автомобили?

– Паромобили, – поправил Виктор. – Есть. Но только в нашем исполнении. В Невьянске выпускают два варианта, легковой и грузовой трехтонник. Водотрубный котел замкнутого цикла. КПД почти как на бензиновом движке. До шестидесяти жмут влегкую. А больше и не нужно, если честно. Тут автобанов нет. По местным же задачам более чем достаточно.

– Ну отчего же? Полевые дороги-то всяко-разно должны быть. Значит, и восемьдесят километров нормально будет, – возразил Игорь.

– Угу. Только ты забываешь о том, что резины у нас нет. Малость каучука есть, но его едва хватает на уплотнители, кое-какие детали, где без резины никак, непромокаемую одежду и обувь. А для поездов имеющихся скоростей хватает. Да и то такой грохот стоит, что мама не горюй.

– Погоди. А почему паровые машины-то? Чего не наладили двигатели внутреннего сгорания?

– Умный? Ну-ну. Еще обтешешься. У нас из топлива только уголь, правда, высший сорт. Вишь, дым какой жидкий? Ну и дровишки. Есть еще кизяк^[2], тут стада парнокопытных шастают как у себя дома, но из него топливо совсем беда.

– Слушай, а отсюда и впрямь никак? – с нескрываемой надеждой уточнил Игорь.

– Сказали же, без тупых вопросов, – вяло отмахнулся Виктор. – Нас тут порядка пятнадцати тысяч попадунов. А еще сколько погибло, никто не знает. И у всех один и тот же вопрос. А уж если баба, так и вовсе мозги набекрень. Ей, вишь, ребенка нужно из садика забирать, а она в полной заднице.

– Не смешно. Меня жена и сын годовалый дома ждут.

– А мы типа тут все сироты убогие, – зло огрызнулся Виктор.

Сорвал с пояса фляжку, свинтил крышку и жадно приник к горлышку. Игорь как-то машинально отметил для себя, что фляжка самая обычная, армейская. У остальных также имеются емкости, что в принципе лишним не бывает, хоть под воду, хоть вот под сивуху. Но только из зеленого стекла, упакованные в брезент и заткнутые пробками.

Виктор оторвался от горлышка. Скривился от крепкого напитка. По запаху самогона. И, очевидно, крепкий. Мужик не похож на того, кому пить такое в новинку. Да и Игорь знал в этом толк. К гадалке не ходи, тут с двойной перегонкой не заморачиваются. И уж тем более не делают отбор по чистоте. Задача другая. Главное, чтобы с ног валило.

– Держи. – Виктор протянул фляжку Игорю. – Глуши всю, до дна.

– Я голоден.

– Оно и к лучшему. Если повезет, вырубишься. По опыту знаю, скоро накроет. Прими как анестезию.

– Без обид, Витя, но, судя по запаху, продукт сивушными маслами прямо-таки напичкан.

– Это точно, – хохотнул мужик. – Шмурдяк тот еще. Да только весь хороший самогон мы уж вылакали, этот же сварганили на коленке.

– Тогда, боюсь, мне поплохее.

– Вот и хорошо, – совершенно серьезно произнес Витя. – Пей, Игорек. Лучше пускай будет хреново от сивухи, чем... Словом, я знаю, о чем говорю. Давай, паря.

Виктор и впрямь знал, о чем говорил. Очень скоро Игоря вырубило. А на следующий день ему было настолько плохо, что он слабо соображал, что вообще вокруг происходит. Дошло даже до мысленных клятв, чтобы больше никогда и ни при каких обстоятельствах. Для него это высшая степень интоксикации. И это всего-то граммов с семисот, не больше. И впрямь шмурдяк редкостный. Кстати, и на вкус та еще гадость. Как пояснил Витек, бражка была настояна на карбиде. И как только он не сдох?

– Гриша! – Бородин сначала позвал и только потом попытался сообразить, верно ли он назвал парня.

– Ожил, Игорь? – откликнулся пулеметчик, уплетающий за обе щеки обильно сдобренную мясом кашу.

– Да вроде. Только слабость такая, что аж трусит.

– Ну это нормально. Тебя вчера так полоскало, что Семен чуть Вите морду не набил, за то что он тебя траванул. Реально думали, кони двинешь. Он же тебе карбидного первача подсунил. Да еще и почти полную фляжку.

– Нормально, – вяло и как-то безжизненно отмахнулся Игорь.

И впрямь нормально. Если бы не отравление, то его накрыло бы так,

что, может, и мозги себе вышиб бы. Образно, конечно. Но тоскливо было бы жечь. А так только тоска подобралась, как организм играет аврал. Не до депрессий, словом.

Стоп!

– Гриша, а где мы? Семен говорил, что до этого самого Невьянска тридцать километров. Даже если бы ваш трактор тащился со скоростью пешехода, мы уже должны были добраться до места.

– Ага. Гладко было на бумаге, да забыли про овраги. Вот если бы ты позавчера сам туда направился, то да, уже был бы на месте. Что тебе речки? Нарубил камыша да переправил свой велик с пожитками. Через какую промоину глубиной в пару метров худо-бедно переберешься. Так и добрался бы. Если бы не срубили по дороге. Н-да. Привыкай. Наши реалии. Так вот, нам же с нашими махинами только по объездам и бродам. А это чуть не втрое дальше выходит. Да еще и поломаться умудрились. Слышь, стучат?

– Слышу.

Со стороны трактора доносился перестук металла. Ага. Кто-то загнул от души на великом и могучем. Не иначе как машинист-тракторист. Вроде на его голос похоже. Красиво выводит. С душой. Такие коленца закладывать только в России умеют. Ага. Вроде выговорился. Опять послышался стук металла. Как там говорят? В России с помощью кувалды, лома и такой-то матери могут починить практически все? Воистину уникальный народ.

– Садись к столу, Игорек. Я тебя сейчас бульончиком отпаивать буду. Семен распорядился для тебя приготовить, – пригласил Григорий.

– Заботливый он у вас.

– Семен – мужик. И за своих любому глотку порвет, – без капли иронии и со значением ответил парень.

Пока Игорь выбегал оправиться и умыться у подвешенного на стенку вагона рукомойника, Гриша и впрямь организовал оловянную чашку с горячим бульоном и краюхой свежего хлеба. Оказывается, бригада не больно-то жаловала сухари. Хотя кое-какой запас имелся. Но это так, на всякий пожарный.

Пока чинили агрегат, Игорь успел пообщаться понемногу с Юрием и Виктором. Семен помогал машинисту и его помощнику. Остальных отправил в эротическое путешествие. Охранять покой и жизнь ремонтной бригады.

Так вот, если коротко, из рассказов новых знакомых следовало, что началось все лет сто пятьдесят назад. В смысле для этого мира началось, не

для землян. Война тут случилась. Глобальная. По имеющимся сведениям, аборигены в то время находились на стадии развития третьей четверти земного девятнадцатого века, где балом правил пар. Причем мерзавец шагал семимильными шагами, толкая и пихая мировой прогресс. Ну и, соответственно, влияя на мозги.

Словом, мировая война тут случилась примерно на полвека раньше. И дело дошло до оружия массового поражения. Химическая промышленность была развита откровенно слабо. Настолько, что тут не знали даже бездымного пороха. Да что там, на вооружении армий состояли однозарядки! Вот, например, те же берданки, пусть с незначительными отличиями и назывались по-другому. «Гатлинги» и те были редкостью несусветной. Между прочим, считались неприлично прожорливыми.

О ядерном оружии говорить и вовсе не приходится. Зато с биологическим все в полном порядке. Ученых гениев хватало с обеих сторон. Но, выпустив этого джинна из бутылки, загнать его обратно уже не смогли. В результате разразившейся пандемии население планеты уменьшилось просто катастрофически. Да еще и десятилетия спустя время от времени случались эпидемии, выкашивавшие поселения с невероятной быстротой.

А вот для землян все началось лет пятнадцать назад. Первая группа попавших сюда насчитывала пару сотен человек. Очутились они компактно в одном месте. На краю пустоши, некогда бывшей большим и богатым городом.

Первые два года новички появлялись с поразительной регулярностью. Причем совсем не обязательно с голыми руками. Хотя таких было большинство. Случались и военные с оружием, и охотники, и просто любители, выбравшиеся за город пострелять. Но это так. По большому счету слезы. Из техники максимум велосипед. Никаких машин и даже мопедов.

Примерно на третий год доморощенные сталкеры полезли в подземелье и притащили оттуда какую-то болячку, очень похожую на сибирскую язву. Как результат погибла половина землян, которых к тому моменту было уже порядка полутора тысяч. Спасаясь от заразы и желая хоть как-то дистанцироваться от опасного места, лидер землян принял решение о переезде на полсотни километров вниз по течению реки.

Про руины и имеющиеся там богатства никто, ясное дело, забывать не собирался. Там ведь обнаружили и кое-какие станки, пускай допотопные и многие в плачевном состоянии. Но это хоть что-то. Правда, теперь уже действовали куда как осторожнее.

Одновременно наладился и контакт с местными. Причем не всегда мирный. К примеру, с четырьмя аборигенскими княжествами на востоке, с населением тысяч по десять каждый, дела обстояли вполне приемлемо. Все в порядке было и с двумя небольшими городками на побережье моря. Не без противоречий, но в целом к обоюдной выгоде.

Оказывается, на двух больших островах, отстоявших друг от друга на полтысячи километров, сохранились очаги цивилизации. Мало того, численность населения на каждом из них вроде как уже перевалила цифру в два миллиона. У них даже развивалось какое-никакое промышленное производство.

Но Таболата и Астаната пока воздерживались от колонизации материка, лишь вели активную торговлю. Собственно, эти два портовых городка были торговыми перевалочными пунктами. Хотя несколько ферм при них все же имелось, но пашни были сравнительно невелики. Возможно, это первые робкие попытки колонизации.

Хм. Или первые островитяне, решившиеся покинуть острова на постоянной основе. Похоже, эти люди панически боялись материка. Да что там, они даже закупленные товары вывозили с неизменными и жесткими карантинными мероприятиями.

С кочевниками же, занимающими территорию к северу и северо-востоку от Невьянска, отношения у землян не складывались. Да и другие не больно-то преуспели.

Дети степи неплохо торговали с соседями на ярмарках или прибывали к ним в поселения. Повстречав же в чистом поле караван, могли вырезать всех до последнего. Бывало такое, и не раз. С горцами отношения сложились схожие, хотя те и вовсе дикари. Железо знали, но в остальном полное неприятие посторонних и друг друга.

Правда, Астаната и Таболата все же вели с ними торговлю, имея на побережье две фактории. Чем они там торговали, неизвестно. Но у дикарей наличествовало что-то такое, в чем у островитян была нужда. А иначе с чего бы им возрождать фактории, которые горцы вырезали дважды?

Кстати, островитяне, кочевники, горцы и оседлые землепашцы были представителями одного народа. В прошлом, ясное дело. Сейчас у них успели сложиться свои обычаи, продиктованные образом жизни, назреть и упрочиться противоречия, даже религия разделилась. Но вот язык и облик одинаков. И согласно старинным картам тут жил один народ. Талосцы.

В настоящее время земли Невьянского княжества населяют почти тридцать три тысячи человек. Из них землян едва ли половина. Остальные – аборигенки и дети. Землянки частенько гибнут, жизнь есть

жизнь, вот и брали себе жен из аборигенок. Хм. Не всегда добром, но это уже издержки. Главное, что семьи получались вполне нормальные и детворы хватало.

Приток новых попутанцев давно сократился. Но не прекратился вовсе. Правда, теперь они появлялись в лучшем случае неподалеку от границы княжества. И чем ценнее землянин, тем дальше его забрасывало.

Впрочем, в случае с Игорем Семен сильно просчитался. Да, недалеко от Невьянска. Но причина скорее в том, что он, как и Юрий, оказался здесь с оружием. Да еще и в более выгодном положении, имея какой-никакой, а транспорт.

– Похоже, нас кто-то специально похищает и забрасывает сюда, – высказал догадку Игорь.

– Эка удивил, – отмахнулся Юрий. – Это всем известно. Мало того, никто не сомневается, что это какое-то реалити-шоу. Во всяком случае, в том, что касается землян. Народ думает, что нас перед заброской сюда подвергают гипнозу. А то откуда нам знать, в какую сторону идти.

– Инопланетяне? – снова предположил Игорь.

– Ни хрена, – рубанул собеседник. – Сколько раз уж находили миниатюрные камеры, понатыканные то там, то сям. Причем нашего, земного исполнения. И у аборигенов время от времени такие находятся. Просто они, в отличие от нас, не в курсе, что это. Никаких сомнений, что среди нас есть те, кто на службе у этих самых шоуменов.

– Вот, значит, как.

– Так и есть. Шоу в стиле попутанцев и стимпанка.

– Я что-то о таком не слышал. А любое шоу должно приносить прибыль.

– Прибыль, говоришь. А вот скажи, какая такая особая прибыль от куска стейка с кровью за миллион долларов? Или какая польза от того же «Черного квадрата» Малевича или каляк-маляк Кандинского? Ведь хрень чистая. Но хрень дорогая и кому-то очень даже необходимая. Нашелся любитель и на такое развлечение. А может, целый тайный клуб. Но кто-то есть однозначно.

– А вычислить пособников и выйти на базу этих шоуменов не пытались? Ведь должна быть база, откуда они действуют. Не может не быть. И насчет агентов. Однозначно они есть.

– А кто говорит, что их не ищут и не вычисляют? Просто без толку. Пока же суд да дело, жить ведь как-то надо. Опять же, будешь смеяться, но многим здесь нравится.

– А тебе?

– Хм. Вот не поверишь. Ни кола, ни двора, ни семьи и каждый раз башкой рискую, но нравится. Сегодня открой дверцу обратно – не пойду. Здесь я вдохнул полной грудью, и никакой хрен с бугра мною не понукает. Хожу под Семеном, потому что сам так решил. Решу отвалиться – и никто мне не указ.

Не сказать, что разговор давался Игорю легко. От осознания того, что кто-то вот так, походя, решил поломать его жизнь, он начинал не на шутку злиться. Ну о-очень хотелось взять эту тварь в руки и душить, глядя в выпученные глаза. Причем не до смерти, а только до грани. Потом откачать и снова, снова и снова. Никогда не замечал за собой маниакальных наклонностей, но... Вот ничуть не сомневался, что поступит именно так.

Ага. Начинает заводиться не на шутку. Кровь закипела, пальцы непроизвольно сжимаются и разжимаются, в горле не комок, а какой-то едва осязаемый клекот. Еще малость – и зарычит. Но толку от этого никакого. Бессмыслица. Так что лучше бы ему успокоиться. А значит, поговорить на другую тему. Более полезную и рациональную.

– А чем вообще народ занимается в Невьянске? – поинтересовался Игорь.

– Да кто чем, – пожав плечами, начал пояснять Юрий. – Есть те, кто работает в колхозе. Поначалу-то только он и был. Но теперь уже и отдельные хутора появились. Причем не только в границах княжества, но и за его пределами.

– Не жирно будет? И без того для тридцати тысяч территорию заняли изрядную. А тут еще и расширяетесь.

– Это те, кто хочет жить на особицу. Князь не препятствует. Опять же и выгода обоюдная. Патрулям в степи есть где остановиться, и хуторянам какая-никакая защита. Ну что еще. В городе хватает разных мастерских. Много чего делают, да только, по сути, штучная работа, а потому и объемы скромнее некуда. Тех же тракторов и автомобилей в год хорошо как с полсотни клепают. Народ в очереди стоит. Потому и такие трактора, как наш, спросом пользуются. КПД смешной, процентов десять-двенадцать, но все лучше, чем ничего. Да и их не сказать, что много. Короче, чем только народ не занимается.

– А ваша бригада?

– Мы в основном по пустошам мародерим. Там еще много полезного. В этот раз такой же трактор свинтили. Чего смотришь? Мы его во второй вагон затолкали, там задняя стенка открывается. Агрегату, конечно, полтора-два года, но восстановить можно. Есть у нас ремонтная мастерская, как раз такими делами и занимается. Ну и местным помогают. А так по

большому счету как повезет. Было дело, набрали на небольшой склад с оружием. Полсотни берданок, три десятка револьверов и патронов тысяч двадцать. Хорошо тогда прибарахлились. Вон и «гатлинга» себе сладили. Ага, оружейная мастерская тоже есть.

– Ваши берданки там переделывали?

Еще при первой встрече Игорь обратил внимание на то, что винтовки у его новых знакомых с отъемным магазином, типа Манлихера, разве что помассивнее. Но оно и понятно, патрон-то куда более героических пропорций.

– Да, их работа, – подтвердил Юрий. – Отъемные, так что при наличии запасных перезарядка быстрая. Пять мест. Можно и шестой в ствол загнать. Местные – однозарядки. Если только рычажные, винчестеры или револьверные карабины.

– И такие есть?

– Отчего бы им не быть. Мир параллельный, кто бы и что ни говорил. И многое у нас один в один. Но если захочешь обзавестись, то на револьверный карабин лучше не зариться. Неудобный он. Газы прорываются и обжигают руку на цевье.

– А в Невьянске своя патронная фабрика? – удивился Игорь.

– Есть такое дело. Несколько видов крутят.

– Слушай, а я вот гляжу, рукоять затвора у берданки под прямым углом. Тоже переделка? Тогда отчего и у дикаря такая же?

– Не. Это местная берданка в чистом виде. Говорю же, отличия есть.

– Ясно. Кстати, что хотел спросить-то, не боитесь подцепить какую заразу? При таком-то роде деятельности.

– Мы же мародеры, а не сталкеры какие. Это они по разным запечатанным подвалам да казематам бродят. Мы имеем дело только с проветриваемыми помещениями, а там зараза так долго не живет.

– Порядок, парни! Разводим пары и выдвигаемся, – возвестил появившийся в дверях вагончика Семен.

Потом пристроился за складным столиком, установленным между койками, и, наложив себе каши, начал жадно есть. Однако закончить обед у него не получилось. Едва успел закинуть в рот третью ложку, как раздался тревожный вскрик Григория, находившегося на своем посту в бронированной люльке.

Вообще пулеметчиков было двое. Вторым номером являлся как раз Юрий. И в рейде они постоянно менялись. Услышав тревогу, он тут же подорвался и, схватив карабин, выпрыгнул из вагона. К слову сказать, драгунская винтовка в бригаде была только одна, у Семена. Эдакий аналог

снайперской, с диоптрическим прицелом на планке сбоку затворной рамы. Из-за этого и рукоять затвора гнутая. У остальных кавалерийские карабины, потому как они куда оборотистее.

Игорь подхватился и вжикнул молнией чехла, чтобы извлечь свою духовушку. А что такого? Прицельная дальность до двухсот метров, и пуля вполне свалит человека. Баллон на «Атамане» с запасом прочности, а потому и давление держит куда больше заявленного. Собственно, Игорь именно так и накачивал. Ну кто станет проверять?

– Не майся ерундой, – прихватив Бородина за руку, произнес Семен. – Возьми бердана.

– Так воздушка под меня пристреляна.

– Сомнительно, что ты в кого-то попадешь. Зато берданка стреляет громко, что дает психологический эффект. Нам не перебить их нужно, а отогнать. Все, давай, твоя бойница! – Указал пальцем на забранную дощечкой щель и выскочил на улицу, выкрикивая команды.

Хм. В словах Семена есть резон. Громкий выстрел бьет по нервам. Его же духовушка хорошо как будет издавать легкие хлопки. Словом, в глазах противника несерьезно, если он вовсе хоть что-то заметит.

– Ну как, готов? – вбежал в вагончик Виктор.

– Всегда готов, – устраиваясь напротив бойницы, ответил Игорь.

– Вот и ладно. Семен в тракторе обосновался, чтобы мужики могли нормально запустить машину. Если не тронемся, обложат и начнут брать медленно, осадой. Эти паразиты прятаться умеют. А как разгонимся – все, считай, сбросили их с себя, – пристраиваясь у бойницы на противоположной стене, пояснил Виктор.

– Слушай, а дощатые стены это как? Я сам из берданки не стрелял, но слышал, что с пробивной способностью у нее не так все плохо, – озабоченно произнес Игорь.

– Правильно слышал. Да только тут стены блиндированные. Между дюймовыми досками засыпан слой щебня. Такое даже «мосинку» держит.

– Это я знаю, – прикинув толщину стен, ответил Игорь.

Он-то полагал, что внутри утеплитель, а тут вон, оказывается, как все кучеряво. Действительно, дешево и сердито. А уж против свинцовой пули так и подавно.

Застрекотал «гатлинг». Ударила берданка. И еще одна. Кстати, звук разный. Впрочем, а чего еще ожидать? По всему видать, стреляет карабин и винтовка Семена, который сейчас работает за снайпера. Похоже, и впрямь неплохой стрелок. А иначе к чему ему связываться с неудобной в бою диоптрикой. Она только для целевой стрельбы и годится. Впрочем,

насколько видел Игорь, стрельба с открытого прицела была также возможна.

Игорь просунул в бойницу ствол винтовки, зарядил и наконец взглянул, что там снаружи. Хм. Ничего. А вот сзади раздался выстрел Виктора. Клацанье передернутого затвора – и снова выстрел. И снова клац-клац. Игорь отошел от бойницы, чтобы занять место рядом со стрелком. Выстрел!

– Куда! А ну, назад! Здесь и без сопливых скользко, – взревел перезаряжающий винтовку Виктор.

– Там никого.

Выстрел! Клацанье затвора.

– Тут тебе не фронт, а степь. Эти ублюдки могли уже давно подкрадываться и сейчас отвлекают с одной стороны, чтобы ударить с другой. Иди, не мешай.

И снова выстрел. Затвор назад, не снаряжая магазин, мужик забросил на полку латунный патрон и дослал его в ствол. Бородин и сам так делал на стрельбище. «Мосинка» вполне благосклонно воспринимает подобную подачу патронов. Виктор прицелился. Выстрел прозвучал, когда Игорь уже вновь занял место у своей бойницы.

Хм. А вовремя его шуганул Витек. Очень даже вовремя. Метрах в пятидесяти от вагончика Игорь рассмотрел шевельнувшийся пучок травы. Чем-то похоже на кочку, но... В свете творящегося вокруг лучше перебдеть, чем недобдеть. Бородин прицелился. Выстрел!

Обзор заволокло дымком. Не сказать что непроницаемая пелена, но довольно плотная поволока, затрудняющая обзор. Однако Игорь все же рассмотрел, что попал в цель и та вовсе не была неодушевленной. Ну если только земляная кочка не способна взорваться кровавыми ошметками. Н-да. Одиннадцатимиллиметровая безоболочечная свинцовая пуля – это очень серьезно.

Затвор на себя, латунная гильза отлетела вправо. Подхватить второй патрон и привычно забросить на полку. Спасибо его «мосинке» и выработанному рефлексу. Так что перезарядился почти так же быстро, как если бы у него была магазинная винтовка.

И вовремя. Неподалеку от первого на ноги вскочил второй дикарь. В руках арбалет, наведенный вверх, явно целится в бойцов в пулеметном гнезде. Одет так же в кожаную куртку с бахромой. Вот только на голове и плечах прикреплены пучки трав. Чингачгук, итить твою!

Выстрел! Дикарь всплеснул руками, выпуская болт куда-то в воздух и заваливаясь на спину. Тут же вскочили еще четверо. Но, как видно, второй

номер пулеметчика все же сумел рассмотреть опасность. Как, впрочем, и дикари – манипуляции в огневой точке. Вместо того чтобы броситься в атаку, они вдруг порскнули врассыпную, уносясь прочь зигзагами. Да так резво, что застрочивший им вслед «гатлинг» никого не зацепил. Игорь тоже попытался достать одного из беглецов, но безрезультатно.

Н-да. «Гатлинг», может, и точное оружие, но, наверное, все же в идеальных условиях стрельбища. Когда же в бою нужно целиться и стрелять, вращая боевую рукоять, да еще и используя дымный порох... Словом, не все так уж безоблачно. Если стрелять по плотному строю солдат в условиях тактики конца девятнадцатого века – это одно. А вот так, по вихляющей одиночной цели, – совсем другое.

Спасая своих товарищей или скорее все же родственников, всадники с противоположной стороны предприняли атаку. И им удалось отвлечь на себя пулемет. Григорий оставил в покое беглецов и вновь переключился на нападающих справа. Игорь снова прицелился в одного из убегающих, мечущегося, как заяц. И вполне ожидаемо промазал. Хм. Винтовка вроде пристреляна нормально. Хотя-а... Три попадания на дистанции чуть больше пятидесяти метров пока еще ни о чем не говорит.

Короткий гудок. Металлический перестук сцепки. Толчок. Состав тронулся и постепенно начал набирать ход. Порядок. Теперь, если верить Виктору, опасность миновала. Игорь обернулся в сторону мужчины. Тот продолжал пялиться в бойницу, одновременно заталкивая в магазин чушки патронов. А как иначе-то сказать? Уж больно непривычные габариты для винтовки.

– Витя, а чего ты не используешь запасные магазины? – все же выразил свое удивление Игорь.

– Их у меня только два. Когда не так чтобы и горячо, можно и как однозарядку пользоваться. А снаряженные магазины лучше приберечь до того, как по-настоящему припечет.

– Понятно.

В этот момент дверь в торце вагона открылась, и к ним вошел улыбающийся Семен. Как уже говорилось, этот импровизированный поезд можно было пройти насквозь внутри и по крыше. Наверху имелись мостки и даже поручни, чтобы было за что ухватиться. Но это если тебе достанет ловкости не улететь оттуда к нехорошей маме. Плевать на низкую скорость. Трясет тут изрядно.

– Молодца, Игорек. Видел я, как ты двоих приласкал. Я тоже одного подстрелил. Да и Гришка сподобился. Только, похоже, конягу. Дикарь вроде как живехонек. Ну да ладно. Теперь не сунутся. Да и до границы рукой

подать. В любой момент можем повстречаться с патрулем. Так, оружие на предохранители – и в пирамиду.

Игорь без вопросов выполнил распоряжение. Вот только когда берданка оказалась на месте, голова вдруг взорвалась болью. Перед глазами полетели радужные искры, на смену которым пришла полная тьма. Хм. И тишина. Как в гробу. Ну что за напасть?!

Глава 2

Мир тесен. Даже если он параллельный

– Игорь! Игорек, итишкин пистолет!

– Саня?! Ты как тут?

– Да как и весь народ. Ну здорово, что ли!

– Привет, – все так же растерянно глядя на товарища еще по Земле, ответил Бородин, не в состоянии поверить в происходящее.

Лапа Сани сграбастала руку Игоря и по обыкновению крепко сжала его ладонь. Бородин уж и позабыть успел, каково это – здороваться с Лапиным. Ага, что фамилия, что рука, все в жилу. Ладонь у Александра – что лопата, кулак – как кувалда. Хотя при этом он не шире Игоря в плечах и уж точно ниже сантиметров на десять, ну и старше на девять лет.

– А ты, что же, не слышал о том, что я пропал полгода назад? – поинтересовался Александр, выпуская товарища из объятий и осматривая, словно не веря своим глазам.

– Саш... – начал было растерянно Игорь и осекся.

Ну а что тут скажешь? Друзьями-то они не были. Так, общались время от времени. Пару раз вместе катались на пострелушки. Карабин свой Лапин купил в магазине, где работал Игорь, через него же и ПСМ. Это от него Бородину достались те патроны к травмату, которые он так и не успел пережечь.

Да. Как раз чуть больше полугода назад это и было. Александр сбросил Игорю патроны, закупился боеприпасами для себя и должен был приехать на заброшенный карьер. У Игоря тогда получился затык, и он не смог вырваться. Попытался позвонить. Бесполезно. Вне зоны действия. Отступал эсэмэс и...

Ну, товарищи, они ведь не друзья. Не видеться по полгода – это нормально. Тем более что Лапин вел достаточно замкнутый образ жизни. Работа – дом, дом – работа. А трудился он на ниве сочинительства. Писатель-фантаст. То есть сама деятельность подразумевает под собой отрешение от внешнего мира. Во всяком случае, у Александра было именно так. Поэтому он мог не объявляться и целый год. Общих же знакомых у них попросту не было, не смотри, что Ессентуки переплюнуть можно.

– Значит, не слышал, – хмыкнул Лапин, дернув себя за нос.

– Саня, ты извини, но...

– Да понимаю я все, Игорек. Общались через пень-колоду. Просто... Увидел тебя, обрадовался. Подумал, может, о моих что расскажешь.

– Извини. Но я ведь с ними и не знаком.

– Да говорю же – нормально все. Не обращай внимания. Торопишься?

– Как говорилось в одном известном мультфильме: «До пятницы я совершенно свободен», – горько ухмыльнувшись, ответил Игорь.

– А ты, я гляжу, все так же со своим рюкзаком.

– Точно. Все свое ношу с собой. Хм. Почти все. Мне бы только дойти до ночлежки, имею направление и позволение на проживание в течение недели.

– Отставить общагу! – решительно отверг Александр. – Сейчас идем в трактир и опрокинем по кружечке пивасика. За встречу. Пусть и в этой заднице. Вот о чем ты точно сожалеть не будешь, так это о той порошковой дряни, что осталась в прежнем мире. Здесь пиво и квас... В общем, попробуешь – оценишь. И еще. Остановишься у меня. Сколько надо, столько и живи. Вообще не вопрос. Откажешься – обижусь. И учти, мы тут на все княжество только двое ессентучан. Был еще один. Но две недели назад... Словом, царство ему небесное. Такие места, итишкин пистолет.

Пиво оказалось необычным и действительно вкусным. Оно бы за встречу можно и чего покрепче, но не то настроение. А вообще, если встреча в радость обоим, то посидеть можно и под квас. Кстати, пиво по крепости где-то близко к вину получилось. Н-да. Это он точно отвык от хорошего пива. Да и когда его пил-то в последний раз? В сопливой молодости.

– Вот такие дела, Саня. Обобрала меня бригада этого Квакина как липку, – вновь припадая к кружке пива, подытожил свой недолгий рассказ Бородин.

– Ты на Квакина так-то сгоряча не кати. В принципе он еще и по-людски поступил. Игорь, все понимаю, – выставив перед собой руки в примирительном жесте, умиротворяюще произнес Александр, – но ты просто всех местных реалий не знаешь. Это только в книжках доброе отношение к новичкам и непременно помочь, рассказать, ввести в курс местных реалий. На деле же... Я вот гляжу, на тебе халоя.

– Что на мне?

– Ну, берданка. На местном называется халоя. Так вот, и винтовочка при тебе, и патронная сумка не пустая, плюс рюкзак, да и одежда с обувью, по местным меркам, дорогие до неприличия. Все это потянет минимум рублей на триста. При средней местной заработной плате в полтинник.

И это я еще не знаю, что у тебя в рюкзаке. Твой вечный динамо-фонарь там?

– Ну.

– Баранки гну. По здешним реалиям штука бесценная. Он же практически вечный. Только гвозди им не забивай и пользуйся до конца дней.

– А «Гроза» и «Атаман», значит, ничего не стоят? Да еще и велик. Они, между прочим, и в нашем мире недешевые.

– Понимаю. Но Квакин ведь не обобрал тебя как липку. Да, наварился. Но не по беспределу. А мог вообще представить перед князем голым, и это было бы нормально. Так князю даже лучше. Он ведь за каждого доставленного в княжество выплачивает вознаграждение. При этом новичок ничего и никому не должен. Правила такие.

Это да. Было такое дело. Когда новички начали появляться кто где придется, за их безопасное сопровождение в Невьянск князь начал выплачивать премию. При этом обращали внимание на физическое состояние, на то, чтобы был введен в курс дела, и совершенно не интересовались материальными потерями вновь прибывшего.

Последнее – если провожатые не были на службе. Если же новичок попадался на пути служивым, то тем полагалась голая премия. Имущество попаданца, до последней булавки, оставалось при нем до самого прибытия в Невьянск.

Вообще, помимо награды каждому жителю княжества буквально вменялось в обязанность непременно доставить повстречавшегося новичка. За обычного попадуна выплачивалась премия в сотню рублей. Кстати, тут в ходу были только золото и серебро. Никакой бумаги. Разве что вексель или чековая книжка невянского банка. Если пришлось при этом вступить в бой – уже две сотни. За ценного кадра с золотой головой или руками премия могла доходить и до тысячи рублей. Только появлялись такие вдали от Невьянска.

Понял Игорь и то, что его жизни ничто не угрожало. Во всяком случае, со стороны той тройки дикарей. Хотя и попал бы он в городок гол как сокол, но все же живым и не потрескавшимся. Ну, может, с парой-тройкой шишек. Тупые болты в арбалетах предназначались для его пленения с последующей передачей князю. Тут никого не обманывали касательно важности новичка – ни горцев, ни кочевников, ни оседлых. Потому как раз пожадничаешь, а там, глядишь, и ценного кадра упустишь.

– А вот дальше за все нужно платить, – отпив добрый глоток пива, продолжал объяснять Александр. – Если нет денег, кредитуйся в банке.

Только пока долги не закроешь, ходу тебе из княжества нет.

– Кабала? – хмыкнул Игорь.

– Она, клятая. Да, по сути, тут и идти-то некуда. К местным уходят только единицы, и тут никакой фигуры речи. Ну и те, у кого в заднице свербит да кровь кипит, не сидят на месте. А приключений на пятую точку найти можно столько, что тебе и не снилось.

– Да я это уже заметил. Значит, предлагаешь не держать зла на Семена?

– Это дело твое. Просто указываю на то, что он не полная сволочь. Пневматика же по его делам совсем не лишней будет. Тут, вишь ли, с бесшумным оружием проблемы. А оно в пустошах очень даже нужно. Вот и позарился. Здесь духовушки тоже делают. Но только долго, дорого и сомнительного качества. С твоей винтовкой не сравнить. Она тут и святого совратит. Кстати, ты же, как и я, хотел мелкашку купить.

– Ага. А ты не в курсе, что у нас даже старенького «тозика» не достать? Нет их. Только иномарки.

– И ты решил купить пневматику? Да ведь она куда дороже обходится, чем чешская мелкашка.

– Ага. Добавь сюда баллон, оптику, сошки – и вообще получается песня. Но вот в какой-то момент просто расхотелось брать мелкана. Загорелся на пневматику, и все тут. А ты знаешь, натура у меня увлекающаяся.

Еще бы Лапину не знать. Помнится, он сильно удивился арсеналу Игоря. Шутка сказать, но у него имелись «мосинка», СВТ, СКС и АКМ – ясное дело, охотничья переделка. Да по цинку каждого вида боеприпаса. Две гладкие двустволки, две «Грозы» и наган. Последний оформлен как газовый, но и травматические патроны кушает только в путь.

– И как отнеслась жена? – спросил Александр.

– Как к больному, – ухмыльнулся Игорь и пояснил: – А больных, как ты понимаешь, на Руси принято жалеть.

– Н-да. Золото баба, что тут еще скажешь.

– Это точно, – вздохнул Игорь и разом допил остатки пива.

Потом поискал взглядом подавальщицу, девчушку лет пятнадцати, поднял кружку, постучал по ее боку и выставил два пальца. Девчушка утвердительно кивнула, протерла освободившийся стол и направилась к стойке бара.

В трактире народу практически не было. Время неурочное. Рабочая неделя в разгаре, до обеденного перерыва еще часа два. До вечерних посиделок и вовсе далеко. Так что людей совсем немного. Занято только

четыре стола. Вон в уголке, похоже, мужики из аборигенов. Попивают пиво и тихо переговариваются. В гостях оно не принято шуметь.

У окна другая группа. Шумная, разбитная. Если судить по одежде, так явно ребятки не склонны к спокойной жизни. Игорь еще плохо знал местные реалии, но схожую с собой натуру признал сразу. Эти точно не пашут землю и не стоят у станка. Возможно, как и Семен, мародеры или эти самые сталкеры, про которых говорил Юра, а может, и наемники. Если таковые тут есть. Но все указывает за то, что должны быть.

Последние, по всему виду, торговцы. И тоже из аборигенов. Говорят тихо, но легко угадывается незнакомая гортанная речь. Одежда... Понятно, что и невьянцы одеты в одежду уже местного пошива. Но крой все же серьезно отличается. Эти же обряжены в стиле девятнадцатого столетия, словно какие реконструкторы.

Девчушка поставила перед ними пару полных кружек. Одарила милой улыбкой и, забрав опустевшую посуду, убежала. Игорь же вздохнул, вновь сделал хороший глоток и посмотрел на Александра:

– Слушай, ну а на травмат-то чего Семен позарился?

– Смеешься? – Лапин отставил кружку. – Там же ствол поменять – и реальный пистолет. Есть тут оружейный мастер, пробавляется этим. Он же и патроны ладит. Однако стоит новый патрон – мама не горюй. Целый рубль. Перекрутить куда дешевле. Словом, дорогая игрушка такая переделка и по карману далеко не каждому. Револьвер куда проще.

– Н-да. Грехи наши тяжкие. И ведь самого добираться до Невьянска Семен нипочем не отпустил бы, – посмотрев на Александра с толикой сомнения, произнес Игорь.

– Даже не надейся. Один хрен упаковали бы, – покачал головой Лапин.

– Ясно. Ну а ты-то как здесь?

– Да просто, в общем-то. Я в тот день, когда мы с тобой договорились, все же поехал на стрельбище. Ну и со всем своим богатством оказался здесь. «Вепрь» с сотней патронов, мелкан с двумя, ну и сотня травматических. Обошлось без приключений. Хотя и пришлось отмахать три десятка верст, но первым, кого встретил, оказался казачий разъезд. Мужики на службе, а потому удовольствовались премией за доставленного новичка.

– И что, все богатство при тебе осталось? – не поверил Игорь, едва сдерживая завистливые нотки.

– Смеешься? – нервно хохотнул Александр. – «Вепря» сразу оприходовали в казенный арсенал. Правда, выписали компенсацию. В общем и целом за карабин, оптику и сотню автоматных патронов

получилось полторы тысячи рублей. Калашеподобные тут ценятся, идут на вооружение армии. Оптика вообще чуть не на вес золота.

– ПСМ твой тоже помылили? – уточнил Игорь, воспользовавшись паузой, пока Александр рвал зубами хорошо просушенную рыбу.

– Не. Его и «тозика» оставили. Травматов, газовых, пневматических и боевых пистолетов сюда попадает очень мало. Армию же князь, как и положено, вооружает однообразно. Местными револьверами, типа русского «смит-вессона». Предложили выкупить, да я отказался продавать. Поставил ствол шесть тридцать пять, перекрутил патроны под свинцовую пулю, и порядок. Тут все стволы под патрон 9РА переделывают под семь шестьдесят два, но в ПСМ ствол под этот калибр никак не втиснешь.

– И что, патроны еще дороже?

– Не так чтобы очень. Только на треть от стоимости перекрученных. Пуля-то нестандарт.

– Понятно. Знаешь, я что подумал-то... Сомнительно, чтобы сюда попадало много калашеподобных. Смысл князю на них так-то зариться? – усомнился Игорь.

– Ты не в ту степь думаешь. Вспомни о надежности и неприхотливости «калаша». Они идут только на вооружение егерей, местного спецназа. Невьянской же оружейной мастерской до земного качества – как до Шанхая в позе зю.

– Ну а чем же тогда вооружают армию?

– Наладили выпуск автоматического карабина, взяв за основу пистолет-пулемет Судаева. Аппарат прост в изготовлении, для нашей мастерской самое то. Правда, ладили под автоматный патрон семь шестьдесят два. Помудрили, не без того. Затвор пришлось делать с боевыми упорами, как на «дегтяре». Добавили ударно-спусковой механизм типа калашниковского. Но знаешь, получилось вполне приличное оружие. Его тут называют АН, автомат Невьянский, простенько так и со вкусом. Еще выпускают трехлинейку. Это строго под снайперов. Ну и пулеметы. «Дегтяри» – под диск и ленточный подаватель.

– «Дегтярь»-то откуда?

– Мужик попал с массогабаритным макетом. Вот по нему и сладили. Но только для армии.

– А как же «гатлинги»?

– Эти идут ополчению и на гражданский рынок. Тут вообще-то бывает тяжело без пулемета.

– Я заметил, – кивнул Игорь и впился зубами в свою рыбку. – Саня, так это получается, что у Семена мою оптику князюшка помылил, –

предположил он не без злорадства.

– Все с жабой борешься, – усмехнулся Александр.

– Так ведь она доставучая, просто страсть.

– Оптика-то хорошая?

– Двенадцатикратка.

– Для пневматики?

– Да. Но качество...

– Без разницы, – покачал головой Лапин. – Под обязательную сдачу не подпадает, потому как огнестрел не потянет или потянет недолго. Если захочешь продать, цену дадут хорошую, но с легкостью можешь оставить и у себя. Так что даже не надейся, Семену ничто не омрачит его радость.

– Хм. Тут ведь у вас чистой воды фронтир.

– Намекаешь на то, чтобы посчитаться с Квакиным? Так он это понимает. Как и то, что за границей княжества законы уже практически не действуют. Так, есть кое-какие нюансы, чтобы совсем до дикости не доводить. Но только и того, что нюансы. А в общем тут все рука об руку со смертью ходят. За куда меньшее рискуют и обзаводятся врагами.

– Ясно. А что князь, не боится так-то давить?

– Не боится. Во-первых, у него достаточно сил. Во-вторых, он ведь особо кислород не перекрывает. Есть государство, большое – маленькое, плохое – хорошее, но есть. А значит, имеются и законы, и права, и обязанности. Да и нормально тут, положи руку на сердце. Поспрашивай народ. Завтра появится возможность вернуться на Землю, так большинство не согласится. С одной стороны, привыкли. С другой – им тут куда лучше, чем дома. Ну нет кока-колы, Интернета, телевидения и других благ. Так ведь и без них жить можно.

– Погоди. Так твоя мелкашка... – вдруг спохватился Игорь, припомнив, что у Лапина тоже стояла пневматическая оптика.

– При мне и с прицелом. Только с патронами полный швах. Там как семечки, копейки стоили, здесь – просто абзац.

– Неужели тоже по рублю?

– По пятьдесят копеек. Но от этого не легче.

– Хм. А ведь и здесь копейки, – взглянув на товарища с прищуром, произнес Игорь.

– Ну, знаешь, копейка копейке рознь, – возмутился было Лапин, но потом отмахнулся: – Да ну тебя.

Впрочем, порадовался за земляка. Шутит – значит, отпускает мужика. Хотя-а... Уж кто-кто, а он должен прийти в себя достаточно быстро. Тут и увлечение фантастикой, и его род деятельности.

– Кстати, Игорек, думал уже, чем займешься?

– Когда? – пожал плечами Бородин. – Но про специальность точно лучше забыть. Бухгалтер и продавец в оружейном магазине. Первое здесь бесполезно. Второе – уверен, вакансий нет. Открывать же свое дело... Даже не смешно.

– А вот тут ты не прав. Мой знакомый, владелец оружейной лавки, как раз подумывает о помощнике. Говорит, что рук на все не хватает. Ты ведь в оружейном что-то там делал, кроме как за прилавком стоял.

– Что-то и как-то, – махнул рукой Игорь. – Я, разумеется, знаю, с какого конца за железки браться. Но не настолько, чтобы считаться мастером. А рабочим к станку не особо хочется.

– Размечтался, – с язвинкой проговорил Александр. – На производство народ в очередь стоит и за места держатся изо всех сил. Стабильность – она дорогого стоит. Армию попробовать не хочешь?

– Ага. Уже пытали меня по этому поводу. Видать, Семен порассказал. Но пока примерять погоны не горю желанием.

В себя Игорь пришел в местной больничке. Оказывается, его приласкали по голове неподалеку от Невьянска. По прибытии в город пациента осмотрел доктор и отправил его в сон. Затем новичка препроводили в так называемый княжеский дворец, где подвергли подробнейшему и всестороннему допросу, пытаясь выяснить степень важности для общества.

Выспрашивали тщательно и дотошно. Ловили на противоречиях и неточностях, вынуждая рассказать все, что связано с его прошлой деятельностью. Но в итоге признали, что отдаленность его появления вызвана наличием велосипеда и оружия. Объяснили порядок получения гражданства, выписали направление в ночлежку, или, если угодно, общежитие, и отпустили с миром.

Ну да, он самый обычный, среднестатистический гражданин, не заслуженный учитель и не профессор. А потому и нечего с ним возиться и придавать особенное значение. Впрочем, профессора сюда и не попадали. В лучшем случае учителя и преподаватели с большим стажем работы, соответственно, предпенсионного возраста. Да и тех были единицы.

– Смотри сам, Игорек, но, по мне, для тебя армия – это самое верное, – выразил свое мнение Лапин.

– Скажешь тоже. Да по такой жизни народу с боевым опытом в этих краях хватает. А я даже из травмата в человека впервые выстрелил лишь здесь.

– Что есть, то есть, тут практически каждый побывал под пулями. Да

только между обстрелянным и подготовленным зачастую есть одна большая разница. И это очень даже актуально. Ты же служил в разведке, где тебя чему-то там учили. На гражданке плотно занимался военным делом в вашем клубе. Каждую неделю учебные выходы. Да еще и воспитанников обучали уму-разуму. Так что через месяц с гарантией получишь офицерское звание и минимум взвод в подчинение.

– Может быть, ты и прав, но... Неделя на то, чтобы осмотреться, есть. А там, если приму гражданство, все одно на год по обязательному призыву. Ну и дальше как сложится.

– Хочешь себя на воле попробовать? – предположил Лапин.

– Да не знаю я, чего хочу, Саня. Вот готовились с парнями к чему-то там... Дома целый арсенал по принципу «лучше пускай лежит и не понадобится, чем понадобится и не окажется под рукой». А тут вот оно, случилось. И обратной дороги, получается, нет. Словом, не знаю. Оно ведь вроде как новая жизнь...

– Да не старайся, Игорек. Понимаю я тебя. Меня тоже ломало. Но-о... Горбатого могила исправит.

– Только не говори, что ты и тут книги пишешь?

– Будешь смеяться, но таки да, пишу.

– А живешь с чего? Проедаешь выплаченную компенсацию?

– Зачем же.

– А объяснить?

– Да что объяснять. Народ читает запоем, потому как с развлечениями тут так себе. В каждом поселении клубы имеются, с драматическим, танцевальным, художественным и другими кружками. Ну и библиотеки обязательно. Мне за каждую книжку из казны платят гонорар в двести рублей. Казенная типография печатает тираж экземпляров в пару сотен и распределяет по библиотекам да в два хранилища – это на случай пожара, ну и в книжную лавку при типографии.

– Что, тут книги еще и покупают?

– Представь себе, есть те, кто собирает собственную библиотеку. Более того, все книги идут с иллюстрациями. Чуть ли не двадцатая часть страниц – картинки. Это делают, чтобы приучить к чтению молодежь.

– А что пишешь?

– Фантастику. Только не про попаданцев и не стимпанк. Не поймут.

– А если в фэнтезийные миры?

– Без разницы. Попаданец – от слова «попал». А попавших здесь половина княжества. Космос, любовный роман, фэнтези, что угодно, кроме этих двух нюансов. Особенным успехом пользуется любовный роман.

К сожалению, не мой профиль, а то бы я замутил что-нибудь такое эдакое.

Лапин вдруг замолчал, остановив взор за спиной собеседника. Словно увидел кого-то знакомого, но встрече был не рад. Не испуган, нет, просто расстроился.

– Здорово, Игорек.

При звуке этого голоса Бородин резко обернулся и вперил злой взгляд в окликнувшего его Виктора. Угу. Каждого из бригады Квакина он был готов порвать, как тузик грелку.

– Ты бы за берданкой-то не тянулся, – покачал головой Виктор. – И вообще, навести оружейную лавку, чехол приобрести. Простенький, из парусины, вполне пойдет. А то, неровен час, огребешь неприятности от ментов по полной.

– Ты мне еще и советы давать будешь?

– Ну, если у самого ума не хватает, кто-то же посоветовать должен.

– Игорь, за убийство на территории княжества петля на центральной площади, – предостерег его Лапин.

– Ты слушай Александра Борисовича, Игорек, он дело говорит. Ствол, пусть и самый шикарный, того не стоит. Красавица, кружечку пива принеси! – устраиваясь за столом, сделал заказ Виктор.

Хм. Вообще-то отношение к этому парню было каким-то неоднозначным. С одной стороны, конечно, обида. Но с другой... Было дело, тот проявил о нем искреннюю заботу. Опять же многое поведал о новом мире. Словом, вот начини взвешивать, и хорошее однозначно перевесит. И что самое паршивое, это справедливо по отношению ко всем членам бригады.

– Ну и чего тебе надо, Витя?

– Мне? Ничего. А вот тебе – другое дело. Держи.

Парень выложил перед Игорем пояс с патронташем, набитым блеснувшими латунью патронами, и пристегнутой кобурой со «смит-вессоном». Выделка оружия местная. Заметно, что револьвер старой работы. Но состояние хорошее, пусть и видны кое-где незначительные раковинки.

– Семен велел передать взамен «Грозы». Если снаружи что и есть, то ствол – чистое зеркало. Велосипед твой на улице стоит. Здесь не помылят. Сегодня-завтра навести загон барышника^[3] Петра Сидорова. Там твои трофейные лошади и седло. Второе, оба арбалета и клинки отошли бригаде за помощь.

– Какие мы благородные, – не удержался от ехидства Игорь.

– Какие есть. Имеешь претензии? Степь большая, у нас сейчас самый

сезон. Так что ищи и предъявляй.

– Витя, а зачем мешочком-то с дробью приласкали? – все же задал мучивший его вопрос Бородин.

– Смеешься? А как еще с тебя живого мы бы взяли твои стволы? Это после того-то, что ты с одним травматом троих, считай, оприходовал. Да и уделал бы, даже не вмешайся Семен. Вот как тебя такого красивого было уговаривать?

– То есть вы все поддерживаете бригадира?

– Воздушка нам нужна. Это же песня, а не ствол. Никакого выстрела, только свист пули и слышно. Подсвинка с двух сотен метров валит на раз. На бойне опробовали. Даже не уговаривай, я с Семеном, – жизнерадостно закончил Виктор.

– Сволочи вы.

– Не отрицаю. Где найти, если что, знаешь. Бывай, Игорек.

Виктор единым духом выдул пол-литра пива, довольно крикнул и, жизнерадостно подмигнув, направился на выход. Игорь же провожал его взглядом, силясь понять, как же он относится к своим первым знакомым в этом мире. В принципе ненависти не было. Более того, присутствовала гордость за себя любимого. Вот он какой красавчик – не приголубив по голове, обобрать ну никак не получится.

– Ладно, Игорек, в одном Витя прав – нужно тебе чехольчик прибарахлить.

– Ну пошли. Мне подъемных десятку выдали, думаю, хватит по мелочи. А там уж что-то думать буду. Кстати, Саня, а почему у вас такие скромные подъемные?

– Станный человек. С чего ты взял, что князь станет проявлять о тебе серьезную заботу? Десятка на руки плюс неделя в общаге с бесплатным столом. Вот и все. Дальше определяйся по жизни, начинай приносить пользу обществу или вали куда пожелаешь.

– Хм. И сколько стоит, к примеру, снять жилье?

– Здесь как такового съема нет. Есть общага. Комнатка, считай, койка, тридцать рублей в месяц вместе со столом. Имеется и гостиница, но она куда дороже. Тебе как вновь прибывшему положен кредит. Но, как я уже говорил, если залез в кубышку князя, за пределы княжества ходу уже нет. Даже пописать. Только если в составе патруля, армейского или ополченческого. С жильем все просто. Тут типовое строительство налажено. Обратил, наверное, внимание. Определяйся с родом деятельности, выбирай домик по душе и доходам, оформляй кредит да заселяйся. Процент тут божеский. В кредит живут почти все невяянцы. Не

всем же везет, как мне, оказаться сразу с солидной суммой на руках.

– Ясно. Ну что, пошли?

– Идем.

Велосипед Игоря и впрямь обнаружился на улице. Между прочим, отличный транспорт для передвижения по Невьянску. Даже в самую слякоть. Испачкаться оно, конечно, испачкаешься, как же без этого, но зато не увязнешь в грязи и не станешь устраивать заплывов по лужам. Улицы города содержатся в порядке, отсыпаны гравием и имеют кюветы для стока воды. Правда, сейчас погода стояла сухая, а потому облачка пыли поднимались даже за пешеходами. Но довольно широкие тротуары активно мостятся плиткой. Так что эта проблема решается.

Вообще Невьянск производил приятное впечатление. Разумеется, если сделать скидку на пыль и недоступность строительных материалов двадцать первого века. Аккуратные типовые домики каркасно-саманной постройки. Игорь не знал, как это можно назвать еще. Чем-то похоже на домики старых кварталов в Голландии, Игорь видел по телевизору. А что, дешево, быстро и сердито.

Центр полностью двух– или трехэтажный. Домики попроще находятся ближе к окраине. Впрочем, и там есть приличный квартал для состоятельных граждан. А что такого? Всеобщее равенство и братство, провозглашаемое коммунистами, – это просто замечательно. Да только в это может поверить лишь идеалист. А расслоение всегда было, есть и будет. Хотя бы потому, что один рвет жилы, а другой поплевывает да посмеивается над рвачом.

Очень много зелени. По тротуарам в основном высаживали каштаны. Игорь удивился, отчего не тополя. Они куда неприхотливее. Но, как пояснил Александр, с жителей хватает пыли, а тут еще и целый месяц пух глотать.

Перед присутственными местами, церковью и предприятиями быта разбиты скверики. Самые большие и удобные, с аллеями, обсаженными кустами, и уютными лавочками, – перед домом культуры и дворцом.

Обилие зелени на улице имеет двоякое предназначение. С одной стороны, тень и защита от мелкого дождя, с другой – помогает противостоять пыли, вбирая основную ее долю. Стенка плотно посаженного кустарника выступает эдаким барьером между дорогой и тротуаром.

Несколько лет назад в юго-восточной части города, на берегу Большой, заложили парк. Деревья там еще не очень-то поднялись. Но народ уже любит туда хаживать. В основном с детьми, потому как

действуют аттракционы. Ничего особенного. Американских горок нет и в помине. Но детвора все одно в восторге. Хм. Ну и взрослые дурачатся, прикрываясь ребятей. А кто так не делал? Нормальная практика.

Детей вообще много. Тут многодетные семьи вовсе не редкость. Местные отшучиваются, мол, все беды от отсутствия контрацептивов. Но причина скорее в ином. Основной женский контингент представлен аборигенками, а у них отношение к деторождению самое положительное, не то что на Земле. Ну и мужики тут имеют достойный заработок, чтобы растить детей. И соблазнов у деток поменьше, чтобы сосать родителей, дабы соответствовать уровню.

Промзона расположилась в западной части города. Оно и сообразуясь с розой ветров, практически все время относящей дым и гарь в сторону. И ниже по течению реки, чтобы не отравлять жизнь горожанам. Опять же это получается уже Левый рукав Большой, а значит, и грязь не несет в сторону Рыбного, расположившегося на берегу Правого рукава.

Без спешки дошли до оружейной лавки. По пути их остановил-таки милиционер, которому не понравилось расчехленное оружие. Однако путники отчитались, что намереваются посетить оружейную лавку, да и двигались в заданном направлении, и милиционера объяснение вполне удовлетворило. На первый раз.

Заведение поразило воображение Бородина. Он не просто проработал несколько лет в оружейном магазине. Он был настоящим любителем всего стреляющего и колющего. В особенности раритетных экземпляров. Это для местных все увиденное простая обыденность, для него же – старина глубокая. Так глазки и загорелись.

Вот ведь. На поясе револьвер, и тоже не какая-то там реплика, но его воспринял как-то холодно. Наверное, оттого, что получил взамен утраченного любимца. Берданка оказалась в его руках в пылу боя и уже успела послужить. А потому тоже рождала какие-то противоречивые чувства. Опять же являлась эрзац-заменой «Атамана». А вот это богатство под стеклом и на полках воспринималось как-то по-особому.

– Здравствуйте, – поздоровался с вошедшими хозяин лавки.

– Иван Аркадьевич? – удивленно произнес Игорь при виде продавца за стойкой магазина.

Мужчина лет пятидесяти. С последней их встречи года четыре назад он несколько погрузнел, отрастил бородку клинышком. Вместо очков в роговой оправе – очочки-блюдечки, которые Игорь видел только на фотографиях начала двадцатого века или в фильмах о тех временах. Тем не менее Бородин сразу же узнал бывшего хозяина оружейного магазина в

Краснодарском крае, где работал до переезда в Ессентуки.

Поистине мир тесен. Хм. А ведь, как ни крути, получается, два мира. Сначала Лапин. Теперь вот Спицын. Да, именно такую фамилию он и носил. В книгах это обычно называется роялями. Особо дотошные поминают белый и на вершине лысого холма. Да только жизнь она и не такие сюрпризы преподносит.

– Игорь, – ткнув в его сторону указательным пальцем, узнал продавец.

– Я.

– А это... – он указал на кобуру и на оружейный пояс, опоясывающий бедра Игоря. – Выходит, Семен Сергеевич приобрел его для тебя. И тебя же слегка обобрал.

– Не надо о грустном, – невесело ухмыльнулся Бородин.

– Не буду.

Хм. Вот видно, что мужик готов буквально броситься в объятия, но не знает, будет ли понят. Игорь бы понял, но лезть с обнимашками сам постеснялся. Они были не так уж хорошо знакомы. Да и пробыл парень здесь всего ничего, чтобы вот так бурно реагировать на людей, связанных с прошлым миром. Да что там, еще не пришло окончательное осознание, что это навсегда.

Примерно с полчаса разговаривали, вспоминая Землю и общих знакомых. Чтобы не мешать, Лапин отошел в сторону. Надо же, как оно все бывает. Он ведь довольно близко общался со Спицыным. Бывало проводил у него в лавке и два часа кряду. Вместе гоняли чай, беседовали о том о сем.

Александру нравилось перебирать оружие. Иногда даже помогал в переделке. Ну-у, на уровне «принеси, подай, отойди, не мешай и ничего там не трогай». Ага. Иван Аркадьевич – строгий мужик. Но с Бородиным у них, похоже, были достаточно теплые отношения.

– Игорь, я тут подумываю о помощнике. Ты как? Тряхнешь стариной?

– Иван Аркадьевич, да я ведь только за прилавком стоял да отвертки вам подавал. Ну какой из меня помощник?

– За прилавком – тоже большое дело. В мастерской я и сам пока управляюсь, а там и ты подтянешься. Не боги горшки обжигали. Главное, что я знаю тебя и доверяю. Ну чего задумался? Помнишь же, как раньше у нас было.

– Не знаю, – с сомнением произнес Игорь. – Подумаю еще. Я даже не осмотрелся-то толком.

– А чего смотреть? В Ессентуках ты тоже работал в оружейном. Считай, ничего и не поменяется.

– Ну как не поменяется, – хмыкнув, возразил Игорь. – Уже

поменялось.

– Хм. Ясно, – вздохнул оружейник.

А оно и впрямь ясно. Увлечения Игоря всегда простирались в военно-спортивном направлении. Военное многоборье, рукопашная и горная подготовка, следопытство. Все это он начал изучать еще со службы в разведроты погранвойск. Уйдя же в запас, за прошедшие семнадцать лет углубил эти знания. Вот нравилось ему это, и все тут.

Но о том, чтобы пойти служить по контракту, никогда не задумывался. Рассматривал как самый пожарный вариант, не более. Тут ведь как. Одно дело, когда ты сам себе голова. Ну какое начальство в казачьем обществе? Армия же – совсем иное.

И вот человек, который долгие годы к чему-то там готовился, повышал свои и без того неплохие боевые навыки, оказывается в новом мире. Там, к чему он, можно сказать, шел все это время. И вот так сразу встать за магазинный прилавок? Словно и не поменялось ничего, кроме модельного ряда. Даже не попробовав эту новую реальность на зуб?..

– Ты подумай, Игорек, – глядя ему прямо в глаза, произнес Иван Аркадьевич. – Только недолго. Заказов становится все больше. Одному уже тяжело. Тянуть мне особого резона нет.

– Так ведь если соглашусь, значит, надо принимать гражданство. А коли так, то сразу же забреют в армию.

– Оружейная лавка с мастерской при ней является пусть и скромным, но одним из оборонных предприятий. У работников отсрочка на все время работы. Если не хочешь, чтобы забрили лоб, самое место.

– Кхм. Я еще подумаю.

– Хорошо, думай. А сейчас давай по делу. С чем пожаловал?

– Да вот берданку в чехол одеть нужно.

– Пятьдесят копеек. Только... Игорь, зачем тебе эта пехотная оглобля? Глянь, какой красавец! – С этими словами Иван Аркадьевич подошел к одному из стендов и сдернул с него другую берданку, но уже переделку. – Кавалерийский карабин, магазин на пять патронов, пара запасных, ложе под полупистолетную рукоять, диоптрика. Ты парень не косорукий, тебе подойдет. Такие прицелы ставлю исключительно на прямые стволы и со строго индивидуальной пристрелкой шкалы. Штучная работа. Лучше только оптика.

– Ох, не поминали бы вы об оптике, – вздохнул Игорь, принимая карабин.

Ладно так сделано. Видно, что и «драгунка» Семена из этого лабаза. Но карабин сделан с куда большим тщанием. Тут и измененная ложа,

причем настолько, что, взяв оружие в руки, выпускать его уже не хочется. Диоптрика, как и на квакинской, прикреплена сбоку затворной рамы и вынесена поближе к глазу. Большое расстояние между целиком и мушкой способствует более точной стрельбе.

Открытый прицел также присутствует. Кольцевой, что помогает быстрому наведению на цель. Ползунок позволяет регулировать прицел до тысячи метров. Прислушался к себе. А вот не хочется его возвращать на стену. Лег в руки как родной.

– Не живи прошлым, – с улыбкой наблюдая за тем, как Бородин рассматривает карабин, произнес Спицын, намекая на утраченный «Атаман».

– Не буду, – весело согласился Игорь, а потом вздохнул: – Но только, боюсь, Иван Аркадьевич, мне сейчас и обычные образцы не по карману. Даже если отдам свой револьвер и берданку, за этот не расплачусь.

– Твоя правда. Оружие я принимаю в половину цены. Этот же красавец из-за ложа и кольцевого прицела стоит сорок пять рубликов. Но мы ведь не первый день друг друга знаем, Игорь. Так что не обижай. Цену, конечно, не скощу, уж не обессудь, но обождать с оплатой вполне смогу. Здесь оружие – вовсе не увлечение и не игрушки, а необходимость. Даже на территории княжества случается всякое, пусть и не часто. Давай сюда свою оглоблю.

Хм. Ну а чего ломаться-то? В том, что расплатится с Иваном Аркадьевичем, у Игоря сомнений никаких. Не в первый раз ему изворачиваться, чтобы разобраться с долгами. Покрутится еще малость.

А Александр вон порывается оплатить покупку. Нормальный мужик. Реально обрадовался, что встретил земляка. Никаких сомнений, без задней мысли хочет помочь. Он вообще читается как открытая книга. Нелюдим, это да. Но без гнильцы. Однако это все равно долг. Разве что кредитор сменится. Причем один нормальный человек на другого. А то на то менять – только время терять.

– Десять рублей, – осмотрев трофейную берданку, вынес свое заключение Иван Аркадьевич. – Разница составляет тридцать. Не смертельно, – подмигнул он парню. – Чехол из парусины идет в комплекте. Кстати, разгружай свою патронную сумку. Там наверняка обычные патроны к пехотной винтовке.

– А есть различие? – вздернул бровь Игорь.

Он разбирался в оружии, но это ведь новый мир, а потому ставить знак равенства между ним и своим попросту глупо. Нужно все познавать по-новому. Тут и вполне знакомые вещи могут отличаться. Взять, к примеру, рукоять затвора берданки, которая на местных образцах под прямым углом.

– Как и у нас, в патронах к карабинам навеска пороха меньше, – начал пояснять Спицын. – На пехотных бумажки белые, на кавалерийских – красные. В парафине цвета неплохо сохранились даже через полтораста лет. Если не в земле, само собой. И наша патронная мастерская выпускает под такой же маркировкой, чтобы не путать.

– Ясно.

Без лишних вопросов Игорь быстро опустошил патронную сумку. Ровно тридцать патронов. Обычный боекомплект для такой снаряды. Что тут скажешь, Семен, чтоб ему, не особо жадничал. Взамен оружейник выложил на стойку столько же на обмен.

– А на этих бумажки зеленые, – заметил Бородин.

– Эти я сам кручу. От стандарта только гильза. Пуля имеет четко выверенный вес, навеска пороха один к одному. И порох делаю сам. Так что стабильность выстрела гарантирую.

– И сколько стоит один такой патрон?

– Сейчас просто меняем один к одному. А вообще десять копеек против пяти за обычный.

– Но подозреваю, что оно того стоит.

– Ты когда-нибудь замечал, чтобы я халтурил? – вздернул бровь Иван Аркадьевич.

– Извините.

– Итак, за тобой тридцать рублей, – делая пометку в амбарной книге перьевой ручкой, подытожил хозяин. – Что-то еще?

– Можно что-нибудь придумать с кобурой? Или это к кому другому?

– А что с ней не так? – не понял Спицын.

– Да я как бы не ковбой, чтобы носить револьвер на бедре. Понты колотить – не мое. Все должно быть удобно.

– Хочешь привесить кобуру на пояс?

– Не просто привесить. Для быстрой изготровки к бою с пояса револьвер слишком здоровый. Хочу пристроить кобуру на живот слева. Так будет куда удобнее.

– Понял. Не надо ничего перевешивать. Кобуру у меня купили меньше часа назад, потрепать ты ее не успел. Так что вытряхивай патроны и давай сюда. Примерь вот это.

С этими словами Иван Аркадьевич выложил на прилавок другой оружейный пояс, с кобурой, расположенной как раз там, где надо. Бородин опоясался, примерился. Пару раз выхватил «смит-вессон». Нормально. Да что там – хорошо! Понятно, что непривычно и придется потренироваться, закрепляя навык до уровня рефлекса. Но это уже дело техники.

– Кстати, Иван Аркадьевич, у меня тут один наборчик хитрый имеется... – Вжикнув молнией, Игорь полез в свой рюкзак. – Мне оно вроде как нужно только время от времени, а вам, может, и сгодится.

С этими словами Игорь достал картонную коробочку с тисненой надписью. Вроде ничего особенного. Но только при виде ее оружейник тут же сделал стойку и, не дожидаясь, сам открыл крышку.

– Лазерный набор для холодной пристрелки.

А что тут странного? Игорь ведь ехал пристреливать «Атаман». Заодно хотел составить для него таблицу. Удобно очень. Любая оптика имеет дурную привычку время от времени сбиваться. При наличии же готовой таблицы отклонений можно приводить ее к нормальному бою, даже не выезжая на стрельбище.

– Но только он китайский. Оригинал уж больно дорог, – уточнил Бородин.

– Плевать, – отмахнулся Спицын. – Судя по всему, новый?

– Пару месяцев как приобрел. Но в каком состоянии батарейки, и уж тем более качество, понятия не имею. Да здравствует «Алиэкспресс».

– Это понятно. В деле проверял?

– Да. Работает нормально.

– Прямо сейчас могу дать за него двести рублей. Ну, за вычетом. – Спицын указал на приобретенное Игорем.

– А не слишком дорого? – усомнился Бородин, удивляясь перекосу в ценах.

– Ты помнишь, чтобы я себя или кого-то еще обсчитывал?

– Да нет.

– Тогда не задавай глупых вопросов. Это, конечно, не оптика, но штука здесь очень даже ценная. А уж для меня тем более. Ну как, продаешь?

– А зачем он мне?

– Вот и договорились, – доставая чековую книжку, довольно произнес Спицын.

– погоди, Игорек, а что это у тебя там? – поинтересовался Лапин, бросив случайный взгляд внутрь рюкзака.

– Ты о чем?

– Это книга?

– Да.

– Какой-нибудь оружейный справочник?

– Нет. «Наследник из Калькутты». Детство вспомнил, захотелось перечитать, вот и таскал с собой, – извлекая на свет толстую книгу, ответил Игорь.

– Н-да. В который раз убеждаюсь, Семен лишнего не возьмет. Ровно столько, сколько стоит его услуга, или только то, что ему действительно нужно, – покачал головой Спицын.

– Вы это к чему, Иван Аркадьевич? – спросил Бородин, ни разу не собиравшийся приписывать Квакину какие-либо благородные черты.

– О книге, – вместо оружейника ответил Лапин, беря ее в руки. – Насколько я помню, такой в библиотеке нет. Но это нужно выяснять. Сейчас прямиком в типографию.

– Объяснишь?

– А чего объяснять. Я же тебе говорил, что гонорар за книгу составляет двести рублей.

– А ничего, что я ее не писал?

– И кто тут обвинит тебя в нарушении авторских прав? Главное – наличие книги. К тому же ее не нужно ни редактировать, ни корректировать. Просто набрать текст и пустить в печать. В невьянской школе есть учительница математики, так она в одночасье стала весьма состоятельной дамой. Любительница детективов. Как раз возвращалась домой из «Букиниста», где по дешевке скупил семь книг Чейза. Тысяча четыреста рублей – это капитал.

– А если уже имеется такая? – поинтересовался Игорь.

– Продашь. Есть тут один коллекционер. Скупает земные издания. Даже техническую литературу. Рублей сто отвалит глазом не моргнув. Кстати, если возьмут в печать, это ни о чем не говорит. Гонорар идет за рукопись, так что потом заберешь оригинал и продашь. Три сотни. Это уже серьезно. Кстати, у тебя ведь еще и две лошади с седлом. Рублей на сто двадцать потянут. Тут от лошадей и состояния седла зависит. Но у кочевников они редко бывают в плачевном виде.

– А честность Квакина тут при чем? Типа не обобрал до нитки? Я это уже понял.

– Ничего ты не понял, – возразил Лапин. – Исправный паровой трактор аборигенов стоит порядка полутора тысяч рублей. Тот, что притащила бригада Квакина, сдадут в лучшем случае за тысячу. Твое имущество с запасом перекрывает эту сумму. А они тот хабар добывают черт знает где, тянут сюда, рискуя башкой, да еще и жилы рвут.

– Н-да. Семен и правда странный, – искренне удивился Игорь.

Посещение типографии оказалось-таки удачным. Этого романа в местном собрании книг не было. Поэтому Игорю тут же выписали чек на получение гонорара и расписку в том, что обязуются вернуть книгу в целости и сохранности.

При таких делах из типографии сразу же направились в банк, где Бородин открыл счет и депонировал чеки. Ему тут же выдали чековую книжку, бывшие здесь в ходу. Процент за услуги божеский. С таким ничуть не жаль расставаться ради осознания того, что твои вложения в безопасности и застрахованы.

Ну и носить деньги при себе... Если десять рублей золотом весит восемь граммов, то сотня – уже восемьдесят, шестьсот – почти полноценные полкило. В серебре вообще получается тоскливо – порядка восьми кило. Все же у бумаги есть одно несомненное преимущество: компактность и небольшая масса. Вот как у этой чековой книжки.

Как ни странно, но при входе в финансовое учреждение никто и не подумал разоружать посетителей. Как, впрочем, не требовалось и опломбирование чехла с карабином. Главное, не носи открыто и чтобы длинноствол был разряжен. Иначе штраф. Каждый встречный милиционер считал своим долгом проверить состояние карабина. Игорь зарекся без надобности расхаживать с ним по городу.

А вот к револьверам вообще никаких вопросов. С ними совершенно открыто расхаживали все, кто мог себе их позволить, невзирая на пол. Единственное требование – чтобы исполнилось четырнадцать лет. Опасно? Есть такое дело. Но за убийство спрос строгий. Виселица. Так что дураков не особо много. Повстречался даже тип с тремя револьверами, на бедрах и животе.

По мнению Игоря, перебор. Но для себя он все же сделал отметку – навестить Спицына еще раз. Ну коль скоро у него есть деньги, то не помешает прикупить дополнительный револьвер. Нужно будет повесить на пояс еще один «смит-вессон». С двух рук он, конечно, палить не умеет. Зато в случае необходимости дополнительный заряженный ствол вовсе не помешает. За основной же пойдет тот, что на животе.

А для ношения в городе неплохо бы прикупить более компактный револьвер под тот же патрон. Эдакий «бульдог». Видел он такой на прилавке. Пять патронов в откидывающемся барабане, монолитная рамка, короткий ствол, укороченная рукоять, более сбитый ударно-спусковой механизм одинарного действия. Вполне достойная модель для повседневного ношения и самообороны. К тому же и по весу вдвое легче полуторакилограммового «смит-вессона».

При мысли о массогабаритах Игорь с тоской вспомнил утраченную «Грозу». Пистолет наверняка будет переделывать все тот же Спицын. Ну да тут ничего не поделаешь. Итак, полтора кило – это полтора кило. Может, ну его, второй «вессон», проще заказать скорозарядники? В продаже вроде не

видел. Но ведь он особо-то и не рассматривал. Все как-то вперед, бегом, скачками.

Да даже если их нет, можно заказать. Иван Аркадьевич – мужик рукастый, сделает без проблем. Хм. Если рук хватит. Говорил же насчет возросших заказов и про отсутствие помощника. С другой стороны, у Бородина блат, который никто не отменял. Да, лучше пару-тройку скорозарядников, чем вторую дуру. Кстати, и еще один – под «бульдога». Да, так, пожалуй, будет лучше всего.

После посещения банка направились к барышнику Сидорову. Торопиться с продажей лошадей не стоит. Не сказать, что Бородин был отличным наездником, но в седле все же сидел неплохо. Велосипед же в качестве транспорта хорош только в Невьянске. Так что лучше бы озаботиться постоем его новоявленного транспорта. Н-да. Разбогател – дальше некуда.

Затем нанесли визит военному коменданту. Каждый житель от четырнадцати лет был записан в ополчение и приписан к конкретной роте. Обычно делились по территориальному признаку. И, кстати, при любом выезде за пределы Невьянска необходимо отмечаться у дежурного по роте. Назначался таковой по очереди. Выходило не больше четырех дежурств в год. Не слишком накладно.

За неявку без уважительной причины или отсутствие отметки у дежурного во время учений – штраф десять рублей. За подобный же проступок в боевой обстановке – расстрел. Простенько так и со вкусом.

Глава 3

Невьянск

Игорь открыл глаза и вздохнул полной грудью. Хорошо. Нет, правда хорошо. Давно он так не высыпался. И уж последние дни – точно. То вырубился в пьяном угаре и проснулся с дикой головной болью. То по голове прилетело и он ушел в отключку, а потом был погружен в медикаментозный сон. Так что нормально поспал только сегодня.

А тут еще и солнце заглядывает в окно и заливает спальню своим светом. Хм. Вообще-то занавески ничуть не помешали бы. Они и уюта добавят, и солнечные лучи – это далеко не всегда хорошо. В особенности когда комната совершенно пустая.

Ровные, оштукатуренные, выбеленные и голые стены. Спальня просторная, квадратов двенадцать, но из мебели лишь стул, на котором пристроилась одежда Бородина, вот и все. Его нехитрые пожитки свалены в углу. Спал он на чистом белье, что после баньки было особенно приятно. Вот только матрас разложен прямо на полу.

При виде дома Александра Иван решил, что внутри будет куда богаче. Ну а как еще-то? Дом хотя и саманный, но просторный, выстроен в финском стиле. С мансардой, черепичной крышей и большими прямоугольными окнами. Эдакий белоснежный красавец с четкими ломаными линиями, образуемыми выступающими балками деревянного каркаса.

Не сказать, что он выделяется в общем ряду. Ничего подобного. Здесь вся улица состоит из порядка четырех десятков типовых домов. Райончик для состоятельных горожан, ну или, если хотите, среднего класса. Впрочем, дворцов в Невьянске Игорь не увидел, если не считать княжеский. Трехэтажные здания по пальцам перечесть, и одно из них банк.

Так вот, при всем при этом в доме Лапина не оказалось мебели. Что-то там сугубо функциональное на кухне при минимуме посуды, стол и несколько табуретов.

Его спальня также не блистала убранством. Какие-никакие занавески – простые отрезки ткани, повешенные на обычную проволоку. Деревянный топчан вместо кровати, прикроватная тумбочка, что-то вроде армейской. У стены шкаф с двумя отделениями, сбитый из обыкновенных строганых досок. Оружейная пирамида для берданского карабина и его мелкашки.

Стул самой что ни на есть топорной работы. Таковых в доме целых четыре. Из излишеств только зеркало размером эдак пятьдесят на тридцать. Такое же – в прихожей, чтобы взглянуть на себя перед выходом.

Печь-голландка с разветвленным дымоходом устроена так, чтобы отапливать весь дом. Места, конечно, съедает немало, но зато со своей задачей вполне справляется. А благодаря системе задвижек в летнюю пору ее можно использовать просто как плиту для готовки. Даже духовка имеется. Игорь помнил нечто подобное еще по детству, но вживую не видел уже давно.

Правда, Александр дома не готовил. Предпочитал питаться в трактире неподалеку. Разве что ставил самовар с топкой и ручным насосом для поддувала. Между прочим, чай, а точнее, напиток из травяного сбора, получается обалденный. С чаем тут определенные трудности, а вот какой-то эрзац-кофе присутствует. Но Лапин не любитель этого напитка.

Рабочий кабинет на первом этаже разительно отличается. Он обустроен по высшему разряду. Тут и просторный рабочий стол со столешницей, обтянутой зеленым сукном, и удобное кресло, и пара стульев отличной выделки, и два книжных шкафа, и камин в углу. Картина на стене – ясное дело, местного художника. Есть даже фотография хозяина, стоящего над убитым оленем, и голова этого самого трофея над камином. И шторы на окнах, как плотные, так и легкие, прозрачные. Словом, рабочее место оформлено сообразно вкусам хозяина.

– Игорек, ты как насчет завтрака, имеешь какие-то предпочтения? – поинтересовался Лапин, когда с утренним туалетом было покончено.

– А ты чем завтракаешь?

– Я дома не завтракаю. Хожу в трактир. Оно и прогуляешься, и подумаешь, и подышишь. Возвращаюсь кружным путем, а потом за работу. До обеда получается особенно продуктивно. В доме есть только печенье и пряники, это если захочется перекусить.

– Ну так и не будем ничего изобретать. Пойдем в трактир.

– И это, Игорь, ты как сам сегодня, сможешь без меня разобраться?

– Работать будешь, – догадался Бородин.

– С утра и после ужина, это закон. Если хочешь пройтись вместе, то после обеда я в твоём распоряжении.

– Не заморачивайся. Позавтракаем, стукнемся задами да в разные стороны. Ты лучше скажи, где можно прикупить одежду. А то и смех и грех – вроде как оказался при деньгах, и в то же время даже носков на смену нет.

– С готовой одеждой тут проблемы. Что-то есть в секонд-хенде, но не

то, что нужно, а то, что найдешь. Поэтому подавляющее большинство одевается в ателье. Я потом расскажу, как туда пройти. Там работает несколько портных. Снимают мерку, и уже на следующий день заказ готов. Они же подскажут, что лучше пошить и в каком количестве.

– Ага, возьмите это, и вот это, а без этого вам вообще никуда, – с нескрываемой иронией произнес Игорь.

– Ну не без того, – ухмыльнулся Александр, стоя перед зеркалом и поправляя самую натуральную шляпу.

Не сказать, что в Невьянске все ходят в головных уборах, как это принято у аборигенов. Но носят все же многие. Кепки, фуражки или вот шляпы – вовсе не редкость на улицах города. Женщины так и вовсе практически все в платках или шляпках, потому как в основном из местных. А у аборигенов появляться на людях без головного убора – моветон.

– На то тебе и голова дадена, чтобы отсекай лишнее, – продолжал пояснять Лапин, уже выходя из дома. – Зато точно ничего не забудешь. А то захочешь утереть на лбу пот, да по нему же и хлопнешь, потому как про такую мелочь, как носовой платок, как-то и не подумал.

– Хм. Твоя правда. С советчиками оно как-то получше будет, – выкатывая велосипед, согласился Бородин.

А чего, собственно говоря, бить ноги, если есть транспорт. До трактира дотолкает, пока будут идти вместе, а как разойдутся, так и оседлает. Невьянск – хоть и небольшой город, но и не слишком мал, километра три на четыре.

Пересекли двор и вышли за легкую калитку из штакетника. Еще одна особенность. Решение совета княжества – никаких высоких и глухих заборов, ворот и калиток. Только невысокий штакетник. Чтобы, так сказать, все на глазах. Да и двери с замками на домах ничего серьезного собой не представляют.

А все оттого, что законов тут немного, но те, что есть, выполняются неукоснительно. Спрос строгий, а суд скорый. О правах человека успели позабыть. Хочешь человеческого отношения, человеком и будь. Хочешь бомжевать и ханку жрать, пинка под зад, и вся недолга. Воровать и грабить – тут в зависимости от установленной степени вины и вида преступления.

Но мало точно не покажется. Бывает и такое, что отрубают правую руку, а потом вышвыривают за границу княжества. Оно, конечно, можно и на каторгу. Только она тут особенная, на рудниках. Не урановых, но тоже не сахар – на несколько лет угодить под землю. Большинство там и кончается.

Если не под завалами, то последнее здоровье надрывают.

Оказавшись на пыльном тротуаре, повернули направо. Трактир пристроился на поперечной улице, посредине между двумя параллельными. Всего в квартале, получается, чуть больше сотни дворов. Миллионы не заработаешь, но заработок у хозяина вполне достойный. К тому же при трактире имеется и пекарня, а значит, весь квартал обеспечивается хлебобулочными изделиями.

– Слушай, Саня, я что хотел спросить-то. А к чему в домах гаражи? Я тут из транспорта только и видел что извозчиков да пару раз проскочили автомобили.

– Это не гаражи, Игорь, а каретные сараи. Ну кареты – не кареты, а легкие коляски вовсе не редкость. И видел ты далеко не всегда извозчиков, но и частных владельцев.

– Хм. Согласен. Извозчики отличаются.

– Вот именно. Но в моем случае это все же гараж.

– Хочешь сказать, что купил автомобиль?

– Не совсем. Автомобили казенных мастерских дорогие. Кредит под легковые – с серьезным процентом, потому как уже роскошь. Грузовой – лишь для дела и купишь, позволить себе могут немногие. К тому же производят их мало, а на гражданский рынок поступают и вовсе единицы.

– Тогда я ничего не понимаю.

– Да просто все. Нашелся тут один мастер золотые руки. Трудиться на князя не имеет никакого желания, пусть его в мастерских и ценят. Ходил пороги обивал, пытался наладить производство недорогого городского автомобиля. Да все без толку. У нас же здесь живут по принципу «все для фронта, все для победы». Воевать не воюем, но, по сути, пока не живем, а выживаем. Ну и постоянно готовимся к моменту, когда нас решат захомутать островитяне. Не слепые же, видят наши возможности. Да хоть те же ацетиленки.

Угу. Это Игорь заметил. С нефтью и нефтепродуктами тут имеются серьезные сложности. С восковыми свечами тоже не все слава богу. Пчелки не в состоянии покрыть всю потребность. Поэтому у аборигенов распространены всевозможные масляные светильники. В богатых домах, конечно, есть газогенераторы и газовое освещение. Но это только стационарное освещение, и никак иначе.

А тут земляне начали производить карбид кальция и как результат – ацетиленовые светильники. Так островитяне скупают карбид, сколько ни дай. Сами лампы особой популярностью не пользуются. У островитян с промышленным производством дела обстоят нормально, а потому

перекрывают свой спрос. Еще и материковых аборигенов снабжают. Но вот заполучить секрет производства самого карбида очень даже не откажутся. Та же ситуация и по многим другим позициям. По этой причине князь и совет все время готовятся к отпору внешней угрозы.

– Ну, насчет того, что вы опасаетесь удара островитян, я понял. С мужичком-то что? – оборвал Игорь рассуждения Александра.

– А что с мужичком? Помыкался Андрей Васильевич, постучался в разные двери, да получил отказ.

– А кредит в банке?

– Предпринимателей здесь кредитуют по-божески. Но, опять же, не под честное слово, а под обеспечение. А у него только работа. Дальше гол как сокол, хотя здесь с самого начала, уже пятнадцать лет. Домишко небольшой, жена, четверо детей, да самому уже за полтинник. Зарплата семьдесят рублей, по местным реалиям весьма достойная, но ведь если уйдет из казенных мастерских, то и заработка лишится.

– Понятно. Куда ни кинь, везде клин.

– Вот тут-то я с ним и познакомился. Посидел, подумал и решил вложиться. Конечно, всех потребных денег у меня не набралось, но кое-что имелось. Пока хватает, а дальше буду брать кредит. Заявку уже одобрили. Благо имя мое еще по Земле известно многим читателям, да и здесь успел сдать уже три рукописи, четвертая на выходе. Словом, с авторитетом и доходами все в порядке. Получили в промзоне участок под мастерскую. Сейчас там полным ходом идет строительство. Заказ на необходимые станки в мехмастерских сделали. Вот когда придет время выкупать их, и потребуются кредит. А пока суд да дело, Тульский у себя дома в сарае построил два пилотных образца. Грузовой, под восемьсот кило, типа той же «газели». Этот у него сейчас трудится. И легковой, у меня в гараже стоит. Сегодня выгуливать некому. Я только по воскресеньям устраиваю покатушки. А среди недели старший сын Андрея или он сам. Так сказать, обкатываем модель. Но пока все просто замечательно. Никаких нареканий.

– А так бывает?

– Как видишь, бывает. Кузов собирается из уже готовых и давно апробированных частей. По сути, это тот же конный экипаж, только к кузову кое-что добавили. Конструкция гораздо проще той, что выпускаются в казенной мастерской. Котел водотрубный, но не замкнутого цикла, а со сбросом отработанного пара. Машина двухцилиндровая. Запас хода на одной заправке – полста километров. Но это не так чтобы и мало. Скорость порядка шестидесяти километров, с полной загрузкой – не больше тридцати, но по прямой вполне возможно и разогнаться.

– А топить чем? Тоже уголек? – не скрывая своего интереса, спросил Игорь.

– В том-то и прелесть. Две модификации, в зависимости от заказчика. Одна под уголек с дровишками. Эта подешевле. Но и не так удобна, потому как топливо нужно постоянно подбрасывать. Сейчас грузовичок как раз в такой компоновке. А вот вторая, легковая, – под газогенератор. Это уже дороже. Зато никакой топки, копоти и, как следствие, чумазости. Одной заправки березовых чурбачков хватает на те же полста километров. Но главное – это цена. От трехсот до пятисот рублей. Разницу улавливаешь?

– Вы что тут, фордовский конвейер решили запустить? – удивился Игорь.

– При чем тут конвейер? Материал и комплектующие процентов на семьдесят уже производятся и будут закупаться по оптовым ценам. Остальное делается своими силами в мастерской. Деталей в конструкции автомобиля не особо много, все упрощено донельзя. Тряско, некомфортно, открытая кабина. В базовую комплектацию входит только ветровое стекло. Тент уже придется заказывать за дополнительную плату. Но куда лучше и в разы быстрее лошади.

– И когда планируете запускаться?

– К сентябрю.

– Под зиму открытую машину? – усомнился Игорь.

– Поверь, ни наш народ, ни аборигенов это не остановит.

– И сколько думаете производить в месяц?

– За исключением котла и машины у нас по факту получается сборочный цех. Так что в год под сотню машин строить сможем.

– Ого. Больше казенных мастерских.

– Но у нас и конструкция куда проще. Даже колеса от конных экипажей.

– А что станете делать через пару-тройку лет, когда насытите рынок княжества? Ну сколько семей смогут позволить себе покупку такого транспорта?

– На это есть островитяне и материковые аборигены.

– Островитяне и сами не дураки перенять что-то хорошее. Сам говорил, что промышленность у них на уровне. Подозреваю, именно это и лежит в основе нежелания княжества взваливать на себя подобное производство и вообще увеличивать объемы, – высказался Бородин.

– Может, ты и прав, – почесал в затылке Лапин, сдвигая шляпу себе на брови. – Но то, что невыгодно княжеству, приемлемо для частного капитала. Отбить затраты и получить серьезную прибыль мы успеем,

а там... Будет время, будет пища.

Едва приблизились к трактиру, как в нос тут же ударил одуряющий запах свежей выпечки. Вот такое комплексное заведение. С утра пекарня, в течение дня кафе, с восьми вечера и до двух ночи питейное заведение. Нет, это не запрет князя. Так заведено хозяином, делающим ставку как на любителей выпить, так и на простого обывателя.

Не заходя вовнутрь, сразу обошли здание по выложенной камнем дорожке. За ним обнаружилась небольшая площадка; от нее отходила еще одна дорожка с ответвлениями, в конце которых расположились уютные беседки, увитые плющом.

Устроились в одной из них, и тотчас появился подросток лет четырнадцати. Причем не просто так, а с уже дымящимся двухлитровым самоваром. Принял заказ и умчался в пекарню.

– Слушай, Саня, я спросить хотел. А к чему было покупать такой здоровый дом, если он у тебя пустой? Вот только кабинет и обустроен. Даже спишь не на кровати, а на топчане.

– Жалеешь, что не устроился в общежитии?

– Да при чем тут это. Тем более что топчан и подобие шкафа появятся уже к сегодняшнему вечеру. Есть где оставить скарб, есть где кости уронить, на том и спасибо от чистого сердца. Просто непонятно как-то.

– А чего тут понимать? Я ведь придерживаюсь одного простого правила: молодость – это всего лишь средство, чтобы обеспечить себе старость.

– О новой семье думаешь?

– Жить один я не умею. А переделывать что-либо ненавижу. Вот приведу хозяйку, пусть сама все и обустраивает по своему усмотрению.

Вернулся паренек и выставил перед клиентами корзинку с выпечкой. Пожелал приятного аппетита, одарил белозубой улыбкой и убежал. Как раз пришли новые посетители. Хм. Похоже, тут хватает тех, кто предпочитает питаться в трактире. Или это всего лишь магия свежей выпечки. Чтобы подать ее к утреннему столу, нужно подняться ни свет ни заря. А так за тебя все сделают, тебе остается только оплатить и наслаждаться.

– А отчего тогда еще не обзавелся подружкой, если для себя уже все решил? – удивился Игорь. – Жених видный, обеспеченный и с перспективами. Играть в любовь не по тебе. Ты говорил, что и в первый раз женился только потому, что пришла пора. А там уж и стерпелось, и слюбилось. Или переживаешь из-за возраста?

– Да что из-за него переживать, – отмахнулся Александр. – И постарше меня семьями обзаводятся. Тут другое...

– Ясно. Не хочется рубить пуповину.

– А тебе хочется? – огрызнулся Лапин, бросив на Бородину взгляд исподлобья.

– Ну, я... Я тут всего-то четвертый день. Считаю, и не осознал ничего. Такое впечатление, что уехал в командировку или в съемках фильма участвую. Был такой опыт, знаешь ли.

– Да знаю. При мне еще ты в массовке участвовал.

– Обижа-аешь, я там пару фраз ввернул, да еще и крупным планом, – подбоченился Бородин.

– Большая-ая разница, – с набитым ртом ехидно заметил Лапин.

– Большая. Массовка – это когда без слов, изображаешь толпу. А как сказал хотя бы слово – все, получается эпизодическая роль.

– Ну все, уел, – выставяя руки в примирительном жесте, сдался Александр.

– То-то, – победно заключил Игорь.

– Кстати, могу поспособствовать перед директором ДК. Он лично ведет драматический кружок. Ему звезды до зарезу нужны, – сказал и со смешинками во взгляде отпил из чашки горячий напиток.

– Я подумаю над твоим предложением.

– Ага, подумай.

После завтрака, как и планировали, разбежались в разные стороны. Лапин отправился на прогулку. Вот так обойдет квартал, потом засядет в своем кабинете и будет писать. Помнится, на Земле все сетовал, что из-за компьютера окончательно разучился пользоваться ручкой. Похоже, здесь опять вспомнил...

Город располагался на ровной, как стол, местности, а потому ехать было очень легко. Игорь ни разу даже не переключил передачу. Так и ехал на седьмой, лениво вращая педали и оставляя за собой небольшое облачко пыли.

Зато сам отплевывался, когда его обогнал громыхающий подвеской грузовик с кабиной-коробочкой, из крыши которой торчала чадящая дымом труба. Еще и ощутимым теплом обдал. Интересно, а каково там водителю? Или все же правильное – машинисту? Да без разницы, собственно. В кабине, наверное, душегубка.

Когда свернул на соседнюю улицу, обратил внимание на бригаду рабочих, укладывающих тротуарную плитку. С асфальтовым покрытием ввиду отсутствия нефти беда. Но зато нашелся один знаток, решивший начать производить цемент. И под это дело княжество раскошелилось.

Нет, дело не в облагораживании тротуаров и дворов, а также не в

строительном буме. Тут даже кирпич производят в весьма ограниченном количестве и только кустарным способом. Нет спроса. Каменные дома ставят единицы в прямом смысле этого слова. Зато опорным пунктам системы обороны бетон пришелся очень даже кстати.

Но вот кто-то начал лить тротуарную плитку. Дорогу такой выкладывать глупо, местный транспорт быстро приведет ее в негодность. А вот под пешеходов очень даже подойдет. Причем если делать качественно, а не так, чтобы попилить бюджетные деньги, то прослужит такая плитка очень долго.

Ателье нашел без проблем. Как и предполагал, едва лишь обозначил объем заказа, как перспективного клиента тут же взяли в оборот. Весьма профессионально и как бы ненавязчиво, оставляя выбор исключительно ему самому, начали давать советы по гардеробу. В итоге вывалился из ателье весь взмыленный, довольный собой и ошалело осознавая, что его облегчили на целых шестьдесят рублей. И ведь вроде ничего лишнего.

Теперь надо было заказать обувь. С сапогами оно можно и не торопиться. Все же альтернативы его берцам тут попросту нет. А вот подумать о чем-нибудь полегче, например, о туфлях и двух парах тапочек, для дома и двора, не помешает. А то вчера из бани пришлось возвращаться в ботинках.

В обувной мастерской Игоря взяли в оборот столь же профессионально, как и в ателье. Так что заказ вышел весьма солидным. Пара яловых сапог, на случай если вдруг, не дай бог, что случится с берцами. Две пары туфель, по той же причине. Пара зимних полусапожек. Готовь сани летом, не то зимой придется ждать в очереди. Ну и двое тапочек. Двадцать шесть рублей. Неслабо!

Н-да. Но, похоже, все же не смертельно. Потому что после сапожника навестил оружейную лавку Спицына. Вот тут его никто не разводил и ничего не навязывал. Все по совести. Зачем? В том, что касается стреляющего железа, он и сам удержу не ведает. Прикупил-таки «бульдог» с откидывающимся барабаном, крякнув от его цены.

Заказал шесть скорозарядников, четыре под «смит-вессон» и пару под «бульдог». Дорогое удовольствие, между прочим. И в особенности потому, что тут таковые не в ходу, а значит, их придется ладить с нуля.

Приобрел к берданке еще два магазина на пять мест. Ну и соответствующий подсумок. По сотне снайперских и револьверных патронов. Подумал было взять обычных, но по здравом рассуждении решил не скупиться. Дорого. Но ведь стабильность выстрела важна и с открытого прицела. Заказал съемные сошки, уговорившись, что принесет для доводки

и сам карабин.

Прикупил нож. Не нечто эдакое рэмбоидное, а вполне рабочий образец без выкрутасов. Чтобы и кому-то в печень, и колбаски порезать, и при случае ветку срубить. Кстати, тут нож – практически предмет туалета. У мужчины может не быть револьвера, но нож на поясе в том или ином виде имеется в обязательном порядке.

Покинул оружейную лавку довольный собой, оставив там без капли сожаления шестьдесят три рубля. С легким сердцем сел на велосипед и поехал в сторону стрельбища, приводить к нормальному бою свои револьверы. Карабином решил заняться сразу же после того, как будут готовы сошки.

Пообедал в одном из трактиров. Покатался по городу, от делать нечего знакомясь с его улицами и заведениями. Побывал и в промзоне. Что настроения не добавило. Нужно оно ему было? Вот уж где не наблюдалось недостатка в паромобилях и тракторах.

Когда вернулся домой, то ощущение было такое, словно его набили пылью до самых костей. Н-да. Все же когда нет никакого, начинаешь ценить даже разбитый асфальт. Пришлось мыться и стираться. Как результат – отказаться от похода в трактир.

Впрочем, Александр не больно-то расстроился по этому поводу. Прокатился на велосипеде и привез ужин домой. Да еще и парочку кувшинов с пивом прихватил. Посидели, поговорили да разошлись. Александр уполз в свой кабинет, где проработал чуть не до петухов. Его вроде как прорвало, и он строчил без роздыху, как Анка-пулеметчица.

Игорь же с разрешения хозяина дома, вооружившись ацетиленовой лампой и своим динамо-фонарем, направился в гараж. Очень уж хотелось рассмотреть, что же собой представляет этот чудо-автомобиль, о котором рассказывал Александр.

Хм. Ну, в общем-то, не соврал. Самый обычный конный экипаж. Два пассажирских сиденья друг напротив друга с коробами под ними, которые, похоже, выполняют функцию багажника. На облучке, как и положено, место водителя кобылы, в данном случае парового автомобиля. В коробе под этим сиденьем обнаружился целый арсенал инструментов и запасных частей. Тревожный симптомчик частых мелких поломок.

Далее рулевая колонка, педали тормоза и открытия парового клапана, то есть акселератор. Рычаг ручного тормоза. Приборная панель, куда выведены манометры давления парового котла и газогенератора, и регулятор подачи газа. Спидометр отсутствует как класс.

Сам генератор расположен в добавившемся передке под небольшим

капотом, через который и осуществляется его загрузка сухими березовыми чурками. Ни аборигенов, ни землян газогенераторами не удивить. Мало того, на городских улицах установлены газовые фонари. И во многих домах наличествуют газогенераторы. От него ведь одна сплошная польза. Освещение – раз. Древесный уголь – два. Его тут принимают на пороховой фабрике, ну и в хозяйстве сгодится, для шашлыков или самовара. Деготь – три. Он тут за основной смазочный материал идет.

На морде красуются две фары размером с небольшой прожектор. Вон сбоку генератор под карбид, с отходящей от него к фарам трубкой. Насколько они хорошо светят, непонятно. Но, скорее всего, для скоростей этой тарантайки вполне достаточно.

У экипажа добавился и задний багажник. Вернее, двигательно-котельный отсек. Угу. Там расположились водотрубный котел и двухцилиндровый двигатель. Кстати, отвернув всего лишь четыре болта, отсоединив трубку подачи газа и удалив блок горелок, получишь самую обычную топку под альтернативное топливо. Универсальная вещица. Ну и правильно, незачем плодить сущности.

Никакого механизма сцепления нет и в помине. Машина, маховик, за ним короткая карданная передача к заднему мосту. В качестве смазки все тот же вездесущий деготь. Никаких сателлитов и тому подобных сложностей. Все минимизировано донельзя. Даже сомнения берут относительно того, что это чудо вообще сдвинется с места.

А ведь есть еще и грузовой вариант. Причем, по словам Лапина, автомобили вполне рабочие, успешно проходят испытания и пока без серьезных нареканий. Понятно, что для представителей двадцать первого века это смех. Но все познается в сравнении, и этот аппарат рядом с лошадью однозначно выигрывает.

Хм. А ведь если посмотреть эдак со стороны, то внешний вид автомобиля очень даже эстетичный. Плеваться, как на какую-то дрянь, не хочется. Наоборот, где-то даже притягивает взор, который невольно дорисовывает недостающих лошадей. Смех и грех, но Игорю вдруг захотелось владеть этим авто. Мало того, даже начал прикидывать, какой суммой располагает в настоящее время.

Закончив с осмотром, он поспешил в свою спальню. Ни Интернета, ни телевидения тут нет, а потому и причин сидеть за полночь не наблюдается. Если только вооружиться книгой. Но для этого нужно посетить библиотеку, куда его не запишут, пока он не примет гражданство княжества и не получит паспорт. Словом, все было за сон.

Спальня несколько преобразилась. Появились топчан, тумбочка и

шкаф. То есть тот же набор, что и у Александра. Разве что без зеркала. Ну да оно и понятно: дороговатое удовольствие, чтобы покупать его только на время. Мало ли чего захочет новая хозяйка. Впрочем, чего жаловаться. Есть где спать, вот и ладно.

Игорь провел рукой по подбородку. Ага. Еще и это. Надо будет узнать, где тут можно приобрести бритвенные принадлежности. А то зарос дальше некуда. Да только за всеми этими впечатлениями последних дней вопрос с бритьем как-то и не всплывал. А вот теперь встал довольно остро. Большинство тут носит бороды. Но Игорь отмел мысль о растительности на лице, едва только подумал о том, как она будет набиваться пылью. С безопасными бритвами тут наверняка сложности, но ничего, разберется и с опасной. В конце-то концов, не боги же горшки обжигали...

– Здравствуйте. Александр Борисович дома?

Девушка лет двадцати пяти скользнула оценивающим взглядом по Игорю. Тот так и замер с голым торсом, намыленным лицом и помазком в руке. С утра они вновь разошлись с Лапиным, и Игорь поспешил собрать вчерашние заказы и прикупить средства личной гигиены. В этом плане повезло: ему попался несессер со всем необходимым – деревянный футляр в форме чемоданчика.

Внутри находились мыльница, пара оловянных стаканчиков для бритья и сама опасная бритва. Оселок из гладкого сланца для правки лезвия. Зубная щетка с порошком. Зеркальце. Ножницы. Оловянный же флакон с одеколоном. Н-да. Парфюм тут не отличался особым разнообразием.

Так вот, обзаведясь средствами гигиены, Игорь уже через час расположился у рукомойника во дворе, намереваясь дать бой щетине. Он как раз собирался с духом и прикидывал, как посподручнее использовать этот дедовский девайс. А в качестве оправдания усиленно намыливал свою физию. Только было решился взяться за бритву, и тут его окликнула вот эта девица.

Не красавица, но очень даже недурна. Росточком под метр шестьдесят пять, большие зеленые глаза, длинные ресницы, густые брови, подбородок заострен. Губы тонкие, рот чуть великоват, но лицо не портит, наоборот, придает изюминку. Волосы русые. А голос... Приятный, бархатный, обволакивающий. Легкое платьице выгодно подчеркивает стройную фигурку и высокую грудь. Примерно третьего размера. Тут вроде бы проблемы с пуш-апом, и сей девайс должен быть родным. Пусть первое, на что он взглянул, и были глаза, но взгляд тут же скользнул вниз. Что ни

говори, а у Сани губа не дура.

– Мужчина, вы так и будете пялиться на мою грудь или все же ответите на поставленный вопрос? – не без ехидства прервала гостя его мысли.

Хм. Он вообще-то и не... Нет, он, конечно, пялился... Ну а кто бы не пялился?! Не нравится? Ходи в хламиде и не смущай мужиков. А то вырядилась и еще недовольна. Блин, если это избранница Сани, то придется съезжать. Вот к гадалке не ходи, не найдет он с ней общего языка.

– Кхм, – невольно смутился Игорь, отводя взгляд в сторону. – Насколько я знаю, Александр Борисович сейчас у себя в кабинете, работает, – ткнув помазком в сторону входной двери, пояснил он.

– Благодарю. – Девушка еще раз изучающе на него посмотрела.

А что? Пускай смотрит. Ему есть чем гордиться. Ни капли жира, одна сплошная мускулатура, результат систематических занятий. Ну и конституция у него такая. Его товарищ по клубу что ни делает – вроде и сухой, а брюшко торчит, хоть тресни. Ладно бы пиво любил, так ведь нет. У Бородина же аккуратные такие кубики, а если еще и чуток напярчь пресс, ненавязчиво, чтобы не выпячиваться...

Ага. Вот молодец. Перестарался все же. Девушка фыркнула, как котенок, и, обойдя его, поднялась по ступеням крыльца. Секунда, и она скрылась за дверью. Х-хороша краля! Вот молодец Саня, что тут еще скажешь. При дефиците женского пола оторвал себе вполне достойный образчик.

Тут народ не знает, где жен искать, он же еще думает, стоит ли обзаводиться семьей или нет. А она, понимаешь, ждет. Хотя-а... Положа руку на сердце, Лапин вполне достойная партия. Если не сказать завидная. А коли еще и с автомобилями выгорит, а оно должно выгореть, то-о-о... Словом, у девушки губа не дура, знает, чего ждет.

Оторвав взор от входной двери, перевел его на блеснувшее лезвие бритвы. Н-да. Тут еще и эта радость. Ладно, пора приступать. Взял бритву, сполоснул в стаканчике с горячей водой. Вздохнул, задержал дыхание, надул щеку и, поднеся лезвие, с легким скрипом повел по натянутой коже. Сталь скользила легко, без неприятных ощущений, собирая грязно-белый валик из мыльной пены и срезанной щетины. Позади оставалась полоса гладко выбритой кожи. Обтер лезвие о кусок ветоши. Вновь сполоснул в стаканчике с кипятком. И повторил операцию.

Фу-ух. Бред. Этого не может быть. Да он всегда резался, даже если у него в руках был новый станок «Жиллетт». А тут ни капельки крови. Пощупал лицо, не веря самому себе. Да нет же, гладкая кожа без намека на

щетину. Н-да. Похоже, это он славно так испугался и был весьма осторожен, раз уж обошлось без порезов. Хотя, возможно, причина в том, что он не брился четверо суток и его шкура успела отдохнуть от ежедневных издевательств.

Не суть важно. Первый опыт позади, и он, по счастью, удачный. Щеголять изрезанной мордой совершенно не хотелось. И коль скоро такое многообещающее начало, расслабляться нельзя. Беда начинается тогда, когда возникает излишняя самоуверенность.

– Это издевательство, Александр Борисович. Форменное издевательство. Сколько я еще могу ждать?

Сказать, что появившаяся на крыльце девушка была зла, это не сказать ничего. Да она буквально метала молнии! Очевидно, нерешительность Лапина достала ее до печенки, и она перешла в решительное наступление.

Однако, по мнению Игоря, она все же излишне напориста. А вот писатель его удивил. Вообще-то характер у него не подарок, и он никому не спустит. А уж чтобы позволить на себе кататься русоволосой стервочке – так это и вовсе в отдел фантастики. Ну или Бородин его совсем не знает и не разбирается в людях.

– Алина Витальевна, я прошу прощения, но... Поймите меня.

– Нет, Александр Борисович, я вас не понимаю. Достойная девушка ожидает вашего решения, а вы кобенитесь, как малолетка какой. Вы еще скажите, что хотите жениться по любви.

– Ну-у, любовь – не любовь, но все же...

– Взгляните на меня. Хороша? Тогда вопрос с внешностью отпадает сам собой. Возраст? Я вас умоляю, двадцать пять – нормальный возраст, чтобы и выносить, и родить ребенка.

– Понимаете... – опять начал было нерешительно оправдываться Александр.

– Понимаю, – отмахнулась девушка. – Но за пятнадцать лет никто еще не вернулся отсюда на Землю. И потом, даже если найдется путь домой, заберете с собой свою новую семью, делов-то. Обеспечите, никуда не денетесь.

– Слухи о миллионных гонорарах писателей слишком преувеличены.

– А я не о них. Я о вас. Случится – в лепешку расшибетесь, но обеспечите хоть две семьи. Но это из области фантастики.

– Вообще-то то, что мы здесь, тоже фантастика.

– Это самая что ни на есть жестокая реальность, Александр Борисович. И в этой реальности вы имеете все шансы сдохнуть в одиночестве. И хорошо как в своем доме, а не под забором. Здесь домов

престарелых не наблюдается и всяк – кузнец своего счастья. Значит, так. Я жду ответа до завтрашнего утра. Нет – считайте, ваш поезд ушел, и не смейте больше ко мне подходить.

– А вы высокого о себе мнения, – не выдержал Игорь.

Ну вот не нравилась ему эта наглая особа. Нет, она хороша, кто бы спорил. Но девушку все же украшает скромность. Эта же в наглую прессует Лапина. И главное, тот ведется, как... как... Блин, ну чистый подкаблучник! Причем в его худшем проявлении.

– Не вижу причин быть о себе мнения низкого, – припечатала она.

Вновь оглядела Бородина с головы до пят. Причем на этот раз его голый торс не произвел на нее ровным счетом никакого впечатления. Девушка была холодна как лед, а взор уподобился стальному жалю. Игоря пробрало до самого позвоночника.

– Как не вижу причин, по которым вы могли бы влезать в чужой разговор, – не менее резко закончила она с Бородиным и обернулась к Лапину: – Если завтра до девяти ответа не будет, вы получаете окончательную и бесповоротную отставку. А там попробуйте сами кого найти. У нас даже в борделе девицы надолго не задерживаются.

Порывисто сошла с крыльца, стремительно пересекла двор и хлопнула калиткой. Не удержалась, обернулась, стрельнув в Игоря злым взглядом. Вроде хотела было что-то сказать, но передумала и зашагала в сторону центра.

– Игорь, зачем ты так? – укорил товарища Лапин.

– Извини, не знал, что ты прекрасно себя чувствуешь под каблучком у маленькой стервочки.

– Ты о чем?

– Об этой нахалке, которая хочет тебя на себе женить. Саня, я дурею с тебя.

– Игорь, не смей так говорить об Алине Витальевне. Ты же ее не знаешь. Это золотой человек.

– Извини, я ее действительно не знаю и не могу судить по первому впечатлению. Опять же тебе с ней жить.

– Все. Стоп, – решительно рубанул Лапин. – Ты решил, что она моя невеста?

– А разве нет?

– Нет. Алина Витальевна – профессиональная сваха. На Земле она была владелицей брачного агентства. И тут вполне себе преуспевает. Нашла мне невесту на хуторе в сотне километров от Невьянска. Пришла с радостной вестью, а я...

– Бли-ин! – Игорь даже хлопнул себя по лбу. – Это же надо так обделаться! Саня, ну ты бы хоть раньше сказал, что обратился к свахе.

– Да я... Как-то и не подумал. Да и она ведь на пароходе с купцами уплыла. Я просто не ожидал, что так скоро обернется.

– Не можешь решиться?

– Не могу. А она как торнадо какой-то. Как вихрь. Р-раз, и...

– Вот молодец девка! За рога и в стойло! – искренне восхитился Игорь.

– Тебе весело.

– Саня, а тут что, и впрямь так туго с бабами? И что это она про бордель вещала?

– С бабами туго. В среднем некомплект женского пола составляет порядка двадцати пяти процентов. Это до хрена, Игорек. Бордель в некотором роде нивелирует недостаток женского внимания. Но нередко и из него уводят женщин. В основном на дальние хутора, чтобы никто пасть не раскрывал. А еще при борделе действует неофициальный рынок невест.

– Не понял. Это работоторговля, что ли?

– Считай, что и так. Сюда ведь не только нормальные попадают. Случаются и полные отморозки. В княжестве им жизни нет. Либо принимают законы и живут как люди, либо сдыхают как собаки. Есть и третий вариант. Уходят на неподконтрольные территории. Бывает, отлавливают попаданок, случается, нападают на вольные хутора или просто воруют девок. Натешатся, а потом продают в бордель.

– И что власти?

– Упорно делают вид, что не замечают связи владельца борделя и бандитов. Официальная версия – тот выкупает женщин из неволи и предоставляет им шанс на новую жизнь. Ясное дело, жениху надо восполнить понесенные расходы. А нет – так бабе придется отрабатывать долг. Сумма вроде и фиксированная, три сотни рублей, но есть и нюансы. Кредиты этим женщинам не дают, а жить как-то надо. Поэтому итоговая сумма куда выше.

– Ублюдочная какая-то политика.

– Ублюдочная. Но какая есть.

– А что с бандитами? Их еще и поощряют?

– Болотина в упор не замечают. Банды уничтожают под корень без капли сожалений. Когда находят.

– Н-да. Белыми одеждами тут и не пахнет. Погоди, так эта самая Алина...

– Ты что, сдурел? – даже вскинулся Лапин. – Алина Витальевна Михайлова – настоящая сваха. Никакого насилия или долговых

обязательств. Все по взаимному уговору, и никак иначе. Ездит с купцами по дальним хуторам и городам аборигенов, оставляет сведения о себе, собирает – о местных. Исправляет несправедливость этого мира. Оно ведь как. Есть дальний хутор, где увядает деваха или вдова-молодайка, а в округе для нее нет женихов. Так и остается старой девой. Алиночка же подыскивает таким пару. Разве только не среди аборигенов, а в княжестве. Еще и весточки родным отсылает, чтобы никаких сомнений, что их кровиночка живет как честная жена.

– И многих уже успела оженить?

– За год, что она здесь, уже два десятка семей создала. И ведь рискует своей головой дуреха. Тут ведь какое дело. Могут и бандиты на купцов напасть, и команчи покуражиться, а то и сами купцы. Ну вернулись без нее, эка невидаль. Ничего не знаем, ухарь какой-то голову вскружил, вот и сбежала. Идите ищите.

– Это они вообще никакого ответа за нее не несут?

– А как за нее отвечать? Видишь, она что учудила в этот раз? Сорвалась с одного каравана, присоединилась к встречному и рванула в Невьянск, меня женить. И ведь не впервой так поступает. А девка видная. Бошку какому уроду сорвет, и поминай как звали.

– Услуги-то ее дороги?

– Дороги, не сомневайся. Две сотни рубликов берет. Такса одна для всех.

– Недешево.

– А то.

– И откуда, скажем, у работяги разом возьмется такая сумма?

– Так под это дело банк без проблем выдает кредит. И кругом казне выгода выходит. Процент платится, пусть и не грабительский, но все же. А еще кредитуют молодых под обзаведение хозяйством. Достаточно представить бумажку из загса. Да вообще Алина Витальевна – просто молодец, что тут еще скажешь. Признаться, за такое дело и мужик не всякий возьмется, а она делает.

– Н-да. Саня, но тогда ты как честный мужчина просто обязан жениться.

– Чего-о?

– Ну как же, девушка ради тебя рисковала, а ты кобенишься. Так что права она. Женись!

– И ты, Брут.

– Да брось ты, Саня. Уже ведь решил. Опять же, если внешние данные соответствуют Алине Витальевне... Лапин, тебе можно позавидовать.

- Это если она не окажется полной стервой.
- Ничего. Не подойдет – разведешься. При таком дефиците баб она особо не задержится. Так что и тебе совестью мучиться не придется.
- Буду думать.
- Ну думай.
- Игорь, ты как посидеть в трактире за бутылочкой? – с надеждой предложил Лапин.
- А как же работа? – удивился Бородин.
- Да какая к ляду работа. Пришла тут, взбаламутила.
- Ладно. Сейчас переоденусь и пойдем. Слушай, а может, ну его? Давай наберем всего для пикника да прокатимся за город. Оно и карету вашу обкатаем, и я проедусь на этом чуде.
- Хм. А давай! – решительно рубанул Александр.

Глава 4

Сватовство

А ничего так домик у Алины Витальевны. Не в финском стиле, но аккуратный и ухоженный. А главное, большой, в два этажа, с множеством окон, а значит, и с приличным числом комнат. Впрочем, обитателей в нем хватает. Во дворе возятся трое ребят от восьми до двенадцати и две девчушки лет по десять. А бдит за ними уже, считай, девушка. Игорь не взялся бы с уверенностью определить ее возраст, но в интервале от пятнадцати до восемнадцати. С девочками оно всегда сложно. Но, похоже, это не все обитатели дома. Потому как кто-то там мелькает в окне второго этажа.

Игорь с Александром прошли к калитке, примостившейся с краю домовладения. За ней дорожка, отделенная от основного двора и соседского дома все тем же невысоким заборчиком из штакетника. Ведет она к торцу дома, где расположены крыльцо и дверь. За ней небольшая прихожая с парой стульев и столиком с местной прессой. И еще две двери. Надо полагать, одна – в рабочий кабинет свахи, другая – в дом.

Серьезно у нее тут, с размахом. И что самое примечательное – ведь сидит посетитель. Парень лет двадцати пяти, на таких девчата вешаются гроздьями. Вот только незадача – в княжестве серьезный перекося в мужскую сторону. Вот и приходится этому красавчику обращаться в брачное агентство.

– Здравств... – Михайлова тут же осеклась, едва приметив Бородин.

Она как раз выходила из кабинета, да так и замерла с наполовину открытой дверью. Поначалу удивленный взгляд вдруг стал серьезным, если не сказать гневным. Даже вроде бы зеленые глаза превратились в два уголька. Губы тут же сжались в тонкую линию.

– Здравствуйте! – жизнерадостно поздоровался Игорь, явно сознавая, что ему тут не рады.

– Опять? – строго бросила девушка.

– Что «опять»? – возмутился подобному тону ничего не понимающий Бородин.

– Вы опять пялитесь на мою грудь.

А что тут скажешь? Взял и залился краской. Игорь только сейчас осознал, что таки да, пялится. Не то чтобы не отрывал от нее взгляд, но

ведь он, паразит, скачет с лица на грудь и обратно. Нормальная реакция здорового мужика. До тех пор, пока в это не тычут пальцем.

– Алина Витальевна, здравствуйте, – подал голос Лапин, которого от девушки скрывала дверь.

– Александр Борисович? – И чего удивляться, если сама же назначила встречу.

– Игорь со мной в качестве, так сказать, поддержки, – пояснил писатель.

– Боитесь сбежать в последний момент? – тут же поспешила переключиться она с Бородина на Лапина.

Тот только слегка развел руками, мол, а чего вы хотите, коль скоро я еще не определился до конца. Признаться, Игорь этого не понимал. Или делай, или даже не начинай, а так...

– Все ясно. – И снова переключилась, но только теперь уж на парня: – Артем? Ты чего здесь? Правила я тебе обозначила еще в твое первое посещение, с законом о семье знакомила. Так какого ты сюда заявился?

– Алина Витальевна, ну ей-богу, не виноват я. Ну ничем я ее не обижал. Пальцем не тронул. А она подорвалась и бегом к вам, – с жаром произнес подскочивший парень.

– Ой ли? А она совсем другое говорит, – строго сдвинув брови, возразила девушка.

– Да не бил я ее!

– Я не про избиение. Ладно, заходи, поговорим. Александр Борисович, вы уж не обессудьте, но тут более спешное дело.

– Да ради бога, – с легкостью отмахнулся Лапин, как видно радовавшийся любой отсрочке, даже самой мало-мальской.

Игорь откровенно потешался, наблюдая за потугами своего товарища. Он сейчас представляет собой яркое воплощение выражения: «И хочется, и колется, и мамка не велит». И вчерашняя попойка с покатушками ничуть на это не повлияла.

– Видал? – кивая в сторону закрывшейся двери кабинета, задал риторический вопрос Игорь.

– А чего ты ожидал? Кому понравится, когда его вот так беспардонно рассматривают? Тем более после того, как вы до этого успели поцапаться.

– Я с ней не цапался.

– Нет, конечно. Ты просто предположил, что она решила наглым и беспринципным образом устроить свою жизнь, захомутив перспективного жениха. Причем недвусмысленно бросил это прямо ей в глаза.

– Кхм. Ну-у... Со стороны ее поведение выглядело именно так. Мы с

тобой вчера на эту тему уже беседовали. И, кстати, можно же сделать скидку на незнание местных реалий.

– Можно. А еще можно, получив удар по левой щеке, подставить правую. Но ты ведь так не поступаешь.

– Отчего же? Семена ведь не трогаю.

– Пока не трогаешь. А случись, так и припомнишь.

– Ладно. Может, ты и прав. Слушай, а что это тут у Михайловой столько детворы? – переводя разговор из неприятного русла, поинтересовался Бородин.

– Она не просто сваха, но еще и берет к себе на воспитание сирот аборигенов и детей попаданцев. В этом доме сейчас проживает двенадцать детей. Семеро мальчиков и пять девочек.

– Детский дом, получается? А народ что же, к себе в семьи не разбирает?

– А что народ, Игорь? Много людей там, на Земле, заботились о сиротах? С какого перепуга они должны измениться здесь и начать забирать их к себе в семьи? Да хоть меня возьми. Вот режь на части, а я чужого ребенка не восприму как своего и растить не смогу. Хотя у меня там и остались дети. Но то мои дети, своя кровь. А это чужая. При этом, смею надеяться, я все же неплохой человек.

– Да понял я. Не напрягайся.

– Не буду, – улыбнулся Александр. – Кстати, она и на Земле шефствовала над детским домом. Не сказать, что так уж много могла себе позволить, миллионы не зарабатывала, но кое-что все же выкраивала. А главное, находила для них время. В этом вы с ней родственные души.

– Я – с этой стервой? Да не смейся мои тапочки. Лучше объясни, а что же это князь – весь из себя такой правильный, а о детских домах не позаботился?

– Ну, во-первых, я не говорил, что князь такой правильный. Недостатков у всех хватает, и ошибки не совершает только тот, кто ничего не делает. Истомин же чуть ли не с самого начала взвалил на себя этот груз и несет по сей день. И альтернативы ему, к сожалению, нет. Во-вторых, детский дом есть. И средств на него не жалеют. Но и инициативу Алины Витальевны оставить без внимания не смогли. Ну не платит она в казну положенные пятнадцать процентов подоходного налога. Так и что с того? Зато на свои средства растит и воспитывает двенадцать детей, что в итоге экономит казенные средства. Она ведь даже вот за этот дом, построенный по ее заказу, выплачивает кредит.

– Лихо.

– Еще бы.

– А что за дела такие с этим парнем? Невесты что же, каждый раз бегают к Михайловой?

– Бегают. Да только она им не больно-то потекает. Тут ведь мужики в очереди стоят. Так что от поучения жены вожжами, как оно от веку на Руси повелось, лучше бы воздержаться.

– Это что же получается: не понравилось, сорвалась и побежала в брачное агентство? Этот муж плохой, дайте другого?

– Не совсем так. Бежать-то бегут. И Алина Витальевна предоставляет им на какое-то время прибежище. А там разбирается уже суд согласно семейному кодексу. Только судья особо не рассусоливает. И, кстати, если мужик не изверг, то никакого развода. Местные женщины – не землянки, о равенстве полов и слыхом не слыхивали. Да и землянки тут попритихли и всячески стараются найти крепкую мужскую спину. Словом, беготня такая не так чтобы часто случается.

– Но бывает, – указывая на кабинет, констатировал Игорь.

– Это да, – согласился Александр.

В этот момент дверь открылась и в приемную вышел красный как рак Артем, сопровождаемый Алиной Витальевной.

– Я с ней поговорю и все объясню. Но и ты уж, будь добр, впредь будь поосмотрительнее.

– Да я...

– Я поняла. Все, иди на работу. Сегодня к вечеру уже верну ее домой. Иди, Артем, не сомневайся. Александр Борисович, проходите.

– Кхм... – замялся было писатель.

– Ладно уж, берите с собой вашу группу поддержки. Господи, ну как дите малое. А ведь в отцы мне годитесь, – пожав плечами, вздохнула сваха.

– Ну так, может, и того... Молода для меня невеста получается, если сверстница ваша, Алина Витальевна, – явно с надеждой произнес Александр, проходя за Михайловой в ее кабинет.

– Прекращайте искать отговорки. И потом, к чему вам сверстница? Вы же недвусмысленно говорили о детях. А в этом деле лучше уж, чтобы жена помоложе была, – устраиваясь за своим столом, отвергла отговорки писателя Алина.

– Ну, местные-то не испорчены благами цивилизации, так что проблем с деторождением нет.

– Александр Борисович, вы зачем пришли? – посмотрев на клиента в упор, поинтересовалась девушка.

– Кхм, – только и смог прокряхтеть Лапин.

– Вот то-то и оно. И так. С фотографиями у нас имеются определенные трудности. Но в общем и целом внешность я вам описала. Девушка хорошая, не сомневайтесь. Отправляемся завтра, на купеческой самоходной барже. Я уже практически договорилась, осталось только заручиться вашим согласием и внести плату. И коль скоро вы тут, то я уже через час утрясу все формальности.

– А может, на автомобиле? – вдруг ни с того ни с сего предложил Лапин.

– На автомобиле? – вздернула бровь девушка. – Он же экспериментальный.

– Да рабочий агрегат, Алина Витальевна, – заверил ее Александр. – Просто на пароходе этом пока туда дошлепаем... Потом там ждать обратную оказию. А так часа три туда, столько же обратно и пару часов там. Даже если выедем сегодня, успеем обернуться. Два вооруженных человека, знающих, с какой стороны братья за оружие. Не так все и страшно, – по-своему расценив задумчивость девушки, пояснил он.

– Я не о том, – отмахнулась Михайлова. – Нет. Сегодня никак не могу. Слишком много запланировано. Словом, мне нужно утрясти все вопросы.

– И не только вам. Саня, о таком вообще-то нужно предупреждать. И не все так уж благостно, как тебе показалось, – поддержал девушку Игорь.

– А что такого? Автомобиль вполне рабочий. Без нареканий прошел двухсоткилометровый марш. Да там и ломаться-то нечему.

– Я, вообще-то, не о поломках. Это тебе повезло, и ты добрался до княжества, не повстречав ни одной живой души. А вот мне довелось всласть пострелять.

– И что теперь, каждый раз трястись и носа не высовывать за границу? А главное, терять время? По реке эта сотня километров выльется во все полтора часа. По пути купец будет приставать к берегу у каждого хутора. На то и самоходная баржа. Это, считай, те же плавмагазины. Ну и сколько будем добираться до места? А там еще и обратную оказию ждать. Извините, но у меня столько свободного времени попросту нет, – упрямо гнул свое Лапин.

– Саня, но я ведь не говорю о том, чтобы отказаться от этой затеи. Просто предлагаю получше подготовиться. Ну вот ты знаешь, как туда проехать по суше?

– Дорога на восток одна, – искренне недоумевая, сказал Лапин. – Тут, главное, знать, где с тракта свернуть, – взгляд на девушку.

– Я знаю, – согласно кивнула Алина, которой доводилось

путешествовать не только по реке.

– Вот видишь. Так что и говорить не о чем.

– Ладно, с этим разобрались, – ничуть не собираясь уступить, произнес Игорь. – Идем дальше. Нужно привести к нормальному бою все наше оружие. Я, кстати, со своими стволами так до конца и не разобрался. Да и твой безлошадный экипаж стоит загнать в мастерскую к Андрею Васильевичу, чтобы еще раз все проверил. Алине Витальевне – порешать свои дела. Так что есть смысл задержаться. А завтра с утра да по холодку рванем к твоей ненаглядной.

Не сказать, что высказанные доводы для Лапина звучали неубедительно. Но все же на отсрочку он согласился с явной неохотой. Не иначе как причина вовсе не в потерянном времени. В конце концов, писать он может и в пути. Глядишь, смена обстановки еще и на пользу пойдет. Просто решил разом, как в омут с головой. Но тут уж Игорь ему не помощник.

– Ладно. Звучит убедительно. Кстати, Алина Витальевна, а что это у паренька приключилось? – поинтересовался Лапин.

– Вам-то зачем? В сплетники решили податься? Или с сюжетами проблемы нарисовались?

– С книжками у меня никаких проблем. Просто я ведь тоже собираюсь на местной жениться. А к чему наступать на те же грабли, по которым уже хаживали.

– Резонно. Скажем так, имейте в виду, что эксперименты в сексуальном плане аборигенками в подавляющем большинстве не приветствуются. Так что поаккуратнее со свободой нравов двадцать первого века.

– Кхм. Я вас понял, Алина Витальевна.

– Да, чуть не забыла. Вот, это вам.

– Что это? – принимая от нее исписанный листок бумаги, уточнил Лапин.

– Список подарков для близких родственников невесты. Не переживайте, там не слишком много. Всего-то рублей на десять. А то нехорошо получится, я тут вас расписала в самых радужных тонах, а вы заявитесь как голодранец.

– Да я не о деньгах. Просто я с подарками как-то...

– Да вы особо не думайте. Просто берите по списку. Передайте его в ателье, там все организуют и без вашего участия.

Остаток дня прошел в подготовке к предстоящему путешествию. Загнали авто на техническое обслуживание. Посетили ателье, оставив заказ

на подарки. Потом Игорь уволок Александра с собой сначала в оружейную лавку и дальше на стрельбище. Впрочем, тот не упирался. Пострелять Лапин любил. Оно слегка накладно, боеприпасы достаточно дороги. Но не последнее же отдает, в самом-то деле.

Пристрелкой карабина Игорь остался полностью доволен. Как и изготовленными сошками, получившимися компактными и удобными. Конечно, не то, что досталось Семену вместе с «Атаманом», но, с другой стороны, эти еще и легче, пусть утраченные и изготовлены из авиационного алюминия.

Не оставил Бородин без внимания и мелкашку Александра, ТОЗ-78. Пятизарядный, легкий и оборотистый карабин, сам собой ложившийся в руки, оказался на высоте. Девятикратный прицел позволял без труда рассмотреть попадания на сотню метров. Хм. Игорю позволял. Лапин только безнадежно махал рукой – зрение он давно и безнадежно посадил.

Понятно, что патроны к «тозику» на вес золота, однако не стоило пренебрегать возможностью вести практически бесшумную стрельбу. Оно бы еще и глушителем озаботиться, благо ничего сложного в его изготовлении нет. Во всяком случае, для Спицына. Но Лапин в ответ на такое предложение только пожал плечами:

– И на фигу попу баян? С тобой все понятно. Ты у нас маньяк до всего стреляющего, еще и в княжестве вряд ли усидишь. А значит, и гражданство наверняка не примешь. Вон какие для тебя перспективы. Ну а мне-то это зачем?

– Неужели со стороны все так плохо? – скосив взгляд на товарища, поинтересовался Игорь.

– А ты сам посуди. «Атаман» твой раза в два дороже той же чешской мелкашки. А посидел бы чуток на сайте, обождал, так обязательно нарвался бы хоть на такой же «тозик». Но нет, тебе понадобилась обязательно пневматика. Еще и заправочная станция с баллоном к ней. И стрелял ты, с твоих слов, полнотелыми пулями, то есть ни разу не стандартом, а это как минимум пулелейка. Не подскажешь, сколько ты мог купить патронов к мелкану? Причем не обычных, а забугорных. Ну и кто ты после этого, как не маньяк?

– Н-да. Ну нравится мне.

– Да я не против, Игорек. Только не надо по себе мерить всех. Ну не нужен мне тот глушитель. А хочешь, я продам тебе свой «тозик»?

– Это с его-то золотым боеприпасом?

– Ну а когда тебя это останавливало?

– Кхм. Н-да. Нет уж, спасибо. Пока воздержусь. У меня не так все

хорошо с заработками, как у некоторых, чтобы замахиваться на дорогие игрушки. Но это не окончательно, – поспешил поправиться Игорь.

– Да бога ради. Ты думаешь, тут в очереди стоят за такими стволами?

– Ну, в оружейном я ни одного не вижу.

– Иногда появляются. Но о-очень редко.

– Слушай, я все спросить хотел. А как так получилось, что ты принял гражданство, а в армии не служил?

– Личным указом князя. Он посчитал, что от меня будет больше толку за письменным столом. Классные специалисты, обладатели знаний, также не служат. Так, только курсы по обращению с оружием и азам тактики.

– Резонно, – вынужден был согласиться Игорь.

Остаток дня и ночи ничем примечательным не отличались. Забрали из ателье заказ. Отметились у дежурного ополченской роты по поводу выезда. Посидели в трактире, без фанатизма, опрокинув за ужином только по одной кружке пива. Спать легли не поздно. Лапин так и не смог сесть за работу. Даже не пытался. Волнуется мужик. Бородин откровенно веселился, наблюдая эту картину со стороны.

Поднялись с утра пораньше. Быстро позавтракали принесенным вчера из трактира. Проверили еще раз снаряжение. Запустили газогенератор и выехали на улицу, освещенную едва появившимся солнышком. Пожелали самим себе доброго пути и покатили к дому Михайловой, уже поджидавшей их.

Девушка оказалась очень даже боевой. На поясе, блеснувшем рядом латунных гильз, кобура с «бульдогом». Оно и правильно, «смит-вессон» для нее слишком тяжелый и громоздкий. За спиной рычажный карабин, один в один винчестер. Этот под револьверный патрон, с дальностью действительного огня до двухсот метров, с семью патронами в трубчатом магазине. И судя по всему, обращаться с оружием она умеет.

Алина Витальевна по-хозяйски задрала оба пассажирских сиденья. Обнаружила коробки, под завязку забитые березовыми чурками, и подняла недовольный и одновременно вопросительный взгляд на Лапина. Тот виновато пожал плечами:

– А что делать, Алина Витальевна, без запаса топлива никак. Сами посудите, где в дороге брать хорошо просушенную березу?

– Я понимаю, но ведь и багаж нужно где-то разместить. И приданое невесты.

– Да нужно мне ее приданое! Здесь все купим.

– Только не сморозьте это при ее родителях. Как только девочке исполняется лет пять, родители начинают собирать это приданое. А вы вот

так, с легкостью от него отмахнетесь. Оскорбите не на шутку.

– Понял. Учту. А что до места, то его и в салоне хватает, и один из коробов освободится. Разместим, не сомневайтесь.

– Это если она пожелает расстаться со своим сундуком.

– Нет, ну сундук – это уже перебор, ей-богу, – всполошился Александр.

– Хорошо. С этим разберемся. Ну что, поехали?

Михайлова устроилась в авто, тут же замотала лицо платком, натянув на глаза очки и вооружившись книгой. Вот и умница. Вот так и сиди. Не хватало еще всю дорогу выслушивать твои колкости. А так сидит себе да книжку читает.

Очки, кстати, и на мужчинах. Такой уж транспорт. Мало того что пыль, так еще и насекомых разных хватает. Пусть скорость и невелика, а вероятность попадания точно в глаз небольшая, лучше уж перестраховаться.

– А это что, сурепка, что ли? – спросил Игорь, ткнув пальцем вправо, где раскинулось обширное поле, полыхнувшее желтым цветом.

– Одуванчики, – бросив взгляд в указанном направлении, пояснил Александр.

– Ни хрена себе. А что это такое большое и удобное поле стоит бесхозным? Да еще и вблизи от Невьянска.

– С чего ты взял, что оно бесхозное?

– Ты же сам сказал, что это одуванчики.

– Правильно. Но только не бесхозные, а очень даже возделываемые. Тут гевеи^[4] нет, как нет и нефти, вот и выходит, что единственный источник каучука – одуванчик. Есть и другие каучуконосные травы, но в этом цветочке его больше всего. Двадцать пять процентов. Говорят, что у нас на Земле таких показателей и близко не было.

– Тогда, получается, скоро будем кататься на нормальных шинах?

– Ага. Размечтался. Со ста гектар в лучшем случае получают десять тонн каучука. А возни с его возделыванием столько, что мама не горюй. Так что это стратегическое сырье, и использовать его на покрышки и камеры никто не станет.

В бодром темпе добежали до Лесного. Поселок, как и Невьянск, расположен на излучине реки, только куда более крутой и узкой. Название поселок получил из-за лесозаготовок на противоположном берегу и большой лесопилки, снабжающей пиломатериалами все княжество. Здесь же располагались и столярные мастерские, где изготавливали все, от оконных рам до мебели.

Правда, сам поселок остался километрах в трех в стороне от тракта,

где имелаась пограничная застава. Отметились и покатали по Диким землям. Теперь уже предоставленные сами себе.

Н-да. Игорь ожидал чего угодно, но только не наезженной серой ленты дороги. Она вилась вокруг лесных массивов, по открытым холмам и балкам. За автомобилем поднимался довольно густой шлейф пыли. Но такое возможно только при частом использовании.

– А чему ты удивляешься? – хмыкнул Александр. – Места тут, конечно, слабо обжитые, но люди все же обитают. Хутора разрастаются, становится тесно, появляются выселки. Между ними обязательно существуют проселки, которые сливаются вот в этот общий тракт. Порой проще выйти на тракт и сделать крюк по нему, чем ладить переправу через какой глубокий овраг. Ну и купцам нужно как-то передвигаться.

– И что, тут настолько активная торговля?

– Активная – не активная, но она есть, как и движение по тракту. Да ты и сам обратишь внимание, когда нам начнут попадаться встречные.

– Вот, кстати. А как быть со встречными?

– По обстоятельствам, – неопределенно пожал плечами Александр.

Угу. Один из способов проявился буквально минут через двадцать после того, как они выехали за границу. Впереди показалась повозка. Надо сказать, не имеющая ничего общего с простой, как молоток, русской бричкой. Потому как была куда больших размеров, высокая и на рессорах. И такие тут в ходу не то что у землян, но и у аборигенов. Даже у кочевников.

Так вот, при виде настигающего их автомобиля крестьяне предпочли свернуть с дороги, остановившись метрах в двадцати. За оружие вроде как не хватаются, но держат его под рукой. Это Игорь рассмотрел в бинокль, взятый у Лапина.

Ничего особенного, всего лишь семикратное приближение. Если не обращать внимания на дизайн в виде соединенных двух небольших подозрительных труб. Местная штучка, из находок мародеров. Стоит изрядно. Оптика же. Но не так сердито, как земная. Со слов Александра, бинокль достался ему в наследство от погибшего земляка. От него же перепала и вполне солидная сумма, которая вместе с его сбережениями составила первый взнос на строительство автомобильной мастерской.

Вот так и разъехались, с опаской поглядывая друг на друга, готовые открыть огонь. Крестьяне были из землян, пожелавших устроиться наособицу. Лапин пояснил, что вблизи границы аборигенов нет. Потому как неподалеку отсюда начинаются владения горцев, а те, в свою очередь, уж больно любят пограбить соседей. Вот и выдавили всех. С землянами не все

так просто. Они сплошь вооружены дорогим огнестрельным оружием.

– Слушай, Саня, я вот все думаю и сообразить не могу. А чего это у местных такие проблемы с огнестрельным оружием? Арбалеты, к слову сказать, хорошие, в наличии, а ружей раз, два и обчелся.

– У кочевников с ружьями совсем беда. У оседлых и горцев дела обстоят куда лучше. Но тоже не особо. Огнестрел дорогой. А все оттого, что, когда разразилась война, считай, все арсеналы выгребли. Оружие по большей части оказалось в действующих армиях, то есть осталось гнить в поле. Остатки – в городских арсеналах. Какая-то часть в оружейных лавках. А еще учти и то, что аборигены и сейчас обходят стороной места сражений и городские пустоши. Да времени прошло полтора столетия.

– Хм. Это я что-то не подумал.

– Еще прикинь такой расклад. Допустим, был в семье огнестрел. Но боеприпасы к нему давно уж вышли, за столько-то лет. Вот и забросили ненужную железяку до лучших времен. А она, зараза, возьми да проржавеет. А то и вовсе перековали кусок годной стали на что-нибудь более полезное в хозяйстве. Можно, конечно, и на кремневки или фитили перейти, но это если умеешь делать порох. Много народу в нашем просвещенном веке знает, как выделять порох?

– Я тебя понял, – вынужден был признать Игорь.

Первую остановку сделали в пятидесяти километрах от границы. Повстречав за это время еще две крестьянские повозки и двигавшийся навстречу купеческий караван из одного трактора и трех прицепов. Всякий раз приходилось разъезжаться с опаской и в готовности дать отпор. Даже Михайлова откладывала книжку и бралась за винчестер или, если быть более точным, местный «алабан».

Хутор Николаевский, отстроенный землянами, впору было считать небольшим поселком. Население более ста человек. Серьезные земляные укрепления с продуманной системой обороны и поделенными секторами огня. Заграждение в виде легкого забора на удалении полсотни метров от рва. Как выяснилось, для предотвращения проникновения на минные поля разной животины. Вот так все серьезно.

В наличии имелось целых три трактора с навесным оборудованием и прицепами. Что позволяло обрабатывать достаточно обширные угодья вокруг поселения. Выращивали скот. Имели неплохую слесарную мастерскую и кузницу. Плюс торговая лавка и проходящие купеческие караваны, предпочитающие становиться у них на постой. Так что Николаевский был своего рода центром для окрестных земель.

Впрочем, становиться здесь на постой в планы Лапина и его спутников

не входило. Вытряхнули из генератора уголек, набросали новых чурок, долили воду – и в путь. А он, как оказалось, не так чтобы и короток. Это Алина Витальевна махнула ручкой, мол, километров сто. По прямой, может, и так, а вот по тракту выходили все полтора ста.

Одно радовало: через полсотни километров имелся еще один хутор. Такая же промежуточная стоянка. Николаевский возник не на пустом месте. Но поселения аборигенов с завидной регулярностью жгли горцы. Большинство горских вождей с головой дружат и понимают, что подобный центр торговли им выгоден. Вот только большинство – это далеко не все.

Хватало и тех, у кого загребушие руки действовали вперед головы. Правда, за последние несколько лет, что стоит Николаевский, число горячих горцев поубавилось. Пара «гатлингов» и три десятка решительно настроенных мужиков, поголовно вооруженных огнестрельным оружием, дорогого стоят. Как и продуманная система обороны.

Да и князь про них не забывает, время от времени подбрасывает боеприпасы. Наличие подобного опорного пункта на торговом тракте выгодно по определению. А вот склонять Николаевский под себя или ставить свое поселение Истомин не спешил. Армейский пост полностью ляжет на плечи казны. Поселок требует постоянной защиты. Нахвататься задач, как собака блох, просто. Ты поди потом вытяни весь этот воз.

Вот и обходится малым. Разве что патрули изредка заглядывают и оказывают посильную помощь. Было дело, организовали горцам ловушку и настоящую головомойку. Просто так вышло, что патруль оказался на хуторе как нельзя вовремя. Вот и провели операцию общими усилиями, устроив настоящий огневой мешок...

– Стой.

Лапин без лишних вопросов выполнил приказ Игоря, остановив автомобиль. Вот же, йолки. Ну никак эта тарантайка не вяжется у Игоря с гордым званием авто. Но из песни слов не вычеркнешь, оно родимое и есть.

– И что будем делать? – вглядываясь в стену леса, куда ныряла серая лента дроги, поинтересовался Лапин.

До этого тракт исправно петлял, огибая все лесочки и рощи, встречавшиеся на пути. Оно и понятно. Бог весть, как тут раньше шла дорога, хотя они и проехали уже два древних каменных моста. Но сегодняшний торговый путь проложен осторожными купцами и крестьянами, а потому старательно обходил любую встречную зеленку. Тут же дорога уходила под сень деревьев.

– Н-да. Гладко было на бумаге, да забыли про овраги, – выдохнул

Игорь. – У нас есть только два выхода.

– Проскочить на полном ходу? – предположил Лапин.

– Саня, ты меня удивляешь. Я, конечно, понимаю, писатель. Но скажи, твои герои в боевиках вот так прут напролом?

– Ну, знаешь, в книгах – оно и есть в книгах, – хлопнув себя по шее, резко ответил Александр. – Там не больно-то заморачиваются такой мелочью, как грузоподъемность главного героя, когда речь заходит о сборе трофеев. Или вот напрочь забывают про комаров. Про то, что хождение по дикой траве несопоставимо с прогулкой по асфальту или газону. О том, что пыль буквально въедается в кожу уже через полчаса катания по проселочным дорогам, тоже не вспоминают. Да много чего еще.

– Назад мы не поедem, – безапелляционно заявила Алина Витальевна, явно уловив в тоне жениха что-то подозрительное.

– Почему? – полуобернувшись, любопытствовал Игорь.

– Потому что это глупость – поворачивать назад при первой же трудности. Потому что караван, с которым я рассчитывала отбыть из Невьянска, уже ушел. Путешествовать же по реке в одиночку – еще большая глупость, чем идти по суше. Кочевников гораздо больше, жизнь у них скудная, и они куда чаще промышляют у Большой реки, чем горцы спускаются на большую дорогу, – выдала она каламбур и как итог припечатала: – И наконец, если мы вернемся, вы оба можете навсегда забыть ко мне дорогу.

– Ясно. Тогда вариант с возвращением отпадает, – ничуть не стараясь скрыть то, что он его рассматривал, произнес Игорь.

– И каков же второй вариант? – с язвинкой поинтересовалась Михайлова.

– Он очевиден, – спрыгивая на землю и разминая ноги, ответил Бородин. – Я иду вперед передовым дозором. Вы следом – со скоростью пешехода.

– Вы издеваетесь? Я здесь ездила с купцами, лес тянется километров на пять.

– Это плохо, – искренне вздохнул Игорь, жалея себя любимого. Конечно, могло быть и хуже, но и так получается изрядно. – Саня, дай мне минуту и двигай следом. И ради бога, не спеши.

– Понял.

– Оружие держите под рукой. Дамочка, вас это тоже касается.

– Не смейте разговаривать со мной в подобном тоне. Также мне, великий воин и стратег.

Ну что ты будешь делать! Неисправима. Впрочем, сам хорош. Чего

провоцировать, если точно знаешь, что обратка от нее не заржавеет.

Потопал ногами, обутыми в берцы. Проверил шнурки. Как держится снаряга, не бряцает ли что. Поудобнее перехватил карабин, тенью скользнул к деревьям и, пригнувшись, скрылся в подлеске, не потревожив листву. Только оказавшись под сенью крон, отчего-то сообразил: только что он попросту выделялся. Зачем? Он и сам не знал, какой дать ответ. С одной стороны, вроде как хотел уесть эту занозу своим профессионализмом. Но с другой-то – как будто намеревался произвести на нее впечатление. Дурдом, что тут скажешь.

Если под открытым небом был достаточно жаркий июньский день, то здесь свежо и прохладно. Признаться, он подозревал, что тут, наоборот, будет парить. Но ничего подобного. Зато всякой летающей и ползающей кровососущей нечисти просто море. Вот уж когда будешь благодарен очкам на манер лыжных, привычке надевать на стрельбище перчатки и «горку». На голове шляпа с полями, на лицо, как у заправского ковбоя, натянута бандана. Игорь повязал ее от пыли, но и сейчас очень даже в тему.

Двигался довольно быстро. Тем более что проезжающие здесь купцы, очевидно, считали своим долгом изводить подлесок. Тот вблизи дороги был весьма редким. И ни чем иным это Игорь объяснить не мог. По лесу же благодаря военному многоборью ему бегать не привыкать. Да буквально неделю назад с парнями устраивали очередную охоту друг на друга. Дядьки-то взрослые, но в войнушку любят поиграть, куда детям.

Примерно километра через два обнаружилась причина пролегания дороги через лес. Глубокий овраг со скалистыми берегами пересекал очередной каменный мост. И, само собой, не новодел. Новые ему только в Невьянском княжестве попадались, и сплошь деревянные.

Оставшиеся лесные километры ничего, кроме усталости, не принесли. Ну и слава богу. Он готов платить подобную цену. Только бы не неприятная встреча. Кстати, и с купцами при таких раскладах лучше не встречаться. Наверняка охрана примет за бандита и будет действовать соответственно.

Н-да. Насчет цены это он лихо так накаркал. И Алина Витальевна, зараза такая, ни слова, ни полслова. Еще трижды дорога вела через лес, и каждый раз ему приходилось проделывать тот путь пешком. Как результат они изрядно задержались в пути, а Игорь вымотался как собака.

В пути была еще одна остановка на очередном хуторе, Хайтакан. И дальше до самой границы Буркаты на тракте ни одного поселения. Впрочем, километров за десять до границы они должны были свернуть с тракта, а потому это не имело значения.

Вот только очередная дозаправка газогенератора случилась несколько

раньше хутора. Как имел место и перерасход воды. Последнее не так чтобы и страшно, бак мог вместить двойной запас. А вот повышенный расход газа – симптом не очень хороший. Все же изрезанная местность, по которой пролегал тракт, и равнина, на которой располагалось княжество, несопоставимы.

– Александр Борисович, здесь поворачиваем налево, – раздался из-за спины голос Михайловой.

– Где? – остановив авто, уточнил Лапин.

– Вон у того камня, – привстав на ноги и указывая пальчиком на белый валун, выступающий из травы шагах в двадцати, пояснила она.

Подъехали. Александр вновь остановился. На этот раз по настоянию Игоря, который с недоумением смотрел на стежку, убегаящую влево. Спрыгнул на траву, сдернув с лица бандану, чтобы вдохнуть свежего воздуха. Достала пыль. Вот не неженка ни разу, но езда на этой тарантайке – то еще удовольствие.

Н-да. Этот проселок не шел ни в какое сравнение с торговым трактом. Нечто похожее на изрядно заросшую дорожную колею. Пользовались этим путем явно нечасто.

– Это дорога? – с сомнением произнес Игорь.

– То есть вы не провели здесь еще и недели, но уже успели опылиться мужским шовинизмом настолько, что отвергаете саму способность женщины ориентироваться на местности? – даже не пытаясь скрыть своей неприязни, язвительно выдала Михайлова.

– Во-первых, с чего бы мне опыляться, когда я и на Земле придерживался того простого обстоятельства, что каждый должен быть на своем месте, – довольно резко ответил Игорь. – Во-вторых, географический кретинизм – одна из весьма распространенных женских черт. В-третьих, тут не так чтобы и много ориентиров, а потому и вероятность ошибки велика. И, наконец, в-четвертых, вы, кажется, говорили о том, что хутор тот большой, а значит, и дорожка должна быть чуть посерьезнее.

– Закончили? – смерив его высокую фигуру ироничным взглядом, поинтересовалась девушка.

– Закончил, – подтвердил Игорь.

– Так вот. Насчет «каждый должен быть на своем месте» – это вам к моему бывшему. Помнится, он предпочитал сидеть перед компом за какой-нибудь игрушкой. При этом непременно с бутылкой пива, купленной на мои или родительские деньги. Географическим кретинизмом я не страдаю, и у меня отличная память. К примеру, сейчас я наблюдаю как минимум три ориентира и две отметины на этом самом валуне, указывающие на мою

правоту. Что касается этой стежки. Поверьте, есть и куда менее наезженные проселки. Надеюсь, я развеяла ваши сомнения?

И нарочито поправила свою грудь, словно ей что-то мешает. Причем сделала это так... Только теперь Игорь сообразил, что снова блуждает взглядом между ее лицом и ее статями. Ну вот ничего не может с собой поделаться, хоть тресни. Как и с краской, залившей его лицо до кончиков ушей.

– Александр Борисович, может, уже поедem? Признаться, я сегодня изрядно устала и хотела бы отдохнуть, – откидываясь на полумягкую спинку сиденья, предложила она.

– Ну что, Игорек, уела она тебя, – не выдержав, хохотнул Лапин.

– У такой не забалуешь, – поддержал шутливый тон Игорь.

Вот только подспудно он желал, чтобы они непременно заблудились. В смысле промахнулись мимо этого клятого хутора. Уж по своим-то следам они всегда сумеют выйти на большак. Ну раздражала его эта язва, и все тут!

Надежды его не оправдались. Через какой-то десяток километров, после очередного взгорка, перед ними предстала панорама большого озера, на берегу которого расположился хутор рода Найхтан, обнесенный высоким частоколом. Рва с валом, конечно, не было, но никаких сомнений – ловушек и волчьих ям вокруг понатыкано изрядно. Просто не может быть иначе.

А вообще, хутор и впрямь немаленький. Душ на шестьдесят. Расположился он не так вольготно, как Николаевский. Но у землян и подход к обороне совершенно иной. Опять же, если хутор стоит уже не один год, а то и пару десятков лет, если судить по потемневшим бревнам, то и с обороной у них все в порядке.

Гостей встретили настороженно. Закрыв ворота и взяв под прицел нескольких ружей. Игорь сумел рассмотреть и парочку ухарей с арбалетами, засевших в кустах. Грамотно устроились, нечего сказать. Но и Бородина не в дровах нашли. Так что пусть и не сразу, но увидел.

Однако стоило только Алине Витальевне снять с лица платок и очки да подать голос, желая здоровья хозяевам очага, как настороженность тут же сменилась радушием. Вот как по мановению волшебной палочки. Р-раз, и готово.

Да еще и радостно так возбудились. А как же иначе, коль скоро гости заявили на эдакой невидали, как автомобиль. Понятно, что паровой техникой их не удивить. Наблюдали купеческие караваны, да у самих вон трактор стоит. И не смотри, что древний, очень даже на ходу. Ну паровоз

паровозом. На его фоне авто гостей было самым настоящим «мерседесом».

Впрочем, возбуждение выказывала только детвора. Взрослые предпочитали вести себя более степенно. Мол, дел по горло, чего хороводы водить. И это несмотря на то, что близится закат и пора бы закругляться с дневными заботами.

Гостей сразу же наладили в баню, смыть с себя дорожную пыль. Игорь ни слова не понимал, лишь догадывался по смыслу, ну и Алина Витальевна переводила. Поначалу решил было, что мыться будут по очереди. Но, как выяснилось, баня здесь довольно просторная и поделена на две половины, мужскую и женскую, хоть и с общей печью.

Признаться, с баней никто под гостей не подгадывал. Просто так уж вышло, что они пожаловали в субботний день. Ну или эквивалент субботы. Во всяком случае, аборигены так же жили семидневкой.

Да какая, собственно, разница. Баня после такой дороги и стольких километров марш-броска по лесам... Это нужно испытать на себе, чтобы оценить по-настоящему.

После омовения настало время знакомства, ради чего накрыли настоящий праздничный стол. И Алина Витальевна наконец смогла представить своих спутников. Ну и жениха, в частности. Игорь разве что общий смысл беседы улавливал.

Очень напоминает театрализованное представление. Да какой там напоминает! Это оно и есть. Просто называется сватовством. Александр чувствует себя неловко, путается, краснеет, мямлит, шмыгает носом и все время стреляет взглядом в Игоря, мол, выручай. Ага. Знал бы как.

Да и все одно не влез бы. Ну его. Семья – это дело такое. Вот так с самыми благими намерениями сунешь нос, а тебе оттуда же и прилетит. Причем с обеих сторон. Не. Тут уж без него.

Зато эта стервозная пигалица... Хм. А ведь ее как подменили. Весела, говорлива, да еще и как бы не в стихотворной форме закладывает. И по довольным лицам хуторян видно, что Михайлова ведет процесс со знанием дела. Вовремя подталкивает жениха, направляя с тем или иным подарком к тому или иному члену семьи.

Наконец глава рода, кряжистый, седой как лунь, но все еще крепкий бородач, хлопнул себя по колену, дескать, уговорили, речистые, где наша не пропадала!

– Ганка!

И голос что твоя иерихонская труба. Как гаркнет, так родичи небось обдeldываются. Ему бы парадом на Красной площади командовать. Без микрофона и усилителей. Даже с прохождением бронетанковой техники

управился бы.

А вот и невеста. Хм. А не соврала сваха. И впрямь лет двадцать пять, миленькое личико, грудь, фигура, рост – все в кассу. Красная, хоть прикуривай. Хотя-а... Два сапога – пара. И так ее обернут перед женихом, и эдак. Дед даже шлепок пониже спины отпустил, мол, эвон какая красота.

Но ведь и правда красота! Кстати, при общей схожести Алина Витальевна проигрывает девице. В этой самой Ганке есть что-то первозданное, естественное... Ну вот не знал Игорь, как описать свое впечатление. Как не мог и в толк взять, как такая красotka могла остаться в старых девах.

А в том, что крест на себе поставила и, не появившись тут Михайлова, осталась бы одна, никаких сомнений. Хотя бы потому, что по ее взгляду видно, она не верит в происходящее. Воспринимает это как чудо. Пусть недавно и отбыла отсюда эта пришлая, пообещав вскоре вернуться с суженым. Но не верилось в такое. И вдруг...

– Фу-ух, умаялась, – опускаясь на лавку рядом с Игорем, выдохнула раскрасневшаяся сваха.

А и то, как не умяться? Ни одного танца не пропускает. И эдак отплясывает, куда там местным. А потом подношение выпей, за здоровье накати, за молодых опрокинь... Хорошо хоть подавали не крепкое вино, а брагу. Приятную на вкус и с малым градусом. Что покрепче подносили мужчинам.

Сивуха. К тому же мутная. Игорь, нюхнув брагу, предпочел бы выпить ее, но нельзя. Не поймут. То женский напиток. Пришлось давиться вонючим самогоном. Хорошо хоть никто не приставал по поводу того, что гость не пьет по полной.

– Игорь Юрьевич, вы на самогон-то не налегайте.

– Да будь моя воля, вообще не пил бы эту сивуху.

– Ну так и не пейте, – пожав плечами, ответила девушка.

– А хозяева не обидятся?

– Не обидятся, не переживайте. Я сказала, что вы охранник Александра Борисовича и по долгу службы обязаны быть готовым защитить своего работодателя. Так что отнеслись с пониманием, – лукаво стрельнув в него взглядом, пояснила она.

– Вот за это спасибо, – искренне поблагодарил Игорь.

– Пользуйтесь, – благосклонно позволила сваха и вновь упорхнула, ввинтившись в очередной разбитной танец.

Гуляли примерно до часу ночи. С учетом тяжелого крестьянского труда от рассвета до заката весьма позднее время, надо сказать. Это молодым

трава не расти. С первой звездой убежали из дома на гулянье и с рассветом вернулись. А потом весь день пашут, как ломовые лошади. Родители на их проказы смотрят сквозь пальцы, пока те дело свое делают ладно. А как лодыря начал справлять, то какие уж тут гулянки. Ремня – и спать, чтобы с утра за работу.

Нет, никакой тут ошибки нет. Хутора рассыпаны по округе, как редкий горох. И там проживают семьи. И праздники у них общие есть. И о свадьбах на тех праздниках сговариваются. И молодые гуляют на гульбищах, куда порой за десять верст бегают. А куда деваться-то? Правда, случается, что и беда через такие гулянки приходит. Ушло дитяtko, и хорошо как потом хладный труп сыщут. А то ведь бывает и вовсе без всякой вести. Места-то вокруг лихие.

Вот только молодежь это не останавливает. Да и родители понимают, что иначе никак. Жизнь – она свою дань требует. И если повезет, то лишь пустыми треволнениями, оборачивающимися в конце концов новыми семьями и внуками. А не повезет... Жизнь на этом не останавливается, и недаром детей в семьях аборигенов мало не бывает.

– Игорь Юрьевич, вам постелили на сеновале, – указав в нужную сторону, сообщила Михайлова.

– А Саня?

– Вы что! Жениха – на сеновал? Да хозяев потом на смех поднимут. Спать ему на мягкой перине, пуховой, без единого перышка.

– И не одному, – поддержал девушку Игорь.

– С чего бы это?

– Ну как же...

– А никак. Слово дадено, но свадьбы пока еще не было.

– Погодите, как это не было? А как же тогда...

– По-разному случается. Нередко увозом, словно похищают невесту. Это как оправдание родителям. Они ведь и дочку замуж выдать хотят, и именем своим поступиться никак не могут. Но и женихи далеко не всегда имеют возможность вот так вырваться за невестой. Да элементарно трусят. Тогда я «похищаю» невесту и определяю в Невьянске. Но случаются и вот такие: либо вези жениха сюда, и мы тут пусть по-быстрому, но свадьбу играем. Либо катись колбаской по Малой Спасской.

– А как же тогда насчет обернуться за день?

– Обманула, – с легкостью пояснила сваха. – Да стоило только Александру Борисовичу прознать, что мучения его продлятся несколько дней, так он бы вообще зарекся куда-либо ехать. А так-то уже на месте.

– И на сколько дней мы попали?

– Минимум на три. Нужно же соседей созвать, да пир закатить, да венчать в местной церкви.

– Так он же...

– А им до этого дела нет. Будь ты хоть леший, а с невестой перед алтарем предстань. Кстати, чем-то похоже на наше венчание, как и сама вера во многом перекликается. Только вместо креста у них круг с пятиконечной звездой внутри, символизирующей спасителя, которого казнили на колесе.

– Ясно. Ладно, пойду устраиваться на ночь.

– Игорь Юрьевич! – окликнула Алина, когда он отошел на несколько шагов.

– Да?

– Возможно, вас ночью навеснят. Так вы не пальните сдуру.

– Не понял, – возвращаясь к Михайловой, стал настаивать на объяснениях Игорь.

– Вы что, глупый?

– Я-то нет.

– А раз нет, то идите и не наделайте глупостей. И хватит пялиться на мою грудь. Идите на сеновал, там и будет вам счастье, – как-то уж больно резко бросила девушка.

Вот ей-богу, не общайся он с ней уже три дня и не знай, каким стержневым характером она обладает, решил бы, что взревновала. А так... Да бред. Просто очередной взбрык.

Интересно, ее намек имеет под собой основания? Хм. Очень может быть, что хозяева не настаивали на том, чтобы он пил, по какой-то им одним ведомой причине. Ну вот хотя бы привнести в их род свежую кровь.

Испытывает ли он по этому поводу неловкость? Признаться, да. Кто знает, какую бабищу там принесет. Вдруг такую, что и топором не отмахнешься? Он, кстати, парочку таких видел. Причем смотрели они на него очень даже игриво. Да ну на хрен... Он столько не выпьет, а тут еще и трезвый как стекло.

В остальном же отношение к возможному приключению сугубо положительное. Он и на Земле-то никогда не был праведником. Хотя и не сказать, что так уж часто хаживал налево. Потому как жену все же любил. Но «бульдог» на всякий случай будет держать под рукой. Мало ли как оно все обернется. Вдруг вместо бабенки заявится злой и ревнивый воздыхатель? Не Игоря, ясное дело.

Глава 5

Деловое предложение

Н-да. Сватовство со свадебкой удались на славу. Народ набежал с окрестных хуторов и был принят со всем радушием, на какое только способен род Найхтан. Как выяснилось, наличие в роду старой девы роняло его авторитет в глазах окружающих. За мужчин из такого рода с неохотой отдавали своих девчат и не хотели брать девушек к себе. Боялись сглаза, порчи и просто считали плохой приметой связываться с такими неудачниками.

Ганка в свои двадцать пять была как бельмо на глазу. Вроде и своя кровиночка, и в то же время источник неприятностей. Род же ветвистый, крепкий, имеет три семьи на выселках, и тут такая незадача. Именно сообразуясь с авторитетом среди соседей, глава рода не мог и помыслить о том, чтобы выдать внучку замуж увозом. Только свадьба, причем с таким размахом, какого еще не знали.

Ну а как организовать торжество в кратчайшие сроки? Правильно – никак. Опять же свадьбу лучше играть в субботу, чтобы у похмельных гостей было время в себя прийти. Пили тут редко, но крепко. Вот и пришлось гостям прожить на хуторе целую неделю. Уж как Михайлова и Лапин ни ратовали за отъезд, да еще и Игорь постоянно подзуживал, мол, валить надо...

Да только все без толку. У главы рода свои думки. Негоже отдавать девку с поспешностью, едва сваты постучались в дверь. Нужно подойти к делу обстоятельно. Он бы еще и отложил торжество до окончания сбора урожая. Да понимал, что тогда уж потеряет зятя.

Понятно, что сваха приведет другого. Раз уж катается в такие дали, то туго у пришлых с бабами. Но и завидного зятя терять не хотелось. Эвон на своей самоходной повозке припожаловал. Так что свадебку организовали за неделю. Все чин чином, с похмельем и торжественным выносом простыни с ложа новобрачных.

Игорю же гостить на хуторе разонравилось уже на второй день, когда одну ненасытную вдовушку сменила вторая. Никаких нареканий по поводу внешности. Порядка тридцати, сбитые, кровь с молоком, настоящие деревенские красавицы. Он даже не на шутку возбудился, когда понял, что именно забрался к нему на сеновал. Измотала она его до последней стадии.

Но Бородин все же не ударил в грязь лицом.

Однако пришла вторая ночь и другая вдовушка. И тут уж им начали овладевать сомнения, а столь ли он крепок, чтобы выдержать еще одну такую ночь. Н-да. Выдержал. Причем всю неделю. Вдовушки менялись с завидной регулярностью. Он же трудился бессменно.

Заявил было Михайловой, что с него хватит, но та зашикала и замахала на него руками, как ветряная мельница. Мол, не смей. Терпи и работай. Им дурная слава ни к чему. И вообще, он сейчас трудится во благо земного анклава, потому как лавры крепких мужчин позволят с большей легкостью уводить невест из домов аборигенов.

Вообще-то Игорь был уверен, что ославится. Ну не гигант он, и все тут. Но... Что там Алина Витальевна вещала о скромности и сексуальной сдержанности местных? Брехня! Бабенки оказались теми еще затейницами. Мертвого из могилы поднимут.

Правда, к испытываемым им трудностям отнеслись с пониманием, внеся в его рацион тонизирующие добавки. Н-да. Но свалить все одно хотелось. И побыстрее. Это же уже не удовольствие получается, а труд тяжкий.

Впрочем, как выяснилось, трудился он на благо рода и с ведома его главы. Вдова она ведь не покидает мужнин род, а остается в нем. Порой снова сходится с кем из вдовцов рода. Но случись пожелает уйти... Никто препятствий чинить не будет, но детей придется оставить, потому как они принадлежат роду.

А какая мать оставит детей? Вот и живут в семье покойного мужа. И зачастую до конца дней своих спят в холодной постели. Ну и как тут не потрафить невестке, чтобы она малость душу отвела? И уж тем более с приедем, которого уже завтра и след простынет.

А повезет, так еще и в тяжесть войдет. Понятно, что ее поучат за непристойное поведение. Но учить будут с оглядкой, дабы не навредить дитю. Потому как пополнение рода и свежая кровь. А уж кровь пришлых и вовсе ценилась...

– Саня, ты больше не женись. Ладно? – оглянувшись на удаляющийся хутор и помахав рукой двум бабенкам, вышедшим за частокол, попросил Бородин.

– Что, тяжело? – хохотнул в ответ Лапин.

– Да не то слово. Как представляю, что мне еще и по лесам передовым дозором бегать, так и вовсе выть хочется.

– Не переживай. Ты ведь знаешь, я переделывать по несколько раз не люблю.

– Вот только это и обнадеживает, – вздохнул Игорь.

Примерно через двадцать верст они подъехали к первому лесочку. Бородин про себя отметил, что ширина у этого языка всего-то километра два. Мелочи. Пойдет в качестве разминки. Но стоило соскочить на землю, как мысли о разминке сразу же показались преждевременными. Тело отозвалось болью в каждой клетке. Хм. И в особенности в причинном месте.

Покривился, так чтобы устроившиеся на сиденьях девушки ничего не увидели. Проверил подсумки с запасными магазинами. Извлек из кобуры и, переломив ствол, проверил патроны в барабане. Та же операция с «бульдогом». Хм. К его возвращению Иван Аркадьевич уже должен будет изготовить скорозарядники. А пока по старинке. Взял в руки карабин и наполовину отвел затвор, убеждаясь, что патрон в стволе. Ну и заодно ставя оружие на боевой взвод.

– Еще что-нибудь придумаешь, Игорек? Или давай уже проскочим побыстренькому? – видя, что товарищ тянет резину, предложил Лапин.

– Не, Саня. Не пойдет. Оно ведь как расслабился, так и беда припожаловала.

– Можно подумать, когда не расслабляешься, ничего не приключается.

– Приключается, – согласился Бородин. – Только тогда ты готов и до беды зачастую не доходит.

Еще раз вздохнул. Встряхнулся, как матерый котяра, и припустил к кустам. Несколько секунд, и ветви подлеска сомкнулись за спиной.

К его удивлению, действительность превзошла все ожидания. Первый лесок проскочил просто на ура. Наверное, застоялся за прошедшие дни. Остальные так же преодолевались с относительной легкостью. Возможно, причина заключалась в том, что в основном двигаться все же приходилось под уклон. Вот с последним, самым протяженным лесным участком пришлось помучиться. Тут что спуск, что подъем вполне сопоставимы.

– Ну ты как, Игорек? – участливо спросил Александр у приближающегося товарища.

– Вот не поверишь, Саня. Отлично.

– Даже так? – удивился Лапин, наблюдая явное несоответствие уставшего вида и бодрого заявления.

– А ты как думал! Сам посуди, этот лес последний. До Николаевского меньше двух десятков километров. А там последний бросок – и Невьянск, – устраиваясь рядом с водителем, жизнерадостно произнес Игорь.

– Это да. Муторная половина пути осталась позади, – согласился

Лапин. – Теперь быстро пойдем. Максимум три часа, и мы дома.

– Слушай, я все спросить хотел. Если в этих краях такая ситуация с разными болячками, то почему при въезде в княжество не организованы карантинны?

– А чего попусту дуть на воду? Вот сталкеры – те да, для них карантин обязателен. Потому как пусть и в защите, но где только не лезят. Остальные так, беглый осмотр на границе, и вперед.

– Не слишком мягко?

– А жестко не получится, – пожал плечами писатель. – Границу ведь наглухо не запрешь. Карантинны ударят по купцам. А это повлечет усложнение отношений с островитянами, как следствие – убытки казне. Словом, одни минусы.

– И что? Вот так все на авось?

– Ну почему же на авось. Эпидемиологическая служба в Невьянске довольно серьезная. Есть институт участковых врачей, которые раз в месяц посещают каждый дом на своем участке. Мало того, несут персональную ответственность за нарушение инструкций.

– Ясно. Саня, ты за давлением в газогенераторе следишь? – переведя взгляд на приборную панель, поинтересовался Игорь.

Ну что тут скажешь. Медленное передвижение, как и подъем в гору, самым отрицательным образом сказывается на экономичности. И пусть прошлая остановка была примерно тридцать пять километров назад, газогенератор уже выдыхался.

– Я вижу, Игорь. Вот сейчас на этот склон поднимемся и остановимся на заправку.

– Будем торчать, как одинокая каланча, – заметил Игорь.

– Зато оттуда обзор на несколько километров окрест. Сам вспомни. Так что к нам никто и близко не подберется. А если появится, так мы и слинять успеем. Не угнаться лошади за нами.

– Это да. Ладно, убедил. Тянем до вершины.

Бодрое чух-чух-чух сменилось более тяжким, натужным, и авто сбавило ход, взбираясь на горку. Не сказать, что скорость упала столь уж серьезно, но тем не менее их догнала пыль. Путники, конечно, укутаны с ног до головы, но, признаться, это мало спасало, а потому и накрывшее их облако радости не доставило. Начало июля, дожди остались в прошлом. Земля и дороги в частности стремительно теряли влагу.

– Влево! Поворачивай! – Выкрикивая это, Игорь даже привстал, ухватившись за раму ветрового стекла.

– Да поворачиваю я, – сквозь зубы бросил Александр.

– Что там случилось? – тут же всполошилась Алина Витальевна, подскакивая на ноги и подаваясь вперед.

– Сидеть, дура! Вывалишься! – зло бросил Игорь, даже не думая подбирать выражения или тон.

Автомобиль, свернув с пыльной дороги, вломился в высокую траву и запрыгал по неровностям целины, выписывая довольно большой радиус поворота. Завидевшие их всадники уже пустили коней во весь опор. Секунд двадцать, и они будут на вершине.

Практически слитно прозвучало сразу два винтовочных выстрела. С точностью – полный швах. Крупная свинцовая пуля довольно громко вжикает, а потому слышна, даже если пролетает на расстоянии несколько метров. Игорь же ничего не услышал. Зато никаких сомнений относительно намерений незнакомцев.

Александр уже закончил разворот и снова выкатывался на дорогу. Нечего и мечтать развить большую скорость на целине. Тут ехать нужно аккуратно, иначе разобьешь всю подвеску. Причем в прямом смысле этого слова. Так что дорога и только дорога.

– Саня, гони!

Игорь выхватил из зажима свой карабин. Следом мелкашку Лапина, благо все оружие у них заряжено. И пока авто в повороте двигалось медленно, выпрыгнул наружу. Скорость так себе, поэтому решил обойтись без перекатов. Уж больно неудобно кататься с двумя карабинами, к тому же один из них требует бережного обращения.

Едва пятки грянули оземь, как Бородин пробежал несколько шагов. Оглянувшись, убеждаясь в том, что урез подъема надежно укрывает его от всадников. Порядок. А вон и одинокий куст шиповника.

– Какого ты делаешь! Гони, говорю! – заметив, что Александр сбавляет ход, выкрикнул Игорь.

– Игорь...

– Гони, дебил! В гробину душу мать нехай!

Все, уговаривать больше некогда. Секунды убегают, как вода сквозь решето. Несколько стремительных шагов, и он заваливается в траву, лихо заехав на левом боку под куст. Бог весть, что о нем подумал Лапин, но приказ выполнил. Вдавил педаль акселератора в пол, и авто бодро зачухало с горки, с каждым метром набирая скорость.

Время! Время! Игорь поспешно отжал кнопки и выставил сошки лапинского карабина. Выдвигать на всю длину нет возможности. Сойдет и так. Следом отщелкнул клипсу на своих самодельных, которые под действием пружины тут же разложились. Вот молодец Иван Аркадьевич,

что тут еще скажешь. Качество на высоте.

Лег на живот в направлении удаляющегося автомобиля. Вооружился мелкашкой и замер. Ну же! Уже слышен топот копыт. Главное, чтобы всадники не сильно растянулись, иначе засада не сработает. Вот не хотелось ему никого выпускать. Потому как сам он нипочем не успокоился бы и постарался достать обидчиков. Учитывая же извилистую дорогу и знание горцами местности, может получиться очень больно.

А это были именно горцы. Игорь отчетливо рассмотрел лохматые папахи и длиннополые кафтаны. Что с того, что вся местность заселена фактически одним народом. Среда обитания вносит свои коррективы.

К примеру, кочевники, занимающиеся в основном скотоводством, при обилии кожи делают ставку именно на этот материал. Да еще и научились его обрабатывать так, что иным и не снилось.

В горах имеют место большие суточные перепады температуры. Плюс ветра. Отсюда длиннополые кафтаны ниже колен и папахи. Развито ткачество, причем ткут сугубо шерстяное полотно, так как разводят овец. Ну и головные уборы из овечьих шкур.

Первые двое выметнулись на вершину и, погоняя коней, помчались вниз по склону. С небольшим отрывом еще один. Потом еще. И наконец последний, у которого поперек седла переброшен человек. Живой, ясное дело. К чему возить труп. Игорь отметил надетые на пленника джинсы. А кто же еще-то, коль скоро ноги у него связаны.

Бородин никто не заметил. Что, в общем-то, и неудивительно. Вон она добыча, уходит в отрыв. Его же вполне надежно прикрывают куст и неброская одежда цвета хаки.

Поймал в прицел последнего всадника, отдалившегося всего-то метров на пятьдесят. Выстрел прозвучал как-то несерьезно. И, никаких сомнений, остался незамеченным горцами. Тем не менее всадник выгнулся дугой, потянув вожжи. Ошалевшая от подобного обращения лошадь с ходу присела на задние ноги и полетела кубарем, подминая под себя наездника и его пленника.

Отстраненно подумав о том, что после такого падения землянин мог и шею себе свернуть, загнал в ствол следующий патрон. Мгновение – и птичка садится точно между лопаток предпоследнего всадника. Метров сто, не меньше. Выстрел! Есть! Этот вздрогнул, словно ему прострелил спину радикулит, и начал останавливать лошадь.

Выяснять, что с ним и как, некогда. В том, что попал, полностью уверен. С остальным разбираться будет после. Двое вырвавшихся вперед выстрелили один за другим. Из автомобиля раздался ответный выстрел.

Это Алина Витальевна из Винчестера старается. Больше никому. Александр ведет транспорт. Ганка, та вроде как и с оружием-то обращаться не умеет.

Показалось или Игорь и впрямь видел только одно облачко дыма после выстрелов преследователей? Некогда! Следующий патрон в стволе. До третьего уже метров двести. Навел птичку в голову и нажал на спуск. Всадник закричал благим матом, схватившись за поясницу, и, свесившись набок, вывалился из седла. Достал-таки!

Мелкашку в сторону, рука хватает берданку. Какое-то время теряется на то, чтобы поймать в диоптрику одного из всадников. На этот раз Бородин выцеливает того, что вырвался вперед. Теперь ему скрытность ни к чему. Наоборот, необходимо привлечь к себе внимание. Они и без того отделились достаточно далеко. А у него в руках не снайперка.

После мелкашки выстрел берданки ударил по ушам, как кувалда. Потянул затвор. Заодно отчетливо рассмотрел, как всадника буквально бросило на шею лошади, отчего та полетела через голову. Вот это калибр!

Последний горец оказался достаточно опытным бойцом. Тут же начал заворачивать лошадь, пуская ее по пологой дуге. Игорь даже без оптики отчетливо видит, как противник, повернув голову в его сторону, выискивает стрелка.

Да кой черт выискивает! Точное место, может, пока и не определил, но уж сносимое легким ветерком облачко дыма наверняка наблюдает. Иван Аркадьевич, конечно, свое дело знает туго, и порох у него выходит весьма качественный, а потому не дымит так, как у аборигенов. Но все одно. Дымарь – он и есть дымарь.

Взять упреждение. Спокойно. Цель не удаляется, а только смещается по горизонтали. Выставленной на прицеле дальности более чем достаточно. Выстрел!

В ответ раздается сразу несколько. К тому же горец разворачивает коня и начинает удаляться под углом к обозначившему себя стрелку. При этом в полуобороте привстал в стременах и выпускает одну пулю за другой. Метко так кладет. Они свистят в непосредственной близости, шуршат по траве и глухо шлепают о землю. Но что самое удивительное, при этом не видно порохового дыма.

Игорь настолько удивился данному обстоятельству, что на секунду растерялся. Впрочем, длилось это именно что секунду. С наступлением следующей он уже потянул затвор карабина. Пули хоть и бьют по нервам, но не сказать, что так уж его пугают. Стрелок хороший. Но попасть со скачущей лошади, да еще и на таком расстоянии, – это уметь надо.

А вот перед Игорем предстала ростовая мишень. Снова взять

упреждение. Выстрел! Всадник переломился в поясе. Лошадь сбилась, но все же удержала равновесие. Правда, сразу начала замедляться, переходя сначала на рысь, а затем и на шаг.

Порядок! Почти управился! Вот только тот, которого Игорь подстрелил вторым, все так же в седле и удаляется, явно не готовый драться. Шалишь! Вышел на большую дорогу – будь готов к обратке. Тщательно прицелился. Выстрел! Есть. Всадник, вскинув руки, сначала отвалился на круп лошади, а затем стек в траву, зацепившись ногой за стремя.

Взгляд в сторону товарищей. Ага. Автомобиль уже скрылся за очередным взгорком. Александр, разумеется, следил за дорогой. Но вот интересно, Алина Витальевна рассмотрела, что опасность практически миновала? Ну или, если хотите, весы качнулись в сторону дичи. Н-да. С этим потом.

Игорь вновь подхватил мелкашку. Все же хорошо, что Александр помимо штатного магазина пользовал на своем «тозике» еще и десятиместный. С учетом патрона в стволе – одиннадцать готовых выстрелов. Очень неплохо. Итак, где там первый? Птичку точно на русые вихры. Голова от попадания легонько дернулась. И все. Больше никаких движений.

Ну и как быть дальше? Четвертого не видно. В смысле где он лежит, определить без проблем. Вон лошадь стоит возле хозяина. Но самого-то его в траве не видно. Третий лежит на дороге, но до него больше двухсот метров. Поди проконтролируй его в голову из мелкана. С такого-то расстояния.

Ладно. Вновь взял берданку. Прицелился. После первого выстрела раненый начал скрести каблуками пыль. Второй вроде как его упокоил окончательно. Итак, двое выведены из игры с гарантией. Третий – с большой долей вероятности. Во всяком случае, трудно воспользоваться оружием, когда твою ногу, застрявшую в стремени, то и дело дергает лошадь. Остаются двое. И что-то нет никакого желания высиживать тут в ожидании с моря погоды.

Оставив мелкашку на месте и сменив магазин на берданке, направился к ближайшей лошади. По пути остановился возле связанного землянина. Ага. Вроде порядок. Без сознания, но живчик чувствуется. Да и дыхание есть. А там кто его знает. Но сейчас не до него.

Поймал лошадь. Поправочка. Мерины. Ага. У них на Кавказе те, кто пробавлялся разбоем или скотокрадством, издревле пользовались не кобылами и не жеребцами, а именно меринами. Выхолощенная особь ни к себе внимания не привлечет, ни сама не станет реагировать на кобылью

течку. При этом сила и выносливость скакуна остаются при нем. Вот и эти не дураки.

С легкостью взлетел в седло. Мерин отреагировал на это несколько нервно, но в целом нормально. Брыкаться и проявлять норов не стал. Поартачился малость, приноравливаясь к новому седоку, а там и подчинился.

Перво-наперво Игорь приблизился к скрытому в траве. Берданку отправил за спину. В руку «смит-вессон». И вперед, низко пригнувшись к холке коня, дабы не упрощать жизнь горцу, буде он окажется жив. Глупость? Ну как сказать. Ничего умнее в голову попросту не пришло.

Предосторожности оказались излишними. И тот, что лежал на дороге, и этот – мертвее мертвых. Но Игорь все же спешил и у обоих проверил пульс. Затем направился в сторону и проверил того, которого подстрелил вторым. Лежит на спине, разбросав руки, с все так же запутавшейся в стремени ногой. Остекленевший взгляд черных глаз устремлен в безграничную синеву неба. Но и его проверил. Порядок. Теперь можно двигать к последнему.

Этот дальше всех. Хм. И оказался раненым. Вряд ли он способен сопротивляться. Грудь вздымается судорожно, дыхание частое, хриплое. Но при этом во взгляде одна сплошная ненависть, а губы кривятся в злом оскале. Вот только поделаться ничего не может. Seriously ему прилетело, чего уж там.

Игорь не стал особо мудрить. Прицелился и выстрелил из револьвера. Крупная пуля из мягкого свинца буквально взорвала голову. Мерин слегка дернулся, недовольно всхрапнув. Тренированная животина. Такая должна будет стоять хороших денег. Да лошади тут все, похоже, приучены к выстрелам. Если сумеет довести до Невьянска, то озолотится только на них.

Глянул на дело рук своих. Н-да. Это он лихо так перестарался. Ну чего было палить в голову? Выстрелил бы в грудь, все одно упокоил бы с гарантией. А так уделал ошметками мозгов лежавший в голове АН, автомат Невьянский. Ничем иным это оружие не может быть по определению. Отрезал полу от кафтана убитого и наскоро протер ствол.

Компоновка вроде бы как у пистолета-пулемета Судаева, но в то же время хватает отличий. Ствольная коробка более массивная и короче, чем у оригинала. Неотъемный и нескладывающийся деревянный приклад. Цевье перед стволом, также укрытым в дырявый кожух. Вот только дульный тормоз компенсатора выполнен по форме калашниковского.

Не удержался, снял крышку ствольной коробки. К слову сказать,

принцип позаимствован у «калаша». Возвратная пружина. А вот затвор и впрямь дегтяревский, с двумя боевыми упорами и подпружиненным бойком, как на польских пэпээсах. Ударно-спусковой механизм, выполненный по образцу все того же «калашников», как и магазин с его присоединением. Предохранитель, он же переводчик автоматического и одиночного огня.

Явно постарался какой-то любитель-экспериментатор. Сомнительно, чтобы сюда забросили реального оружейного конструктора. Тут все больше люди обычные, ничем особым не выделяющиеся. Среднестатистические, так сказать, граждане.

Хотя-а... Да кто вообще знает, чем *они* руководствовались и кто *они* есть на самом деле. Подспудно Игорь все время пытался обнаружить скрытую видеокамеру. Он о них слышал, но ничего подобного ему пока не попадалось.

На трупе нашелся оружейный пояс с парой револьверов. По виду капсульные кольты. Может, они и есть. Признаться, Игорь не был уверен, так как антиквариатом не особо интересовался. Он ведь не коллекционер, а скорее выживальщик. Кроме револьверов на поясе висели солидных размеров нож, пороховница, два кожаных подсумка с капсулями и пулями, а также баночка с мягким воском. Это чтобы каморы замазывать, дабы не произошло самовоспламенения зарядов.

А еще там был обычный брезентовый армейский подсумок на четыре магазина. Ну как обычный. Видно, что выделка уже местная, а так крой один в один. В наличии три магазина, два полных и один початый. Четвертый, практически пустой, – на автомате. Не иначе как горец, лишившись всех своих товарищей, ударился в панику и решил удрать. Ничем иным такой бешеный перерасход дорогих и редких боеприпасов Игорь объяснить не мог. И оружие, и патроны горцу, скорее всего, достались как трофеи.

Все. Напоследок мерин с седлом, переметными сумами и саблей. Аборигены, может, еще позарились бы на одежду, особенно на сапоги. Хорошие, кстати. Но Игорь предпочел оставить все как есть. В Невьянске ни с одеждой, ни с обувью проблем нет. Оружие, имущество – это одно. А вот... Словом, у всего есть свои границы.

Уже когда направлялся к лежащему в беспомощности землянину, вдруг осознал, что как-то уж очень легко рассуждает об убийстве и трофеях. Судя по всему, упали барьеры ограничений общества двадцать первого века. Глубочайшая ошибка полагать, что в современном социуме все сплошь и рядом тряпки.

Просто человек не готов разрушать сложившуюся вокруг него реальность, отринув спокойную выверенную жизнь. Даже если при этом перебивается с хлеба на воду. Ну вот не хочется ему проблем с законом, пусть он и считает себя кругом правым. Тех, кому на это наплевать, немного, но они, полагая, что им вроде как терять нечего, довлеют над законопослушными гражданами.

Стоит этим барьерам упасть, и наружу лезет человеческая сущность. Особенно гниль, почувствовавшая безнаказанность и вседозволенность. Похоже, и Игоря не миновала чаша сия. Он все время подспудно готовился к чему-то подобному, пусть и там, на Земле, а не в параллельной реальности. Когда же оказался здесь, переключился на свою сущность, сдерживаемую глубоко внутри.

Не сказать, что окровавленные тела и разбросанные ошметки доставляли ему удовольствие. Вовсе нет. Наоборот, эта картина была ему неприятна, и он не видел в каждом встречном потенциальный труп. Словом, маньяком себя не ощущал. Но и рефлексировать по этому поводу тоже не собирался.

Парень лет двадцати пяти уже пришел в себя и, хотя был связан, умудрился сесть. Хм. Да не просто сесть, а подполз к трупам горца, обзавелся ножом и пытается разрезать путы на руках. Правда, получается не очень. Сказываются как хорошие навыки того, кто его вязал, так и отсутствие сноровки.

Несмотря на появление Игоря, парень упорно пытался перерезать веревку, упрямо сжав губы в тонкую линию и впериw во всадника злой взгляд. Хм. И чего так глядеть-то? Видишь же, что одет в «горку», а не как эти. Но, похоже, попавшему из огня да в полымя знакомая одежда ни о чем не говорит.

– Не суетись. Порежешься еще, – не удержавшись от добродушной ухмылки, произнес Игорь.

– Русский?!

– Нет, негр, – не выдержав, хохотнул Бородин, спрыгивая на дорогу.

Опустился на колени и одним движением взрезал путы. Потом резанул еще пару раз, освобождая ноги, не видя потребности в сохранении имущества. Ну ее, эту веревку. Кто знает, сколько парня держат связанным.

– Ты как? – наблюдая за реакцией пленника, поинтересовался Игорь.

– Нормально. Со знанием дела вязали. Чутко покалывает, но в остальном порядок.

– Вот и ладно. Игорь, – протягивая руку, представился Бородин.

– Сергей, – отвечая на рукопожатие, назвал парень. – Слушай, а что

это за задница?

– Она, родимая, и есть. Только времени сейчас нет. Давай-ка для начала соберем лошадей и трофеи. Верхов-то умеешь?

– Деревенский, – кивнул новичок.

– Вот и ладушки. Садись и давай вон за той, что отбежала. С берданкой как?

– Нормально. Не инопланетный же бластер, в самом-то деле.

– Не бластер, это да. Тогда снимай с этого жмура пояс с оружием, бери берданку и в погоню. Лошадка она лишней никогда не будет.

– Добро.

Легкомысленно доверяться первому встречному? Еще как. А что с ним прикажете делать-то? Оставлять связанным и устраивать допрос? Вот то-то и оно.

А вообще, у парня сейчас землю из-под ног выбили. Он побывал в плену у каких-то отморозков, ни слова не понимающих по-русски. Его держали связанным и возили как мешок картошки. Так что будь он даже маньяком, за земляка ухватится обеими руками. Потому как тот в настоящий момент – его единственная опора. Игорь и сам через это хаживал. Хм. И на этом же обжегся.

Вдвоем управились быстро. Признаться, собранный урожай порадовал Игоря. Как, впрочем, и поразил. Одно из двух: либо эти горцы из зажиточных, либо из удачливых. Ну а как еще объяснить то, что, не считая клинков, у всех остальных оказалось по берданке? «Драгунка» и три кавалерийских карабина – для аборигенов показатель. А ведь еще и по револьверу на оружейном поясе. Ну и двустволка-вертикалка двенадцатого калибра.

Последняя, как и ожидалось, принадлежала Сергею. Парень жил в селе под Иркутском и был охотником-промысловиком. В тот день, когда все случилось, он как раз ездил в областной центр, чтобы забрать из мастерской свою двустволку. Ну и заодно прикупил к ней припас. С этим богатством и угодил в новый «дружелюбный» мир. А все после того, как посадил к себе попутчика, чтоб ему опрокинуться!

Поначалу ничего не понимал. Вроде лес и горы, чем его ну никак не удивить. Да только все чужое. В Сибири такого точно нет. Но обстановка вроде как мирная, никаких дурных предзнаменований. Если бы увлекался фантастикой, то, может, и предпринял бы какие меры, благо и ствол, и припас, в отличие от уазика, оказались при нем. Но на заимке Сергей предпочитал читать исторические романы и детективы, а потому о таком явлении в литературе, как попаданцы, слухом не слыхивал.

Решил, что над ним кто-то лихо подшутил. Помимо его воли затянули в какое-нибудь реалити-шоу. Лес ему не глянулся. Несерьезный какой-то. Ну и побрел он, сам не зная отчего, на северо-запад. Пока безоружным не нарвался на эту пятерку. Расслабился, йолки. Сергей даже не сопротивлялся, с интересом изучая костюмированное представление в кавказском стиле. Пока ему не прилетело сапогом между лопаток. А там сопротивляться было уже поздно.

Двое суток эти парни куда-то ехали, везя его поперек седла. На стоянках развязывали, давали оправиться, кормили. Но при этом глаз не спускали. Однажды попытался сбежать, врезав старшему от всей широкой души и отправив его в нокаут. Думал, убьют. Но ничего подобного. Даже избили со знанием дела, так чтобы ничего не сломать и не отбить. Ну и бдеть стали куда строже.

Все это Сергей поведал, пока путники ехали по дороге, пытаясь разыскать Лапина и девушек. Впрочем, как и рассказ, поиски оказались недолгими. Беглецы обнаружили очень скоро. Стоило подойти к тому самому урезу, за которым и скрылся автомобиль. Теперь он стоял примерно в трехстах метрах ниже по склону, на самом дне балки, посреди ручья.

А вот Александра и девушек не видно. Скорее всего, они сейчас заняли позиции для отражения нападения, ну и, пока суд да дело, раскочегаривают газогенератор. Убегать от всадников пешком, да еще в открытом поле, попросту бессмысленно. Думать, что не оставят никаких следов в этой траве, – тоже наивность несусветная. Выход один: постараться удержать противника в удалении и привести автомобиль в рабочее состояние.

– Саня, не пальните сдуру! – метров за триста до экипажа, в смысле автомобиля, начал кричать и размахивать руками Игорь.

– Не ори! Вижу, что это ты! – поднимаясь на ноги, выкрикнул Лапин. – И вижу, что не пустой.

– Есть такое дело. А еще с попутчиком, – приближаясь к товарищам, отозвался Бородин.

Ага. А вот и девушки появились. Далековато отбежали. Ну оно и понятно. Случись отбиваться, Лапин хотел дать им возможность уйти как можно дальше. Запустится автомобиль, догонит и подберет.

Алина Витальевна ожидаемо с карабином в руках. У Ганки из оружия только охотничий нож Лапина. Ну и правильно. Давать огнестрел необученному человеку не стоит. Не приведи господь, подстрелит еще себя или окружающих.

– Уж не с профессором ли каким? – укладывая карабин на стиб левой

руки и направляясь к автомобилю, спросил писатель, когда всадники приблизились настолько, чтобы не напрягать голосовые связки.

– Тут незадача. Охотник, – пояснил Игорь.

– Понятно. Я гляжу, у него в глазах одни сплошные вопросительные знаки.

– Так некогда было объяснять, – пожал плечами Игорь. – И потом, у вас, старожилов, это получится куда лучше.

– Логично, – согласился Лапин и сменил тему: – Судя по лошадям, этих положил всех.

– Правильно судишь, – подтвердил догадку товарища Игорь.

– А ты чего выпрыгнул-то? – поинтересовался Лапин.

– Думаешь, решил вас бросить?

– Не думаю. Но понять хотелось бы.

– Так у тебя газогенератор на последнем издыхании был. Убежать не убежали бы. Вон застрял посреди ручья. Схватись мы в открытую, кто-нибудь из горцев мог уйти. А тогда уж со знанием местности обогнали бы нас и устроили засаду. Вот я и решил сам взять их всех со спины.

– Хм. А я и не туда. Ну ты чисто Рэмбо!

– Рэмбо – не Рэмбо, но управился. И гляди, что прихватил, – похвастал он своим трофеем.

– Хм, АН. Считаю, что премию в сотню рублей заработал.

– Щедро.

– Угу. И заметь, раза в два больше его себестоимости. Случается порой, патрули или пропадают или погибают. А аборигены завладевают автоматами. Вот князь и назначил награду за каждый возвращенный ствол.

– Не. Я его возвращать не буду.

– Так все одно изымут.

– Тогда я его на ничейной земле припрячу, – упрямо гнул свое Игорь. – Машинка рабочая, грех от такой отказываться.

– И где ты возьмешь к нему патроны?

– Что-нибудь придумаю. К тому же у меня имеется целых восемьсот граммов «Барса», что существенно удешевит стоимость патронов.

– Вообще-то порох мой, – подал голос Сергей.

– Извини, дружище, но все, взятое с этих ребят, мое. Что с бою взято, то свято, – возразил Игорь.

– Даже так? – набычился парень, покрепче обхватывая шейку приклада карабина.

– Именно так, – твердо глядя ему в глаза, ответил Игорь. – Да не смотри ты на меня волком. Бездымный порох тут, конечно, дорог, но и

свобода чего-то да стоит, как считаешь, Сергей? И потом, тебе ведь без разницы, каким порохом стрелять из двустволки. А ее я тебе верну честь по чести.

– Кхм. Ну-у...

– Вот и я о том же.

– погоди, Игорек, так ты что же, и всех лошадей с собой потащишь? – только сейчас сообразил Лапин.

– Нет, блин, брошу. Издеваешься? Минимум дести пятьдесят рублей, а эти еще и тренированные на выстрел. Должны быть подороже.

– И как ты себе это представляешь? – хмыкнул Александр.

– Нормально представляю. До Николаевского осталось меньше двух десятков километров. Доберемся до него, переночуем, а с утра двинемся дальше.

– Хм. Ладно. Как вариант годится.

– Игорь Юрьевич, а что это было? – вперив в него злой взгляд, спросила, подходя ближе, Михайлова.

– Вы о чем, Алина Витальевна? – искренне удивился Игорь.

– Я о вашем хамстве, там, – кивок в сторону места схватки, – перед тем как вы выпрыгнули.

– Ничего не понимаю, – продолжал недоумевать Бородин.

– Вы назвали меня дурой и разговаривали со мной приказным тоном, – по-прежнему буравя его колючим взглядом, выдала сваха.

– Ну так не совершайте глупостей и держите свое женское любопытство при себе, предоставив мужчинам самим решать возникающие проблемы, – не чувствуя за собой никакой вины, спокойно ответил Бородин.

– Да как вы смеете...

– Смею! – резко оборвал ее Игорь. – Там, на хуторе, я целиком и полностью слушался вас, потому что вы лучше владели ситуацией. Но здесь, в поле, уж будьте добры слушать меня. И, кстати, Саня, тебя это тоже касается. Получил приказ – выполняй без вопросов, сомнений и ненужной инициативы. Я ясно выражаюсь?

– Игорек...

– Я ясно выражаюсь, мать вашу?! – взорвался Бородин, явно осознавая, что спусковым крючком послужила Михайлова.

Испытующе глянул на всю троицу. Новичок благоразумно предпочел остаться в стороне. Похоже, в этой компании пробежала какая-то кошка, а кому нужны чужие склоки? Вот то-то и оно.

– Молчите? Тогда будем считать, что с этим определились. Давайте

выбираться отсюда, – уже более ровно произнес Бородин, игнорируя испепеляющий взгляд свахи.

Впрочем, умница девочка. Поняла, что завела мужика своей независимостью, самостоятельностью и самолюбием. Всему свое время и место, и тут она явно перегнула палку. Вот только отчего-то никаких сомнений – Игорю еще отольются его резкие слова и поведение. Как пить дать, она этого не забудет. Да и черт с ней.

– Саня, проверь свой самовар. Алина Витальевна, не считите за труд, введите в курс дела новичка. У него вопросов до самого Шанхая, а вы лучше знакомы с местными реалиями. Сергей, вот твоя наставница, она все тебе объяснит.

С учетом ведомых в поводу лошадей скорость передвижения резко упала. Это поезд Квакина двигался с черепашьей скоростью трактора, на каждом подъеме уменьшавшейся до пешеходной. А автомобиль бегал куда резвее. Но, как говорится, скорость колонны определяется по самому медленному транспорту. Так что километров двенадцать в час. Да и то каждые минут двадцать приходилось снижать до пешеходной, чтобы дать роздых лошадям.

Как и планировали, на постой встали в Николаевском, до которого добрались уже к вечеру. С местами для ночлега и помывкой тут дела обстояли самым лучшим образом. Баньку для них, конечно, никто не растапливал, но зато имелся горячий душ, чему безмерно обрадовалась Алина Витальевна.

Не сказать, что Игорь уж больно расстроился. Вовсе нет. Вот только расслабляться ему пока рано. Потому как наличие грязного и неухоженного оружия попросту раздражало. Вот и заперся в комнате, занимаемой им на пару с Сергеем, приступив к вдумчивой и обстоятельной чистке. Возможно, уделяя этому слишком уж большое внимание.

Лошадей пристроил на конюшне. Деньги на оплату услуг конюха у него были, да и стоило это не особо дорого. Ну, во всяком случае, в понимании Игоря, который пока еще слабо ориентировался в местных реалиях. Но он с легкостью сбросил с себя эту повинность. С него хватит и обретенного арсенала.

Оружие закончилось как-то уж больно быстро. Вроде и не собирался спешить с чисткой, но получалось sporo. Вот так, собрал последний револьвер и усталился на сложенный арсенал. Возможно, причина крылась в том, что горцы, как ни странно, содержали свое оружие в порядке. Никакой заскорузлой грязи или ржавчины не было и в помине.

Отложив оружие, взял сменную одежду и направился в конец

коридора, где располагались две кабинки душа. Горячая вода есть. Там всего-то поджечь колонку, работающую от светильного газа. В Невьянске недавно появилась мастерская, где ладили такие. Очень удобно для дома с газовым освещением. Саня как раз собирался поставить такую же у себя.

После душа решил, что ужин все же не помешает. Одевшись во все чистое, прихватил свою «горку» и отдал хозяину гостиницы. Тот обещал, что к рассвету одежда будет сухой и выглаженной.

Кстати, Игорь откровенно недоумевал, с какого перепуга земная одежда здесь стоила так дорого. Местные ткани были вполне приличного качества, не теряли краску с такой стремительностью, как земные, и имели тот же крой. Только и того, что пошиты здесь. Та же история и с обувью. Если, конечно, это не что-то серьезное наподобие кордуры. Вероятно, сказывалась сама статусность этих вещей с Земли. Иного объяснения Игорь попросту не видел.

В небольшом кафе в центре поселка оказалось весьма многолюдно. Половина столиков была занята. В условиях отсутствия каравана это означало, что здесь отдыхают хуторяне. С другой стороны, вон танцплощадка, и даже доносится музыка из граммофона. И парочка влюбленных танцует. Из местных, ясное дело. Его спутники сидят вместе, но обособленно, и танцевать, похоже...

А-а, нет. Вон Серега пригласил Алину Витальевну. Вот молодец. Не теряется. Помнится, самого Игоря в первый день накрыло так... Спасибо Витек рядом случился. Сволочь такая. Напоил вусмерть. Но этот паренек пусть и помоложе, а с психикой у него получше. Ведь практически сразу же оказался в плену, и с ним там особо не церемонились. Быстро адаптируется. Молодец.

Кстати, звучит вовсе не какой-то там фокстрот или вальс, а вполне современная для землян музыка. Есть в Невьянске музыкальная группа, которая не просто играет на разных торжествах, но и пишет на пластинки из целлулоида. Ну и мастерская по производству этих самых граммофонов. Или по переделке аборигенских, Игорь в тонкости не вдавался. Есть, и ладно. Остальное не его ума дело.

Садиться за один стол с Алиной Витальевной отчего-то категорически не хотелось. Поэтому Игорь занял столик в самом дальнем и темном углу. Даже когда подошедшая официантка хотела зажечь над ним горелку, Бородин замахал на нее руками. Мол, не надо, вилку мимо рта не пронесу. А так даже лучше. Способствует расслаблению. Та возражать не стала, приняла заказ и удалилась.

Меню здесь было довольно разнообразным. В особенности в плане

выпечки. Оно и понятно, просто сытно поесть можно и дома. Сюда же приходят за чем-нибудь необычным, на что в быту не всегда находится время. Впрочем, Игорь не стал особо извращаться. Заказал кашу, приправленную топленым маслом. Мяса отчего-то не хотелось, а вот при мысли о какао с молоком под слоеные пирожные даже слюнки потекли.

Откуда тут какао? Есть какое-то дерево, на котором произрастают стручки типа бобовых. Вот из семян в этих стручках и получают эрзац-какао. Между прочим, по вкусу не отличить. Игорь не был настолько гурманом, чтобы выявить подделку.

Едва отошла официантка, Бородин невольно покосился на танцующих. Сергей в чистой одежде, приобретенной у местного портного, смотрелся вполне презентабельно. Подобрать готовую одежду тут проблематично, но Окунев обладал стандартной фигурой, так что с одеждой ему повезло. Все-таки Игорь полностью взял на себя заботу о своем подопечном.

В конце концов, это его ходячая премия в две сотни рубликов. Бородин ведь не просто доставит его в Невьянск, он вырвал парня из лап горцев. Мало того, где-то считал себя неправым по отношению к нему за отжатый порох. Умом-то понимал, что имущество охотника тому не принадлежит, он ведь полностью его утратил. Но какой-то червячок все же свербел. Опять же, ну что такое пара штанов и рубашка общей стоимостью четыре рубля. Так, мелочи.

Хм. А ничего так смотрится эта парочка. Гармонично. Игорь ничуть не удивится, если сегодня будет ночевать в одиночестве. Похоже, у этого молодого да раннего получается произвести впечатление на Михайлову. Да на здоровье. Женщинам длительное воздержание столь же вредно, как и мужчинам. Так что в путь.

Бородин уже доел кашу и с наслаждением хрустел пирожными, запивая их какао, когда напротив него опустилась сваха. Вид недовольный и решительный. Интересно, на этот-то раз чем не угодил? Он сидит, никому не мешает, никого не задевает. Отдыхайте и радуйтесь. Вон два танца кряду протанцевала с сибирским ухарем, даже раскраснелась от удовольствия. Что опять не так-то?!

– Игорь Юрьевич, чем вызвано ваше демонстративное уединение?

– Опять пытаетесь командовать, – вздохнул Игорь.

Потом покачал головой и решительно, но уже без удовольствия откусил разом половину пирожного. Пару раз повел челюстью. Запил изрядным глотком. И проглотил, практически не пережевывая. Вот же, весь аппетит испортила.

– Вы ведь сами сказали, что ваша епархия – открытое поле, моя –

взаимоотношения с людьми. Так вот, ваше поведение может оказать негативное влияние на мое предприятие, так как указывает на дурные взаимоотношения в команде.

– В какой команде? Алина Витальевна, вы сегодня перегрелись на солнце? Или в дорожной пыли содержались какие-то галлюциногены?

– Прекратите паясничать. Хотела поговорить об этом в Невьянске, ну да ладно, какая, собственно, разница. Я предлагаю вам работу.

– О как! – Игорь даже откинулся на спинку, выпучив от изумления глаза.

– Да, так. И прекратите...

– Я не паясничая, – перебил девушку Игорь. – Просто пытаюсь понять, что все это значит. По-моему, вы находите меня крайне распушенным, невоспитанным и еще бог весть каким типом. И вдруг сватаете в свахи. Уж простите за каламбур.

– Ну, во-первых, я должна признать, что вы разбираетесь в военном деле, действуете грамотно и решительно. Способны к мгновенной оценке обстановки и к столь же стремительным действиям. Со слов Александра Борисовича следует, что вы практически профессиональный военный и не пошли служить по контракту только потому, что не терпите над собой начальства. Ваша группа держалась на принципах товарищества и коллегиального принятия решений. Отсюда вывод – в армии вам делать нечего. От работы в оружейной мастерской вы отказались. Значит, решили использовать весь свой накопленный потенциал, который так и остался бы нерастраченным там, на Земле. Поэтому у вас только три пути: в сталкеры, в мародеры или в наемники. Все эти категории работают в группах. Вы имеете средства и можете попробовать сбить и оснастить свою. Но вы в этом мире пока никто и звать вас никак. То есть за вами не пойдут. Если только какие дурни. Но с такими вы и сами не пожелаете связываться.

– Остаются еще молодые. Мальчишки семнадцати-восемнадцати лет, у которых эмоции преобладают над разумом.

– Согласна. Но в любом случае вы не выйдете за границы княжества, не проведя с командой соответствующей подготовки. А на это ваших средств уже недостаточно.

– Уели. И вы хотите мне предложить... – Он сделал приглашающий жест, правильно понятый девушкой.

– Я хочу вас нанять в качестве сопровождающего. У меня появилась мысль заказать автомобиль у Тульского, компаньона Лапина. На роль водителя кандидатура также уже есть.

– Окунев? – отчего-то не удержался Бородин.

– При чем тут Окунев? – вздернула брови девушка. – Я знать его не знаю. А сюда, знаете ли, попадает разный народ.

– Но вы и меня не знаете.

– Зато знает Александр Борисович и дает вам самые положительные характеристики. У меня же есть все основания доверять его мнению. Иначе я не отправилась бы в это путешествие в вашей компании. Я, конечно, решительная девушка, но все же, смею надеяться, не дура, – с ехидцей сказала Михайлова.

– Кхм. Это... Алина Витальевна, вы уж простите, но там было как-то не до политесов, – стушевался Игорь.

– Это вы меня простите. Набросилась на вас. Наверное, от осознания того, что и впрямь совершила глупость, – примирительно произнесла она. – Итак, что скажете по поводу моего предложения?

– Да вот не могу понять, в чем ваша выгода. Автомобиль, водитель, охранник – при катании за пределы княжества копеечную зарплату не положишь. И что остается на выходе? У вас же двенадцать деток на руках и полное отсутствие помощи со стороны.

– Помощь со стороны есть. Ежемесячно в банке на моем счету оседает от пятидесяти до семидесяти рублей от добровольных взносов. Не много, но вполне приличное подспорье. К тому же вы и водитель будете получать по пятьдесят рублей с каждого выезда. Командировочные расходы за ваш счет. Но, как вы убедились, даже в случае длительного отсутствия это не такие уж большие траты. Из каждого рейса мы можем привозить не по одной невесте. К тому же будут предусмотрены и премиальные. Словом, не сомневайтесь, я точно знаю, во что собираюсь ввязаться. И планирую резкое увеличение доходов.

– Остается еще один нюанс. Неделя миновала. По приезде мне надлежит определиться с принятием гражданства. И коль скоро я его приму, то меня забреют в солдаты. Выходит, стать вашим компаньоном я не смогу.

– А к чему вам принимать гражданство? Неделя – это всего лишь срок, который вы можете бесплатно проживать в общежитии. Потом по-прежнему можете оставаться в нем, но уже за плату и при наличии свободных мест. Если появится слишком много новичков, несмотря на плату, вас попросят освободить койку. Не будучи гражданином, вы лишаетесь некоторых прав, избавляетесь от некоторых обязанностей и по боевому расчету приписываетесь к особому резерву при комендатуре. Все. Дальше живете в свое удовольствие, не нарушая законов княжества. Также имеете свой счет в банке, но не имеете права кредитования. Словом,

никаких препятствий.

– Хм. А ведь заманчивое предложение. Хотя один боец для подобных поездок – это все же несколько несерьезно.

– Вот и подберете себе одного напарника из молодых да будете его натаскивать.

– Тут нужно будет еще крепко подумать.

– Думайте. Присоединиться к нам не хотите?

– Нет, Алина Витальевна, сегодня пусть уж все идет, как идет. Ну и я заодно обмозгую ваше предложение в уединении.

– Хорошо, – легко согласилась девушка, поднимаясь со стула.

– Алина Витальевна, а что во-вторых?

– В смысле?

– Ну вы сказали – во-первых, я неплохой боец. А во-вторых?

– Во-вторых, вы производите весьма благостное впечатление на глав родов и вдовушек. Даже не представляете, какую баталию пришлось выдержать старику Найхтану, отстаивая вас для своих вдовушек.

Показалось или в ее якобы нейтральном тоне и впрямь чувствуется язвинка? Да кой черт показалось, так и есть. Вот неисправимая, хоть кол на голове теши, а она все со своими колкостями! Ну и зачем оно ему – работать вместе с такой? Хм. Думать надо. Крепко думать. Ведь в целом она дала ему вполне объективную характеристику. Начальства над собой он не терпит, сбить свою команду ему не под силу.

Н-нет. Надо подумать.

Глава 6

Брачное агентство

– Итак, пять меринов с хорошей выучкой и полной сбруей. По сто семьдесят рублей за голову. Итого восемьсот пятьдесят рублей. Это вы лихо скатались на свадьбу друга, – перекидывая костяшки счетов, не выдержав, хохотнул капитан-тыловик.

– Это да. Поездка вышла крайне удачной, – не без удовольствия согласился Игорь.

А и то. Буквально полчаса назад он покинул личную канцелярию князя. Где ему чин по чину вручили чек на две сотни рублей за вырванного из плена землянина. Жаль, Окунев все же оказался именно тем, кем и назвался. То есть обычным охотником-промысловиком. Оно, может, для армии и находка, а вот лично Игорю... Впрочем, грех жаловаться, восемьсот граммов бездымного пороха – это не баран чихнул.

Оседлал велосипед и, проскочив по улицам чуть больше километра, оказался на княжеской конюшне. Он еще загодя пригнал сюда трофейных лошадей. Их уже успели проверить, оценить и признать годными для службы в кавалерийских частях. Поэтому Игоря отфутболили напрямик к тыловикам, всучив в руки соответствующий квиток.

Пришлось опять седлать верного двухколесного коня и крутить педали. По направлению к военному городку. Впрочем, тут недалеко, всего-то с полкилометра. Ох и вольготно отстроился Невьянск. А так сразу и не скажешь, пока не побегаешь. Походил, поспрашивал, подождал, и вот наконец перед ним предстал офицер, в чьем ведении находились вопросы с выплатой вознаграждений.

Что ни говори, но ни одна власть не обходится без бюрократического аппарата. Иное дело, что здесь его шестеренки смазывались кровью и плотью, а потому и вращались быстрее. Нет, полностью коррупцию, конечно, не изжить. И тут она точно присутствует, просто нужно знать, куда и через кого подлезть, чтобы кого-то подмазать.

Такого, чтобы у тебя вымогали взятку, и близко не водилось. Положено – получи в установленный законом срок. Не положено – отходи, не загораживай проход. Даже ускорение процесса решения вопросов происходило через кассу. Но были все же моменты, на которых чиновники и офицеры грели свои руки. А куда деваться? Это зло нужно просто

учитывать и не давать ему расцвести махровым цветом. И здесь за этим следили строго.

– Мне бы так прокатиться, – с легкой завистью произнес капитан. – Ладно. С животиной разобрались. Теперь идем дальше. Порох можете сдать Спицыну или сами спалить. Дело ваше. А вот отчего не торопитесь сдавать АН, непонятно.

– При чем тут АН? – не понял Игорь.

Отнекиваться он и не думал. Коль скоро капитан про него упомянул, значит, спасенный Окунев обозначил эту позицию при его опросе. Как припомнил и о конфискованном спасителе пороха. Сам Бородин, было дело, упоминал отжатое оружие, да его словно не слышали. Слова Сереги относительно пороха также проигнорировали, а вот АН пропускать мимо ушей не собирались.

– При том, что вопросы приема трофеев лежат на мне. А так как на территории княжества владеть автоматическим оружием запрещено, то оно подлежит сдаче. Неужели не знали, Игорь Юрьевич? – с наигранным удивлением поинтересовался тыловик.

– Отчего же, знаю, конечно. Но так это ведь на территории княжества, а не за его пределами.

– Значит, припрятали за границей, – констатировал капитан и горестно так вздохнул: – Да только ведь это ничего не меняет. Всяк гражданин...

– Я не принимал невянское гражданство, – перебил его Бородин. – И не собираюсь этого делать. Так что требовать от меня соблюдения законов княжества вы можете только на его территории. За пределами я сам себе голова, и никто мне не указ. Если я правильно понимаю существующее положение вещей, – столь же наигранным тоном подытожил он.

Вот еще не хватало, чтобы всякий встречный-поперечный указывал ему, как жить. Обойдутся. Разумеется, держаться наособицу он не собирается. Но для того чтобы проживать в Невьянске, достаточно выполнять необходимый минимум. И он его придерживается. На большее пусть не рассчитывают.

– Игорь Юрьевич, а оно вам надо, ссориться с властями?

– Вот пускай власть со мной и не ссорится, – пожал плечами Бородин. – Итак, если это все, то хотелось бы получить расчет.

Он вовсе не опасался навлечь на себя гнев. Делать им больше нечего, кроме как вымещать злость на каком-то вольном стрелке. До той поры, пока он придерживается правил игры и приносит пользу княжеству, на проступок с автоматом будут смотреть сквозь пальцы. В конце концов, это

не единственный экземпляр, утраченный армией. Так и чего тогда огород городить? В свете же того, что он и впредь собирается действовать на благо княжества, ему, по сути, ничего и не угрожает.

– Как знаете. Но учтите, я доложу об этом по команде, – не желая бодаться с Бородиным, предупредил капитан.

Получив чек на кругленькую сумму, Игорь поспешил ретироваться с территории дворца. Шутка сказать, но у него в кармане два чека общей суммой на тысячу пятьдесят рублей. Пусть и не бешеные деньги, но по местным меркам очень даже солидно. И лучше бы навестить банк, чтобы определить это богатство на свой счет.

Хм. А ведь у него еще две лошади и седло у барышника. Как ни крути, но сто сорок рублей за них можно получить. Хотя если продавать через барышника, то он возьмет свои комиссионные десять процентов. Но это нормально. Нужно будет навестить его и озадачить насчет продажи. Ни к чему Игорю лошади. Потому как в его намерения входит оседлать безлошадный экипаж.

Пока же он вскочил на двухколесного коня. Вот чего он не будет делать ни при каких раскладах, так это избавляться от велосипеда. Пусть цена на них и очень высокая. Но ему и самому он нравится для разъездов по городу. Так что этот транспорт останется при нем.

После того как побывал в банке, направился в оружейную лавку. Он заранее сбросил там все свои трофеи, чтобы Иван Аркадьевич мог без спешки проверить и оценить. Теперь пришла пора подбить итог и здесь.

– Иван Аркадьевич на месте? – спросил Бородин у помощника оружейника.

Мужчина тридцати лет, полноватый, но не толстый, с добродушным открытым лицом и капсюльным револьвером на бедре. Вот так посмотришь и усомнишься, что он на своем месте. Однако, по словам Спицына, тот хорошо разбирался в оружии, что говорится, был в теме. Тоже в некоторой мере оружейный маньяк, как и Игорь, но только куда более мирного склада, скорее даже трусоват.

– Он в мастерской, – поднимая стойку и пропуская Игоря, ответил помощник. – Но предупредил, что вы придете. Прямо по коридору и направо, – указал направление и тут же потерял к нему интерес.

Войдя в мастерскую, Бородин даже слегка опешил. Мастерская? Да тут самый настоящий оружейный завод! Маленький такой, но все же. Массивные токарный, фрезерный и сверлильный станки, механический молот, два прессы, горн. Верстаки, стеллажи, разнообразный инструмент. Солидно так. С размахом. И, между прочим, все на паровой тяге. Хотя в

казенных мастерских вроде как электрический привод.

Наверное, слишком дорого, вот Спицын и не озаботился. Хотя, признаться, Игорь затруднялся определить, сколько могло стоить вот это все. Даже если станки эти притянули мародеры. А если судить по корпусам, выполненным в художественном стиле, и другим отличительным чертам, это явно не новодел.

– Игорек, все оружие исправно и в хорошем состоянии, – с порога встретил его оружейник.

– Да я и сам удивился, когда чистил его. Обычно у дикарей оно изгваздано до последней стадии, – продолжая осматриваться, сказал Игорь.

– Ну, горцы все же не дикари, – возразил Спицын. – Все известные нам аборигены единой национальности и говорят на общем языке. Только говор отличается. Но это нормально. А что до оружия, то ни один уважающий себя воин не станет содержать его в дурном состоянии. Разве что шваль какая.

– Ну, может, вы и правы. Послушайте, Иван Аркадьевич... – Бородин со значением обернулся вокруг оси, восхищенно разведя руками.

– Оценил? Вот так вот, Игорек, и живем, – не без удовольствия произнес оружейник.

– А со стороны и не скажешь, что у вас тут настоящий завод. Где дымовую трубу потеряли? Для такого хозяйства нужен хороший паровик.

– Хватает и обычного автомобильного. У меня ведь не конвейер, а кустарное производство, редко когда работает сразу два станка. Так что мощности достаточно. Отопление котла, как и освещение, газовое, а потому обхожусь без трубы.

– Уважа-аю, – одобрительно покачал головой Игорь.

– Спасибо. Итак, к нашим баранам. Как я упоминал, нареканий особых нет. За все принесенное тобой я готов отдать сто сорок рублей, – подвел итог Спицын.

– И на сколько потянут патроны и припас?

– Хочешь получить вместо них снайперские? – догадался оружейник.

– Есть такое дело.

– Ну что ж, винтовочных патронов, капсюлей, пороха и пуль набралось на пять рублей. Могу отсыпать полсотни снайперских.

Вообще-то одних только патронов было полторы сотни. Ну да чего уж. Сдаешь дешевле, покупаешь дороже. Игорь бы и не стал продавать, да куда они ему. Без надобности. Лучше уж чуть потерять, но иметь при себе хорошие боеприпасы, а не что попало.

– Уж будьте любезны, Иван Аркадьевич. А капсюльные револьверы,

я гляжу, в цене.

– Стоят столько же, сколько и под унитарный патрон, но на прилавках не залеживаются. Потому как патроны кусаются.

– Понятно. Кстати, в продолжение темы о патронах, – с этими словами Игорь выставил на стойку две банки «Барса».

– Ого. Откуда такое богатство? – искренне удивился Спицын.

– Отбил у горцев одного землянина, было при нем, когда попал сюда. Еще зайдет – пополнять припасы или продавать свою двудулку. Я бы без раздумий сменял ее на берданку.

– И совершил бы глупость. Земные ружья тут ценятся. Даже мелкашка, не смотри на цену патрона. Гладкоствол же без проблем снаряжается дымарем и служит дольше, потому что тот не так агрессивен, как бездымный.

– Ну это он пускай сам решает, как быть. Но я бы за двустволку держаться не стал.

– Но за «горку»-то держишься, – поддел его оружейник. – А она по прочности уступит поскони, из которой тут шьют полевую форму.

– Да она у меня уж не раз стиранная и цвет слегка потеряла.

– Цена, конечно, будет не как за новую. Но за полтинник, думаю, пока пристроить можно. Есть тут любители со слабостью до земного.

– Н-да. Соблазнительно. Ладно, подумаю еще. Иван Аркадьевич, кроме этого, мне тут перепал местный АН.

– Ого! Первая поездка, и ты не успеваешь считать трофеи. Если эдак двинется и дальше, от желающих пойти под твою руку отбоя не будет.

– Ну, пока этих самых желающих не наблюдается, – усмехнулся Игорь.

– Так чего ты хочешь от меня?

– А догадаться трудно?

– Игорь, изготовление автоматных патронов противозаконно, – покачал головой оружейник. – Спрашивают же тут строго. Я к тебе очень хорошо отношусь, но извини, влезать в это дерьмо не стану.

– Настолько все жестко?

– Очень. Мне как кустарю позволяют изготавливать бездымный порох, но за каждый изготовленный грамм я отчитываюсь. И вообще, нахожусь под плотным контролем конторы. Чего улыбаешься? Есть здесь такая. Погоди, ты с ними обязательно познакомишься. Они опекают всех, кто шастает за пределами княжества. А ты в Невьянске не усидишь. Уже вижу – попал в родную стихию.

– Ваша правда, не усiju.

– Сдать АН не хочешь?

– Отказываться от автоматического оружия только потому, что кто-то косо на меня смотрит? И не подумаю. Иван Аркадьевич, а как так получается? Патроны к пистолету и мелкану вы ведь делаете.

– Тебе нужно объяснить, что есть такое понятие, как гражданский и военный стандарт? Так что мой тебе совет – сдай его.

– Пока погожу, – упрямо мотнул головой Игорь.

– Ну хотя бы не делай на него основную ставку. Не то останешься против горцев или бандитов с членом в руке.

– Я вас понял.

– Что же до твоего пороха, я его все же могу выгодно пристроить. И ты будешь доволен.

– Думаете?

– Уверен. Посмотри сюда. С одной стороны, боеприпасы куда дороже, чем у твоего «Атамана», да и в прицельной дальности чуть уступит. Но зато это полноценное оружие на дистанции до ста пятидесяти метров.

С этими словами Иван Аркадьевич развернул на столе сверток, являя взору винчестер несколько странного вида. Ствол был укрыт под кожухом глушителя. Компоновка похожа на «Вал». Где при этом находился знаменитый трубчатый магазин, оставалось только гадать. Общая длина вместе с прикладом – меньше метра.

– Оцени, – гордо подбоченившись, предложил Иван Аркадьевич. – Местный аналог карабина Спенсера, но только с немного измененной скобой, куда больше похожей на скобу Генри. Трубчатый магазин на десять револьверных патронов вставляется в приклад. – Оружейник показал затыльник, извлек трубку и вогнал ее обратно. – Перезарядка куда быстрее, чем у привычного винчестера. Правда, доснаряжать магазин по одному патрону не получится. Только полная перезарядка.

– И что толку от бесшумности, если пороховой дым выдает стрелка с головой, – пожав плечами, разочарованно произнес Игорь.

– В том-то и соль, что кушает патроны с бездымным порохом.

– Ага. И на каком выстреле разрывает ствол? Ну так, чтобы знать, когда пора избавляться от этой гремучей змеи.

– Я хоть раз халтуру гнал? – возмутился оружейник. – Ствол здесь из хорошей оружейной стали. Иногда запарывают в мастерских, ну и куда их девать? Вот я и выкупаю для переделок травматов. Заготовка-то толстая. Расширил калибр до четырех линий. Получилось. Сделал нарез. Обработал на токарном станке и посадил вместо родного ствола.

– А как затворная рама и затвор отнеслись к этому?

– Нормально отнеслись. Как видишь, она здесь стальная, а не латунная

или бронзовая. Работает как часы. Гарантирую, – самодовольно заявил оружейник.

– Имя-то дал своему чуду?

– БК, бесшумный карабин. Простенько так и со вкусом.

– Это да. Х-ха. Патрон по цене один рубль, но зато ничего делать не нужно. Пересыпал порох, и порядок. Круто. Хотя в моем случае... – Игорь с хитринкой посмотрел на оружейника.

– Банки «Барса» початые?

– Целехонькие.

– Значит, в своем случае ты получаешь карабин и четыре сотни уже перекрученных патронов. Игорь, ты же не новичок, понимаешь, что на коленке патроны не перекрутить. Заказывать готовое оборудование... Ну, может, сэкономишь малость. Опять же тебе четыре сотни... Я даже не знаю, на сколько хватит. Чтобы не перепутать с обычными, пули окрашены в черный цвет.

– А если в револьвер?

– Нежелательно. Но если не увлекаться, то ничего страшного. Давление компенсируется за счет прорывов газов между стволом и барабаном.

– А это случайно не армейский ли заказ на бесшумное оружие?

– Не угадал. Сталкеры и мародеры уже давно просят измыслить что-нибудь подобное. Так что если хотел прокатить под соусом испытания оружия в полевых условиях, не выйдет. И без того испытателей хватит.

– А как власти вообще относятся к бесшумному оружию? Оно ведь вроде как честному человеку ни к чему.

– Власти относятся терпимо. Главное, чтобы конструктивно глушитель нельзя было использовать к другому оружию. Потому и мудрил по винторезовской схеме. Хотя, признаться, получилось куда как компактней и лучше. Так что отсюда сразу идешь в ОВД, отстреливаешь и регистрируешь. На все про все времени не больше получаса, если у эксперта ничего не горит. Ну как, согласен?

– Н-да. Убедили, Иван Аркадьевич. Беру.

– Вот и ладушки. А насчет автомата ты все же подумай.

– Подумаю, чего уж.

Из мастерской отправился напрямик в ОВД. Повезло, эксперт был не занят и как раз сидел в курилке перед отделом, дымя трубкой. Кстати, в Невьянске можно было купить и сигареты, и папиросы, и вот просто табак. Не сказать, что имелось серьезное табачное производство, но внутренние потребности вполне удовлетворяли. Был в продаже и товар

островитян.

Оказывается, одной из основных статей дохода сталкеров являлся как раз табак. Этот продукт по определению не мог сохраниться под открытым небом или в проветриваемом помещении. Только в условиях глухой консервации. А в такие места лазили только сталкеры.

Разумеется, старые запасы не столь уж безграничны. Но когда они закончатся, настанет черед островитян, выращивавших у себя эту культуру. Курение тут вообще удовольствие не из дешевых, и дело вовсе не в акцизах и не в политике государства, направленной на оздоровление нации. Вовсе нет. Просто спрос рождает предложение и определяет стоимость.

Оформление бесшумного карабина заняло ровно двадцать минут. Тут и отстрел, и регистрация в журнале, и выписка разрешения на картонке. Все. Владей бесшумным оружием диверсантов. Как выяснилось, и его бывший «Атаман» прошел местную регистрацию.

К слову сказать, оружия с глушителями не так много и все больше разнокалиберная пневматика. Эксперт с явным любопытством вертел в руках новый карабин. Пощелкал, отвинтил глушитель и вернул его на место. Одобрительно покивал и предположил, что теперь бесшумок прибавится.

Из отдела поехал к барышнику Сидорову, договорился с ним о реализации лошадей и седла. Нечего им проедать бюджет Игоря. Для себя он уже решил принять предложение Алины Витальевны. А коль скоро так, то в качестве транспорта у них будет автомобиль, и лошади ему ни к чему. Должно получиться вполне приемлемо.

Подберет себе какого молодого паренька и начнет натаскивать его по полному курсу. Уж на одного-то дополнительного бойца заработков всяко-разно хватит. Хотя бы на первое время. А там при наличии напарника, глядишь, можно будет и закруглить с этим брачным агентством.

Вернулся домой уже к обеду. Правда, тут же был вынужден уйти. Ничего страшного, поест в трактире. А вообще, нужно что-то решать с жильем. Александр, конечно, не погонит, не тот человек. Но все же лучше знать меру. А то мало ли где припрет молодых и за чем он их застанет.

Угу. Когда поднялся в свою комнату сбросить обнову, услышал недвусмысленные звуки. Хм. Даже завидно стало. Хотя, казалось бы, еще пару дней назад сам себя уверял, что ну его к ляду и чтобы он еще раз... Да ему хватит на год вперед! Как бы не так.

Дабы не терять время, прихватил с собой пару десятков патронов, БК и вышел из дома. Доехал до трактира в конце улицы и с удовольствием пообедал. Только надо будет придумать какую-нибудь причину, отчего не

стал есть дома. Оно и обижать молодую хозяйку не хочется, и в краску вгонять нет желания.

Потом направился напрямик на стрельбище. БК ему понравился. Детали подогнаны с завидной тщательностью. Все работает идеально и практически не издает шума. Лишь легкое такое сытое клацанье. Звучит тише, чем передергиваемый пистолетный затвор. Сам выстрел практически не слышен. Точность боя, как и заявлено, на сто пятьдесят метров. Не снайперское оружие. Но разброс укладывается в круг диаметром всего-то сантиметров десять. Грудная мишень поражается со стопроцентной гарантией. Если руки не кривые.

Закончив на стрельбище, решил навестить Алину Витальевну. После того разговора в Николаевском она вроде как поумерила свой пыл и оказалась даже интересной собеседницей. Правда, Игорь все же предпочитал следить за своими словами и действиями, чтобы лишний раз не провоцировать. А то с нее станет тут же вогнать в задницу шило.

– Здравствуйте, Алина Витальевна. Разрешите? – заглянул он в кабинет.

У девушки как раз были часы приема, и она находилась у себя. Ну а так как у Бородина был вопрос хотя и деловой, но несколько иной направленности, он предпочел обождать, пока она примет двух клиентов, что были тут раньше. И даже пропустил одного, пришедшего после него. Хм. Признаться, он попросту не знал, чем себя занять.

– Игорь Юрьевич? – искренне удивилась девушка. – Проходите, конечно, – невольно глядя ему за спину, пригласила она.

– В приемной никого, – успокоил ее Бородин.

– Простите, это непроизвольно получилось.

– Не извиняйтесь. Я все понимаю.

– Вы что-то хотели?

– Просто узнать, как продвигаются наши дела.

– Никак не продвигаются, – вздохнула девушка.

– Что так?

– Банк не выдает кредит на покупку автомобиля. В смысле они готовы кредитовать. Только при условии, что я не покину пределы княжества. А зачем мне автомобиль здесь?

– Что за идиотизм?

– Это не идиотизм, а политика банка и княжества в целом. Получил кредит, будь добр сиди и не рыпайся. Я хоть и на особом счету, но из-за меня создавать прецедент никто не станет. А значит... Игорь Юрьевич, вы уж простите, но, к сожалению, мое предложение оказалось

несостоятельным.

– То есть весь вопрос упирается только в наличие транспортного средства?

– Только в него. Я даже водителя уже нашла. Артем. Ну, помните парня, который приходил сюда в тот день?

– Помню.

– Во-от. Хорошо еще ему ничего конкретно не обещала, а так, при встрече намекнула только.

– Хм. Алина Витальевна, а как вы отнесетесь к тому, чтобы я был не вашим наемным охранником, а компаньоном?

– То есть?

– Ну, у меня есть достаточная сумма, чтобы приобрести автомобиль без кредита. Чем заняться, я пока еще не определился. И ваша правда, перспективней работы с вами пока ничего не наблюдаю. Прибыль пятьдесят на пятьдесят за вычетом накладных расходов. Жалованье одного работника оплачиваете вы, второго – я.

– Второго? – недоуменно вздернула брови девушка.

– Видите ли, Алина Витальевна, один в поле не воин. И та самостоятельность с охранением в лесу – чистой воды профанация. Должно быть как минимум двое бойцов, чтобы могли прикрывать друг друга. А то вот так и пропадешь не за понюх табака.

– Хм. Но-о...

– Понимаю, вы заинтересованы в большей прибыли, потому как имеете большую семью. Но вы ведь сами говорили, что ваши доходы существенно вырастут.

– Я рассчитывала на иное распределение.

– Ну что ж, нет так нет. Мое дело предложить, – легко согласился Игорь, равнодушно пожав плечами.

Он старался не подавать виду, и это у него вполне получилось. Но, с другой стороны, было откровенно жаль. Потому что теперь придется опять ломать голову над тем, куда приложить свои усилия. Впрочем, незачем пороть горячку. Денег у него предостаточно, и он может уже сейчас подобрать себе паренька и начать его натаскивать. К прилавку он точно не встанет, а значит, ему в любом случае нужен как минимум напарник.

– Кстати, Алина Витальевна. Вы уж извините, но знакомых у меня в Невьянске не так чтобы и много. Не знаете, где я могу снять квартиру? Признаться, селиться в общежитии нет никакого желания. Купить же дом негражданину княжества попросту нереально.

– А что же Александр Борисович?

– Не. К нему с этим я обращаться не буду. А-а-а, вот вы о чем. Нет, он вовсе не просил меня освободить комнату. Еще и обижаться будет, что я решил съехать. Но, признаться, так будет правильнее всего.

– С чего такой вывод?

– Ну-у, молодожены, все дела.

– А-а, поняла, – слегка покраснев, догадалась девушка.

Надо же. Она еще и краснеть умеет. Вот уж во что никак не поверил бы. От злости – это, конечно, да, такую картину он наблюдал. Но вот румянец смущения видел впервые. Между прочим, очень ей идет.

– Знаете, Игорь Юрьевич, в Невьянске как-то не принято сдавать жилье. Просто нет такой практики. Есть два общежития и гостиница, этого всегда было достаточно. Даже Александр Борисович, проживая один в большом доме, как-то не думал о сдаче жилья внаем.

– Неужели все так запущено?

– Ну-у, может, и нет. Я же не могу сказать за весь город. Не исключено, что кто-то и сдает комнату, но я попросту не в курсе.

– Ну на нет и суда нет. Пойду еще раз навещу Спицына, глядишь, подскажет чего.

– Погодите, – остановила его девушка. – Не надо никуда идти. Дом у меня большой, свободная комната найдется. Если, разумеется, вас это заинтересует.

– И каковы условия?

– Светлая комната, кровать, стол, стул, платяной шкаф, смена белья, стирка, глажка, починка ваших вещей, питание. Общие туалет и душ. За все сорок рублей.

– Хм. Знаете, а меня устраивает.

А чего кобениться? Нет, понятно, что цена вопроса очень даже серьезная. Но ведь немногим выше, чем в общежитии, и вполне сопоставимо с гостиницей. Вот только там нет такого бонуса, как стирка, глажка и починка вещей. В смысле можно, само собой, но за отдельную плату.

Правда, сюда не приведешь девушку. Но с женской лаской тут вообще очень трудно. Только в бордель или жениться. Незамужние надолго не задерживаются.

Алина Витальевна – чистой воды исключение. К тому же, беря ее в жены, будь готов стать отцом двенадцати деток. И судя по всему, это не предел. Как пить дать, если позволят средства, она еще кого-нибудь заведет. Даром, что ли, дом у нее на вырост.

– Вот и замечательно. Только пообещайте мне одну вещь.

– Все что угодно, – с рыцарской щедростью тут же проявил готовность Игорь.

– Я, поверьте, все понимаю, но хотя бы при детях не пяльтесь на мою грудь, – как-то устало вздохнула она.

От этих слов Игорь уже по привычке залился краской стыда. А все оттого, что именно в этот момент он как раз и остановил свой взор на весьма аппетитных формах девушки. Да и в процессе беседы взгляд по обыкновению блуждал от лица к... Ну вот что ты будешь делать!

– Кхм. Простите. Оно как-то само. Н-да. Я постараюсь.

– Вот и договорились. Что же касается вашего предложения, то давайте подумаем. Итак, оплата водителя и вашего помощника вместе составит сто рублей за выезд. При наличии одной невесты мы зарабатываем по пятьдесят рублей за вычетом накладных расходов. Две невесты – это уже почти по сто пятьдесят, три – порядка двухсот пятидесяти.

– А это реально? – Игорь с сомнением посмотрел на сваху.

– Реально. Не скажу, что просто. И кататься придется далеко. Но реально.

– Ничего, прокатимся, – бодро произнес Игорь и поднялся со стула. – Тогда я прямиком домой. Надеюсь, Александр свет Борисович уже освободился и мы сможем навестить Тульского. Бог весть каких там обязательств он успел нахвататься. А так, по благу, глядишь, и вне очереди сладит.

– А потом забирайте вещи и добро пожаловать, – согласилась Алина и тут же спохватилась: – Да, чуть не забыла. Игорь Юрьевич, у меня две девочки. Хана, из аборигенок, по местным меркам, уже невеста. Но до восемнадцати лет местные женихи обойдутся и без нее. И Лена, эта – переросток, хотя ей всего лишь тринадцать.

– Алина Витальевна, вы за кого меня принимаете?

– На ваше счастье, за нормального человека. Просто прошу быть поаккуратнее и не вскружить девчонкам головы. Всячески подчеркивайте, что они просто девчушки, никаких обращений на «ты», только на «вы» или по имени-отчеству. В крайнем случае «дядя Игорь». Лучше второе.

– Почему?

– Потому что дядя ассоциируется с родней, а в родню влюбляться дурно.

– А-а-а, понял. Буду дядей. Да мне не впервой с детьми возиться, и с девочками в том числе, – заверил Игорь.

– Знаю. Александр Борисович рассказывал. Иначе ноги вашей в этом доме не было бы, – вполне серьезно ответила девушка.

Известие о переезде Игоря Александр воспринял негативно. И это еще мягко сказано – едва не обиделся. Пришлось рассказать все как есть, чем вверх товарища в краску. А что тут возразишь? Правда, он попытался убедить, что больше ни в жисть. Но Игорь только покрутил пальцем у виска, мол, окстись, дружище, живи полной жизнью и не забивай свою голову разной бредятиной. Словом, договорились.

Потом перешли к деловому разговору. Александр, выслушав просьбу Игоря, тут же выказал готовность помочь. Мало того, он и без того собирался навестить Тульского, чтобы оговорить с ним проект будущего автомобиля. Оказывается, они уже успели обсудить таковой с Михайловой.

Игорю стало откровенно интересно, что это там заказала Алина Витальевна. Он так и видел весь из себя красивый фаэтон, изукрашенный и сверкающий на солнце медяшками. И отчего-то обязательно розового цвета. Ну а какое еще авто должна заказать девушка?

Н-да. Ну в принципе не сказать, что он ошибся во всем. Как выяснилось, Михайлова хорошо рисовала, а потому смогла детально показать, чего именно и как она хочет. Итак, это должна была быть грузопассажирская версия на базе грузовой повозки, с уже привычной компоновкой. Впереди широкое сиденье водителя, сзади напротив друг друга – пассажирские. Разве что в прежней версии водительское сиденье было выше, а теперь находится на одном уровне.

Позади все так же машинно-котельный отсек, далее прирос небольшой деревянный кузов с бортами высотой сантиметров пятьдесят и в длину метра два, не больше. Ну и колесная база, ясное дело, отступила назад, а мост соединяется с маховиком посредством более длинного кардана.

Ну да с этим все понятно. Технические, так сказать, моменты. А вот дальше пошли излишества. Такие, как четыре фонаря весьма изящной формы, которые Игорь наблюдал на некоторых частных экипажах. Похоже, понты будут сопровождать человека даже на краю бездны, да, пожалуй, и за краем.

Так вот, эта вычурность должна была появиться на его автомобиле. Причем в количестве четырех штук. Мало того, судя по рисунку и пояснительным надписям, добавилось множество латунных деталей, причем не несущих никакой иной нагрузки, кроме декоративной. Сиденья должны были быть изготовлены из кожи, что крайне непрактично при длительных путешествиях. Складывающаяся крыша тоже кожаная. И ведь это вело к неизменному удорожанию автомобиля.

– Хм. Во всем этом натюрморте я лично вижу только один положительный момент, – покачивая головой, заявил Игорь.

– И какой же? – поинтересовался Александр.

– Она все же выбрала грузовой вариант, а не легковой.

– Ну, с учетом того, что вашими пассажирами будут невесты, ничего удивительного. Возьми мою Ганку. Она получила полный карт-бланш на меблировку дома и наполнение собственного гардероба. Ее приданое мы так и разместили в авто и привезли сюда. А она все сокрушается по поводу сундука, оставшегося в родительском доме. Алина Витальевна прекрасно знает свой контингент, вот и думает об их приданом.

– Это точно. Но остальное-то зачем? Тут излишеств рублей на сто, никак не меньше.

– Куда больше, – поправил его Александр. – Но она по-своему права. Богатый и нарядный экипаж способствует созданию положительного имиджа в глазах аборигенов. А значит, упрощает вашу охоту.

– Охоту? – вздернул бровь Игорь.

– Ну не нравится тебе слово «охота», назови рыбалкой. Суть-то от этого не меняется.

– Не меняется, – вынужден был согласиться он. – Ладно, убедил. Поехали заказывать авто, как того хотела Алина Витальевна. Хоть во что выльется-то?

– Это не ко мне. Васильевича трясти надо.

В мастерскую отправились на автомобиле. Правда, предварительно пришлось запустить газогенератор да обождать, пока наберется нужное давление газа. Зато потом побежали очень даже резво, поднимая за собой столб пыли.

Хм. Вообще-то это они зря. С одного из подворий им вслед полетела длинная тирада из непечатных слов. А и то. Во дворе висело выстиранное белье. И что-то подсказывало Игорю, что хозяйке теперь придется перестирывать.

Все, кто посообразительнее, уже убрали свои бельевые веревки за дома. Оно и трусами на всю улицу не светишь, и пыли поменьше. Ее ведь и конные экипажи исправно поднимают. Во дворах же и у заборов посадили те же кусты сирени или виноградные лозы. Хоть какая-то защита. Оно лучше бы глухой высокий забор, но князюшка не велит. Вот и выкручивается народ как может.

До промзоны было недалеко. Так что домчали быстро. Хотя и сбросили скорость, чтобы больше не призывать проклятия на свою голову. Жизнь и без того веселая, так чего еще усугублять.

Признаться, помня слова Александра о запуске мастерской только к сентябрю, Игорь ожидал увидеть куда более безрадостную картину. Но, как оказалось, все не так страшно. Здание мастерской, все той же саманно-каркасной постройки, уже стояло. Черепичная крыша в наличии. Только нет ни окон, ни дверей. Хотя работы по установке и монтажу оборудования ведутся полным ходом.

– А что это здание пустыми глазницами светит? – все же поинтересовался Игорь.

– Так саман же. Ему высохнуть нужно. А солнце и сквозняки – лучшие в том помощники. Вот просохнет все, тогда и застеклят и двери поставят. Станки же устанавливают по мере готовности. Главное, чтобы не под дождем, а так ничего им не сделается, тем более под слоем смазки.

– А Тульский, значит, охраняет все это хозяйство.

– Охрану уже наняли. Да собака с пятью щенками во дворе. Словом, есть кому охранять и без Васильевича. Но стройку он контролирует лично. Основные-то деньги и кредит мои, но и его сбережения все сюда ушли. Так что заинтересован не меньше меня, а пожалуй, так и больше. Я ведь все одно при своем заработке останусь. Потеряю только деньги. Его убытки будут куда существеннее.

– Это да, – не мог не признать Игорь.

– Приветствую тебя, Саша, – поздоровался подошедший мужик.

– Это Игорь, о котором я тебе говорил.

– Ага. Называй меня по-простому – Андрей. Мне так проще.

– Игорь, – пожал он руку мужчины.

Ничего так дядька, открытое, добродушное лицо трудяги. Среднего роста, лет пятьдесят, крепок. Седина уже вцепилась в его лысеющую шевелюру. Видно, что когда-то он обладал завидным чубом, от которого остались одни воспоминания.

– Вот погляди, Андрей, что тут намудрили заказчики.

– Так когда встречались на улице, ты вроде поминал Алину Витальевну, – с сомнением произнес мужик.

– Не срослось у нее. Банк в кредите отказал, потому что кататься на Дикие земли придется. Но Игорь ее компаньон, так что, считай, разницы никакой.

– Это как это – компаньон? Мужик – сваха, что ли? – хохотнул Тульский.

– Можно подумать, ты обо мне еще не слышал, – отмахнулся от подколки Бородин.

Ну не могло тут такого быть. Развлечений с гулькин нос, а потому на

каждую мало-мальскую новость набрасываются, как голодный на краюху. Чихнуть не успеваешь, как весь город уже в курсе событий.

– Слышать-то слышал, да только поди пойми, сколько в тех слухах правды, а сколько выдумки.

– А ты верь всему, – с улыбкой предложил Игорь.

– Не, я все же поделю на четыре.

– Ну как знаешь. Так что скажешь по заказу?

– Вообще-то мы не собирались ничего мастерить на коленке. Оно и тяжело, и муторно. Но для Алины Витальевны – со всем уважением. Молодец девка. Нужным делом занимается.

– А там, глядишь, и для тебя расстарается, – подначил его Александр. – Старшему-то уже четырнадцать. Еще чуть – и жених.

– Это да. Тут смысла тянуть с женитьбой никакого. Баб и без того нехватка. Оно вроде бы, если брать его сверстниц, так и все в порядке, примерно поровну пацанов и девок, но тут ведь и сорокалетние ухари за малолетками бегают, под окнами соловушками заливаются. Чуть раззявил варежку, и уже ходишь бобылем.

Угу. Как видно, за живое задело мужика. Оно ведь мало вырастить ребенка, нужно еще и пнуть его во взрослую жизнь. Да убедиться, что все у чадушка в порядке. А там и подводить итог. Впрочем, если у Андрея все получится, то уж кто-кто, а его сын в бобылях точно не останется. Любовь любовью, но завидные женихи не залеживаются даже при дефиците женского пола.

Поэтому не для себя мужик будет стараться. Он тут с самого начала. Когда люди стояли друг за дружку до конца. В буквальном смысле вгрызались в этот мир, чтобы выжить. Для пионеров княжества слова: «Сам погибай, а товарища выручай», – совсем не лишены смысла. И жить, имея в уме интересы общества, для них норма. Пусть и о своей выгоде не забывают.

– Н-да. Твой проект или ее? – стрельнув взглядом в Игоря, спросил Тульский.

– Ее. Но я в принципе согласен с ним.

– Это да. Встречают по одежке. Только одежка та встанет тебе в денежку.

– Не сомневаюсь. Но тут кое-что нужно еще добавить.

– Говори.

– Неплохо бы трубопровод от емкости для карбида замкнуть с трубкой от газогенератора, а сам ацетиленовый генератор сделать побольше объемом раза эдак в два.

– Ого. И на фига попу баян? – удивился Тульский.

– Случись не окажется карбида, тогда на фары можно будет пустить пиролиз. Оно, конечно, не так ярко будет, но уж точно не впотьмах. А выйдет беда, так можно сыпануть карбид, переключить горелки котла на ацетилен и дальше бежать без остановки.

– Обожглись? – глядя на Лапина, уточнил Тульский.

– Было дело, – скривившись, подтвердил писатель. – Если бы не Игорек, то бог весть, что из этой поездки получилось бы. Может, побили бы, а может, и в полон бы увели.

– Знать, не все брехня, а, Игорь?

– Так я же говорю тебе – ты верь слухам, так оно и жить веселее, – хитро улыбаясь, ответил Бородин.

– Ага. Буду верить, – заверил мужчина, но все же оговорился: – Только сначала делить на четыре.

– Ну как скажешь, – слегка разведя руками, кивнул Игорь. – Так что по заказу?

– А что по заказу? Опция очень даже нужная. Сделаю и учту на будущее. Полезное дополнение. Опять же сталкеры интересовались нашим грузовичком. А им, я думаю, такая фишка очень даже не помешает. Навскидку аппарат обойдется рублей в семьсот. Ну чего глядишь? Тут одной кожи и латуни сколько? Но это я по высокой планке беру, чтобы у тебя иллюзий никаких. А там, может, и дешевле выйдет. Заметь, себестоимость я оцениваю, как если бы собирал его в оборудованной и налаженной мастерской. Как, потянешь?

– Потяну, – вздохнул Игорь.

Потом подумал: «Да что, собственно, тут такого? Легко пришло, легко ушло». Он ведь и испугаться-то как следует не успел. Разве что кровь пришлось пустить изрядно. Ну да не он начал. Кстати, о крови.

– Андрей, еще просьба есть. Надо бы предусмотреть четыре крепления под вертлюг пулемета.

– «Гатлинга»?

– Ясное дело, его. Откуда у меня «дегтярь». Сделай так, чтобы можно было стрелять по курсу, сзади и по бортам. Как оно там должно быть по прочности...

– Без сопливых скользко, – отмахнулся Тульский, задумчиво помяв подбородок. – Добро. Сделаю. Ты завтра к часу дня ко мне домой подъезжай. Я как раз на обеде буду, заодно и смету тебе представлю. Только ты учти, что и она будет еще не окончательной. Но считать опять стану в большую сторону.

– Я тебя понял. Завтра буду.

Попрощались и устроились в авто, предварительно запалив горелку в котле. Вот интересно, а как тут с генераторами и аккумуляторами? Сделать бы электроподжиг, чтобы не бегать каждый раз со спичкой. Ну или резервную горелку с отдельной емкостью и обратным клапаном. На случай, если вдруг погаснет основная. Угу. Он теперь готов дуть на воду. Уж больно не понравилось оставаться без транспорта в самый решительный момент.

Нищему собраться – только подпоясаться. Хм. Вообще-то нищим Игорь был недельки полторы назад, а теперь у него на счету в банке кругленькая сумма. Пусть вскорости он ее и уполовинит, все одно останется изрядно. Ну пока не прикупит «гатлинг» и не начнет готовить себе напарника.

А еще не подтянет к занятиям водителя и Алину Викторовну. Если она решила, что у нее получится уютненько так отсидеться у него за спиной, то сильно ошиблась. Игорь, конечно, не собирается рассчитывать на нее как на боевую единицу, но необходимый минимум усвоить заставит. Так-то оно куда надежнее.

Н-да. Помимо денег в банке он, оказывается, успел уже и имуществом обзавестись. Тут и одежда, и оружие с боеприпасами. Кстати, нужно будет озаботиться у столяра прочным оружейным шкафом. Чтобы пацаны не добрались ненароком. Как в поездку, так он весь свой арсенал выгребет, но не носить же все это богатство на себе по Невьянску.

Алина Витальевна вышла встречать будущего постояльца, едва автомобиль остановился у калитки. Окинула внимательным взглядом его пожитки, так вот и не поймешь, то ли с осуждением, то ли с уважением.

– Велосипед оставьте у крыльца. Не переживайте, я предупредила детей, чтобы они его не трогали.

– Да мне не жалко... – начал было Игорь.

– Что значит «не жалко»? Вещь дорогая даже на Земле, а уж здесь так и вовсе бешеных денег стоит. Они должны с детства знать и понимать, что каждый поступок имеет свою цену. Вот так захочет пофорсить какой сорванец и разобьет ваш транспорт. А потом мы все вместе будем думать, как возполнить вам ущерб.

– Алина Витальевна, вы вообще за кого меня принимаете? Велосипед, разумеется, не из дешевых, но чтобы детей...

– Не надо всех мерить по себе, Игорь Юрьевич. Возможно, вы и отнесетесь к данному обстоятельству просто, махнете на убытки рукой, простив сорванца. Но он-то сделает из этого неверный вывод и потом повторит подобную выходку, за которую его никто прощать не будет и

спросит по полной. Так что вы не поможете ему, а окажете медвежью услугу. Надеюсь, мы поняли друг друга?

– Да, Алина Витальевна.

– Вот и хорошо. Вам помочь?

– Сам управлюсь.

А и то, отчего не управиться? Велосипед уже пристроил, рюкзак на спину, карабины на ремень, револьверы на поясе, в руки по свертку, в которые завернул свои вещи. Вот и все его имущество. Хм. Вообще-то не так чтобы и мало. Для такого-то короткого срока.

– Дети, познакомьтесь, это дядя Игорь. Он будет теперь жить с нами.

– С тобой, мама Алина? – тут же уточнила девчушка лет...

Хм. А попробуй угадай, сколько ей. Вон ту, что выглядит постарше, он уже однажды видел. Получается, она – Хана. И ей пятнадцать. Тогда эта Лена. И впрямь переросток, поди дай ей тринадцать лет. Да ни за что!

– Лена, я не сказала «со мной». Я сказала «с нами», – терпеливо пояснила Михайлова.

Потом она поочередно представила всех ребят. Перездоровались. Перезнакомились. Пацаны тут же подхватились помогать нести вещи. Даже к оружию ручонки тянули, но Игорь проигнорировал эту помощь, еще больше уверившись в необходимости навестить столяра. Да что там завтра. И сегодня еще не поздно!

– Игорь Юрьевич, вы, пожалуйста, разложите вещи и отделите то, что в стирку. Не стесняйтесь. Остальное Хана перегладит. Хорошо, моя девочка?

– Конечно, мама Алина, – с явным аборигенским акцентом ответила девчушка.

– Я помогу, – тут же вывернулась Лена.

– Поможешь, конечно. Но только мне и на кухне.

– Ладно, – разочарованно вздохнула девчушка.

– Вы хорошо подумали, прежде чем приглашать меня сюда? И вообще, эта пигалица... – едва закрылась дверь за детьми, начал было Игорь и задохнулся от... Да, пожалуй, что и возмущения.

Его, тридцатисемилетнего мужика, только что беззастенчиво и с недвусмысленным намеком рассматривала тринадцатилетняя девчонка! За несколько лет работы с детьми у него ничего подобного ни разу не случилось. И, признаться, он даже растерялся.

– Вы только не показывайте перед ней слабинку. Кто из нас в свое время не спешил во взрослую жизнь? Дети же здесь вырастут слишком рано.

Вот и она торопится.

– Хворостиной не пробовали? – задумчиво поинтересовался Игорь.

– Даже думать не смейте, – строго припечатала Алина.

– Ну что вы сразу на меня набрасываетесь. Я ведь это как вариант, – слегка смутившись, начал оправдываться он.

– Это не вариант, – припечатала девушка.

– Понял. Будем работать, – вздохнул Игорь.

Хм. Сговариваясь на эту квартиру, он думал, что, по сути, займется привычным для себя делом. Теперь он в этом не был уверен. Может, все же общежитие? Ну не ожидал он такого.

Н-да. А потом за бельем пришла Хана. По местным меркам, уже взрослая девушка, вошедшая в самую пору. Мало того, она выросла в своей семье и успела это осознать. Как и тот факт, что время ее уходит и нужно искать пару. Несколько лет, и она превратится в старуху. Вот и движется по комнате так, что...

Нет, все же идея с хворостиной не такая уж и глупая!

Глава 7

Команда

– Раз, два, три. Прижимаешь револьвер к себе, а не размахиваешь им на вытянутых руках. Все как на месте, только теперь в движении. Левая нога за правую. Разворот влево. Или правая за левую. Разворот вправо. И снова оружие на линию прицеливания. Опять три приставных шага. Раз, два, три. Разворот. Раз, два, три. Разворот. Уяснил?

– И так до одури, – вздохнул парень.

– Работай, Волк. Работай. Двигайся плавно, не торопись. Просто тупо повторяй это упражнение. Дойдешь до деревца и двигайся обратно. И не торопись.

– Да понял я. Просто вымораживают все эти бесконечные повторы. Шаман, а ты за сколько научился?

– Так я и не научился. Нет предела совершенству, – пожал плечами Игорь.

– А до своего уровня сколько шел? – не унимался парень.

– Вместе с армией, считай, восемнадцать лет.

– В смысле?

– В смысле работал все время. И сейчас работаю, как видишь. Хватит филонить. Пошел.

Парень опять вздохнул и, встав в стойку, начал двигаться приставными шагами и на полусогнутых ногах. Три шага, разворот. Три шага, разворот. Никаких красивых и эффектных шагов с заведением одной ноги за другую, как это показывают в кино. Только приставной шаг, чтобы элементарно не запутаться в своих же ногах и не потерять равновесие. Перехлест допустим только в одном случае – если тебе нужно развернуться на сто восемьдесят градусов. И это нужно вбить не в мозг, а на уровне рефлекса – в тело.

Впрочем, и закрепление этих самых рефлексов никак не мешает. Игорь вовсе не лукавил, когда говорил о постоянном совершенствовании. А потому он пристроился напротив Волка и начал двигаться, повторяя уже давно освоенные и отработанные движения. Личный пример при обучении наиболее эффективен. Делай как я, делай со мной, делай лучше меня.

Взять к себе Волкова Игорю посоветовал Спицын. Не сказать, что он так уж хорошо знал парня. Но зато он знал его командира роты, который дал Волку отличную характеристику. У него как раз заканчивался срок

службы в армии. Служить и дальше он не хотел.

Не сказать, что Волку не нравились мужские игры и оружие в частности. Вовсе нет. Но особых талантов у него не вскрылось, а потому и дорога в егеря ему была заказана. С кавалерийской подготовкой оказалось откровенно плохо. Соответственно, и выходы в патрули ему не светили. Служить же в линейной части по унылым гарнизонам...

Вот если не сможет где пристроиться на гражданке, тогда другое дело. Но парень все же склонялся к мысли, что напрасно потерял целый год. Ни уйти со службы, ни отказаться от гражданства он уже не мог, а потому пришлось дослужить до конца. А вот после увольнения в запас все пути открыты. И Волков подумывал податься в наемники или пристроиться к какой группе мародеров. Только не в сталкеры. Он откровенно боялся подхватить опасную заразу.

Игоря вполне устроила короткая и емкая характеристика ротного. Без талантов, но и без гнильцы. Главное – второе. А первое... Это ведь как учить. А Бородин натаскивать умел. Вдумчиво, системно и без дураков. Опять же индивидуальная подготовка – она и есть индивидуальная. Даже самого бесталанного можно вывести на уровень куда выше среднего.

По окончании отработки этого приема перекусили чем бог послал. В смысле сухим пайком в виде отварной говядины, сыра и горячего местного кофе. Термос тоже местный. Их производят островитяне. Княжеству не объять необъятное. Игоря соблазнило то обстоятельство, что сосуд был стальным, а не со стеклянной колбой. Вот и не пожалел десяти рублей.

После обеда продолжили занятия. На этот раз по рукопашному бою. Игорь, конечно, делал упор на огнестрельное оружие, но жизнь есть жизнь, а потому рукопашка никогда не будет лишней. Мало того, подчас жизненно необходимой.

Игорь часто слышал высказывания о том, что это напрасная трата времени. Что главное – это оружие и умение применить его из любого положения. Что безоружный человек против вооруженного бессилен. Но правда заключается в том, что подобные утверждения исходят либо от интернетных всезнаек, либо от откровенных лентяев.

Первые считают, что все знают благодаря всесильному «гуглю». Вторые не желают лишний раз напрягаться и ищут этому оправдание. Игорь же всегда придерживался одного простого правила. «В критической ситуации ты не поднимаешься до уровня своих ожиданий, а упадешь до уровня своей подготовки». И, кстати, уже успел в этом убедиться.

После завершения занятий пять километров при полной выкладке

обратно в город. Вечерний туалет. Ужин. И сон. Ни на что другое сил не оставалось не только у молодого, но и у Игоря. Ему приходилось изрядно выкладываться, чтобы нагружать этого бычка. Оно вроде и сам не рохля, но шестнадцать лет, что ни говори, разница существенная.

Занятия чередовались. День огневой подготовки, день тактической. Но на огневой выматывались ничуть не меньше. Кроме классического стрельбища на различные дистанции там имела еще и тактическая полоса. Мишени с противовесами можно было перемещать и выставять в самых неожиданных местах. Имелись кусты, окопы, стенки, коридоры, оконные и дверные проемы. Словом, к оборудованию стрельбища тут подошли с умом.

Попасть на тактическую площадку можно было далеко не всегда. Потому как тут систематически тренировались егеря, армейцы, милиция, ну и ополчение. Да и строилось все это из расчета как раз на силовиков. Но вклиниться в их график занятий на часок, а то и на два, было вполне реально. А Игорю больше-то и не надо.

Поначалу-то он попытался организовать стрельбу на тактических занятиях в лесу. Но после первого же раза пришлось вплотную познакомиться с конным патрулем. Кавалеристы оказались очень недовольны тем обстоятельством, что им пришлось напрягаться из-за парочки придурков, устроивших канонаду неподалеку от города. Потом пара часов в ОВД, штраф двадцать рублей – и как бабка отшептала.

Лучше уж заплатить по двадцать пять копеек с брата и заниматься легально, да еще и на оборудованной тактической площадке, чем вносить в казну куда более значимую сумму.

Стрелять приходилось и Алине с Артемом, будущим водителем. Парень владел однозарядной берданкой и капсюльным револьвером. Но Игорь настоял на том, чтобы он сменил арсенал на «смит-вессон» и магазинную берданку, да еще заставил прикупить один скорозарядник к револьверу и три магазина к карабину.

Патроны шли с работодателей. То есть пока-то за них платил Игорь. Но Михайлова согласилась компенсировать затраты с будущей прибыли. Правда, поначалу она выступала против занятий. Шутка сказать, двадцать выстрелов, и рубль улетел, как в трубу! Но Бородин не устраивала ситуация с балластом на борту. Все члены команды должны были уметь если не воевать, то хотя бы защищаться. А для этого недостаточно просто нажимать на спусковой крючок. Так что пришлось им поработать и на тактической площадке, и послушать жужжание пуль над головой.

К слову сказать, среди жителей Невьянска желающих пострелять было

немало. На стрельбище все время наблюдались одинокие стрелки или небольшие группки от двух до четырех человек.

Порой звучали очереди «гатлингов». И далеко не только во время тренировок ополчения. Сталкеры, мародеры, отряды наемников. «Гатлинг» довольно серьезный аргумент в противостоянии превосходящим силам на Диких землях, чтобы пренебрегать им. Не стал его недооценивать и Игорь. Даром, что ли, заказал на автомобиль установку нескольких креплений под пулемет...

Во двор усадьбы они буквально приковыляли. По здравом рассуждении Игорь уговорил Алину сдать комнату и Волкову, взяв на себя обязательство приглядывать за этим жеребцом. И слово свое держал крепко. Парню попросту некогда было думать о глупостях. Зато Игорь вздохнул с облегчением.

С появлением в доме молодого и привлекательного парня внимание девчат тут же переключилось на него. Вернее, обхаживать его начала Хана, Лена же, не желая ей ни в чем уступать, включилась в борьбу следом. Но тут уж на пути встал непреодолимой стеной дядя Игорь.

Он предложил еще одного квартиранта вовсе не потому, что заботился о повышении доходов воспитательницы. Вернее, не только об этом. Все же, что ни говори, но если отбросить продукты, минимум тридцать рублей чистой прибыли Алине Витальевне вовсе не помешают. Но, признаться, его куда больше заботило собственное душевное спокойствие. Оберегать молодежь от глупостей со стороны, выступая в роли старшего товарища и дяди, куда проще, чем в ситуации, когда сам являешься объектом атаки.

Приняли душ. Сбросили грязную одежду в бельевую корзину, затолкали в себя ужин и завалились спать. Вот интересно, он кому и что пытается доказать? Ну гонял бы парня в хвост и в гриву, и ладно. Ну не в том он уже возрасте, чтобы тягаться с молодым. Даже по армейским нормативам давно входит в третью возрастную категорию. А все туда же – кто быстрее, у кого толще.

Проснулся Игорь полностью отдохнувшим и бодрым как никогда. Впрочем, ни к чему себя обманывать. Восстановиться полностью он не мог. Без вариантов. Хорошее самочувствие, скорее всего, обусловлено тем, что сегодня воскресенье. А этот день он определил как выходной.

Второй выходной в их напряженном графике. Надо отметить, что эти две недели оказались достаточно плодотворными. Антон явно прогрессировал. До того момента, когда его можно будет назвать полноценным бойцом, конечно же еще далеко. Но уже сегодня он заткнет за пояс любого бойца из линейных частей.

Уступит лишь в кавалерийской подготовке. Ну да не свалится из седла при переходе, и то хлеб. Большого от него не требуется. Во время того же марш-броска он уже обставит лошадь. Не на десяти километрах, ясное дело, но на дневном переходе точно.

Лошадь сильна, это так, но в выносливости с человеком ей не тягаться. Это факт. Помнится, была такая присказка практически во всех военных училищах Советского Союза: «Если хочешь стрелять, как ковбой, и бегать быстрее его лошади, поступай в...» Дальше каждый добавлял именно свое училище. И если с первым можно было еще где-то как-то поспорить, то второе утверждение было чистой правдой.

Завтракали, как обедали и ужинали, в большой столовой за общим столом. Отчего-то Игоря все время не отпускало ощущение, что он присутствует на каком-то детском торжестве. Поначалу детвора стеснялась, но потом ребятки сообразили, что новый дядя в доску свой и к нему можно обращаться со своими проблемами.

Мало того, с разрешения мамы Алины он позволял им кататься на своем велосипеде. Правда, только в его присутствии и только в парке. Но даже это было верхом их мечтаний. Н-да. И ведь не одних детей аборигенов, но и землян. Вот ведь какое дело.

Оказывается, все местные дети были из неблагополучных семей. Их в прямом смысле этого слова отлавливали на улицах, в притонах и ночлежках, откуда переправляли сюда. Подбрасывали их всех в паре километров от какого-либо населенного пункта. Но даже несмотря на это, случалось обнаруживать обглоданные детские кости или посиневшие трупы погибших от укуса змеи. Территории-то вроде и заселены, но тем не менее хищники здесь – не такая уж великая редкость. А о змеях и говорить нечего.

– Антон, погоди, – остановил Игорь парня на высоком крыльце.

В быту они называли друг друга по именам. А вот на занятиях и в поле уже переходили на позывные. С радиостанциями у них был полный швах, но Бородину так было привычней. Опять же, мало ли Игорей и Антонов. Кто знает, как оно обернется и в какой ситуации придется драться. А так Шаман и Волк, не надо вслушиваться и стараться опознать голос. Вот и вспомнил он о своем позывном, ну и Волкову долго думать не пришлось. Его с детства Волком называли.

– Да, Игорь Юрьевич.

Угу. Вот еще и это. Ну не мог парень запросто называть Бородина, хоть тресни. На «ты», тут все нормально, но строго по имени-отчеству. А Игорь и не настаивал. К чему переучивать, если перед ним правильный парень с

нормальной жизненной позицией и отношением к окружающим.

– Держи, – вложил он ему в ладонь золотой червонец. – Премия за прошлую неделю. Молодцом, Антон. Дуй в «Красные фонари», оттянись по полной и про кабака не забудь. А то света белого не видишь.

– О! Спасибо, Игорь Юрьевич. Теперь хватит.

– Ты о чем, Антон?

– Потом, – возбужденно ответил парень и, сбежав с крыльца, выскочил за калитку.

– А куда Антон убежал? – тут же возникла на крыльце Хана.

Ага, а вот и переросток Лена выглядывает из-за двери, явно наострив ушки при упоминании объекта ее внимания. Эта девчушка тоже с улицы и хлебнуть успела много. Были в ее судьбе и насильник-отчим, и педофил, у которого она полгода жила на даче за еду и кров. По ее словам, дяденька ее не обижал и все у нее было. Ну разве что и он сам по выходным приезжал. Встретить бы этого добренького.

– Дела у него, – неопределенно ответил Игорь.

– Как же?.. Он ведь обещал с нами в парке погулять, – с явным разочарованием произнесла девушка.

– Да брось ты сопلي распускать, – вышла-таки на крыльцо Лена. – Антон всю неделю пахал как проклятый, а он здоровый молодой и крепкий мужик, ему разрядка нужна. Вот и убежал... по делам, – хохотнув, закончила вредина.

Впрочем, тут же стушеввалась, поймав серьезный и осуждающий взгляд дяди Игоря. Тот ни слова не сказал, но многозначительно покачал головой. Ханна же, поняв, к чему клонит мелкая язва, тут же покрылась краской стыда и, заполошно поправляя и без того аккуратно забранные в косу волосы, поспешила скрыться в доме.

– Довольна? – вздохнув, поинтересовался Игорь.

– А что она прямо как маленькая? – ковыряя носком туфельки в полу и сосредоточенно что-то там рассматривая, пробурчала девочка.

– Дуреха, – взъерошив ей волосы и прижав ее головку к своей груди, с усмешкой произнес Игорь. – А какие же вы еще, если не маленькие. Было дело, пришлось хлебнуть каши из взрослой чаши. Ну и как, сильно тебе понравилось? Ну, чего молчишь?

– А что там должно было понравиться, – фыркнула Лена.

– Верно. Так радуйся, что на смену тем двум уродам на твоём пути появилась Алина Витальевна и вернула тебе детство. А ты все спешишь, торопишься. И гадости сестре говоришь.

– Она мне не сестра.

– Все вы тут сестры и братья. Думаешь, не знаю, как ты за ребят заступалась в школе и дралась с мальчишками? Будь они чужими, ты бы себя так не вела, – отстраняя девчонку от себя и придавая направление к двери в дом, возразил Игорь. – Давай, помоги младшим собраться. У нас вроде как парк по плану. Если Алина Витальевна не передумала.

– Не, она не передумает. И уж тем более если вы скоро отправляетесь в путь, – авторитетно заявила девочка.

Игорь не без удовольствия отметил для себя одну немаловажную деталь. На его объятия Лена ответила тем же. И при этом руки ее покоились не на его заднице, а на поясе. Прогресс, однако. А то бывали пару раз прецеденты, ввергавшие его в краску гнева и стыда.

В первый раз приложил-таки тут же сорванной крапивой. Решил – все, отношения с Михайловой порваны в клочья. Даже подумывал о сборе чемоданов. Но обошлось. Девчушка надулась, как мышь на крупу, слово через губу не выплюнет. Ходила букой весь вечер. Алина Витальевна не могла этого не заметить и задала вопрос в лоб. Врать не хотелось. Рассказал. Хозяйка дома подумала-подумала и сделала последнее, ни разу не китайское предупреждение.

До парка всего-то тысяча шагов. Это они на спор с ребятами считали. Так что дошли довольно быстро. При этом ребята по очереди, без разбора полов, главное – умение ездить, кружили вокруг остальных на велосипеде. В парке раздолья стало чуть больше. Но опять же в пределах видимости. Условие Михайловой, которая все опасалась, что дети сломают дорогую игрушку.

Добрались до облюбованной ими в прошлое воскресенье беседки, оказавшейся свободной. И без лишних раздумий оккупировали ее. На столе тут же оказались две корзинки с нехитрой снедью. Подумаешь, они тут до обеда. Это ни о чем не говорит. Дети. На природе аппетит разыграется так, что все сметут, еще и пообедают.

– Опа. Здравствуй, попа, Новый год, – неожиданно выдал Бородин.

– Игорь Юрьевич! – возмутилась Михайлова.

– Упс. Простите, Алина Витальевна. Просто... Я этому обормоту премию, а он вон что учудил.

А и то. Здоровый, крепкий парень с нормальными потребностями организма. Пошел и где-то велик прикупил. Разъездной транспорт ему, вишь ли, потребовался. Вот срочно, дальше некуда. Стоп. А что это за велик такой странный? Хм. Чем-то знакомым из детства пахнуло. Совдеповским. Хотя-а-а...

– Антон, это что за агрегат такой? – не удержался он от вопроса, едва

только парень подкатил к беседке.

– Сейчас, Игорь Юрьевич. Ваня, принимай аппарат. Прокатись сам, примерься и тогда уж начинай учить Андур, Ингвара и Алтана. Уразумел? – быстро подгоняя седло и руль под мальчика, распорядился Волков.

– Понял, дядя Антон, – возбужденно отозвался малец лет двенадцати.

Вот так. Для всех Волков – дядя Антон, для Лены и Ханы как для самых старших – Антон Ильич. И никаких гвоздей. У Михайловой не забалуешь. Раздав указания, парень поднялся в беседку и с довольной улыбкой уселся напротив старших. Мол, попробуйте, я готовый.

– Мало мне одной чужой дорогой игрушки, так, пожалуйста, другая, – осуждающе посмотрела на парня девушка.

– Почему чужая? Это мой подарок ребятам. Понимаю, что яблоко раздора. Но авось не подерутся. А что до поломок, так там, по-моему, и ломаться-то нечему. Ну если особо не стараться, – тут же поспешил поправиться парень, скорее всего, припомнив собственное детство.

– Подробности услышать можно? – напомнил о своем вопросе Игорь.

– Так есть один умелец, слесарь. Попал сюда года четыре назад. Живет через улицу от нас. У него огород выходит на пустырь, за которым промзона располагается. Вот аккурат за своим огородом он и выпросил себе участок под мастерскую. Взял кредит, заказал станки. Словом, наладил изготовление велосипедов. Конечно, тот еще агрегат, раза в два тяжелее вашего. Вместо камер и покрышек кожа, свернутая в плотный рулон. Подшипники, вкладыши скольжения. Тормоза только ручные. Не захотел возиться с тормозным барабаном. А так проще простого, вместо резиновых колодок все так же кожаные. Скорость на нем набирать не так резво, как на земных, задняя звездочка чуть больше, чтобы легче было крутить педали. Но в целом нормальный агрегат, блин. Мне даже понравилось.

– Антон Ильич, следите за своей речью, – стрельнув взглядом в Хану и Лену, на пару зардевшихся от гордости за своего избранника, потребовала Алина.

– Ой. Простите. Я это от эмоций.

– Получается, у нас теперь есть свой невянский велосипед, – хмыкнув, подвел черту Игорь.

– Точно. Он так и называется, «Невянск». Небогато у народа с воображением, – хохотнул парень.

– Или еще на одного не желающего возвращаться на Землю стало больше, – возразил Игорь. – И сколько эта радость?

– Дорого, – недовольно мотнул головой Антон. – Пятьдесят рублей. Почти все спустил. Осталось только рубль пятьдесят. Если в скором времени не отправимся в командировку, останется зубы на полку складывать. Х-ха. Только у меня и полки своей нету. Значит, под забором, получается.

– А нечего глупостями заниматься, – не стала его разуверять Михайлова. – Удумали тоже, последние деньги спустить на...

– Алина Витальевна, – осуждающе оборвал ее Игорь. – Я с вами согласен, неразумно. Не умом сделано, а сердцем. Но посмотрите на детвору – сколько счастья. Да будь я проклят, если оно того не стоит. Ребята! Дядя Антон дарит этот велосипед вам! – набрав в легкие побольше воздуха, закричал Игорь.

В ответ раздалось дружное «ура!», сдобренное восторженным визгом. Вот молодец, боец! Правильный маневр! Оно, конечно, как-то... Но, с другой стороны, придется идти в кильватере.

– Тоха, там еще велики-то есть?

– Есть пока. Дорогие же. Но, думаю, народ все одно расхватает.

– А с дамской рамой?

– Целых три. Я подумал было, но...

– Что «но»?

– Цвет у них как под копирку, все черные.

– Угу. Самая дешевая краска. Ну да ничего страшного. Ты как насчет прогуляться?

– Да легко, – догадался, о чем речь, парень.

– Вот тебе чек на шестьдесят рублей. Все одно мимо банка пойдешь. Десятка твоя. Но губу не раскатывай, это в долг. Чтобы думал наперед. Берешь велик и дуешь обратно. За час управишься?

– Да тут туда-обратно всего-то километра три. И за полчаса обернусь.

– А ты не спеши. Не то споткнешься, нос рассадишь и велосипед покалечишь. А он уже не твой, а вон ихний. Алина Витальевна, даже не начинайте, – отмахнулся Игорь от осуждающего взгляда девушки. – Вы взялись их воспитывать, вот и воспитывайте. А наше дело телячье. Ну, ты чего сидишь-то? – это уже Антону.

– Все, уже убежал, – подорвался парень.

– Хана, проводила бы ты этого бестолкового, заодно по языку его погоняй, чего просто так время-то терять.

Угу. Было такое дело. Они интенсивно изучали язык аборигенов. Конечно, на большие достижения рассчитывать не приходилось. Но хоть самое элементарное для минимального общения схватить все же

необходимо. А кто лучше справится с обучением, как не носитель языка.

И потом. Даже дураку понятно, что стимулировать парня лишний раз не надо. Как, впрочем, и ее. Вон оба пылают, как угольки, и глазки прячут. Бочком так, бочком – и на выход. Смущаются дальше некуда, но останавливаться и не думают. Несколько секунд, и парочка уже удаляется по дорожке. Хорошо хоть красным песком отсыпана, от которого пыли почти никакой, несмотря на сушь.

– Алина Витальевна, а давайте прогуляемся по аллейке, – предложил Игорь, чтобы хоть как-то уединиться для беседы.

– Я так понимаю, вы хотите объяснить свое поведение? – когда они отошли от беседки и не могли быть услышанными детьми, заговорила Алина.

– Вы правильно понимаете, – не стал разубеждать Игорь. – Видите ли, по местным меркам, Хана – уже взрослая девушка, которой пора замуж. И вообще, жизнь вносит свои коррективы. А между ними если не любовь, то симпатия.

– Предлагаете их поженить? Взрослого парня и девочку.

– Девушку, – поправил он ее и тут же примирительно выставил перед собой руки: – Но нет, не предлагаю. Обозначить же, так сказать, позиции не помешает. Чтобы никто другой уже не зарился. Пусть ходят мимо. Предлагаю их обручить, что ли. А свадьбу через год. Хане как раз исполнится шестнадцать.

– Вы думаете, о чем говорите?

– Уж поверьте. К тому же служба за деньги – это одно. Охрана от напастей и неприятностей матери невесты – это другое. Она ведь еще не теща.

– Хм. И как вы себе это представляете?

– Ну-у, как. Я его накручу и к вам отправлю. А там уж вы сами, как вы умеете.

– Хм. А как же Лена? – взглянув на него с хитринкой, поинтересовалась Алина.

– Я вас умоляю. Лена – всего лишь ребенок, которому хочется поддеть старшую сестру.

– А за себя не боитесь? Поймет, что Антон для нее потерян, и вновь переключится на вас, – не унималась Михайлова.

– Ревнуете? – вздернул бровь Игорь.

– Пфф, – только фыркнула девушка.

– Ясно, – с наигранно сокрушенным видом вздохнул он. – Лена уже уяснила мой статус, и больше поползновений с ее стороны не будет. Опять

же, это она соперничала с Ханой, не желая уступать ей первенство. Лидер, что тут еще скажешь. Но как только у Ханы появится жених, все изменится. Она превратится в практически уже отрезанный ломоть, а значит, старшая в семье – Лена. Вот увидите, это разделение неизменно произойдет, и дети сами все обозначат. Более того, во многом Хана сама сдаст свои позиции, так сказать, передаст их по наследству. Так что выгода со всех сторон.

– А как же Артур? Он ведь на год старше Лены.

– Бросьте. Вы прекрасно понимаете, что Артур против Лены никто и звать его никак. Угнездили у нее под каблучком и прекрасно себя там чувствует. А вот помочь ей, поддержать – тут она на него может положиться целиком и полностью.

– Ну что ж, ваши бы слова да Богу в уши.

– Нормально все будет, Алина Витальевна. Пойдемте в беседку.

Вообще, отношения Игоря и Алины можно было назвать если не теплыми, то ровными уж точно. Она, конечно, время от времени позволяла себе колкости, но теперь только наедине. Да и то с прежним, едва ли не агрессивным стилем не сравнить. Так что свое мнение относительно стервозности ее характера Бородин изменил. Хм. И не без удовольствия.

Антон принял слова старшего товарища как руководство к действию. Так что появилась эта сладкая парочка именно что через час. Но зато как. Антон бежал рядом, что этому лосю давалось с легкостью. Хана же, пусть и не со свойственной велосипедистам уверенностью, но все же сама крутила педали, пребывая на седьмом небе от охватившего ее восторга. А ведь девочка впервые оседлала стального конька.

Вернулись они не просто так. В корзинке под рулем обнаружился бумажный пакет, набитый мороженым. Не удержался парень, от широкой щедрой души накупил на всех. Вот как ему хорошо. Между прочим, на секундочку, оно стоит десять копеек. И за все ему пришлось отвалить полтора рубля.

По случаю прибытия лакомства тут же объявили полный сбор. А что делать. Продукт экологически чистый, без примесей и добавок. К тому же с холодильниками тут полный швах, и морозят его в леднике, а при таких делах качественная заморозка не получится, хоть на пупе извернись. Соответственно, и время таяния куда меньше.

Н-да. Не успело оно растаять. Не тот контингент, чтобы дать мороженому столь бездарно растечься белой лужицей или расплзтись по рукам. Налетели, и... Только обертка и осталась. Кстати, ничуть не красочная, без надписей и рисунков. Самая обычная серая оберточная бумага.

Домой вернулись в час пополудни. И, несмотря на объемные корзины со снедью, взятые с собой, невероятно голодные. Так что смели все, что выставили на стол. Ну чисто саранча.

После обеда начались уговоры опять отправиться в парк. А то как же. Дай пальчик, так и по локоть руку отхватят. Тем более что одной беседкой и велосипедами дело не ограничилось. Посетили и карусели, где детвора оторвалась от души, перепробовав все, что только возможно, и не по разу. Хорошо хоть цена божеская. Всего-то копейка за любой аттракцион. Впрочем, оно и понятно, парк находился в ведении казны, а к детям тут отношение особое.

Несмотря на массируемую атаку, дядя Игорь все же предпочел отказать деткам в их притязаниях на его личное время. В итоге они его наверняка уговорили бы, так как у Игоря планов особых не было. Однако они все же нарисовались, когда к дому подкатил средний сын Тульского. Кстати, тоже на велосипеде, только на земном.

Андрей Васильевич и не думал устраивать себе выходной. Работал, пока есть работа, не зная устали. Ну да ничего. Откроет мастерскую, наберет наемных рабочих и поумерит свой пыл. Потому как усталость имеет свойство накапливаться, и отдых просто необходим. К тому же люди – не машины.

Так вот, парнишка сообщил, что дядя Игорь может подъезжать к ним домой за своим автомобилем. Как и обещал, мастер закончил сборку через две недели. Отложить на потом? Ага. Как бы не так. Игорь буквально сорвался с места, оседлав велосипед. Ну и Антон следом. Кто сказал, что ему неинтересно?

А Ваньку на третьем велосипеде отправили к Артему, чтобы тот подходил к дому Тульского. А кому еще принимать аппарат? К тому же и квартировать транспорт будет у него во дворе. Это отдельно оговаривалось. Да так оно и проще. Паромобиль – вообще капризная техника. Требуется постоянного ухода и не переносит наплевательского отношения, обязательно отыгрываясь на лентяе. Артем же – водитель со стажем. На Земле работал на грузовике, здесь все два года тоже за баранкой, сначала в армии, потом на гражданке.

– Принимай работу, Игорек. Все в лучшем виде, – не без удовольствия потирая руки, встретил заказчика Тульский.

Хм. А ведь и вправду в лучшем виде. Понятно, что смотря с чем сравнивать. Не «мерседес», ясное дело. И тем не менее изготовлен с достаточным тщанием. Причем видно, что ручного труда тут положено изрядно. Штучная работа. Интересно, во что обойдется эта красота Игорю?

Вот не верилось, что в сумму, указанную в смете.

Грузовичок вышел практически точно как на рисунке. Со всеми излишествами и украшениями. Ну и, как следствие, длиннее прототипа аккурат на пассажирский отсек, уместившийся между водительским местом и машинно-котельным отсеком.

Кузов такой же, как и на первом образце. Разве что присутствуют четыре точки установки пулемета. Три – с бортов и сзади, для стрельбы с колена. Передняя – для стрельбы над кабиной с кожаным складывающимся верхом.

Кроме того, для пулеметчика предусмотрено сиденье, несколько возвышающееся над бортами кузова. Ну и правильно. Не стоя же пулеметчику всю дорогу ехать. Игорь об этом как-то не подумал, а вот Тульский смекнул. Причем сиденье широкое, то есть может и второй номер сесть или первый развернуться для более широкого сектора стрельбы.

Еще одно отличие. Труба дымохода вынесена вбок, с изгибом наружу, высотой ниже предполагаемой линии огня. Все. В остальном все тот же грузовичок. Нарядный, правда, что твоя игрушка. А вообще, эксклюзив, и этим все сказано. Не будет Тульский больше делать машины на такой длинной базе, если только вот так, в грузопассажирском исполнении. Попросту нет никакого смысла. Грузоподъемность семьсот-восемьсот кило – это потолок для такой подвески.

Хм. Кстати, надо бы озаботиться пулеметчиком. Вот не подумал об этом. Предполагалось, что позицию за пулеметом будут занимать по очереди все мужчины их команды. Разумеется, в зависимости от конкретной ситуации. Но, похоже, с этим он все же слегка недодумал. Нужен отдельный пулеметчик и два бойца в поле. Н-да. Это правильно. Но придется исходить из того, насколько прибыльным будет их предприятие. А пока просто записка на будущее.

– Ну что, Андрей Васильевич, меня все устраивает. Сейчас водитель подойдет, примет агрегат, и полный порядок. Я ведь в технике так, нечто приближающееся к нулю.

– Не доверяешь? Зря. Мы его еще вчера закончили, а сегодня уж полторы сотни километров с утра намотали. Все работает как часы, – едва не обиженным тоном произнес Тульский.

– Вот только не надо, Андрей. Давай без обид. Знаешь же, куда нам кататься. Малейшая поломка из-за чьей-то халатности или недогляда без какого-либо умысла, и что нам делать? И уж тем более если случатся гости незваные и нужно будет быстренько сматывать удочки.

– Ладно, – махнул рукой мастер. – Изучай. Я за свою работу отвечаю.

В этот момент подошел Артем, у которого прямо-таки глазки загорелись при виде нарядного грузовичка. Ага. Права все же Алина, встречают по одежке. Вон и Артем купился. А ведь знает, что машиннокотельная установка не замкнутого цикла, а соответственно, это не просто меньший КПД, но и более частое обслуживание.

– Артем, принимай аппарат, – выписывая на переднем капоте чек на семьсот рублей, распорядился Бородин.

Вот незачем настолько-то обижать Тульского. Артем посмотрит, проверит, пощупает. А чек с оплатой уже будет лежать в кармане Андрея Васильевича.

– Понял, Игорь Юрьевич. Вы не переживайте, я быстро все проверю. Гляжу, газогенератор уже загружен и набрал давление, – с задором заявил водитель и деловито полез под грузовик.

Угу. Это Бородин глянул снаружи, задал общие вопросы, поохал, повздыхал и удовлетворился увиденным. Соболев же пока все своими руками не пощупает – не успокоится. А то ведь случись в чистом поле встать, так остальные будут только кругами ходить, ну или ключи подавать, а все прелести достанутся на его долю.

Осмотр не выявил никаких нареканий. Поэтому поспешили загрузить свои велосипеды в кузов и двинулись проверять агрегат на ходу. Автомобиль вел себя отлично. И даже не больно раскачивался на рессорах. Возможно, из-за куда большей массы, чем у легкового варианта.

Сделав круг по Невьянску, решили прокатиться за город. Выкатали всю заправку генератора. Проверили работу с ацетиленом. Затем заправились по новой и двинулись в обратный путь. Всего намотали километров семьдесят, и Артем был доволен приобретением. Признал, что не ожидал от такой конструкции ничего хорошего. Но на деле вполне рабочий аппарат, достойный того, чтобы его честь по чести обмыли. Кто бы был против. Вот прямо на нем и покатали, благо тут гаишники под кустами не прячутся. Правда, и спросить за безобразие могут куда как жестче.

Трактир на Красивой располагался почти в центре Невьянска и являлся приличным заведением. То есть ни откровенных пропойц, ни дебоширов тут и в помине не было. А если кто и буянил, то его быстренько прибирали к ручкам и определяли на постой в ОВД. Благо до него не больше полутора метров.

И мест в камере, и грязной работы в городе хватало всегда. А если было тесно, так арестантов и на головах друг у друга держать не стеснялись. Какие к ляду права заключенных! Единственно административников все же держали отдельно от уголовников. Все.

В остальном полное наплевательство как на удобства, так и на разницу в статусе.

А вообще, хоть оно и княжество, но все граждане тут равны как перед законом, так и между собой. Нет, понятно, различия есть, и никуда от этого не деться. Но правоохранителям на это плевать.

Те, кто решил продолжить земную практику и бомжевать, на гражданство претендовать не могли. Побираешься, живешь под забором, вот и побирайся. Никто с тобой тут валандаться не будет. Хочешь что-то изменить в своей жизни? Не вопрос. Работы столько, что рабочих рук хронически не хватает.

Перед трактиром стоянка для транспорта. В настоящий момент все в основном на конной тяге, а потому место нашлось и для их длинного грузовичка. Хм. Вообще-то нужно завязывать с катанием по городу на этом чуде. Пусть грузоподъемность у него и скромная, зато с габаритами полный порядок.

Вот это встреча! Интересно, а что команда мародеров позабыла в этом трактире? Им бы что подешевле, а главное, с нравами попроще, чтобы, так сказать, спустить пар после очередного рейда. Потому они и предпочитают трактир «Мародер», что на южной окраине Невьянска, практически у самого выезда. Там же неподалеку располагается и общежитие, где обычно останавливается эта развеселая братия. Ну и до борделя рукой подать.

– Ребята, вы пока устраивайтесь за столом и делайте заказ. Мне тут кое с кем переговорить надо.

Парни понимающе переглянулись, и Антон молча начал расстегивать оружейный пояс. Не то мало ли как оно завертится. А так никакого соблазна схватиться за оружие. Артем тоже положил руку на пряжку. Игорю откровенно польстило подобное поведение. Но-о...

– Я, кажется, недвусмысленно сказал, что делать.

– Да без проблем, Игорь Юрьевич, – пожав плечами так, словно говоря, мол, я рядом, ответил Антон, вновь поддержанный Артемом.

– Ну здравствуй, Семен.

Вот не мог Бородин пройти мимо, и все тут. Не в его правилах спускать обиды. Оно, конечно, за оружие хвататься не будет, но попортить кровь – это святое дело. Ну и обозначить, что никто ничего не забыл, также не помешает.

– Здравствуй, Игорек. Присядешь? – как ни в чем не бывало предложил Квакин.

– Ты еще и за стол меня приглашаешь? – не без иронии проговорил Игорь.

- А что такого? Иль посчитаться хочешь?
- Да что же я, дурнее паровоза, устраивать с тобой тут разбор, чтобы потом жить в обезьяннике и махать лопатой по сточным канавам?
- А чего же тогда? Сам-то, чай, не лучше меня оказался. Прибился тут к бригаде Развалова один сибиряк-охотник, порассказал, – ухмыльнувшись с явной издевкой, поддел Игоря Семен.
- Серегу уже не первый день спеленатым кулем поперек холки коня возили. И имущества своего на тот момент он напрочь лишился, как, впрочем, и свободы.
- Ну так и ты недалеко был от этого, – пожал плечами Семен.
- Я не был бы столь уверен. Да ты и сам имеешь сомнения по этому поводу. Ну да ладно. О том как-нибудь после. Гриша, разговор у меня к тебе есть, – перевел он взгляд на молодого пулеметчика бригады.
- Ко мне? – искренне удивился парень.
- Да. А что такого? Не желаешь общаться? Не вопрос. Но кошка меж нами вроде не пробегала.
- Л-ладно, – обведя взором товарищей, неуверенно ответил он.
- Отойдем? – Игорь кивнул в сторону выхода.
- Здесь говори, – припечатал Квакин.
- Мой разговор не для твоих ушей, Семен. Уж извини.
- Ты собираешься говорить с моим человеком за моей спиной, – с укором покачав головой, возразил бригадир.
- Он что, твоя собственность? Гриша, я чего-то не знаю?
- Чего это собственность! – вскинулся парень, поднимаясь со своего места.
- Теперь он пойдет в любом случае. Не сможет не пойти, даже если в хлам разругается с бригадиром. Там, в Диких землях, Семен бог, царь и воинский начальник. Но здесь по большому счету он Васютину не указ.
- Чего хотел? – когда они вышли на улицу, поинтересовался Григорий, с нарочитой небрежностью забрасывая в рот папиросу.
- У тебя с Семеном как? Контракт?
- У мародеров, сталкеров и наемников все на доверии, – чиркая спичкой и прикуривая, ответил парень.
- То есть уйти из бригады можно в любой момент?
- Если нет долгов, то да. Если должен, верни – и свободен.
- А ты должен Семену?
- Уж не на работу ли зовешь? – хмыкнул Григорий.
- А ты не лыбься, – с самым серьезным видом посоветовал Игорь и кивнул в сторону грузовика: – Видишь? Это мой. Не в складчину, не в

кредит. Просто выписал семьсот рублей, и мне выкатили эту лялю. Коль скоро знаете про Серегу, знаете и о горцах. Завтра иду покупать «гатлинг». Нужен дельный пулеметчик. Учить некогда.

– Ну что я могу сказать – хорошо приподнялся. Серьезно так. Про сваху и свою команду тоже правда?

– Правда. Гриша, я понятия не имею, сколько ты сейчас зарабатываешь. Но у меня будешь получать по пятьдесят рублей за рейс плюс премиальные. В месяц в среднем два рейса. Может, и больше. Как масть пойдет. Бонусом сможешь сам выбрать себе невесту, ту, которую захочешь, а не ту, что достанется. Причем тебе это не будет стоить ни копейки. Ну разве что само сватовство, подарки и тому подобное. Но брачное агентство ничего не возьмет. Или есть желание ходить в бобылях?

– Да нет. Дом и семья нужны. Хотя и забреют в солдаты.

– Если наладим дело, не забреют. Или забреют, но все одно приставят к нам. Работа Михайловой напрямую направлена на решение демографической проблемы княжества. Так что навстречу пойдут. Ну и плюсом еще и то, что вдовушки-хуторянки очень даже не прочь пошалить и обновить кровушку. Причем с молчаливого одобрения глав родов.

– Даже так, – не удержавшись, хмыкнул парень. – А что там с премиальными?

– В обиде не оставляю. Третью с трофеев будет отходить водителю и двум бойцам, две трети – мне с компаньоном, – начал на ходу соображать Игорь. – Если бой случится без трофеев, то двойная плата за рейс. Премии за различные нестандартные ситуации. Мало ли как оно там обернется. Тут уж от каждого по способностям, каждому по участию.

– Мне надо подумать.

– Ну думай, Гриша. Думай. Только не очень долго. Транспорт, как видишь, у нас есть. Не сегодня завтра выезд.

– А чего же раньше не озаботился пулеметчиком?

– Всякого встречного-поперечного брать к себе в команду – последнее дело. Тебя я худо-бедно знаю.

– А ничего, что я из бригады Семена?

– Ничего. Гнили ни в ком из вас нет. Решение принимал бригадир, который в поле для вас закон. Так что вы просто выполняли свои обязанности согласно договору. Кстати, хотя бы на пользу пошел мой «Атаман»-то?

– Еще бы, – подтвердил парень. – На пустоши несколько раз нарывались на собачьи стаи. Это чуть ли не самая большая опасность. Бывало, зацепишься с этими паразитами, а там и команчи тут как тут.

А тогда уж веселишься от души. А тут просто красота. Да и команча одного из засады взяли, с винтовкой и обученной лошадкой.

– Н-да. Ну ладно. Кстати, если надумаешь, имей в виду, уговариваемся на год, и ни днем меньше. Никаких откупных и отступных. Привязать мне тебя, конечно, нечем, но репутация, я думаю, дорогого стоит.

– Когда ответ-то дать? – кивком соглашаясь со справедливостью предположений Бородин, поинтересовался Васютин.

– До завтра. Я тут на соседней улице проживаю.

– У свахи?

– У нее.

– Я понял, Игорь Юрьевич.

Вот и ладушки. Раз уж величает по имени-отчеству, значит, и впрямь всерьез раздумывает над этим вопросом. И это не может не радовать. Бородин не стал разубеждать и настаивать на том, чтобы парень называл его по-простому. Субординация не вчера появилась, и в ее пользу он убедился уже давно. Вот в поле, там да, там он будет для всех Шаманом. Кстати, и остальным членам команды нужно придумать позывные. Х-ха. А вот Алине Витальевне не нужно. Будет Свахой! Пожалуй, и сама не откажется.

Вообще-то, наем пулеметчика в его планы пока не входил. Ему просто реально еще непонятен расклад их предприятия. Даже примерный. Но, увидев бригаду Квакина, не смог удержаться. Очень уж хотелось подгадить Семену. Лишить же его пулеметчика – это чего-то да стоит. А Гришка с «гатлингом» управлялся хорошо, это Игорь знал точно.

И потом, выгодным окажется дело или нет, разница невелика. Деньги – они ведь живым нужны. А путешествие по здешним дорогам сопряжено с целым рядом опасностей. Пулеметчик в любом случае лишним не будет. С остальным разберется по ходу.

Глава 8

Первая поездка

– Здравствуйте, уважаемая Зарайя, – мило улыбнувшись, проворковала Алина.

Вышедшая на крыльцо дородная женщина при виде посетительницы сразу же озарилась довольной улыбкой. А отчего ей не быть довольной, коль скоро визит этой красавицы сулит ей выгоду. Оттого и гостей держать на улице не стала.

– Алина, радость моя, наконец-то ты навестила меня. А я, признаться, прямо заждалась.

Радость-то выражает, но при этом не без опаски посматривает на высокого и до зубов вооруженного незнакомца, стоящего за спиной девушки. Сквозь открытую калитку видна самобеглая то ли повозка, то ли коляска. Что там и как, доподлинно неизвестно, но понятно, что сваха пришедших приехала именно на нем.

Доходили слухи, что Алина посещала вольный хутор Найхтан на самобеглой коляске. И вроде как на ней приезжал какой-то очень богатый жених. Вдруг опять у нее нашелся кто-то при деньгах? Очень может быть.

– Познакомьтесь, уважаемая Зарайя, это мой помощник и охранник Игорь, – проходя во двор мимо служанки, представила девушка сопровождающего.

– Очень приятно, молодой человек. Прошу в дом. – Зарайя сделала приглашающий жест и тут же бросила служанке: – Латона, самовар подай и булочки.

– Слушаюсь, хозяйка.

Признаться, Игорь пребывал в некотором ступоре. Одно дело – посетить крестьянский хутор. Ну что тут такого, в конце-то концов. Деревня – она и есть деревня. Одеты странно? Так и что с того. Ему доводилось видеть в селах на Земле необычную одежду. Не на всех селянах, ясное дело, но тем не менее.

Бурката же, город побольше Невьянска, объединивший все селения и хутора в радиусе тридцати километров в одноименное княжество, поражала своей стариной. Игорю казалось, что он находится на съемочной площадке, где снимался фильм о конце девятнадцатого столетия.

Все эти сюртуки, фраки, кафтаны, длинные, в пол, платья и юбки,

шляпки с вуалью и перышками... Да много чего. Взять вот хозяйку. Дородная женщина в глухом, под горло платье с плотно облегающим выдающуюся грудь лифом. Далее идет то, что должно, по идее, быть талией, но тут уж как в том спектакле «Ханума» – талии попросту нет. Ниже – пышная юбка, наверняка чуть ли не с десятком подъюбников.

Х-ха. А еще есть в ней что-то от свахи из фильма «Женитьба Бальзаминова». Ну вот очень похоже. Разве что говорят на совершенно незнакомом языке. Ну как совершенно. Игорь, конечно, успел выучить несколько отдельных слов и фраз на талосском. Но картину это особо не меняло. Н-да. Коль скоро им придется иметь дело с аборигенами, то надо бы ускорить изучение их речи.

Сама Бурката тоже разительно отличалась от Невьянска. Если в столице землян, как и в остальных поселениях, преобладал саман в голландском стиле, то здесь все больше деревянная постройка, уже изрядно разбавленная кирпичными домами. Доля последних, судя по многочисленным строительствам, растет день ото дня.

Игорь наблюдал подобный стиль как в Ессентуках, так и в Пятигорске. Правда, те здания выглядели практически ветхими. Здесь же все с иголочки, даже самые старые дома не могли похвастать изрядным возрастом. Очень может быть, что это всего лишь результат должного ухода. Здесь ведь нет коммунальных служб. Все дома принадлежат собственникам. А за своим смотреть будешь куда как лучше. Если ты, конечно, хозяин.

– Чай у вас, как всегда, великолепен, – отставляя пустую чашку и благостно вздыхая, произнесла Алина.

– Спасибо, – с явным акцентом выдал Игорь, следуя примеру девушки.

– И, как всегда, астанатский, – так же отставляя от себя чашку, ответила на любезность хозяйка.

Наверняка чай с острова Астаната считался лучшим, ну и был дорогим, ясное дело. А иначе к чему так важничать и акцентировать на этом внимание.

Игорю припомнился его знакомый, который неизменно указывал каждому из гостей на то, что ванная итальянская, плитка испанская, шпатлевка германская. И непременно назовет, в какую сумму ему это обошлось. Дабы никто не сомневался, что в дом вложено изрядно и с благосостоянием у него все в порядке. Впрочем, чай и впрямь был приятным на вкус.

– Уважаемая Зарайя, я хотела поблагодарить вас за помощь. На хуторе Найхтан все прошло просто отлично. – Говоря это, девушка выложила

перед женщиной золотой червонец.

О как! Да тут не все так просто. Михайлова имела свою агентуру в лице штатной свахи Бурката. Игорь не удивится, если эта окажется Ханумой, ну, той самой, что лучшая сваха Тифлиса. Во всяком случае, именно на это указывает гонорар только за наводку.

Хм. Или не только? Ну кто отдаст свою кровиночку, пусть и засидевшуюся в девках, не пойми в чьи руки? А тут за неизвестного поручилась уважаемая и заслуживающая доверия сваха.

– Я рада, моя девочка, что у тебя все сложилось как надо.

– И еще, – спохватилась девушка. – Вот фотографические карточки Алоны и Виноры. А муж Милиты сам навестит ее родителей, еще и гостинцы передаст. Он с нами приехал.

– И в качестве кого?

– Он наш машинист.

– Да-а, дорогая, ты слов на ветер не бросаешь. Сказала, что определишь девушек к хорошим мужьям. И если судить по фотографическим карточкам, они вполне счастливы. Собиралась поставить свое дело на более высокую ступень – и вот, приехала на собственном автомобиле.

Игорь понимал через три слова на пятое. Но все же худо-бедно нить разговора улавливал. Пусть это было непросто и в основном держалось на ассоциативном ряде. Вот стоит только его кому-нибудь отвлечь, хоть на пару секунд, и все, больше ничего не поймет, кроме отдельных слов. А так пока еще следил за диалогом.

Складывалась у него и картинка с накладными расходами, упомянутыми Алиной Витальевной, когда они договаривались о сотрудничестве. Итак, за каждую увезенную невесту откат в виде червонца. Да плюс предоставление доказательств в виде фотографий счастливых семейных пар. А каждая карточка, на секундочку, стоит пятьдесят копеек.

– Вот что, дорогая, Таргутов я навещу вместе с тобой, – решительно произнесла Зарайя.

– Я и сама хотела вас просить об этом, но не знала, найдется ли у вас для этого свободная минута, – искренне заверила Михайлова.

Угу. Деньги деньгами, но авторитет в их деле куда как дороже. Если бы местная сваха могла обойтись без пришлой, то настаивала бы на единоличном посещении семьи жены Артема, с ним в компании, ясное дело. Но при имеющемся раскладе они получались не разлей вода. Во всяком случае, пока Алина не приобретет достаточный авторитет, чтобы работать самостоятельно.

Впрочем, ерунда все это. Алине либо заводить в городах аборигенов собственные филиалы брачных агентств, либо продолжать сотрудничать со свахами. И, пожалуй, второе куда выгоднее обеим сторонам. Главное, чтобы их не озарила гениальная мысль возить счастливых невест на побывку в родные дома. Так сказать, в качестве рекламной акции. Кстати, ход будет сильнейшим. Но Игорь и не думал озвучивать свою идею.

– Итак, дорогая, что касается невест на сегодняшний день, – удовлетворенно потирая руки, наконец перешла к главному Зарайя.

Вот-вот, лучше ближе к делу. Игорь даже напрягся, когда уловил суть сказанного. Для него это был серьезный вопрос. Ни пулемет, ни дополнительного бойца Алина Витальевна оплачивать не собиралась.

Она вообще считала неправильным излишне милитаристский подход. Мало того, при подъезде к городу настояла на том, чтобы «гатлинг» убрали с турели. Хотя этим оружием местных никак не удивишь и особых запретов на него нет.

Жалованье Васютина и Волкова, то есть Ворота и Волка, целиком легло на его плечи. А тут еще и на банковском счету осталось всего лишь сто рублей. Сумма, конечно, вполне солидная, но на фоне уплывших полутора тысяч явно не впечатляла. Угу. Один «гатлинг» обошелся в пять сотен. Словом, если их предприятие не начнет приносить прибыль, то он банкрот. Без вариантов.

– Прямо в городе у меня на примете есть три засидевшиеся девицы и три вдовы. И еще одна девица на хуторе близ города, – начала пояснять Зарайя.

– Девицам по сколько лет? – деловито поинтересовалась Алина Витальевна.

– Двадцать три, двадцать шесть и двадцать семь. Все примерного поведения и не уродины. Просто так уж сложилось, – поспешила уточнить сваха. – Родители в принципе не против отдать дочерей пришлым.

– Что значит «в принципе»?

– Гархоты вроде бы и согласны, но в то же время считают, что девица не так уж стара, может, еще и найдется жених.

– Это та, которой двадцать три?

– Да.

– Ладно, – пожала плечами девушка. – Имеющихся уже больше, чем надо. Даже шесть – это слишком много. Я пока увезу только пятерых. Им ведь еще и достойных женихов подобрать надо. А для этого они должны будут пообщаться, узнать друг друга поближе.

– Это еще зачем? – в удивлении вздернула бровь сваха.

– А затем. Я ничуть не лукавила, когда говорила о том, что сделаю все, что смогу, чтобы пристроить невест наилучшим образом, – постучав пальцем по предоставленным фотографиям, ответила девушка. – Лучше расскажите о вдовах.

– Всем до сорока, дети уже выросли, обзавелись собственными семьями. Но бабы еще не старые, телом крепкие и родить еще могут. Но не сложилась бабья доля.

– Хорошо. Значит, заберу трех вдов и двух девушек.

– Каких девушек? – тут же насторожилась сваха.

– Любых, кроме той, что из Гархотов.

– А чего это ты ее сразу отметаешь? – всполошилась сваха.

– Так вы же сами сказали, что там родители против.

– Не говорила я такого, – тут же возразила Зарайя. – Я сказала, что они и сами не ведают, чего хотят. Но если Амису заберут увозом, то вроде как и им никакого урона, и девицу пристроят.

– Да к чему городить сложности, коль скоро можно обойтись и без этого?

– Амиса – хорошая девушка. И миленькая, и скромная, и тихая, и работящая, и род у них справный. Их хутор недалеко от Бурката стоит, – не унималась сваха.

– Так если она вся такая пригожая, чего же тогда до сих пор в девицах?

– А того, что глава их рода никак не представится, чтоб ему икалось до заката! Ему, вишь, какая-то гадалка нагадала, что третья дочка его старшего сына будет оберегом старика, мол, если с ней что случится, так и ему не жить. Ну и как такую от себя отпустить? Желает ее все время подле себя видеть. А кто ему воспротивится? Так что он не против ее замужества, но чтобы муж в их род шел жить. А где такое видано, чтобы так-то? Если только какой бродяга без рода без племени. Но и такого поди еще сыщи. Вот родители и желают хоть как устроить ее жизнь. Уж и на увоз согласны, пусть и прогневается старик. А там честь по чести, слово от нее доброе привезешь, и все успокоится. Девочка грамоте обучена и письмо знает.

Все то время, пока сваха распиналась, Алина смотрела на нее долгим и внимательным взглядом. Потом тихо вздохнула, обернулась к Бородину и заговорила на русском. Незачем Зарайе знать, о чем толкуют пришлые.

– Игорь Юрьевич...

– Шаман, – поправил он ее. – За границей княжества только Шаман, и никак иначе. И на «ты».

– Ладно. Но не называйте меня Рысью. Не поймут.

– Хорошо.

Угу. Позывной «Сваха» девушка отвергла в самой категоричной форме. Неблагозвучно. И коль скоро нужен позывной, то так тому и быть. Но при этом обязательно милой, пятнистой и смертоносной кошечкой. Ну, до смертоносности ей еще далеко. А так вполне нормальный вариант.

– Так в чем проблема? – подбодрил он девушку.

– Проблема в том, что наша сваха, похоже, имеет свой собственный интерес в том, чтобы пристроить девицу замуж.

– То есть помимо вас. – Ну а что, коль скоро «Алина Витальевна», то и обращаться к ней следует на «вы».

– Именно. А потому предлагает выдать девушку замуж увозом. Иных вариантов нет.

– И что это под собой подразумевает?

– Нужно будет тайком прокрасться в дом и как бы выкрасть девушку.

– Как бы выкрасть или выкрасть?

– Как бы. Она сама пойдет с вами и не доставит никаких хлопот. Это я обеспечу.

– Я так понимаю, мы заинтересованы в свахе?

– Не скажу, что Зарайя незаменима. В конце концов, она не единственная сваха в Буркате. Но на данный момент альтернативы ей у меня нет. Как нет особо и своего авторитета. Запустит какую сплетню, и пиши пропало.

– И что она может сделать?

– Может просто поднять визг, дескать, я лгунья и отправляю девушек прямоком в рабство к горцам или степнякам, да хоть в бордель в Невьянске. Поверят легко.

– Ну и что тогда рассусоливать? Соглашайтесь. Но на будущее не мешало бы подумать насчет контрмер.

– Нужно, – кивнула девушка. – Уважаемая Зарайя, моя охрана готова устроить девушке увоз. Но, как вы понимаете, я должна сама поговорить с каждой из невест.

– Разумеется. Как это было всегда и как мы оговаривали, – с готовностью согласилась сваха.

Как-то уж очень радостно согласилась. Игорь готов спорить, что она тут сорвет минимум двойной гонорар. А десять рублей для крестьянской семьи – это больше деньги. Но, похоже, родители готовы заплатить. Просто сомнительно, чтобы сваха так-то ратовала за красивые глазки или меньший интерес.

После чаепития и предварительной беседы отправились прямоком к родителям жены Артема. Благо Таргуты проживали в самом Буркате. Н-да.

Понятно, отчего на девчонку никто не позарился. Родители жили откровенно бедно, если не сказать влачили жалкое существование, на окраине города.

Но Зарайя, ничуть не чураясь, вошла на подворье. Туда же не менее решительно направилась Михайлова, толкая перед собой Соболева. Тот вынужден был натянуть на лицо самую любезную улыбку. Да еще и лезть с обнимашками к чумазым и нечесаным родителям. Одаривать подарками и их, и малолетних деток. Нехилый удар под дых парню. Михайлова, конечно, говорила, что его супруга из очень бедной семьи. Но он даже представить себе не мог, что настолько.

Игорь считал, что знаком с укладом аборигенов, прожив неделю в гостях у хуторян. Но подобного тоже не ожидал. Да, крестьянам тяжело, но себя не теряют. Эти же, с позволения сказать, горожане...

Бросил взгляд на Алину. Угу. Едва сдерживается при виде этой семейки. И ведь не впервые здесь, знала, как дела обстоят. Впрочем, а как она может относиться к этим горе-родителям. Настрогали деток мал-мала меньше и не думают оторвать свои задницы, чтобы хоть что-то для них сделать.

Между тем на улице собиралась толпа. А то как же! Самобеглая повозка на окраине – это уже событие. А уж остановившаяся не где-нибудь, а напротив дома Таргутов, так и подавно. Правда, интересуется не столько грузовик, сколько происходящее на подворье. За какой такой надобностью пришлые заявили в дом этих непутевых?

– Ты чего нос повесил, Руль? – пихнув Соболева в бок, тихо спросил Игорь. – Улыбайся, парень. Мы тут не просто так, а продаем свои услуги. Глядишь, завтра уж весь конец будет мечтать о том, чтобы отправить своих дочерей в Невьянск.

– Да понимаю я. Только...

– Ну говори, говори.

– Подумал просто... Понимаешь, Шаман, наследственность...

– Понял тебя, Руль. Только ты вспомни свою жену. Как думаешь, если она смогла вырасти розой в этом навозе, захочет вернуться обратно? А судьбу такую своим детям возжелает? Вот то-то и оно. И сама не свалится, и жизнь положит, чтобы из детей толк вышел. Так что выше нос.

– Спасибо, Шаман.

Ох как ему пришлось по сердцу добрые слова стороннего человека. Вот так. Женились по необходимости, и ссора у них поначалу вышла нешуточная. А на поверку... Парень уже часы считает до возвращения. И вот терпит родителей-пропойц. Не ради рекламы или авторитета

Михайловой. Ради молодой супруги, что ждет его дома. Ну-у, переволновался малость, опешив от подобной картины. Но ничего. Вот через мысли о жене опять взял себя в руки...

В Буркате они провели три дня. И все это время прошло в бесконечных хождениях по гостям. Смотринах, беседах с родителями, откровенных разговорах по душам с невестами. Все беседы, ясное дело, вели Михайлова и Зарайя. В обязанности парней входили представительские функции. Руль по два раза на дню надраивал автомобиль, чтобы буквально сиял.

С утра каждому из мужчин доставалась какая-нибудь часть латунных украшений, которые нужно было довести до блеска. Если это дело не запускать, то и работы совсем немного. Они, конечно, как бы боевая единица, но, с другой стороны, все работают на результат. А тот зависит и от такого наносного блеска.

Игорь постоянно выступал в роли личного сопровождающего Алины Витальевны, что придавало ей веса. Ну и заодно старался учить язык. Благо к нему время от времени обязательно кто-нибудь обращался с тем или иным вопросом. В общении язык лучше усваивается. Хотя все одно – ерунда все это без вдумчивого обучения.

На исходе третьего дня они объехали и собрали всех невест. Хм. Места в кузове резко стало меньше. Четыре сундука съели чуть ли не половину свободного пространства. Однако все могло сложиться значительно хуже. Как ни крути, но были и вполне обеспеченные семьи, которые в состоянии дать за невестами пуховые одеяла, перины, подушки и даже мебель.

С учетом ящика, в котором находились запасные части, в кузове мог поместиться еще один сундук. Но это максимум. Все. Места больше нет. Именно поэтому Алина Витальевна ставила непреложное условие – приданого один сундук, а уж что они туда напихают, пусть сами решают.

Вообще-то автомобиль пришлых, покидающий пределы города на ночь глядя, удивил охрану на выезде. Но не более. В конце концов, это их дело, как они будут искать неприятности на свою пятую точку. А солдатам что, пожелали доброго пути, и ладно.

Разумеется, Игорь с ними согласился бы, но как еще прикажете вывозить девушку, которую надо якобы похитить? Не днем же устраивать подобное представление. Хотя, признаться, Игоря вполне устроила бы невеста, голосующая на обочине дороги посреди бела дня. За их грузовиком не угонится даже самобеглая коляска островитян. Подсадили ее, хоть с сундуком, и пусть ищут ветра в поле. А тут вроде и без сундука, только с узелком, но зато ночью и целое действо.

Автомобиль остановился, окутавшись облаками пыли, заметной даже

в опустившейся ночи. Впрочем, чему тут удивляться, коль скоро луна уже на небосводе. Хм. Луна – это хорошо. Хоть ноги не переломают. Да даже ушибы – удовольствие ниже среднего.

Едва остановились, как Руль прикрутил вентиль подачи газа. Теперь котел на подогреве, а значит, предохранительный клапан не будет свистеть на всю округу как чайник. Ночью звуки хорошо разносятся. А случись по-быстрому разводить пары и убегать, потребуется не больше пятнадцати секунд. Для экстренных случаев применялась подача на горелки воздуха из баллонов пневматической тормозной системы. Не чистый кислород, но тоже весьма серьезное подспорье.

На этом хуторе они побывали еще на второй день. Глава рода им ожидаемо отказал, указав на дверь. Ну да они, собственно говоря, не за этим сюда приезжали. Памятуя о предстоящем похищении, Шаман и Волк по возможности обследовали округу и разведали подходы. Потом еще и прошлой ночью сюда возвращались. Правда, собачки подняли лай, но это ничего. Сегодня отец девушки вроде как должен был озаботиться тем, чтобы Шарик был подальше от южной стены.

– Шаман, лохматки надевать не будем? – спросил Волк, удивленный тем, что напарник сразу же двинулся в сторону тропинки, ведущей от дороги к хутору.

– Издеваешься? Может, еще и лица разрисуем сажей? Ну чтобы девка с гарантией приняла нас за чертей.

В ответ на это из салона послышался сдавленный смешок Михайловой. Как видно, представила себе ситуацию с кричащей невестой и спасающимися бегством бойцами. Угу. Очень смешно. Тьфу-тьфу-тьфу, чтобы не сглазить.

Тропинка вилась среди зарослей ивняка и была хорошо различима благодаря полной луне. Ветви отбрасывали тени, но не критично. Наконец вышли к легкому мостку через широкий ручей. Два кривых бревна с привязанными поперек толстыми жердями и перила все из тех же кривуль. От него до хутора примерно с километр по извилистой тропинке.

Это молодежь устроила переправу, чтобы тайком от родителей бегать на гулянья и возвращаться с первыми петухами. Кстати, и сегодня убежали. И в этой связи совершенно непонятно, отчего невеста не могла сама выйти на дорогу. Дурдом. Какие-то непонятные условности.

Н-да. Все же спокойно живут здесь люди. Во всяком случае, хутор Гархотов не производит впечатления осажденного лагеря, как то же подворье Найхтанов. Конечно, и высокий забор присутствует, и собачки героических размеров имеются, и караульный выставляется. Но зато нет

никаких ловушек. Насчет этого отец невесты особо упредил Алину Витальевну.

Ага. Ну вот и забор. Та-ак, судя по всему, вот это тот самый угол. Отсчитали десяток шагов, и Шаман начал ощупывать доски забора. Тропинка-то есть, да только она упирается в другую, огибающую снаружи все подворье. Ага. Одна из досок поддалась. Та, что справа, стоит мертво, зато левая товарка отошла столь же легко. Вот и ладушки.

Прислушались. Тихо. Не обманул родитель, собачек от нужного места определили подальше. Просто замечательно. Девушка, как ее... Ага. Амиса должна ждать неподалеку от лаза.

Хм. А нету. Ну и что теперь делать? Где искать эту красавицу? Действительно красавица. Бошку бы оторвать ее деду с его суевериями. Таковую девочку обрек на одиночество. Ну или готов отдать за первого встречного, лишь бы он пошел в примачи.

– Шаман?

Девичий шепот раздался настолько неожиданно, что Игорь даже вздрогнул, а Волк так и вовсе вскинул карабин. Хорошо хоть оружие на предохранительном взводе, не то очень даже мог и пальнуть. Не девушка, а Чингачгук какой-то. Со стажем.

– Амиса, ты? – в свою очередь поинтересовался Игорь, опуская ствол карабина напарника.

– Ага. Вы за мной? – прошептала девушка, сжимающая в руках узелок.

– Как договаривались, – безбожно коверкая слова, ответил «похититель».

В лунном свете было прекрасно видно ее лицо и появившееся на нем выражение удовлетворения. Милая и настороженная улыбка человека, увидевшего свое счастье и боящегося его испугнуть. Игорь ответил ей ободряющей улыбкой.

– Помогите!!! Во-оры-ы!!! – вдруг ни с того ни с сего закричала девушка.

Бородин даже присел от неожиданности, бросив по сторонам вороватый взгляд. С дальнего конца хутора послышался лай. Со сторожевой вышки – окрик караульного хуторянина. Все. Еще несколько секунд, и всполошится весь хутор. А это полтора десятка взрослых мужиков. Да с десятков подростков и парней. Большой род, ветвистый. Еще и двое выселок за ним имеются.

– Волк, уходим, – толкая парня к лазу, скомандовал Игорь.

У него даже мысли не было хватать и тащить девушку. Во-первых, он не подражался ее реально похищать. По уговору – это одно. А вот так,

вязать и волочь насильно... Вот уж увольте.

Выскочили за забор под недоумевающий окрик девушки. Что именно она там сказала, Игорь даже не пытался разобрать. Пусть ее. Некогда. Народ тут резкий и однозначно схватится за оружие, стрелять же в ответ ну никак нельзя. Не дай бог ненароком прольют кровь, и плакало их предприятие.

На подворье поднялся гвалт. Захлопали двери. Топот ног. Заполошные крики. Твою дивизию! Добежали до тропинки, ведущей на тракт, свернули и бегом, раздвигая попадающиеся на пути ветви. Надо же. Пока шли сюда, путь казался легким. Но, как видно, все дело в том, с какой скоростью ты движешься.

Сзади послышался сначала один выстрел, потом второй. Кто бы сомневался, что хуторяне прекрасно знают все подходы к своему дому, а тут еще и полная луна. Вот, наверное, и заметили, где ветви колышутся. Одна пуля ударила в тропу в нескольких шагах позади. Вторая вжикнула шмелем в непосредственной близости. И объяснить такую точность Игорь мог только тем, что они сами себя выдают.

Поэтому тут же снизил темп, и дальше двинулись значительно медленнее. Но зато теперь скрывали свое местоположение. И следующие выстрелы это показали наглядно. Так как Шаман теперь не взялся бы определить, как далеко от них пролетели выпущенные стрелками пули.

Легкий шорох листьев. Игорь вскинул бесшумный карабин, БК, в сторону возможной опасности и тут же поспешил задрать ствол вверх, да еще и сдернул палец со спускового крючка. Его сегодня точно до инфаркта доведут.

– Твою налево, – по-русски выругался Игорь. – Ты откуда здесь? – а вот это на местном, и ведь с ходу припомнил нужные слова.

– Туда нельзя, – замотала головой появившаяся перед ними Амиса. – Дядья по короткой тропе побежали на мост. За мной идите.

Нормально, да? И откуда нарисовалось это чудо? Послать бы ее. Но... Устраивать разборки некогда. И коль скоро она сумела их опередить, то есть такая возможность и у ее возбудившихся родичей. Это ведь их дом, они тут каждый закуток знают. «Похитителям» же показали такой путь, по которому те ну никак не заблудятся.

Тропинка, по которой повела их девушка, была и вовсе едва заметной стежкой. Но вскоре вывела их на большак. Правда, при этом пришлось переходить ручей вброд, замочив ноги. Не помогли даже сапоги Волка, в которые вода хлынула поверх голенищ, про берцы Шамана и говорить нечего.

Когда оказались на дороге, Амиса указала направление, где должен был находиться автомобиль. Присмотрелись. Так и есть. В лунном свете на серой ленте дороги виден темный силуэт. Метров триста, не больше. Шаман извлек заранее подзаряженный динамо-фонарик и подал сигнал Рулю. Вскоре до них донесся характерный звук работы паровой машины, а затем подкатил и сам грузовик.

– Ты чего кричала? – недовольным тоном спросил Игорь.

Теперь можно. Автомобиль резво мчится по дороге, вздымая за собой столб пыли. Километров под пятьдесят разогнался, никак не меньше. Поди теперь их догони. К тому же, насколько помнилось Бородину, до самой границы дорога не закладывает никаких петель и выдерживает одно направление – на северо-запад. Так что никакое знание местности не поможет нагнать беглецов.

– А как же? – искренне удивилась девушка. – Увозом же, а не побегом.

– Алина Витальевна, я чего-то не понимаю? – обратился Игорь к свахе на русском. – В чем разница?

– Побегом – это когда невеста сама убегает с женихом. В этом случае она умирает для рода, а между родами возникает вражда. Не смертельная, но даже давние дружеские отношения тут же сходят на нет. Поэтому на побег решаются в самом крайнем случае. А так предпочитают увоз, то есть похищение. Опять же, если не сложилось со сватовством. По сути, это тот же побег, настоящих увозов почти и не случается уже. Но, как говорится, есть нюансы. Если девушка не сама вышла за пределы подворья, а ее вывели, то все, уже увоз, и для примирения нет никаких препятствий.

– И чего тогда она звала на помощь и кричала про воров? – не понял Игорь.

– Откуда мне знать?

– Ну так поговорите с ней.

Разговаривала Михайлова с девушкой недолго. Причем под конец все пассажирки разразились дружным хохотом. Из кузова донесся вопрос Ворота и Волка, мол, что там так весело, им тоже хочется знать. В ответ на это Игорь только приказал, чтобы они занимались своим делом.

– Переведете, Алина Витальевна, а то я как-то уловил далеко не все и теряюсь в догадках.

– Боюсь, что это моя ошибка.

– А поточнее?

– Дело в том, что Амиса находилась под столь плотным контролем, что и на гуляньях-то практически не бывала. Братья и сестры попросту опасались ее брать с собой, чтобы не злить деда.

– И как результат мы имеем наивную дурочку.

– Ну зачем же вы так. Она не дурочка. Но да, сама наивность. Раз уж увоз, значит, нужно кричать, брыкаться и царапаться. Ведь никто из невест, вышедших замуж таким образом, не рассказывал о том, что они бежали впереди женихов. Наоборот, живописали, как они сопротивлялись, а благоверный тащил упирающуюся и голосящую на всю округу суженую. Вот она и рассудила, что ей так же нужно поступать. Когда же вы бросились наутек, сообразила, что сделала что-то не так, и кинулась вас догонять.

Алина рассказывала громко, чтобы слышали и находящиеся в кузове Волк и Ворот. Правда, заканчивала уже под дружный хохот мужчин, ну и не выдержала, присоединилась к ним, рассмеявшись повторно. Н-да. Вообще-то, ржали все без исключения. А что такого? Если шутка хорошая, то не грех и второй раз над ней посмеяться. Вот новоявленные невесты и отрывались.

Тем более что им это сейчас по-настоящему нужно. Им ведь сейчас не позавидуешь. Они едут в неизвестность, хотя и с надеждами на лучшую долю. Игорю отчего-то припомнились русские девушки, отправлявшиеся за рубеж за новой жизнью и попадавшие в рабство.

– Господи, нераспустившийся цветок во взрослом теле. С ней придется труднее всего, – отсмеявшись, заключила молодая сваха.

Игорь почувствовал, как его толкает в бок Артем. Глянул. Тот сжимал в руке петушка на палочке, завернутого в серую бумагу. Сунул сладость начальнику в руку и кивнул за спину, недвусмысленно давая понять, кому именно предназначается гостинец.

Игорь вновь обернулся и похлопал девчушку по плечу. Когда же та подняла на него красное от смущения лицо с надутыми губками, вручил ей утешительный приз. Ну действительно, можно ли обижаться на наивную простоту, принимавшую все рассказы за чистую монету.

– Алина Витальевна, но я вас предупреждаю, еще один такой недогляд с вашей стороны, и вам придется искать помощников в другом месте. Эдак ведь и грохнуть могут за понюшку табаку.

– Клянусь впредь прорабатывать этот вопрос, – торжественно пообещала девушка, а потом растерянно добавила: – Я и впрямь не ожидала.

Отправляться в путешествие на ночь глядя умным решением не назовешь в любом случае. А уж в свете того, что они уже через полчаса выехали за границу Бурката, тем более. Дикая земля. Тут есть только закон сильного.

Самое лучшее – это найти тихий уголок и отсидеться там до утра. Но был еще вариант. Конечно, риск имелся, но не сказать, что столь уж большой. Зато отдохнуть можно со всеми удобствами. А то у них со снаряжением для ночевки в чистом поле как-то не очень. На всех явно не хватит.

А тут всего-то порядка двадцати километров, из них в сторону от тракта километров десять. Так что нормально. Главное, в темноте не проскочить мимо нужного поворота. Тем более обещали, если будет такая возможность, заскочить и забрать сундук с приданным Ганки.

А то она уже всю плешь проела Александру. Вот плевать, что он дал ей полную свободу действий и вручил немалые деньги, на которые она могла купить... Да много таких сундуков. Очень много, чего уж там. Но ведь все это на мужнины деньги, а вот сундук – он от родителей.

Кстати, о том же тотчас запела и Амиса. Мол, коль пошла такая пьянка, то будьте добры навестить и моих родных. Потому как матушка там собрала столько всякого-разного, что оставлять это на разграбление сестрицам и невесткам нет никакого желания.

Ага. Пришла в себя после охватившего ее смущения. А может, все дело в том, что остальные ее поддержали. Ведь пять их, землячек, отправившихся на чужбину. И как тут не утешить товарку. Не смотри на разницу в возрасте. Все они в одной лодке.

Ночевка прошла нормально. Хуторяне пустили гостей хотя и не сразу, но и без особых проволочек. Затем накормили ужином и быстренько разместили. Игорь было заволновался, что старые знакомые потребуют продолжения банкета. Уж больно игривые взгляды бросали в его сторону, когда грузовичок заезжал на хутор по пути в Буркату.

Но обошлось. Никто к нему не заявился. Как, впрочем, не потревожили и Руля. А вот у Ворота и Волка ночь выдалась на славу. Угу. Тот самый обещанный бонус. Вероятно, глава рода рассудил, что не следует вдовушкам привязываться к кому-то одному. А может, женщины не понесли, и Игоря попросту забраковали как производителя. Вот и ладушки. Несмотря на довольно длительное воздержание, резвиться с разбитными бабенками отчего-то не хотелось.

С утра выехали с хутора и без проблем добежали сначала до Николаевского, а потом уж и до княжества. Понятно, что без выдвигания в головной дозор не обошлось. Как всегда, Шаману и Волку пришлось побегать от души. Одно радовало: не одним кусом, а небольшими отрезками. При наличии напарника и «гатлинга» за спиной двигались все же куда быстрее, а потому к двум часам пополудни были уже примерно в

пяти километрах от границы.

– Руль, остановись.

Водитель послушно нажал на тормоза, останавливая грузовик, тут же окутавшийся облаком пыли. Сзади послышался смачный чих. Игорь и сам едва сдержался. Больно уж пыльно получилось. Интересно, они застанут то время, когда тут появятся нормальные дороги? Ну или хотя бы время возвращения домой. Лучше возвращение. Но-о... Пока такого вроде не случилось.

При мысли о доме сердце словно тисками сжало. Ему тут откровенно нравилось. Лишенный благ цивилизации, Игорь как-то очень уж легко вписался в новый мир, отринув старые взгляды и воспринял новые реалии. Но правда заключалась и в том, что он любил оставшихся на Земле жену и сына. Нет, сыновей. То, что он развелся со своей первой, вовсе не повод рвать и с сыном. Вот Игорь и не рвал. Будь они здесь, он обрел бы настоящее счастье. Бог ведь как жена, а он был бы на своем месте.

– Значит, так. Огибаешь этот язык леса. А я пробегусь напрямки. Надо припрятать трофей, – подхватывая брезентовый чехол с автоматом и подсумком с запасными магазинами внутри, пояснил Игорь.

– А пограницы не кинутся искать? Все же награда за сданный ствол сотня рублей, – с сомнением произнес парень.

– Угу. Серьезная сумма. Ну да пускай ковыряются. Тещин язык километра три в ширину и пять в длину. Это все равно что иголку в стоге сена искать.

– Ну их вроде бы этому учат.

– А я в свое время учился прятать и прятаться. Так что поглядим еще, кто кого. Задачу понял?

– Понял.

– Шаман, может, я с тобой? – подал голос Волк.

– Ваша задача – наши подопечные. Головой за них отвечаете. И за Алину Витальевну в частности. Причем заметьте, не то что передо мной или невянцами, но ты – перед женой, а ты – перед невестой.

– Ой! Вы такой заботливый, Игорь Юрьевич! Прямо и не знаю, чем это я такое заслужила. – Алина нарочито жеманно поправила платок, в который была закутана по самые очки.

– Не обольщайтесь. Вопрос вовсе не в моей привязанности к вам, а в вашем профессионализме. Если дело пойдет так и дальше, то я нашел прямо-таки золотую жилу, никак иначе я это назвать не могу, – не менее язвительно ответил Бородин.

– Ах. Вы разбили мне сердце.

– Вот прямо и не знаю, как теперь загладить свою вину. Может, застрелиться?

– Не стоит, – деловито покачала головой сваха. – Как показывает практика, вы выступаете прекрасным дополнением в данном предприятии.

– Убедили. Стреляться не буду. Парни, все поняли? – вновь становясь серьезным, уточнил он у подчиненных.

– Есть, Шаман.

– Принято, – отозвались оба бойца.

Водитель кивком указал на баранку, мол, все в порядке, видишь, я даже при исполнении. Вот и хорошо. Игорь соскочил на траву, и авто, обдав его паром, покатило дальше. Он же потрусил в сторону леса, до которого было метров пятьсот.

Бородин вовсе не собирался полагаться на один только «гатлинг». Поэтому еще по пути в Буркату извлек на свет божий АН и все время держал его под рукой. Теперь же пришла пора определить его на временное хранение. Причем место он собирался подобрать другое. Незачем повторяться.

Конечно, глупо, в одиночку-то. Но, с другой стороны, главная цель состояла в том, чтобы доставить невредимыми девушек и женщин. Да и не верил он, что поблизости окажутся горцы или бандиты. Пограничники – достаточно серьезные ребята, и кавалерийские патрули вовсе не редкость. Угу. Тут по гарнизонам разве что пехота сидит. Да и то далеко не всегда. А уж кавалерия все время в разъездах.

Ну и, наконец, не хотел вводить в искушение своих парней. По сути, они еще чужие друг другу и вместе только из-за заработка. Игорь надеялся и верил, что это ненадолго. Но все же пока говорить о сплоченной команде было рано. А раз так, то... Меньше соблазнов – крепче сон.

Приблизившись к подлеску, взял на изготовку БК и ступил под сень листвы. У этого карабина с дальностью так себе. Но о каких дистанциях может идти речь в лесу? Зато хватает плюсов. Бесшумный, десять выстрелов с быстрой перезарядкой, четыре быстросъемных трубчатых магазина. Кстати, нужно будет заказать еще хотя бы парочку. Словом, отличный выбор в условиях ограниченной видимости.

Едва оказавшись среди кустов и деревьев, Игорь буквально растворился в листве. Самодельная лохматка оказалась вполне удачной и обеспечивала достаточно качественную маскировку. А ведь, казалось бы, ничего сложного. Всего-то курточка и юбка, трансформирующаяся в просторные штанины, из мелкаячеистой сетки. Поверху навязаны лоскуты, нарезанные из драных комков. Легкая одежда, зато сколько пользы.

Была мысль обзавестись бронежилетами. Но по здравом размышлении он от этого отказался. Во-первых, девайс стоил нереально дорого. Во-вторых... А попробуйте побегать с такой красотой весом больше десяти кило. Да еще и гарантированная защита – только от револьверной пули. Винтовочная пробивает на средних дистанциях влегкую. Если на тебе не броня толщиной в сантиметр. Но тут уж десятком кило никак не обойтись.

Изредка в этом мире появлялись земные образцы. Но они тут же уходили в фонд силовиков. Так что Игорь предпочитал эфемерной защите легкость и маневренность. Как и парни. Даже сидеть за баранкой в подобном панцире – та еще радость.

Пробежав с пару километров, заметил место и сделал схрон. Ничего особенного, просто подрезал дерн на обрывистом берегу ручья, напротив разбитого молнией дерева. Нормально. Со стороны незаметно. Ориентир приметный. Что до самого автомата, то он завернут еще и в промасленную ветошь. Ничего с ним не случится. Тем более что лежать ему тут не год, а недельки две. До следующего выезда.

Разобравшись с АН, побежал дальше. Наверняка товарищи его уже ждут. Им хоть и пилить в объезд, но они-то на колесах. Причем не самых плохих в Невьянске. В любом случае имеют фору и наверняка уже поджидают блудного начальника.

Игорь заметил мелькнувшую слева тень за мгновение до...

– Рва-ау!!!

Единственное, что он успел сделать, – это выставить перед собой карабин и уйти спиной в пережат. Вернее, попытался это сделать. Попасть оружием поперек разинутой пасти не удалось. БК оказался под нижней челюстью и уперся в горло. Благодаря этому внушительные клыки кланули в непосредственной близости от лица, обдав зловонным дыханием, но не причинив вреда.

Нет, Бородин вовсе не смог сдержать атаковую массу хищника. Но зато сумел удержать собственное тело. Этот живой таран его попросту снес, запустив окружающий мир головокружительным калейдоскопом. Еще и вырвал из рук карабин.

Игорь всегда носил оружие на ремне. Так попросту удобно. А если ремень отпущен по максимуму, то практически не мешает и в то же время исключает утрату оружия.

Н-да. Только не в этот раз. Ремень сорвался через голову и запутался на правой лапе хищника. Однако грех жаловаться. Это дало Бородину некоторую фору, благодаря чему он сумел успеть восстановить ориентацию в пространстве. И даже вскочить на колено, одновременно задирая полу

куртки и выдергивая из-под нее револьвер. Когда зверь извернулся и был готов напасть вновь, Игорь успел-таки взвести курок и нажать на спуск.

Выстрел плетью ударил по ушам. Пространство перед ним заволокло дымом. И сразу же следом раздалось свирепое «ррвау». При этом у зверя, готового к повторному броску, подломилась левая лапа. Игорь поспешно взвел курок левой рукой и вновь нажал на спуск.

На этот раз, несмотря на дым, он все же сумел увидеть, как пуля взбила шерсть на загривке хищника. Тот, не издав ни звука, опал на землю, словно его пригвоздили кувалдой. Угу. Вот сейчас все бросит и поверит. Курок с сухим щелчком встал на боевой взвод, и лес огласил третий выстрел. На этот раз никакой реакции, кроме судороги, пробежавшей по всему телу, от морды до кончика длинного хвоста.

Вновь изготавив револьвер к стрельбе, Шаман медленно приблизился к поверженному хищнику. Похоже, все. Ну слава богу! Игорь даже нервно хихикнул. Кто это еще недавно думал о том, что ему тут нравится? Ну и как, впечатлений полные штаны?

Он непроизвольно сунул руку к соответствующему месту. Ага. Порядок. Медвежья болезнь не случилась. Но, черт возьми, будь он проклят, если не был к этому близок. Йолки, что это вообще было?!

Хм. Если судить по визитам в зоопарк в прошлой жизни, эта пятнистая сволочь – не кто иной, как леопард. Но Игорь и не подозревал, что они бывают такими здоровыми. Или это в зоопарке недомерки? Потому что этот имел длину тела порядка двух метров и в холке – ничуть не меньше семидесяти сантиметров. Монстр!

Бородин поспешно подобрал карабин и вновь повесил на ремень. Переломил револьвер и быстренько заменил стреляные гильзы патронами. Нужно заказать Спицыну переделку обоих револьверов под самовзвод, сколько бы это ни стоило. Калибр...

Это очень хорошо, что у него под рукой оказался не дырокол, каковым, без сомнения, является переделка «Грозы» под семь шестьдесят два, а вот эта кувалда. Так что курок двойного действия, а в остальном все устраивает.

Ох, йолки, что же так трясет-то. Блин, и ноги подгибаются. Угу. Это он хорошо так перемохал. Фу-ух.

Глава 9

Привет от кукловодов

– Алина Витальевна, доброго вам дня, – заходя в кабинет компаньонки, поздоровался Игорь.

Они с Волковым только что вернулись с тренировки. В связи с тяжелым материальным положением занятия по стрелковой подготовке пришлось временно приостановить. В смысле сами стрельбы, ясное дело. Тренировки без патронов, так называемое холощение, проводились с завидной регулярностью.

Ну и физическая подготовка с рукопашным боем. Ежедневно с раннего утра и до обеда. Выходной – воскресенье. Причем к занятиям привлекались все мужчины. Михайловой сделали послабление ввиду ее занятости в иной сфере. Ну должен же кто-то вести дела агентства.

– Здравствуйте, Игорь Юрьевич, – откладывая в сторону очередную анкету, приветливо ответила девушка.

– Вот зашел узнать, как наши дела, – присаживаясь напротив нее, пояснил он.

– Все хорошо. Клиентки вполне успешно проходят адаптацию. Привыкают к новым реалиям. Инна Петровна уверяет, что они стараются и делают успехи. Словом, все идет согласно запланированной программе.

Угу. Бородин и представить себе не мог, насколько тут все сложно и продумано. Оказывается, первые поездки Алины Витальевны были ориентированы на создание филиалов ее брачного агентства. В роли которых должны были выступить местные свахи.

Далее – доставка невест в Невьянск. Программа адаптации и азы русского. Для чего у Михайловой уже был заключен договор в школе с преподавателем талосского языка, который в той или иной мере изучали ученики.

Мало того, в местном институте имелаась кафедра талосского языка. Там не просто занимались его углубленным изучением, но и переводили местные издания. Во многом именно они являлись источниками знаний. Ведь не получается удержать в голове все. Обязательно что-то да выпадает. А вот дополнить или поправить уже существующее – это куда проще.

Сталкеры тащили все книги, до каких только могли дотянуться в пустошах. Хотя и не так много этих вместилищ знаний смогло пережить

полтора века забвения. Скорее уж единицы. Но их старательно переводили на русский, а затем перепечатывали в типографии. Разумеется, те, где не было откровенного бреда наподобие того, что Земля покоится на трех китах.

Так вот, девушки и женщины в сопровождении Ханы ходили по улицам в самую обычную школу. Благодаря чему могли осмотреться вокруг и имели возможность прямого общения с невянцами. Поначалу дичившиеся всех и вся, впадавшие в ступор по любому поводу, невесты наконец начали осваиваться и адекватно воспринимать новую действительность.

Игорю с парнями тоже доставалось. В их обязанность входило сопровождение девушек в ДК на представления и танцы. Да-да, все именно так. И мужчины вились вокруг них целыми роями. Только и успевай следить за тем, чтобы кто не удумал какую обиду.

– Коль скоро все в порядке, так не пора ли... – начал было Игорь.

– Нет, не пора, – покачав головой, перебила его девушка.

– Но у вас же целая картотека женихов. Неужели так трудно выбрать...

– А выбирать должна я?

– Ну хорошо. Подобрать подходящего и свести их.

– Не все так просто, Игорь Юрьевич.

– Я заметил. Вы тут все усложнили дальше некуда. У аборигенов, знаете ли, отношение к жизни куда проще. Стерпится – слюбится. Вы же не сватаете их за откровенных уродов. А даже если и ошибетесь, тут же сможете подобрать им замену.

– Игорь Юрьевич, мы вообще-то говорим о живых людях. Как можно относиться к ним подобным образом?

– Да хорошо я к ним отношусь. Хорошо. Просто считаю, что не стоит реалии нашего мира проецировать на этот. Тут ни о каких равноправиях полов слыхом не слыхивали.

– Как и о многом другом, – возразила девушка. – Вспомните казус, случившийся у Артема. А ведь на ровном месте.

– Но теперь-то живут душа в душу.

– Теперь – да. Но для этого девушке пришлось побыть какое-то время у меня дома. А мне – провести с ней разъяснительную работу. Подобный подход был еще более или менее приемлем, когда я в месяц устраивала один или два брака. Но притом, что выстраиваемая мною система начинает набирать обороты, у меня никаких сил не хватит, чтобы охватить столько народу.

– Хм. Ну хорошо. И сколько, по-вашему, должен длиться

адаптационный период?

– Нужен хотя бы один месяц.

– Месяц! – едва не взвился Игорь.

И понять его несложно. Казалось бы, все предельно ясно. Три наемных работника с общей заработной платой в полторы сотни рублей. Пятьдесят рублей премиальных – Волка. Как ни крути, а под пулями ему все же побегать пришлось. Минус командировочные на каждого по рублю в день. Вычесть по десять рублей премиальных свахи. Амортизация автомобиля. Все же с земными образцами не сравнить. Техника требует постоянного ухода и мелкого ремонта. Игорь брал с запасом, пять рублей за рейс. Итого двести шестьдесят пять рублей накладных расходов.

Таким образом, прибыль должна была составить семьсот тридцать пять рублей. Вроде нормально. Кстати, Алина Витальевна, поразмыслив, не стала разделять персонал и согласилась на общие накладные расходы. Игорь поначалу даже обрадовался. Вот только, как выяснилось, деньги считать она умела.

Услуги учителя не бесплатные. Аренда класса в школе – тоже. Контрамарки на посещение дискотек и театральных представлений отсутствовали, то есть опять за свой счет. Воскресные прогулки в парке с мороженым и каруселями. Питание. Одежда для Амисы, у которой с собой был только один небольшой узелок. Фотографические карточки счастливых молодоженов для предоставления родителям...

Словом, издержки росли, как снежный ком. Впрочем, по прикидкам Игоря, если он и терял в финансах, то не так чтобы и много. Случись же драка, в которой примут участие оба бойца, так еще и в плюсе окажется. Но, признаться, он-то рассчитывал на другое. А тут...

– А как вы думали? – пожала плечами девушка. – За прошедшие две недели наши подопечные успели более или менее пообвыкнуться. С появлением новых невест старожилы волей-неволей станут делиться с ними своим опытом, и привыкание будет проходить куда легче. Когда поставим это дело на поток, разрывы между новыми заездами станут меньше. Я предполагаю – где-то с неделю. Может, полторы.

Хм. Ну, теперь хотя бы понятно, зачем ей нужен этот здоровенный домина с прорвой комнат. Игорь-то поначалу полагал, что она хочет создать самый натуральный детский дом десятка на три человек. Места вполне достанет. А тут вон что. Целый адаптационный центр для аборигенок. Еще и за домом разбит небольшой парк с аллеями и садиком. Для душевных бесед суженых, получается. Ну а что, поговорить-то наедине совсем не лишнее. В общем, замахнулась она капитально.

– Поверьте, это золотая жила, – заверила Алина, а потом подлила дегтя: – Но пояса пока придется затянуть покрепче.

– Да куда уж крепче, – недовольно буркнул Игорь. – И без того мне пришлось отдать все до копейки, да еще и должен Волку остался. Спицын переделывал револьверы тоже в долг. На стрельбище за неделю ни разу не заглянули. Патроны не на что брать. Между прочим, подходит время оплаты квартиры и стола. И, насколько я понимаю, ваши средства также упали до нуля. А при всем уважении в долг вам никто и ничего отпускать не будет.

– Ну у меня небольшой жирок еще имеется. И с квартплатой я могу обождать. Но ваша правда, запас скуден дальше некуда.

– Так, может, начнете уже выдавать их замуж?

– Нет. Система должна заработать сразу, – упрямо тряхнула головой сваха.

– Я с вами согласен, Алина Витальевна, но ведь мы при наличии серьезных активов, по сути, банкроты, – навалившись локтями на столешницу, вздохнул Игорь. – Ладно бы имели возможность получить кредит. Так ведь нам его не дадут. Вернее, дадут, но потом мы, как арестанты, вынуждены будем сидеть в пределах княжества. А меня так еще и в солдаты забреют. И занять не у кого. Я уже подходил к Лапину. Но у него Ганка вразнос пошла. Все, что он не вложил в мастерскую, уже выбрала до дна. Он сутки напролет сидит, чтобы закончить книгу и восполнить семейный бюджет.

– Понимаю, тяжело. Будем как-то выкручиваться. Жаль, конечно, что ваш леопард оказался пустышкой, – вздохнула Михайлова.

Угу. Тут не повезло. Шкуру этого хищника можно было запродать островитянам минимум за сотню рублей, но трофей Игоря оказался совершенно никчемным. Какая-то огромная облезлая кошка.

Реально облезлая. Где-то подхватила болячку. Похоже на лишай. Местами имелись совершенно голые проплешины, да еще и с шелушащейся кожей. Он даже браться за нож не стал. Чего эту заразу снимать. А то и сам подцепишь что-то нехорошее. Проблемы и без того косяками ходят, чтобы их еще и выпрашивать.

Правда, когда он вернулся к автомобилю, Михайлова его обрадовала было, сказав, что за людоеда однозначно положена награда. Но надежду на вознаграждение развеяли, как дым, пограничники на заставе. Из их слов следовало, что если бы в округе были зарегистрированы нападения, тогда да, награда полагается. Целых пятьсот рублей. Но никто слыхом не слыхивал о хищнике-людоеде, после того как пять лет назад пристрелили...

Кстати, тоже леопарда.

Бородин не удержался и навестил школьного учителя биологии, проконсультироваться по данному поводу. Тот пояснил, что на человека начинают охотиться только больные хищники, которые не в состоянии добывать привычную пищу. Человек же не отличается ни быстротой, ни ловкостью, ни силой. Он вообще легкая добыча.

С другой стороны, по всему было заметно, что болела зверюга уже не первый день и столь уж истощенной не выглядела. Скорее даже шла на поправку. В этой связи Александр Тимурович предположил, что леопард все же охотился на людей. Но не на хуторян или невянцев, которые, будучи поголовно вооруженными, могли дать отпор. Его добычей были попаданцы, пребывавшие в полном недоумении относительно происходящего с ними.

Теория выглядела вполне стройно. Но власти остались к ней глухи. Предположения – это всего лишь предположения, как бы правдиво ни выглядели. Администрация же предпочитала верить фактам. Жаль, что леопарды не имеют логова, куда бы стаскивали свою добычу. Награда достаточно крупная, чтобы озаботиться поиском жилища хищника. Но как прикажете искать то, чего нет по определению?

– Послушайте, но у вас же есть автомат! – вдруг спохватилась Алина Витальевна.

– А вы сказали, что у вас имеется еще кое-какой жирок, – парировал Игорь.

Вот уж чего он не собирался делать, так это отказываться от АН. Подумаешь, не пригодился и, возможно, не пригодится. А если и дойдет, то имеющихся боеприпасов ни на что толком не хватит. Зато случись какая ситуация, очень даже может оказаться козырной картой. Как там говорил Верещагин? «Вот что, ребята, пулемет я вам не дам». Вот и он не отдаст.

– Насчет жирка я уже сказала. Как бы нам и впрямь не надорваться.

– Вот и я о том же.

– Ладно. Тогда посидим спокойно. Еще неделька, и можно постепенно начинать сговаривать свадьбы. Ну а в полном объеме программу тогда запустим со следующего заезда. Оно бы и раньше при таких-то делах... – с расстроенным видом произнесла девушка.

– А если бы не прижало?

– Если бы не прижало, то я думала уже послезавтра выезжать в Улану. Это примерно в сотне километров от Бурката, а между пограничными постами так и вовсе около тридцати километров.

– Я знаю. С картой знаком. А почему в Улану? Нас как минимум еще

две невесты дожидаются в Буркате.

– Две – не пять. Сначала Улана, и если там будет недобор, вернемся в Буркату.

– А в следующий раз?

– Тартара.

– А в чем разница? Что Улана, что Тартара – расстояние, по-моему, одно и то же.

– Если забыть о том, что в Тартару придется ехать через Улану. Через реку Холодную раньше имелся мост. Но он уже давно разрушен. Земли дикие, никто строительством заниматься не хочет. Вот и приходится или идти по Большой реке, или ехать через Улану.

– Ясно. Тогда я говорю парням, чтобы послезавтра готовились на выезд. Рулю нужно еще машину посмотреть.

– Хорошо, я тоже буду готова. Но-о... Вы уверены, Игорь Юрьевич?

– У меня есть велосипед.

– Я бы не хотела...

– Сам не хочу. Но это на крайний случай. Так. Имеется земная «горка». Я как только узнал, что изнашиваю реальные деньги, тут же поспешил пошить себе местный образец. Правда, в цене она уже потеряла, но хоть что-то с нее взять получится. Навещу барышника. Думаю, если соглашусь сдать лошадей и седло за сотню рублей, то он сразу мне их выплатит. Он на них наварит минимум тридцать. Уже получается порядка четырехсот. Вполне неплохо.

– Велосипед жалко. Он у вас единственный в своем роде.

– Знаю, – грустно улыбнулся Игорь. – Но чего не сделаешь ради детей и счастья женщин, поверивших нам.

Опа! А это что такое? Игорь подался вперед, всматриваясь в большое панорамное фото, висевшее на стене в кабинете Алины Витальевны.

Жил в Невьянске один фотохудожник. Между прочим, с довольно посредственной техникой и сомнительного качества реактивами и бумагой делал качественные черно-белые фото. Понятно, если сравнивать с продуктом не двадцать первого века, а хотя бы середины двадцатого. Но смотреть было очень приятно.

– Игорь Юрьевич, вы впервые видите этот снимок? – искренне удивилась Алина.

– Меня интересует не он, – поднимаясь со своего места, возразил Игорь.

Вообще-то его поведение указывало как раз на обратное. Потому что он буквально впился взглядом именно в снимок. Затем снял со стены

гладкую, без изысков, раму и повернул тыльной стороной.

Н-да. Игорь, конечно, слышал о том, что все происходящее с ними – не что иное, как шоу. Что тут уже не раз и не два обнаруживали мини-камеры, снимающие как видео, так и аудиоинформацию. Ну слышал и слышал. А вот теперь увидел воочию.

С тыльной стороны была прикреплена миниатюрная камера. Очень маленькая. Не больше форменной пуговицы на рукаве. То есть в диаметре около сантиметра. От камеры идет тонкий шлейф, подключенный к аккумулятору меньше спичечного коробка. От него тянется другой к верхней перекладине рамки, вдоль которой прикреплена тоненькая полоска солнечной панели. Система полностью автономная.

Дырочка под объектив порядка полутора миллиметров на темном фоне фотографии плюс бликующее стекло. Панелька находится выше уровня головы. При уборке никто раму не снимает, а в лучшем случае проходится поверху тряпкой. Ну и как подобную систему обнаружить? Только сняв картину или случайно, что, собственно, и произошло.

– Что там? – поинтересовалась Алина, пытаясь заглянуть через его плечо.

– Да вот. Нежданчик, – показал Игорь свою находку.

– Так. Немедленно положите на стол и отправляйтесь в управление службы безопасности. Знаете, где это?

– На Красивой.

– Правильно.

– А...

– О подобном обязаны сообщать все без исключения, будь то гражданин или самый что ни на есть вольный.

– Понял.

А что тут непонятного? Половина землян обрели здесь новый дом, новую жизнь и даже новую семью. А потому и не думают о возвращении. Им тут нравится. Но другая-то половина вовсе не против вернуться. К тому же калиточка на ту сторону позволит находящимся здесь получить кое-что оттуда. Так что путь на Землю ищут целенаправленно и вдумчиво. Без дураков.

Оседлав велосипед, Игорь уже через пять минут был в управлении службы безопасности. Но дальше небольшого холла с полудюжиной деревянных кресел с поднимающимися сиденьями ему продвинуться не удалось. Помещение делилось на две части барьером из перил с турникетом. Однако не решетка до потолка, что практикуется в современной России. Знать, не так опасаются нападений.

– Здравствуйте, товарищ сержант, – поздоровался Игорь, заглядывая в окошко дежурного.

– Добрый день. Чем могу быть полезен? – вежливо отозвался сержант.

С офицерскими званиями тут просто беда. Лейтенант – вполне достойное звание, ничуть не заслуживающее пренебрежения. При ограниченной численности армии это неудивительно. И сержанта тут на дембель не получить. Только за заслуги, и никак иначе.

– Я проживаю на Озерной тридцать.

– В доме у Алины Витальевны? – с доброжелательной улыбкой уточнил парень.

– Да. В ее кабинете мы только что обнаружили установленную микровидеокамеру с аккумулятором и солнечной панелью.

– Ничего не трогали? – тут же стал серьезным сержант.

– Только картину сняли со стены и положили на стол.

– Ясно, – берясь за телефон, коротко бросил он.

Аппарат самый что ни на есть раритетный, с избытком медных частей и деревянной ручкой. И еще с рукояткой индуктора. О как у них тут кучеряво! Даже телефонная связь имеется, пусть только внутренняя. А может, и не только.

Пока Игорь удивлялся, сержант щелкнул одним из многочисленных тумблеров на своем рабочем столе. Затем поднес телефон ко рту...

– Внимание, следственно-оперативной группе и группе экспертов в полном составе немедленно собраться у комнаты дежурного. Повторяю. Следственно-оперативной группе и группе экспертов в полном составе немедленно собраться у комнаты дежурного.

Ну что тут сказать. Игорь обалдел в очередной раз. Оказывается, по всему зданию были понатыканы громкоговорители. Надо же, какие здесь имеются достижения. А ведь в клубах и кафе в лучшем случае граммофонные тумбы на механической тяге.

Сержант вновь переключил тумблеры и крутанул ручку телефона. Подождал несколько секунд.

– Товарищ капитан, по улице Озерной тридцать обнаружена видеозакладка... Так точно, группу собираю по этому поводу... Есть. Вы пешком? – Это уже к Игорю.

– На велосипеде.

– Тогда езжайте обратно и ждите следственно-оперативную группу. Только никуда больше. Прямым по адресу, – настоятельным тоном закончил сержант.

– Да понял я, понял, – ухмыльнулся в ответ Бородин.

Вышел из здания и, вновь оседлав велосипед, тронулся в обратный путь. Кого это он должен был там ожидать? Ага. Как бы не так. Похоже, к делу с невидимыми кукловодами отношение более чем серьезное. Два легковых автомобиля, битком набитые людьми, пропылили мимо него так быстро, что Игорь даже остановился, пережидая, пока не снесет в сторону пыль. Начало августа, но сушь стоит несусветная. Хоть бы короткий дождик пролился. Все было бы легче.

Когда подкатил к дому, подъехал еще один автомобиль. Из этого вышел один-единственный офицер с капитанскими погонами на довольно широких плечах. Высок, стройного сложения, под фуражкой видны черные, коротко стриженные волосы. Над верхней губой пышные черные усы, на зависть любому кавказцу, но не буденновские. Окинул Игоря взглядом и, не чинясь, подошел, протянув руку:

– Здравствуйте, начальник службы безопасности Котов Валентин Николаевич.

– Здравствуйте, – ответил Игорь на крепкое рукопожатие, отмечая про себя еще одного обладателя здоровой лапы.

– Я так понимаю, Бородин Игорь Юрьевич?

– Правильно понимаете, Валентин Николаевич. – Игорь нарочито обратился к нему по имени-отчеству.

– Кто обнаружил камеру?

– Я.

– Каким образом? – направляясь к кабинету Алины Витальевны, продолжал спрашивать капитан.

– Да я и сам не знаю, – сопровождая его, начал пояснять Игорь. – Показалось что-то неправильным. Может, свет как-то по-особому упал. Присмотрелся – да вроде и ничего нет. Не удержался, подошел вплотную – точно, дырочка, похожая на кратер. Снял картину, а там нежданчик.

– Ясно.

А что неясного. У него небось обнаружение каждой такой закладки проходит по одному и тому же сценарию. Потому как иначе как случайно они не обнаруживаются.

– Нефедов, что у тебя? – когда они вошли в кабинет Михайловой, поинтересовался Котов.

– Отпечатки пальцев где можно и нельзя. Лапали картинку, как родную. Но, подозреваю, что они будут принадлежать хозяйке, потому как тут только она и прибирается, и ее компаньону, снявшему рамку со стены. Закладка сделана минимум полторы недели назад.

– Откуда такая уверенность?

– Михайлова протирала пыль ровно неделю назад. Сомневаюсь, что делала она это грязной тряпкой, а на солнечной панели остались разводы. Значит, пыль успела скопиться, после чего ее стерли, но не особо тщательно, так как раму не снимали, чтобы не возиться с водворением на место. Уборку она делает раз в неделю. Отсюда и такой срок.

– Но могло быть и куда раньше, – скорее утверждая, чем спрашивая, произнес капитан.

– Так точно, Валентин Николаевич.

– Твои обследуют дом?

– Как всегда.

– Ерохин.

– Я, – отозвался один из оперативников.

– Опроси Бородин.

– Есть. Пройдемте, – указал оперативник на дверь в приемную.

Ага. Все верно. Там ведь есть стол, будет где устроиться и записать объяснение. В дверях разминутся с еще одним оперативником. Или скорее все же экспертом, уж больно сложения subtilного. Зато ярлык «ботан» к пареньку подходил как нельзя лучше.

– Товарищ капитан, нашли еще две закладки. Похоже, тут собирались развернуть сеть, но не успели наспиговать весь дом... – Дверь закрылась, отсекая тонкий и в то же время прокуренный голос паренька.

Как Игорь и предполагал, Ерохин устроился за невысоким журнальным столиком в приемной. Выложил из кожаной папки серый лист бумаги, вооружился перьевой ручкой. И начал задавать вопросы, фиксируя ответы.

Но, признаться, Игорь отвечал на них скорее на автомате. Все его внимание было поглощено тем, как этот русоволосый парень лет двадцати пяти обращался с ручкой. Шариковой подобного не добиться.

Все вертикальные или близкие к этому линии выделялись более жирно. Бородин видел, что, ведя перо вниз, парень давил на него сильнее, отчего усики расходились, выводя широкую полосу. Боковые же и наклонные выходили более тонкими, так как перо при подобном движении попросту не расходилось.

Вот красота да и только! Хотелось не читать слова, а любоваться каллиграфическим почерком. Хм. А что ему самому мешает научиться так владеть пером? Полчаса в день для правописания выделить можно. Опять же, он ведь собирался всерьез заняться изучением талосского языка. А к чему учить только разговорный, если можно освоить и письмо? Решено. Обязательно этим займется.

Опрос продлился недолго. И как раз когда Игорь поставил подпись под объяснением, дверь кабинета выпустила двух экспертов. Те уносили с собой чемоданчики с инструментарием. Либо уже полностью все обследовали, либо – рабочее место Михайловой.

– Ерохин, если ты закончил, то Валентин Николаевич хочет поговорить с твоим подопечным, – произнес Нефедов, направляясь на выход.

– Закончил. Чего мне не закончить, – складывая бумаги, ответил оперативник, одновременно кивая Игорю в сторону открытой двери. Но не обидно, а без заносчивости и где-то даже заодно.

Интересно, отчего они такие дружелюбные? Или это профессиональное? Во всяком случае, никаких причин для подобного отношения к своей персоне Бородин не видел.

Капитан расположился за столом Алины Витальевны. Вполне ожидаемо.

– Присаживайтесь, Игорь Юрьевич, – с открытой улыбкой предложил начальник СБ.

– Товарищ капитан, а что это тут все такие добрые? Прямо и не верится, что в службе безопасности работаете, – все же не удержался Бородин.

– Поверьте, выкручивать руки и ломать кости у нас умеют. Причем, хочу сказать, никто и не думает ограничивать нас в чем-либо.

– Ну конечно. А народ-то поймет такой беспредел? Как вы сами заметили, нравы тут попроще, народ поконкретнее и оружие в свободном доступе, пусть и с некоторыми ограничениями.

– Во-от. Мы не НКВД и здесь не СССР образца тридцать шестого года. А значит, пределы сам наш образ жизни выставляет. К примеру, если у меня будет уверенность в том, что вас есть за что прессовать, не сомневайтесь, пойдете под пресс. И люди нормально к этому отнесутся, если будут уверены, что я вас взял в оборот не за то, что вы отбили у меня девку. Н-да. Хотя здесь это очень даже причина... Вот хорошее все же вы с Алиной Витальевной задумали дело.

– Я все понял. Вежливость как инструмент.

– Вежливость как вежливость, и не более того, – покачав головой, возразил капитан.

– Ладно. Хорошо. Итак, у вас ко мне есть еще какие-то вопросы. Я вроде бы уже все рассказал вашему оперативнику.

– Вопросов нет. Есть деловой разговор. Я и раньше хотел вас вызвать к себе, но коль скоро так случилось, то не вижу смысла откладывать беседу.

– Я слушаю вас, Валентин Николаевич.

– Суть в том, что все, кто имеет дела за пределами княжества, в той или иной мере находятся на связи со службой безопасности. Сталкеры, мародеры, купцы – никаких исключений.

– И Алина Витальевна тоже?

– Разумеется. Ничего сверхъестественного, просто способствует в сборе информации об образе жизни, обычаях, нравах, расположении хуторов, населении. Для нее это необременительно. Нам же помогает составить полноту картины окружающих нас земель.

– Я так понимаю, сейчас вы станете брать у меня расписку о неразглашении?

– Вот не поверите, но даже в этом, практически девственном мире никуда не деться от бюрократии. И потом, если вы нарушите свои обязательства, у меня будут все основания взять вас за причинное место ежовыми рукавицами. И граждане княжества только согласятся с этим, – выкладывая перед Игорем уже заполненный бланк, подтвердил капитан.

– Хотите сказать, что выбора у меня нет?

– Есть, – не согласился Котов. – Вы прямо отсюда направляетесь в канцелярию князя и оформляете гражданство. После чего находите себе занятие по душе. Кстати, я в курсе, что Спицын с удовольствием возьмет еще одного помощника. Похоже, вы единственный человек, которому он доверился бы полностью.

– Но за пределы княжества я больше ни ногой.

– Я же говорю – все, кто бывает за пределами княжества, состоят с нами на связи. Вариант второй. Вы забираете свои пожитки и уходите из княжества. Но уходите с концами.

– Здесь ваша земля и ваши законы. Я правильно вас понимаю?

– Ну, можно еще сказать, что в чужой монастырь со своим уставом не ходят, – подтвердил капитан.

Ну а что делать? Сиднем сидеть в Невьянске, довольствуясь работой в оружейной мастерской? Ну не хочет он этого. Да, страшно. Да, при встрече с тем леопардом едва не обделался. Да, уже из следующей поездки может не вернуться. Но вот не хочется ничего менять. Нравится ему, когда адреналин по жилам. Совершенно не похоже на прошлую его жизнь – притягательно, интересно и насыщено.

Игорь взял перьевую ручку Алины Витальевны, торчащую из стаканчика. Откинул крышку чернильницы. Пробежал взглядом текст. Вроде никаких подводных камней. Общий смысл сводится к одному – не болтать лишнего. Подписал. При этом попробовал писать так, как это делал

оперативник. Но только посадил кляксу. Пришлось рядом ставить еще одну подпись, но уже без выпендрежа.

– Итак, левобережье Большой и предгорье представляют для нас особый интерес. Ваш маршрут пролегает именно в том направлении.

– От меня потребуется что-то особое?

– Нет. Вы продолжите заниматься своим делом. Но после каждого выезда будете встречаться с нашим оперативником и рассказывать о поездке. Если его что-то заинтересует, он запишет ваш рассказ. Нет – пожмет вашу руку, и вы разойдетесь.

– На связи только я или и остальные парни?

– Все без исключения. С ними Ерохин уже пообщался. Причем каждый из них пребывает в уверенности, что он один из всей группы.

– Значит, и стучать будут. Непонятно лишь, к чему это рассказывать мне?

– Потому что вы будете знать несколько больше, чтобы при случае суметь принять адекватное решение.

– И что это может быть?

– Эти шоумены, мать их за ногу, забрасывают нас следящей аппаратурой, которая передает снятую информацию дальше.

– То есть имеется как минимум ретранслятор. Эти малютки попросту не способны передавать на большое расстояние.

– Все правильно. Порядка трехсот метров, не больше. Ретрансляторы мы также обнаруживаем с завидным постоянством. Они пакетируют все сведения и способны отправить сигнал уже на расстояние порядка пятидесяти километров. Но не далее.

– То есть в радиусе пятидесяти километров есть еще ретрансляторы.

– Не совсем так. Если бы это были просто ретрансляторы, то рано или поздно мы бы их обнаружили. Им ведь тоже нужно отправлять сведения дальше, на базу этих умников. А в том, что она есть, никто не сомневается. И в этом случае мы бы непременно вычислили эту аппаратуру.

– А далее, проявляя завидное терпение и упорство, вышли бы на следующий ретранслятор, и так, как по нити Ариадны, до самой базы, – предположил Игорь.

– Подобный вариант рассматривался, – не стал отрицать капитан. – Первые ретрансляторы даже не трогали, беря их под наблюдение, стараясь засечь тех, кто их обслуживал, ну и вычислить следующий ретранслятор.

– У вас есть соответствующие возможности? – подавшись вперед, с надеждой спросил Игорь.

– Разумеется. Вся обнаруживаемая нами аппаратура слежения и

ретрансляторы являются источником комплектующих для наших специалистов в области радио. К сожалению, у нас нет ни одного компьютера, чтобы использовать всю эту технику по назначению. Поэтому она идет в качестве комплектующих. Так что да, кое-какое оборудование у нас имеется.

– И радиостанции. – А вот это уже не вопрос, а уверенность.

– И радиостанции, как стационарные, так и мобильные, – подтвердил безопасник и тут же охладил пыл собеседника: – Но можете даже не надеяться. Вам ничего не перепадет. Люди переносятся сюда без мобильных, но если при них имелись радиостанции, то они с ними и остаются. Весьма редко, но подобное случается. И вся радиотехника, даже радиоприемники и детские игрушки, изымаются без лишних разговоров. И плевать, остается человек в княжестве или идет своим путем.

– Жаль. Признаться, радиосвязь значительно облегчила бы мне жизнь.

– А кому не облегчила бы, – хмыкнул Котов.

– Погодите, а отчего же тогда нет связи по радио с поселениями?

– Потому что для этого вполне достаточно и телеграфа, – пожал плечами капитан.

– Понятно.

Ну да. Видел он телеграфные столбы. Тут ведь ничего особо сложного. Разумеется, при наличии соответствующих знаний. Но таковыми обладали и островитяне. Поэтому в княжестве даже не заморачивались производством телеграфных аппаратов, использовали местные. Разве что слегка модернизировали.

– Но мы отвлеклись, – продолжил Котов. – Итак, насчет нити Ариадны. Этот путь оказался несостоятельным. Дело в том, что стационарных ретрансляторов попросту нет. Есть мобильные группы из трех-четырех человек. В их экипировку входит и армейский ноутбук с радиостанцией.

– Они принимают сигнал, а затем передают куда-то?

– Именно. И без этого звена нечего и надеяться выйти на следующее.

– Но вы ведь знаете об этих группах?

– Знаем. Потому что нам удалось накрыть две такие. Из трех и четырех человек. Правда, толку от этого, – капитан безнадежно махнул рукой. – Радиостанция с радиусом действия порядка двухсот километров, несколько портативных мини-видеокамер типа той, что обнаружили вы, да ноутбук с выгоревшими потрохами. И так два раза кряду. За рации, конечно, егеря спасибо сказали, это клад и праздник какой-то. Но по сути...

– И зачем вы сейчас мне это говорите?

– А вы везунчик, Игорь Юрьевич. Завидный везунчик. И говорю я вам это на тот случай, если вам повезет нарваться на этих ребят. Так вот, ничего там не трогайте. Вообще ничего. Вот как положите их, так пускай и лежат.

– Нормально. Вы кем на Земле были? Уж не оккультизмом ли занимались? Везение. Придумали же.

– На Земле я был опером. И, смею надеяться, неплохим. Вся моя практика говорит о том, что к вопросу о везении нужно подходить очень серьезно. Был у меня знакомый, которому фатально не везло. Несколько раз брался за дело и всякий раз прогорал. Однажды решил вложиться по-серьезному. Несколько рекламных баннеров по городу, реклама на местном телевидении, радио и в газете. За два месяца ни одного звонка. Вообще ни одного. Плюнул на все и пошел работать в такси. Вот горбатиться у него получается. Следом его товарищ, с его же разрешения, делает ровно все то же самое, только меняет номер телефона. Главным дилером компании не стал, но поднялся хорошо.

– Но я надеюсь, вы не делаете основную ставку на меня?

– Разумеется, нет. Но и исключать этого также не могу. И еще. Вот об этом нашем разговоре никому ни слова. Даже вашим товарищам.

– Понял. Но знаете, встретив знатно экипированных ребят, которые по определению должны оказаться хорошими бойцами, я предпочту обойти их стороной. Если, конечно, рядом со мной не окажется пары-тройки ваших егерей.

– Ну, насколько следует из докладов, ваш Волк если и уступит нашим спецам, то не особо. Вы же так и вовсе им фору дадите. Спецы, знаете ли, сюда попадают редко. Кстати, а что это за рукопашный бой вы изучаете? Парни остались в недоумении.

– Следите?

– Присматриваем по мере возможностей.

– Это система Кадочникова. Слышали?

– Хм. Слышал. И насколько хорошо вы ею владеете?

– Так. – Игорь сделал неопределенный жест. – Кое-чему научить могу. Но до мастерства мне далеко. Этот стиль открывает такие возможности, что мама не горюй. О бесконтактном бое когда-нибудь слышали?

– Сказки.

– Правда, – покачав головой, возразил Бородин.

– Н-да. Ну нам такие заоблачные выси без надобности. А вот что-нибудь более приземленное и полезное подошло бы. Предлагаю сделку. Во время вашего пребывания в городе вы будете проводить занятия с егерями. Им порой приходится использовать навыки рукопашного боя по прямому

назначению.

– И в чем мой интерес?

– Игорь Юрьевич, вы бы прекращали прятать автомат по лесам. Просто не афишируйте его и не вспоминайте о нем.

– Боеприпасами поможете?

Отчего-то Игорь не сомневался, что это не подстава и никто не попытается вынудить его извлечь АН из тайника. Ну а раз уж так, то отчего не заикнуться о патронах.

– Боеприпасами поможем. Скажем, в месяц пять сотен револьверных и тысяча винтовочных патронов. На круг получается семьдесят пять рублей. Заработная плата высококвалифицированного мастера и практически жалование армейского лейтенанта, без боевых, ясное дело.

– Я имел в виду...

– Я уже закрыл глаза на АН. Не стоит злоупотреблять. И даже в этом случае не советую его показывать посторонним. Плевать, как это случится. Но если мне станет известно, что кто-то в княжестве видел у вас в руках автомат, вы с ним проститесь. Причем без вознаграждения.

– Я понял.

– И скажите своим парням, что, если АН сдадут они, вознаграждение не получат. Раньше нужно было думать. Ну и так, чтобы не было соблазна в неокрепшем коллективе.

– Я передам им ваши слова, – улыбнувшись, заверил Игорь.

– Вот и ладушки. Итак. Когда сможете приступить к занятиям?

– Я не могу составить конкретный график. Тут все зависит от Алины Витальевны, – пожав плечами, дал неопределенный ответ Бородин.

– Ну, егеря тоже не все время в казармах.

– И сколько человек сможет находиться на занятиях одновременно?

– Не более трех десятков, а скорее даже и меньше. У парней беспокойная служба.

– Понял. Тогда – каждый день моего нахождения в Невьянске с утра и до обеда, кроме воскресенья.

– Не надорветесь?

– Ничего. Пока будем кататься с Алиной Витальевной, отдохну.

– Да, еще хотел спросить, – спохватился капитан. – Ну, Руль понятно, из-за баранки. Волк – по фамилии. Рысь – это скорее всего пожелание самой Михайловой. Шаман из вашей прошлой жизни. Но Ворот?

– Гриша сам назвался так. Ворот на «гатлинге», – подсказал Игорь.

– Вообще-то его вроде бы боевой рукоятью называют.

– Да как его ни назови, суть одна.

– Тоже верно, – усмехнувшись, согласился капитан. – Это ваш чек.

Игорь принял листок с подписью и печатью, бросив взгляд на сумму. Сто пятьдесят рублей. Круто. Что там безопасник говорил о везении? Хм. А почему бы и нет. Очень даже везучий. Буквально два часа назад они с Михайловой считали последние копейки, и вдруг все уже не так уж и безнадежно. Понятно, что это на двоих, но ведь и предприятие их общее.

– Это за что? – все же уточнил Бородин.

– За каждую обнаруженную микрокамеру полагается вознаграждение пятьдесят рублей. За ретранслятор – сто.

– Казна-то не разорится, везде и кругом выплачивая награды?

– Во-первых, закладки обнаруживают не так уж часто, как хотелось бы. В особенности ретрансляторы. Во-вторых, за казну не переживайте. В княжестве достаточный золотовалютный резерв. К тому же бюджет у нас вполне профицитный. Аборигены с удовольствием покупают продукцию наших заводов.

– Валентин Николаевич, разрешите еще один вопрос?

– Ну спрашивайте.

– Когда я выходил, ваш эксперт обронил что-то о планах развернуть сеть.

– Что это означает?

– Да.

– То, что время от времени наши невидимые кукловоды сосредотачивают свое внимание на чем-то конкретном. В данном случае – на набирающем обороты брачном агентстве. Это же, мать его, шоу. Потому как ничем иным происходящее не объяснить.

– И кому оно надо?

– А кому надо спонсировать ведение подростковых групп смерти? Слышал о таком?

– Слышал.

– Так вот, если бы это не было выгодно, то никто не стал бы заниматься этим дерьмом. А там ведь задействованы неплохие спецы в психологии. Спрос рождает предложение. И скорее всего, этот мир – одна из извращенных форм подобной потребности. Может, кому-то интересно наблюдать реалити-шоу, может, кто-то играет в цивилизацию, делая ставки на героев. Гадать можно долго. Ладно, здесь мы закончили, пора и честь знать.

Капитан поднялся и, все так же не чинясь, пожав руку, вышел за дверь, оставив Игоря в одиночестве. Н-да. Ну и что ему принес день сегодняшний, кроме ста пятидесяти рублей? Хм. А ведь не так чтобы и

мало. Как минимум теперь не нужно будет ходить в одиночку в лес, чтобы спрятать АН.

Когда Игорь направился на выход, в кабинет вошла Алина Витальевна. И тут же устремила на него вопросительный взгляд. Он сначала не понял, что ей нужно. Но потом сообразил и показал чек:

– Сто пятьдесят рублей.

– Замечательно. А жизнь-то понемногу налаживается, – весело улыбнулась она.

– Не скажите, – покачал головой Игорь. – Минимум пятьдесят рублей нужно будет заплатить свахе. Рублей десять... нет, даже пятнадцать – на командировочные расходы. Ну парни обождут до конца месяца. Ноги не протянут, у них плата за один выезд уже имеется. Остальное ложится в кассу на хозяйство и адаптацию. Словом, пойду-ка я пристраивать свою «горку» и навещу барышника.

– Не жалко?

– «Горку»-то? А чего ее жалеть. Я столь серьезными приступами ностальгии по Земле не страдаю. Местная где-то даже лучше. Уж по меньшей мере не так лихо линяет. Разве что синтетические вставки... Но, с другой стороны, оружейный ремень по ним скользит, как зараза. Ну ее, эту «горку».

– Ну как знаете.

– Да, Алина Витальевна, коль пошла такая пьянка... Вы как насчет выезда уже завтра?

– Я буду готова. Остается вопрос с парнями.

– Волк и Ворот, можно сказать, в постоянной готовности. Даже если напьются вусмерть, до утра оклемаются. Насколько я понял Руля, он предпочитает обслуживать авто сразу после рейса. Но в любом случае время у него есть.

– Тогда не вижу препятствий. Завтра в шесть.

– Вот и договорились.

Обойдя девушку по большой дуге, чтобы, не дай бог, не заподозрила его в каких поползновениях, Игорь направился на выход. Уже в дверях поймал на себе укоризненно-ироничный взгляд зеленых глаз. И что бы это значило?

Ага. Ну да. Опять пялился на ее грудь. Есть такое дело. Вот не может он не отметить глазами на столь выдающейся части женского тела. Хм. Признаться, другая часть выглядела столь же притягательно. И то, что девушка не могла видеть его наблюдений, радовало. Хотя он был готов поклясться, что чувствовала. А иначе с чего бы ей так двигаться. Или она

всегда так движется? Нет, Алина Витальевна определенно хороша.

Укладывая в свой рюкзачок «горку», Игорь поймал себя на мысли, что все еще думает об Алине. Ну ей-богу, детский сад, штаны на лямках. Взрослые же люди. Может, форсировать события? А что такого. Она уже не собачится с ним по поводу и без. Так отчего бы не попробовать. Ну, в крайнем случае останутся просто компаньонами. Уж тут-то они пока повязаны напрочь. Вот правильно. Но... Потом. Все потом.

– О, Антон. На ловца и зверь в корзину, – столкнувшись в дверях с Волковым, обрадовался Игорь.

– Случилось что?

– Ничего. За исключением того, что завтра в шесть выезд. Так что подготовься.

– Принял.

– И не забудь, что сегодня в клубе танцы и мы сопровождаем девушек.

– Между прочим, в нашем договоре...

– Между прочим, я это делаю как компаньон, ты – как будущий зять. К тому же ты имеешь бесплатный билет на танцы. Рубль – не хухры-мухры. Но можешь отказаться.

– Да я бы и отказался, если бы не Алина Витальевна, – безнадежно махнул рукой Антон.

– Что такое? В этом месте поподробнее.

– Да Хана... Она обижается, что я с другими хожу на танцы.

– Обижается или ревнует?

– Да тут, что называется, два в одном, мать его.

– Ясно. Сделаем ход конем.

– Это как?

– А вот так. Я наеду на Алину Витальевну, она проведет разъяснительную работу с Ханой. Все. Не отвлекайся. Задачу уяснил?

– Уяснил.

– Выполняй. А я побежал.

Забросил рюкзак на спину и покатиł в сторону ателье, располагавшегося буквально в паре сотен метров от дома Михайловой. Вот так, не успев вскочить в седло, как уже был на месте.

Пристроить «горку» оказалось делом буквально пяти минут. Высказал свою просьбу, выложив на стойку перед хозяином ателье товар. Тот развернул совершенно целый комплект, разве что успевший поблекнуть после нескольких стирок. Осмотрел штемпели, вот уж что и не думало истираться. Впрочем, как и синтетические вставки.

– Пятьдесят рублей, – наконец вынес свой вердикт мужчина лет

шестидесяти.

– Выписывайте чек.

Ясное дело, что хозяин на этом наварится, а с чего бы ему вообще выкупать секонд-хенд. Но не сказать, что навар будет столь уж велик. Игорь вполне ориентировался в ценах, просто искать покупателя не хотел.

Невьянск, по местным меркам, большой город. Но при наличии транспорта, даже если это велосипед, становится весьма компактным. Поэтому у барышника Игорь оказался уже минут через пять. Причем основную часть пути проделал с комфортом, катя по ровно выложенной тротуарной плитке.

С порога извещать Сидорова о своих намерениях не стал. Но его надежды на то, что лошадки и седло уже проданы, не оправдались. Все еще стояли как вкопанные, проедая его бюджет. Невеликие деньги, но, как говорится, копеечка к копеечке.

Предложил выкупить движимое имущество за сотню. Барышник покочевряжился в надежде сбить цену, но тут уж Игорь уперся. Мол, деньги, конечно, нужны, но не настолько, чтобы не развернуться и не уйти. Или можно обратиться к конкуренту Сидорова. Тот, поди, не откажется от наvara. Ударили по рукам, и мужик выписал чек на сотню.

– А что это ты тут читаешь, Петр?

– Да вот новинка в библиотеке появилась. К-хе. Новинка, йолки. «Наследник из Калькутты». Еще в детстве читана-перечитана.

– О! Уже издали. Значит, меняем маршрут.

– Никак ты приволок? – догадался барышник.

– Имел такую неосторожность. Бывай.

Н-да. Вот что такое не везет и как с ним бороться. Типография находится в центре города. Игорь же сейчас недалеко от дома Лапина, знавшего потенциального покупателя. Ну, ничего не попишешь. Придется слегка побегать. И не забыть навестить двух охламонов. Нет. Начать нужно именно с Гришки, пока он не пустился во все тяжкие. Потом Артем, и только напоследок разобраться с книгой.

В общей сложности пришлось провозиться пять часов. И он сделал совершенно правильно, оставив вопрос с книгой напоследок. Потому что именно на нее-то и ушла львиная доля времени.

Сначала не было главного редактора типографии. Потом пришлось ждать, пока Лапин добьет сформировавшуюся в его голове сцену. А пока ждал, Ганка поила его чаем с домашней сдобой. Дальше коллекционера не оказалось дома. И они гоняли чай под бдительным оком хлопотавшей над гостями хозяйкой из аборигенов. Игорь и отказался бы, потому как у него

не безразмерное брюхо. Но обижать гостеприимную арианку не рекомендовалось. Обида если не на всю жизнь, то надолго.

Однако все когда-нибудь заканчивается. И к половине восьмого вечера Игорь наконец появился возле дома, встреченный недовольной Алиной Витальевной. До выхода оставалось пятнадцать минут. Напарницу отличала завидная пунктуальность. Пришлось приводить себя в порядок в авральном режиме, получив от нее свою долю колкостей. То обстоятельство, что он наскреб еще две сотни рублей, ее ничуть не смягчило. Ну хорошо уже то, что бриться не надо. Наскоро ополоснулся, оделся в чистое, и готов.

– Алина Витальевна, – наблюдая за тем, как их подопечные кружатся в танце, обратился Игорь к девушке.

– Уж не хотите ли вы меня пригласить на танец? – поинтересовалась та с ироничной и одновременно загадочной улыбкой.

При этом откинула голову к колонне, у которой стояла, прислонившись спиной и скрестив руки, заведя их за спину. Это еще больше подчеркнуло статность ее фигуры. Игорь даже нервно сглотнул и отвел взгляд.

– Нет, – как-то уж очень поспешно ответил он, тотчас прикусив язык и поняв, что ничегошеньки теперь не изменишь. – У нас тут может нарисоваться проблема с сопровождением невест на танцы. Хана в ревность ударилась, – все же закончил Игорь, чувствуя, как краснеют уши.

Н-да. Ну надо же такое учудить. Даже если ему портить нечего ввиду отсутствия у нее к нему интереса, то, что он сделал, иначе как тупостью не назовешь. Пусть она хоть трижды язва, но женщина, к тому же молодая. А еще нужно быть идиотом, чтобы не заметить в ее взгляде блеск. Который, кстати, только что потух.

– Я поговорю с Ханой и все ей разьясню, – холодно ответила девушка.

Нет, ну что ты будешь делать. Вот что он за болван-то такой?

Глава 10

Старые счеты

Та-ак. И чего у них тут только нет. Граммофоны, от классической конструкции до тумбовых. На последних, между прочим, можно регулировать звук. Открыл дверцы пошире – звучит громче, прикрыл – тише. Совсем прикрутить, конечно, не получится. Но уже большое дело. На обычных, с медными трубами, или, вон, на патефонах вообще никакой регулировки нет.

Вся эта музыка производится не здесь, а идет с острова Астаната. Но земляне не были бы сами собой, если бы не удумали какие усовершенствования. Вот, к примеру, пластинки островитян в Невьянске не в ходу. Больно дорого. Другое дело – изготовленные из целлулоида. Хотя, чего уж там, тоже недешево.

Трубы, кларнеты, гитары, балалайки, барабаны, даже два пианино стоит. Разнообразные пластинки. Словом, чего тут только нет. Разумеется, со скидкой на конец девятнадцатого века. О. И музыкальный механический шкаф примостился в углу! Да еще и наборы стальных дисков с торчащими из него пеньками продаются. И на это находится свой покупатель. А то как же. На вкус и цвет у всех фломастеры разные.

Игорь зашел в музыкальную лавку не просто так, а с намерением. У него не шла из головы мысль об их полной зависимости от свах-аборигенок. Те уже начали делать намеки относительно повышения гонораров за свои услуги. К тому же у них имеются конкурентки, которые и не думают вот так запросто уступать вдруг открывшийся рынок невест не первой свежести.

В подобных условиях рассчитывать на один только авторитет местных свах – не лучшая идея. Куда надежнее обзавестись собственным. И Алина Витальевна начала уже действовать в данном направлении, передавая родным письма, если те были грамотными, или фотографии.

Н-да. С Михайловой получилось как-то не очень. Глупость ему аукнулась бойкотом с ее стороны. Она вновь стала колючкой. Ну хотя бы стервозность не включает, и на том спасибо. Впрочем, а могло ли быть иначе, коль скоро волей-неволей они в одной лодке.

Так уж вышло, что ни ей без него никуда, потому как на нем и транспорт, и охрана. Ни ему без нее не справиться. Это только кажется, что

все так просто. Приехал, загрузил девок, на которых указала сваха, и порядок. Михайлова с каждой беседовала отдельно, а случалось, так и отказывалась увозить. Игорь особо в ее дела не лез. Но, знать, были на то причины.

Так вот. Для закрепления авторитета их агентства он решил ввести в практику звуковое письмо. А что такого, сводил женщину на студию звукозаписи, записал послание, а потом ту пластинку прокрутили родным. Фото, письмо – это, конечно, хорошо, но родной голос – это совсем иное. Тем более что местных граммофоном не удивить.

Запись, ясное дело, за счет отправителя. Не то разоришься на них. Ничего. Раскошелятся, никуда не денутся. Как выяснилось, за фотографии платит вовсе не Алина Витальевна. Она только предлагает завезти весточку, коль скоро направляется в те края. Но жены хватаются за такую возможность, а мужики и не возражают. Пытаются даже гостинцы передавать, но тут уж Михайлова на поводу не идет.

Н-да. Ну, положи-то руку на сердце, Игорь затеялся со звуковым письмом по большей части вовсе не из-за их предприятия. Уж больно хотелось произвести впечатление на Алину Витальевну. Загладить свою вину и получить второй шанс. Ну нравилась она ему.

– Уважаемый, – позвал Игорь лавочника, скромненько так пристроившегося в сторонке.

Продавец, парень лет под тридцать, дело свое знал, и покупателей тут не особо много. Игорь был в лавке один. Поэтому едва тот вошел, как лавочник тотчас навелся на него, намереваясь взять в оборот. Но Бородин медленно, но решительно покачал головой, мол, не надо, сам гляну. Угу. Докучать такому покупателю – только настраивать его против себя. Есть такая категория людей, которых раздражает излишняя опека и услужливость, так как у них появляется стойкая убежденность, что их хотят поиметь.

Но коль скоро тот сам призывает, то-о... Игорь понял, что вот сейчас ему начнут качественно вешать на уши лапшу. Впрочем, и от этого есть лекарство. Нужно просто не стесняться обрывать ушлого продавца, ограничивая общение ответом на конкретные вопросы, и с нарочито безразличным видом игнорировать его словесный поток, вплоть до того, что отвернуться в противоположную сторону.

– Интересует что-то конкретное?

– Для начала – в чем причина такой серьезной разбежки в ценах на патефоны. Пятьдесят, шестьдесят и сто рублей. По виду же вроде никаких отличий. Если только звукозаписывающие разные. Неужели из-за них столь

существенная разница?

– Пятьдесят рублей стоит обычный астанатский патефон. Шестьдесят – та же модель, но уже с рупором на крышке. Его можно разворачивать, придавая необходимое направление. Усиливает звук в несколько раз. Но можно и отключить его, повернув вот эту заслонку и сменив звукозаписывающую головку. – Объясняя, лавочник указывал, что именно и как должно происходить.

– С этим ясно. Но я не вижу разницы между образцами за шестьдесят и сто рублей.

– Она в том, что этот патефон записывающий.

– Та-ак. В этом месте поподробнее.

– Звукозаписывающая головка – это невянская разработка. Вы можете установить ее в любой момент и начать запись через все тот же рупор. Получается, конечно, не так качественно, как на студии звукозаписи, но вполне приемлемо.

– А какие болванки?

– Целлулоидные, по пятьдесят копеек за штуку. Запись одной стороны длится пять минут. Прекрасная возможность для создания памятных семейных архивов. Во всяком случае, на сегодняшний день, – не смог сдержать ухмылку парень.

Оно и понятно: будучи выходцем из мира цифровых технологий, оказаться на столь отсталой ступени развития. Но все познается в сравнении. На фоне полного отсутствия иных звуковых носителей не столь уж и плохой вариант. Но главное, полностью отвечал задумке Игоря.

Отставить студию звукозаписи. Теперь можно вполне обойтись и собственными силами. Тут ведь важно, чтобы голос звучал узнаваемо. К тому же при стоимости болванки в пятьдесят копеек само письмо можно оценить в тот же рубль. А что, чем не приработок?

Деньги на столь дорогую покупку у Бородина имелись. За прошедшие три недели они успели посетить Улану и Тартару. В этот раз им предстояло посетить последний из известных близлежащих анклавов, Малету. Там у Михайловой также была налажена связь. Она всерьез собиралась окучивать пять грядок. Четыре аборигенских княжества и вольные хутора. Правильный подход. Потому как это сейчас невесты стоят чуть ли не в очереди. Но скоро наплыв закончится, и придется куда как труднее.

По счастью, две поездки прошли без приключений. А значит, и без дополнительных выплат персоналу. Что не могло не радовать. Они взялись за это предприятие для заработка, а не для поиска приключений на пятую точку. Выплата же премиальных сильно была по карману. Тем более что в

начале ни о каком реальном заработке речь и не шла. Только задел на будущее.

Но примерно неделю назад по Невьянску прокатились первые свадьбы. Ну и как следствие появилась первая прибыль. Не сказать, что Игорь сразу же стал состоятельным человеком. Но две сотни рублей в кармане осели. Вполне достаточно и на такую дорогую покупку. К тому же это как бы и не покупка вовсе, а очередное финансовое вложение.

– Давай мне эту переделку. И два десятка болванок, – наконец решил Игорь, но поспешил уточнить: – Кстати, с пластинками проблем не будет?

– Никаких проблем, – заверил парень. – Эти переделки только появились, но уже набирают популярность. Так что спрос на болванки будет только расти. А значит, и мастерская будет их штамповать. Кстати, позвольте посоветовать вам сразу купить запас патефонных иголок. Обычно иглы хватает на две стороны пластинки, потом необходимо менять. Но я бы рекомендовал производить смену после каждой стороны. Так целлулоид будет изнашиваться куда медленнее. Тупая же игла убьет его в скором времени. Ничего не поделаешь, издержки отсталости техники.

– И сколько стоит коробка?

– Один рубль. В коробке две сотни игл.

– Круто. Дорогая тут музыка. Иглы тупятся на раз, пластинки быстро изнашиваются. А как дом полон деток, которые будут терзать эту музыку день и ночь?

– Ну тут уж ничего не поделаешь. Учитывая же стоимость самой дешевой записанной пластинки в полтора рубля, я все же посоветовал бы почаще менять иглы.

– А на сколько прослушиваний хватит одной пластинки?

– При бережном обращении – более двух сотен. При наплевательском – хорошо как полсотни, но скорее куда меньше. Так что мой совет – не экономьте на иглах.

– Понял. Не буду. А как с записью?

– Тут все просто. Снимаете штатный звукозаписывающий аппарат и устанавливаете записывающую головку.

Свои пояснения парень сопровождал практическими действиями, показывая все наглядно. Ничего сложного. Все предельно просто. Смена игл и головки патефона не требовали никаких специальных навыков. Разве что нужно помнить о дурной силе и относительной хрупкости аппарата.

– Записывающая головка гораздо тяжелее звукозаписывающего, чтобы взрезать целлулоид. Помогает здесь вот этот баллончик, он же представляет собой систему охлаждения. При трении происходит нагрев.

Игла стандартная, но стоит под прямым углом. Одна игла, одна сторона, и никак иначе. Обязательно используете вот эту протирку, она задерживает взрезаемую стружку. После этого для лучшего качества говорите в рупор. Если источник звука будет неподалеку, запись также произведется. Правда, качество будет уже гораздо хуже. Наконец меняете звукозаписывающую на стандартную.

«Обязательно используете вот эту протирку, она задерживает взрезаемую стружку. После этого для лучшего качества говорите в рупор. Если источник звука будет неподалеку, запись так же произведется. Правда, качество будет уже гораздо хуже...»

Голос из рупора слышался с треском и шорохом, а когда говоривший отдалился, помехи стали даже преобладать над голосом. Но тем не менее даже в таком положении легко угадывался голос продавца, рекламирующего свой товар, как было различимо и каждое его слово.

– Выходит, весь вопрос в записывающей головке. Так отчего бы не продавать ее отдельно? – удивился Игорь.

– Попробуйте поставить ее на обычный патефон и записать звук, – пожал плечами парень, давая понять, что не все так просто.

Хм. Скорее всего, так оно и есть. Но разбираться в этом Бородин не собирался. В конце концов, ему нужно и то и другое. И еще штуки четыре пластинки с музыкой. Работа работой, но в доме ведь и впрямь хватает любителей. Даже не представляя вкусов прочих обитателей, он взял на свой. А там как-нибудь разберется.

Оплатил покупку и замер в растерянности. Многовато получается. Чемоданчик с патефоном, футляр с головкой и аксессуарами, бумажный пакет с пластинками и иглами. Но лавочник, видя затруднения клиента, только добродушно улыбнулся и подхватил пакет, указывая на выход. Игорь благодарно кивнул и вышел на улицу.

Его стальной конь стоял на велопарковке, рассчитанной на три велосипеда. Та же мастерская, что наладила изготовление двухколесного транспорта, варила и вот эти стойки, которые по сходной цене выкупались различными заведениями, от трактиров до музыкальной лавки.

Количество мест определялось степенью посещаемости. Здесь – на три единицы техники. У того же клуба – на два десятка. И что-то подсказывало Игорю, что это еще не предел. Велосипеды ладятся, народ постепенно раскошеляется и обзаводится городским транспортом. И в отличие от Земли здесь никакой речи о здоровье, просто необходимость и удобство.

Кстати, ни одного случая кражи пока не зафиксировано. На конька

Бородина косились многие. И с предложением продать подходили. Давали целых триста рублей. Но он только отмахивался. Вот подожди они три недели назад, когда они с Михайловой угодили в финансовое затруднение, тогда да, он бы расстался с велосипедом, почти не раздумывая. Сегодня эта потребность миновала.

Пока пристраивал свои покупки на багажнике и в корзине под рулем, обратил внимание на бригаду рабочих, занятых установкой просмоленных деревянных столбов. Мужики работали довольно споро и слаженно. Каждый выполнял свою функцию, отчего и производительность была на высоте.

Паровой трактор с буром сноровисто делал неглубокую скважину. Затем погрузчик опускал в нее столб, подхватываемый из кузова с помощью манипулятора. Дальше вступали в дело рабочие с лопатами, окончательно закрепляя его, засыпая гравий. Тем временем трактор успевал отъехать и пробурить другую скважину. После чего процедура повторялась.

Ничего так, быстро работают. За день успевают вкопать столбы на паре улиц. Насколько знал Игорь, эта техника в настоящий момент существовала в единственном экземпляре и настроена под конкретную задачу. Телеграфное сообщение между поселениями налажено. Теперь вот радиофикация и газовое освещение Невьянска и других поселений.

Ну а что такого? Проводное радио куда проще, не требует особых технологий и материалов, недоступных на данной ступени развития этого мира. А ведь землянам по большей части приходится встраиваться в здешние реалии, а не прогибать их под себя. Хотя да, удовольствие не из дешевых. Но зато и польза очевидна. Да и окупится все сторицей. Плату ведь будут брать как за подключение, так и абонентскую. Опять же сбыт для казенной мастерской, где налажено производство громкоговорителей.

Плата включает в себя подключение до четырех радиоточек плюс разводку по всему дому. Тут все от пожеланий владельцев зависит. Но что-то подсказывало Игорю, что народ не станет экономить средства князя. Если есть такая возможность, то разбросают проводку по всему дому. Ну кто в здравом уме откажется от дармовщины. Даже если комнат только две.

А вот Михайловой как предпринимателю, занятому общественно полезной деятельностью, никаких квот нет. Администрация заявила, что готова подвести радиоточки хоть в каждую комнату. Девушка, ясное дело, и не подумала отказываться. Еще чего не хватало. Радиовещание станет превосходным подспорьем в деле адаптации аборигенов.

Идею Игоря относительно передачи звуковых писем Алина Витальевна восприняла на ура. То есть постояла с минуту, что-то там

прикидывая в уме. Потом потребовала продемонстрировать возможности аппарата. Пришлось извести две иглы и одну болванку.

Но поблагодарила она его как-то сухо. А потом и вовсе без ведома Игоря оседлала его конька и покатила по улице, вздымая пыль. Н-да. С одной стороны, дождик не помешал бы. Тоже конец августа, называется. С другой – ну его к лешему. Им ведь послезавтра опять в дорогу. А их агрегат ни разу не «Урал».

Хм. Ну а почему бы не устроить для обитателей дома праздник. Маленький такой. Но хорошее настроение порой зависит от сущих мелочей. И уж точно никогда не будет лишним. Тем более что праздник может продолжиться и с его уходом.

Подхватив на руки чемоданчик с патефоном и четыре пластинки, Игорь вышел из кабинета Алины Витальевны. Записывающую головку и все прилагаемое к ней, разумеется, оставил на месте. Оно нужно для работы, вот пусть и находится на рабочем месте.

Прошел в гостиную, установил аппарат на столике, завел пружину, отвернул рупор, направив его на середину помещения, и опустил головку на вращающуюся пластинку. Для уха представителя двадцать первого века звук несколько необычный. Или, если быть более точным, непривычный. Но в нем все же присутствует свое очарование, веет некоей стариной. А еще...

Игорю отчего-то казалось, что вот эта музыка более живая, чем оцифрованная. Да, там звук чистый, никаких посторонних хрипов и вот этого дребезжания металлической мембраны, отражаемой от стенок металлического же рупора. Но в то же время цифра – она какая-то выхолощенная, что ли. Ну это как разница между мясом домашней курицы и покупной.

На звуки поющего патефона постепенно начали собираться все обитатели дома. От мала до велика. Дети, девушки, вдовы. И у всех на лицах искренняя заинтересованность.

– Это твой, дядя Игорь? – поинтересовалась вошедшая в гостиную Лена.

– Не совсем. Я его купил для работы. Но когда в нем не будет необходимости, он в полном вашем распоряжении.

– Ясно. Ну, тогда учи пользоваться, – с деловым видом потребовала девчушка.

Как и предполагал Бородин, она очень быстро заняла лидерство среди детей. С Ханой у них образовался эдакий вооруженный нейтралитет, и они больше не лезли в дела друг друга. Соплюшка пыталась было закрепить

победу и подкатить к Игорю, но вынуждена была отступить. Правда, без потерь для своего авторитета. Игорь на ухо пообещал ей надрать задницу крапивой, которая к середине лета стала невероятно злой. Этого оказалось вполне достаточно.

Обед прошел штатно. То есть никаких изысков в связи с появившейся в доме музыкой Игорю не перепало. Хотя, признаться, была надежда. Ну чего стоит сноровистой хозяйке приготовить тех же оладий? Да сущие пустяки.

Вместо этого пришлось осознать одну простую истину. Теперь им придется постоянно слушать разносящуюся по дому музыку. Ну и нужно будет прикупить запасных иголок. Вот хоть бери и убегай из дома.

Мысль не так уж и плоха. Тем более что выезд был запланирован заранее. Такое количество народу нужно чем-то кормить. И если есть вариант сократить продовольственные расходы, то не воспользоваться этим просто глупо.

Ровно в два часа возле дома остановилась окутавшаяся пылью «Антилопа». Как выяснилось, Артем, то есть Руль, любил читать, и «Золотой теленок» у него стоял в особом ряду. При таком раскладе грузовичок был просто обречен получить знаменитое имя «Антилопа гну». Команда предпочитала называть ее в усеченном варианте, против чего водитель совершенно не возражал.

Бородин и Волков вышли из дома, когда пыль еще не успела толком осесть. Игорь по обыкновению устроился рядом с водителем, Антон – на скамье с Гришей. После чего Руль, вдавив педаль акселератора, рванул с места. Хм. Ну, «рванул» – это не про паровик и уж точно не про эту тарантайку. Но покатили довольно резво.

– Руль, ты бы по городу тише ездил. Не то хозяйкам надоест просто так нас материть, за берданки начнут хвататься. А они тут в каждом доме.

– Да брось, Шаман, дальше бреха дело не пойдет, – жизнерадостно отмахнулся парень.

Но скорость все же снизил. Не иначе как припомнил свою жену и ее нелестные высказывания в адрес всяких придурочных лихачей. Вот и правильно. Незачем народ попусту злить.

Докатали до конца Озерной, на которой располагался дом Михайловой, приблизившись к самому озеру. На его южном берегу также был разбит небольшой скверик с беседками и имела лодочная станция. Место пользуется большой популярностью у влюбленных парочек. Наверняка Волк сейчас с тоской смотрит на лодки, рассекающие водную гладь. Они с Ханой очень даже здесь катались. Тут по берегам хватает

раскидистых ив, ветви которых, спускаясь к самой воде, способны укрыть от постороннего взора не одну лодку.

Дорога огибает восточный берег озера, затем выходит на левый берег Большой и тянется вдоль него до самой промзоны. Там выворачивает прямо на мост. От него тянется другая. Широкая и прямая, как струна.

Это главная улица района и основная транспортная артерия города. Она так и называется, Транспортная. К ней лепятся все имеющиеся на сегодняшний день предприятия Невьянска. В нее же вливаются улицы города. Потому что она огибает город с запада и юга, упираясь в реку южнее парка отдыха. Начинается же от старинного каменного моста, переброшенного через реку у острова, устроившемуся посередине потока Большой.

Вот к нему-то и свернул Руль, едва выскочив на Транспортную. На мосту имелся блокпост. Но останавливать их никто не стал, ни на этом берегу, ни на противоположном. Смысла нет. Вот на обратном пути – другое дело. Там помимо военного еще и санитарный пост. Память о прокатившейся некогда эпидемии у землян была крепка. Пусть и не злобствовались особо, но руку держали на пульсе.

Переправившись на другой берег, сразу же взяли направление на Рыбачий. Успеют еще покататься по степной целине. А пока есть возможность, нужно пользоваться дорогой. Тут и шансов поймать какую колдобину, раскурочив подвеску, куда меньше, и скорость значительно выше. Если же не повезет, им сегодня придется изрядно покататься.

Путь их лежал в Заповедник. Так называли треугольник, в основании которого на юге располагалась цепь болот. Они тянулись полосой шириной полтора десятка километров и длиной все семьдесят, а то и больше. Из них брала начало река Пограничная, ограничивающая треугольник с северо-востока. С запада границей являлся Правый рукав Большой. Вершиной же было слияние этих рек.

Заповедник использовался невяняцами как охотничьи угодья. И странное дело, охотники вроде как регулярно прореживали местную живность, и в то же время меньше ее не становилось. В особенности диких коров, основной добычи охотников. Кстати, одичавшие буренки превосходили своих земных товарок раза в полтора. Либо результат естественного отбора, либо они изначально были крупнее.

Биологи предполагали, что этот феномен связан с хорошей кормовой базой Заповедника. Эти места изобиловали древними полями, где до сих пор произрастали различные зерновые. Ясное дело, изрядно одичавшие. Но коров это ничуть не смущало. Как, впрочем, и косуль, оленей и диких

лошадей.

Последних если и бьют, то исключительно на колбасу. Есть в Невьянске мясной цех, выдающий качественную продукцию. Копченое мясо, солонина, тушенка, колбасы трех сортов, сосиски и сардельки – по одному. Пусть продукция разнообразием и не блещет, но и этого более чем достаточно. Разве что, все же нужно признать, натуральная продукция несколько пресновата. Представителям двадцать первого века не хватает разных усилителей вкуса.

До Рыбного добежали минут за пятнадцать. Не успели оглянуться, как вот уже и пограничная застава. Пара уточняющих вопросов о направлении движения, регистрация в журнале, и перед ними открытый простор Заповедника с практически ровной, как стол, степью. Ну не совсем ровной, все же есть и ручьи, и овраги, и балки с затяжными склонами. Но в целом да, равнина.

После заставы километра три еще ехали по полевой дороге, от которой то и дело ответвлялись проселки. Постепенно проселок начал истаивать, пока не превратился в едва различимую стежку. Вернее, рассыпался на несколько.

По весне и до начала августа трава еще выказывает свою силу, выпрямляясь за прошедшими колесами и копытами лошадей. Но сейчас, в конце августа, сил уже не осталось, потому и видны множественные следы, в основном от гужевого транспорта и лошадей.

За час они успели углубиться в Заповедник километров на десять. Видели пару семей косуль и даже пытались преследовать. Но не срослось. Слишком уж звери были далеко и успевали уйти в высокую траву или камыши. А там поди их найди. Проще покататься в поисках другой дичи.

– Стой.

Руль послушно нажал на тормоз, пшикнув пневматикой. Затем быстренько прикрутил вентиль подачи газа на горелки. Незачем зря расходовать газ и воду, а главное, попусту насиловать котел. Тут ведь нет большой емкости с кипящей водой. Парообразование происходит в одной медной трубке длиной несколько десятков метров. На входе вода, на выходе пар, и чем жарче пламя, тем выше производительность.

Стрекот насекомых, пение птиц, шорох травы. В полном безветрии его издают разбегающиеся ящерицы и грызуны. Легкий, но демонстрирующий напряжение посвист предохранительного клапана котла. А вот и выстрел. Еще. И еще.

Не многовато ли для охотников? Это насколько нужно быть косоруким, чтобы высадить с десятков пуль. А если не косорукий, так ведь всю набитую

гору мяса еще и разделать надо. Бог с ними, с хищниками, тут столько работы выходит, что упаришься.

Ага. А вот и «гатлинг». Нет. Это не охотники. Никакому охотнику этот гражданский пулемет не по карману. А в кредит его не купить. Просто не дадут на его приобретение. Потому как пулемет подразумевает под собой Дикие земли, а с кредитом за границу княжества ходу нет. Получается, команчи прижали либо мародеров, либо сталкеров.

– Шаман, вроде из-за того уреза, – послышался из кузова голос Волка.

– Похоже на то. Руль, правь к вершине, взглянем, что за тем увалом, – выпрыгивая из кабины, приказал Шаман и тут же взобрался в кузов.

Переодеваться в кабине неудобно. А там кто его знает, как оно все сложится, маскировка никогда не помешает. Волк все понял правильно и уже достал из чехла своего «лешего». Едва командир оказался в кузове, как «Антилопа» двинулась с места. Пришлось хвататься за спинку сиденья пулеметчиков, чтобы не улететь за борт.

Тряско. Но вполне терпимо, если не забывать придерживаться. Волку проще. Он успел накинуть поверх своей разгрузки куртку из сетки, увешанную лоскутками, и теперь прилаживал юбку.

Угу. У них теперь были разгрузки. Как оказалось, в невьянском ателье их очень даже шили. Причем нескольких видов. Или под индивидуальный заказ. Здесь как-то раньше не комбинировали карманы под магазины АН и берданок, как в случае с Волком. Ну и с трубчатыми магазинами БК, как у Шамана.

Все так. АН теперь был в ведении Волка, который по армии имел богатую практику в обращении с ним. Разве что пристреляли, израсходовав три патрона. И все. Оставшийся восемьдесят один – в магазинах. Оно получалось и носимого боекомплекта побольше, чем с берданкой. И скорострельность выше. И возможность автоматического огня, если сильно припечет.

Бородин в их паре выступал за снайпера, Волков – в качестве поддержки. При выдвижении дозором по лесу они вооружались БК и автоматом. Имея запасными стволами берданки. Сейчас ситуация несколько иная, а потому за основное оружие пойдут именно берданки. Расстояния слишком большие, и от БК толку немного. Разве если сойдутся накоротке. Ну и патроны к АН нужно поберечь.

У Бородина даже мысли не возникло пройти мимо. Нуждаются там в их помощи или могут разобраться и сами, не имеет значения. И разговоры о том, что в Диких землях каждый сам за себя, разговоры и есть. Потому что на деле это совершенно не так, и земляне почти всегда приходили друг

другу на помощь. Особенно когда имели для этого весомый аргумент.

Настоящим исключением являлись банды. Вот эти точно были сами за себя. Ну или случаи со смертельными обидами. Но при таких делах какие уж разговоры о помощи. Тут совершенно иное.

Руль остановил «Антилопу», не доезжая ровно столько, чтобы не выглядывать над урезом. Шаман и Волк тут же спрыгнули в траву, а Ворот повел стволом «гатлинга», примериваясь к сектору обстрела. Руль предпочел не переводить котел на подогрев, но зато приоткрыл предохранительный вентиль так, чтобы стравливался излишек вырабатываемого пара. Оно, конечно, перерасход, но зато звук куда тише, чем с клапаном, и давление в котле поддерживается высокое. Все же у дэвээса целая масса преимуществ.

Картина с вершины открывалась, как говорится, во всей красе. Примерно метрах в четырехстах около полусотни хорошо вооруженных команчей кружили над автопоездом из трактора, тандема и двух вагонов. Игорю даже бинокль не нужен был, чтобы определить, кого именно он сейчас наблюдает.

Похоже, на этот раз бригаду Квакина капитально зажали. Труба трактора исправно дымила, но тот отчего-то стоял как вкопанный. Вот из кабины выметнулся дымок винтовочного выстрела. То есть как минимум машинист или его помощник жив, а значит, может управлять трактором. Получается, все же подвела техника. Для паровиков – ничего удивительного.

Помнится, именно благодаря одной из множества мелких поломок Семен пришел на помощь Игорю. Просто решил подняться по балке, чтобы осмотреться. Как результат вмешался в драку Игоря, и далеко не факт, что тот не нуждался в его помощи.

Вообще-то наличие «гатлинга» является весомым аргументом в пользу его владельца. Но только не в данном конкретном случае. Если бы автопоезд сохранял движение или хотя бы дул мало-мальский ветер... Но трактор замер, и воздух неподвижен. А потому «гатлинг» давал короткую очередь, после чего был вынужден умолкать. Вокруг него тут же образовывалось плотное молочно-белое облако дыма, медленно поднимающегося вверх.

И команчи не могли этим не воспользоваться. Вот двое из них подскакали к вагонам и прямо с седел начали взбираться на крышу. Третий сунул в бойницу револьвер и несколько раз выстрелил вовнутрь. Четвертый проскакал мимо трактора и в упор выстрелил из винтовки в кабину. Оттуда выпал карабин. А значит, и владельцу досталось.

– Руль, бегом выезжай наверх! Ворот, готовься открыть огонь! – Выкрикивая команды, Шаман раскладывал сошки. – Волк, бей в тех, кто на вагоне! – приказал он парню, уже целившемуся из своего карабина.

Выстрел! Затвор. Выстрел! Затвор.

Шаман наконец изготовился к стрельбе. Команч замер на месте, целясь из берданки в оборачивающегося в его сторону пулеметчика. Вот только поделаться он уже ничего не успевает. Шаман выстрелил одновременно с команчем. Сначала опрокидывается на «гатлинг» пулеметчик, а следом сваливается с крыши и его убийца. Волк третьим выстрелом все же достал второго команча.

А затем над урезом остановилась «Антилопа», и Ворот загрохотал из своей шарманки, тут же окутав автомобиль облаком дыма. Непрозрачной молочной пелены не получилось, но и обзор был не слишком хорошим.

– Руль, только не гони. Пошел! – Несколько секунд хватило и чтобы оказаться в кузове, и отдать команду.

Они едва перевалились через борт, как «Антилопа», привычно вздохнув и выпустив облачко пара, начала движение. Замолчавший было «гатлинг», вырвавшись из облака дыма, вновь открыл огонь.

Шаман попытался воспользоваться открытым прицелом. Но, несмотря на то что тот был кольцевым и в него куда проще поймать цель, толку от этого никакого. Карабин мотает так, что нет возможности прицелиться и нормально навести оружие на противника. Да и сами команчи вовсе не стоят на месте. «Гатлинг» только патроны пережигает, без видимого эффекта.

– Прекратить огонь! Стреляем только с остановок! Руль, стой!

«Антилопа» пыхнула тормозами и вновь выпустила облачко пара, сбрасывая давление в машине. Шаман и Волк приникли к прицелам. Ворот также наводит свою артиллерию, но выжидает, пока отстреляются снайперы. Вот только, как выяснилось, ждал зря. Оба промахнулись.

Зато «гатлинг», прогрохотав десятком выстрелов, уронил в траву одного из команчей. Точнее, только лошадь. Но все же это результат. Всадник даже не упал на землю, ловко выскочив из седла. А еще пару мгновений спустя вскочил позади товарища. Лошадке под двойным грузом, конечно, пришлось нелегко, она даже присела на задние ноги, но справилась и сорвалась с места.

«Гатлинг» вновь ожил, поливая команчей горячим свинцом. Однако вскоре обзор заволкло дымом. И даже самый что ни на есть Зоркий Сокол ничегошеньки не рассмотрел бы. А значит, и стоять нет никакого смысла.

– Руль, вперед!

Снова вздох, и «Антилопа» покатила в сторону автопоезда, неуклонно сокращая дистанцию. Когда Шаман вновь хотел дать команду на короткую остановку, стало очевидно, что команчи решили ретироваться. Ну а коли так, то нечего и патроны пережигать. Они денег стоят. Причем немалых. И только что его группа успела расстрелять рублей на шесть. А сколько того боя-то было?

– Ну что, Семен, привет, что ли. Как видишь, на этот раз мы вытащили твою задницу из неприятностей, – не без удовольствия произнес Игорь, глядя на бригадира.

Пока они подъезжали, тот уже успел обежать поезд, и судя по его виду, обнаружил безрадостную картину. Да оно, в общем-то, и понятно. Найти желающих присоединиться к команде мародеров нетрудно. Хватает среди попутанцев тех, кому капитально сносит крышу и неизменно тянет на приключения. Но иметь рядом с собой проверенных людей дорогого стоит.

– Да вижу уж, что вытянули. Спасибо, – буркнул он в ответ.

– Ты тут определись, а мы пока займемся трофеями. Потом чем сможем, поможем.

– Давай, – махнув рукой, согласился бригадир.

– Руль, подъезжай к каждой лошади по очереди. И начинай с дальней, – запрыгивая в кузов, приказал Игорь.

Конина – это не говядина и не оленина, но если сдать в мясной, можно будет получать взамен готовой продукцией. Практиковалось здесь подобное. И даже было более предпочтительным, потому как с серебром расставаться все же ой как не хочется.

– Ты чего нос повесил, Ворот? – обратился Игорь к Григорию.

– В пулеметном гнезде Юрка был. А в кабине трактора – Валерка. Оба готовые. А был бы я на пулемете...

– Ты, парень, на себя больше, чем нужно, не взваливай. Будь на его месте ты, и так же ничего не смог бы поделывать. Потому как из-за дыма ни хрена там не было видно. И если есть в этом чья вина, то скорее уж Семена.

– Он-то тут каким боком? – удивился Ворот.

– А таким. Патроны на «гатлинге» местной выделки. Верно?

– Ну да. Из трофеев.

– Оно и видно. Мы используем с невянского завода. Если менять в лавке, то местные пойдут полтора к одному. Потому как княжеские из-за качественного пороха дымят поменьше. Для берданки разница невелика. А вот для «гатлинга» с его скорострельностью, как видишь, бывает критично.

В этот момент «Антилопа» остановилась, по обыкновению вздохнув и выпустив облачко пара. Немного качнулась на рессорах и наконец замерла возле туши убитой лошади.

– Все, парни, за дело. Сдергиваем седло, вспарываем брюхо, внутренности наружу. Оставляем только ливер и селезенку для ветконтроля. Грузим и переходим к следующей. Ворот, следи за обстановкой. Вопросы? Вопросов нет.

Пришлось помучиться и изгваздаться в крови, но ничего, управились довольно быстро. Четыре лошади, четыре седла. Нашлась винтовка-однозарядка. Все. Ни тел, ни другого оружия. Команчи унесли всех своих. Вполне понятно. Они ведь наверняка родня.

Когда вернулись к поезду, трактор уже был готов к движению. Как оказалось, причина поломки была в обрыве цепи рулевого привода. Обычная поломка, легко решаемая с помощью газосварки, без которой уважающие себя мародеры в Дикие земли не суются.

Из потерь – убиты помощник машиниста, молодой парнишка Валера и сменивший Гришку в пулеметном гнезде Юрий. Виктор схлопотал пулю в плечо. Вон он сверкает промокшей повязкой. Еще легко отделались. Ситуация у них была – не позавидуешь.

– Ну что, небось сейчас затребуешь «Атамана»? – с ироничной ухмылкой спросил Семен.

Да, товарищи погибли, и их откровенно жаль. Но что уж тут поделаешь. Смерть – она постоянно ходит рядом. В конце концов начинаешь относиться к ней как к неизбежной неприятности. Вот так. Даже не как к горю. А потому и сердце рвать незачем. Жизнь продолжается.

– А возвращать не хочется, – подначил его Игорь.

– Не хочется, – подтвердил бригадир. – Нам с ним подспорье хорошее. А тебе с твоим брачным агентством он и вовсе не нужен. Словом, даже не заикайся. Если так уж хочется, можем подраться.

– Готов биться насмерть за кусок железки? – удивился Шаман.

– А ты? – парировал Семен.

– Для меня вопрос не в «Атамане».

– Ну так и мне назад сдавать как-то не с руки.

– И что будем делать? – поведя взором вокруг с намеком на Дикие земли, спросил Шаман.

– Так я драться не горю. Это у тебя свербит. Но если готов к конструктивному диалогу... – Семен многозначительно посмотрел на собеседника.

– Худой мир всегда лучше доброй ссоры, – пожал плечами тот.

– Погоди. – Квакин скрылся в жилом вагончике, а затем появился с каким-то продолговатым матерчатым свертком, который протянул Игорю: – Держи. Ты это оценишь.

По очертаниям Бородин уже догадался, что внутри клинок. Признаться, ему нравились не только стреляющие, но и колюще-режущие образцы. Однако, каким бы он ни был любителем, ему ни разу не доводилось держать в руках ничего подобного. Самые обычные деревянные ножны в кожаном окладе. Ничем не примечательная, но удобная рукоять все с той же кожаной тесьмой. Клинок длиной сантиметров тридцать.

Вот только не простой. В глаза тут же бросился коленчатый узор кованого булата. Не того новодела, что были в продаже в их магазине и на которые Игорь даже не думал зариться. Этот разительно отличался от них, притягивая восхищенный взор.

Вот только в следующий момент вдруг пришло осознание, что оружие в слишком хорошем состоянии. Оно попросту не могло храниться ни под открытым небом, ни в земле. То есть Квакин со своими архаровцами лазил в какое-то закрытое помещение. Игорь даже невольно отшатнулся от Семена.

– Не кипишуй, – ухмыльнулся бригадир, поняв реакцию собеседника. – Все чисто. Мы пару недель назад нарвались на поле боя, а там, прикинь, дюжина бронзовых орудийных стволов. Ну, один, видать, взрывом отбросило. Пока откапывали, Витек ушел под землю. Оказалось, что на крыше старинного блиндажа копошимся. Чуть не обделались, ясное дело. Но с другой стороны – пять десятков стомиллиметровых снарядов в исключительном состоянии, два ящика патронов, десяток винтовок, три револьвера, четыре уставных сабельки и вот эта ляля.

– А на кой тащить снаряды? – не понял Игорь, немного успокоившийся, услышав о прошедшем сроке.

– В конце их войны на вооружение стали поступать снаряды с пироксилином. Вот эти как раз из таких. Редкость, но иногда попадаются. Да ты не делай стойку-то. Не я первый нахожу такие, и не ты первый думаешь об изготовлении пироксилинового пороха или гранат. Такая находка подлежит непременно сдаче в казну. Без вариантов. Если приныкать или сдать на сторону, тем же островитянам, можно и головы лишиться. Причем без разницы, гражданин ты или нет. В таких действиях усматривается умысел против княжества. А с этим тут шутить не принято. Хочешь – дерзай. Но без меня.

– Ну хотя бы платят-то за такие находки хорошо?
– За каждый снаряд – двадцать рублей. За бронзовый пушечный ствол – по рублю за килограмм.

– Это что за дикий перекося? – поразился Игорь.
– Тут рулит князь. Не нравится, вали на все четыре стороны. Тем более что всех головастых, а их сюда попадает не так чтобы и много, Истомин взял под плотный колпак. А значит, с твоим уходом особой беды не приключится.

– Понятно. Повезло вам.
– Это точно. Причем дважды. С нас поляна. Как вернемся, ждем в «Мародере». Проставимся честь по чести.

– Только патроны ты все же нам возместишь. Сотню невьянскими или полторы местными, – уточнил Игорь.

– Справедливо, – слегка разведя руками, согласился Квакин.
В Невьянск вернулись только с наступлением темноты. Причем пришлось ночевать за городом, на правом берегу Большой и подальше от моста. Так сказать, от греха.

Во-первых, медики должны были проверить на предмет болячек всех прибывших. Ни у кого и мысли не возникло скрывать тот факт, что оказались в группе риска. Если обман или укрывательство всплывет, то путь в княжество будет заказан на вечные времена. И это при условии, что никто по твоей вине ничего не подхватит. А то и на виселицу прогуляться можно.

Во-вторых, никто не собирался вот так запросто пускать в город груз почти в шестьдесят кило пироксилина. Кто знает, в каком состоянии эти снаряды. Пока саперы не обследуют, нечего о том и мечтать.

Вот и ночевали в чистом поле, надеясь, что с кониной ничего не случится. Иначе придется возвращаться в Заповедник. Вот уж чего не хотелось. Через сутки группе Бородина отправляться в очередную командировку, и лучше бы перед этим отдохнуть.

По счастью, наутро все прошло без сучка и задоринки. Медики после опроса и осмотра прибывших дали зеленый свет. Саперы убедились, что снаряды не представляют опасности, и также не стали чинить препятствий.

Игорь поспешил в мясной цех. За ночь они сняли с туш шкуры и обложили мясо травой, обильно смоченной водой. Но все же чем быстрее сбросят с рук скоропортящийся груз, тем лучше.

В итоге мясо они сохранили. Приемщик хотя и был дотошен, ничего предосудительного не нашел. Потом оговорили, чего и сколько Игорь может получить взамен сданных четырех туш. Ударил по рукам.

Выписали талоны для магазина при цехе. Часть Игорь передал парням, другую убрал, чтобы вручить Алине Витальевне.

Далее по плану была кожевенная мастерская. Не сказать, что лошадиные шкуры так уж ценились, но двадцать рублей они с этого дела все же поимели. Посещение шорника принесло еще восемьдесят рублей за седла.

Плюс десятка за берданку. Патроны, что стрясли с Квакина, Игорь предпочел обменять на невяньские. Незачем повторять чужие ошибки. Вот вроде бы мелочь, но в конкретной ситуации оказалась существенной помехой. Лучше не жадничать.

Доходы от трофеев поделили, как и было уговорено раньше. Две трети Игорю, треть бойцам. Нормальный расклад, ни у кого не вызвавший недовольства. Если бы это была просто охота, тогда да, все поровну. А так вышел бой, и в дело вступает договор о найме.

Условились о встрече в три часа дня в «Мародере», где должна была проставляться бригада Квакина. После чего разошлись по домам. Оно бы ну его, перед завтрашним-то выездом. Но не принять приглашение нельзя. Опять же, если без фанатизма, то и ничего страшного. А парни вроде бы подобрались вполне адекватные и с головой дружат.

Н-да. А вот дома Бородина и Волкова прием ждал несколько прохладный. Нет, поначалу-то Игорю показалось, что Алина Витальевна бегло и несколько воровато ощупала его взглядом на предмет лишних дырок и недостачи каких-нибудь конечностей. Новости в Невьянске разлетаются быстро, и о бое уже было известно. Но он вроде как в полном порядке. А потому...

– Отправили по воду, а они вернулись с дровами, – покачав головой, возмущенно произнесла Михайлова, встречая мужчин.

– Алина Витальевна, да не серчайте вы так, – жизнерадостно улыбнулся Игорь. – Мы там подстрелили четырех лошадей. Сдали в мясной цех. Вот талоны на мясные и колбасные изделия.

– Никакая колбаса не заменит свежего мяса. И вы обещали доставить именно его.

– Ну так уж вышло. Не отправляться же нам обратно.

– Нет. Это было бы глупо. Но факт остается фактом. В связи с нашим выездом нам придется нести дополнительные траты на закупку провизии. Впрочем... Хорошо все то, что хорошо кончается. С возвращением, Игорь Юрьевич. Антон Ильич.

Вот так сказала и удалилась с демонстративным недовольством. А что такого они сделали-то? Впрочем, долго пребывать в дурном настроении не

довелось. Стоило Михайловой перестать их терзать, как к Антону тут же подбежала Хана и стала ощупывать руками, лично желая убедиться, что с ним все в порядке.

Игоря же сразу обступила ребятня. Слухами Невьянск полнится, и им было жутко интересно, как у их кумира обстояли дела с команчами. Ясно, что те валились пачками! Это даже не обсуждается! Но хотелось знать детали. Чтобы, так сказать, блеснуть информацией из первых рук. Н-да. Один черт, переврут так, что правду от вымысла не отличишь. Но от осознания искренней радости ребятни у Игоря стало тепло на сердце.

Хм. Неужели ему померещилась та обеспокоенность, мелькнувшая в глазах Михайловой? Или это связано только с тем, что он является ее компаньоном? Очень может быть. Без него ее предприятие имеет все шансы загнуться. А ведь она приняла на свои плечи заботу о двенадцати детях, которых необходимо как-то содержать. Да. Скорее всего, корни ее обеспокоенности именно в этом. А что тут поделаешь. Сам дурак. Надо же отчебучить такое. Мало ли что без умысла. Ты поди объясни это обиженной девушке.

Глава 11

Настя – сталкер и просто красивая девушка

После обеда Игорь решил навестить Алину Витальевну в ее кабинете. Она безжалостно реквизиrowала у молодежи патефон и умыкнула на свое рабочее место. В конце концов, тот и покупался для работы. А ее оказалось на удивление много.

Вот Бородин и решил посмотреть насколько. И обнаружил тут целое паломничество из бывших клиенток Михайловой. Тихонько пристроившись в уголке, он наблюдал за тем, как идет запись. Признаться, уже после приобретения патефона Игорь сильно усомнился в том, что дело это будет столь уж простым.

Сунь в руки представителю двадцать первого века микрофон, и пусть он без подготовки запишет звуковое письмо. Ничего сложного? Да подавляющее большинство попросту растеряется. Что же тогда говорить о представителях общества, куда более отсталого в техническом плане?

Но Михайлова с легкостью разобралась с этой проблемой. Всего-то пришлось испортить четыре болванки. Она не просто записывала послание, а брала интервью. Ну или попросту вела беседу с женщинами, задавая наводящие вопросы и получая на них ответы. Причем вскоре женщины даже забывали о том, что идет запись. Правда, сбивались, когда Алина Витальевна была вынуждена переворачивать болванку, и их предстояло вновь разговорить.

Н-да. Игорь увидел в этом деле только потенциал рекламы. Михайлова же сразу рассмотрела, как можно извлекать двойную выгоду. Она оценила отправку пятиминутного звукового письма в один рубль. Десять минут, то есть две стороны пластинки, – в полтора. И, насколько понял Игорь, ни одна клиентка не ограничилась половиной болванки.

Вот что значит предпринимательская жилка. Недаром Михайлова и на Земле была при своем деле, причем довольно успешной бизнес-леди. Не то что он. Этот мир хоть и открывает новые возможности, но это относится скорее к упрощению или полному упразднению различных барьеров. Ни мозгов, ни предпринимательской жилки новая среда обитания не добавляет.

– Что-то хотели, Игорь Юрьевич?

– Алина Витальевна, я, признаться, теряюсь в догадках, чем вас

обидел и вызвал очередную волну холода. Но что бы я ни учудил, прошу у вас за это прощения.

Разумеется, он прекрасно понимал, что именно натворил. Пусть и невольно, без задней мысли, но выказал пренебрежение. Весьма серьезная обида для женщин, грозящая серьезной карой провинившемуся.

– И чем же вы меня обидели? – вздернула брови Михайлова.

– Понятия не имею. Честно. Но чувствую, что что-то не так. А как говорила героиня Натальи Гундаревой: «Ели женщина в чем-то не права, нужно попросить у нее прощения».

– И в чем, по-вашему, не права я? – Брови взлетели еще выше, хотя, казалось, это невозможно.

– Я не говорю, что вы не правы, – растерялся Игорь. – Как раз наоборот, подозреваю, что я вас нечаянно обидел или задел. А это просто цитата... Ну, как бы...

– Не напрягайтесь, Игорь Юрьевич. Я поняла, – мило улыбнувшись, остановила его девушка.

– Мир? – все же уточнил Игорь.

– Вообще-то войны и не было, – пожала плечами девушка. – Но если вам так угодно – мир. – И снова открытая и где-то победная улыбка.

Ага. Как же. Не было войны. Он, конечно, путается в словах и начинает нервничать в ее присутствии. Вот как только рассмотрел в ней кроме красивой стервы еще и женщину, так и началось. Но не идиот же он в самом-то деле, чтобы не понимать происходящее. Впрочем, разрешилось, и слава богу.

– Я что спросить-то хотел, Алина Витальевна, вам моя помощь не нужна?

– Если только прокатитесь в музыкальную лавку и прикупите еще иголок и хотя бы десяток болванок. А то, боюсь, на всех желающих не хватит.

– Сделаю, – с готовностью ответил Игорь.

– В остальном я и сама управлюсь. Отдыхайте.

– Договорились.

Прокатиться за покупками оказалось делом недолгим. А там и Антон напомнил, мол, не мешало бы навестить трактир «Мародер», где их вроде должна поджидать бригада Семена. Ага. Очень даже не мешало бы. Квакин наверняка уже разобрался с трофеями, получил за них плату и теперь оккупировал трактир, заливаясь по самые брови. И лучше бы посидеть с ними, пока не дошло до состояния «ты меня уважаешь?». Команде Бородина завтра предстоит дальний путь, и ясная голова край необходима.

Н-да. Когда Лапин впервые предложил Игорю посидеть в трактире, признаться, тот ожидал увидеть прокуренную забегаловку. Но был приятно удивлен, обнаружив весьма приличное заведение.

«Мародер» же полностью соответствовал изначальным представлениям Игоря. Довольно просторное помещение, прокуренное, пропитанное запахами кислятины, алкоголя и кухни. Откровенной грязи нет, но общее впечатление отталкивающее.

По центру три деревянных столба, удерживающих балки перекрытия. Все пространство заставлено дюжиной массивных столов, на шестерых человек каждый, с неподъемными лавками. Что не лишено смысла. Как выяснилось, драки тут явление вовсе не редкое.

Сталкеров и мародеров не так чтобы много. И в городе они вместе никогда не собираются, чтобы полностью заполнить это заведение. Поэтому в основе своей публика представлена местными. Теми, у кого жизнь не сложилась и с монетой в кошельке туго. Здесь же можно было найти недорогую закуску и такое же дешевое пойло.

Признаться, «Мародер» выбивался из образа Невьянска, уже успевшего сложиться в голове у Игоря. Натуральная наливайка, находиться в которой нет никакого желания. Оставалось только удивляться, какого ляда Квакин назначил сабантуй именно здесь. Помнится, Игорь сманил у него Григория, когда их бригада отдыхала в самом приличном заведении города. А тогда они обмывали успешный выход, принесший куда меньшую выгоду.

Обеденный зал буквально набит народом. И, как говорится, далеко не чистой публикой. Бомжей, само собой, не было, но присутствующие явно любили хорошенько приложиться к горькой. Табачный дым висит плотной пеленой, слышится непрекращающийся гомон.

Стол в дальнем углу практически свободен. Там сидит только одна девушка. Брюнетка, около тридцати, волосы забраны в конский хвост. Одета в камуфляж, но тот, похоже, местный, а не земной, и шит точно по фигуре. Потому как весьма выгодно ее подчеркивает. Впрочем, по факту ее видно лишь по пояс. Но если судить по тому, что можно рассмотреть, и по высокой аппетитной груди, то остальное просто обязано быть в полном порядке. Угу. Мимо такой детали Игорь пройти никак не мог.

Перед ней тарелка с закуской, блюдо с мясом, графин с прозрачной жидкостью – само собой, самогоном, и пять стопок с краяхами хлеба поверху. В довесок угрюмое выражение лица. Ясно. Если за двумя составленными вместе столами, ломящимися от закуски и выпивки, сидела шумная толпа празднующих, то тут справляли поминки.

– Игорь, Антон, подходите к нам, – поднявшись из-за стола, позвал

Семен.

Глаза блестят, краска прилила к щекам. Сразу видно, что уже успел принять на грудь, и кровь быстрее заструилась по жилам. Но далеко не пьян. Впрочем, еще напьется, вот никаких сомнений. Иначе к чему забираться в этот гадючник. Хм. Или Игорь чего-то не понимает. Вон та одинокая девушка так же не вяжется с этим заведением.

– Привет честной компании, – подойдя, поздоровался Бородин.

Волков синхронно его словам кивнул, присматриваясь к собравшимся. Но его сомнения разрешил Гриша, который уже был здесь. Он подозвал парня характерным жестом, догадываясь, что командир окажется в плену у бригадира.

– А где водила ваш? Артем, – поинтересовался Семен.

– Должен подойти, – пожал плечами Игорь.

– Ладно, семеро одного не ждут, – решительно рубанул хозяин застолья, указывая Бородину на лавку рядом с собой. – Друзья, мы сегодня выпиваем не просто так, а по поводу, – торжественно начал вещать он. – И повод этот для нашей бригады более чем радостный. Потому как не далее как вчера мы разминулись с костлявой. Но прежде... – Семен осекся, глянул на девушку в другом конце зала, встретился с ней взглядом: – Настя, прими наши соболезнования. Пусть Смычку и остальным земля будет пухом. Друзья, предлагаю почтить их память минутой молчания.

Все присутствующие, перешептываясь, поднялись, и вскоре в зале повисла тишина. Игорь сомневался в столь серьезном авторитете Семена среди присутствующих. Но если немного изменить исходные данные, то все становилось на свои места. Сегодня здесь угощал Квакин. Просто сомнительно, чтобы местная публика так уж заботилась о закуске, да и блюда вроде бы одинаковые. А как известно, кто платит, тот и заказывает музыку.

Девушка тоже поднялась, благодарно кивнув Квакину. Невысокая и да, стройная. Молодец, держит себя в форме. Или в мародерах особо жировать некогда? Очень может быть. Молча выпили. Сели. Закусили. Хм. Обстановка так себе, но и выпивка и закуска качественные.

А вот и припозднившийся Артем. Вошел в зал. Осмотрелся. Заметил подзывающих его Антона и Гришу. Кивнул в знак согласия, пошел в обход зала и вскоре присоединился к товарищам. Гриша на правах завсегдатая тут же наполнил вновь прибывшему стопку. Семен, наблюдая за этой картиной, удовлетворенно кивнул и вновь поднялся.

– Друзья, – заговорил он. – Невьянск – небольшой город, и история моего знакомства с Игорем ни для кого не секрет. Кто-то скажет, дело

житейское, кто-то станет подначивать к кровной вражде, и так чтобы юшка пузырями. И каждый будет по-своему прав. Но правда заключается в том, что вчера, когда нас прижали, Игорь и его парни не стали раздумывать, как им поступить, и считать команчей. Они просто полезли в драку и выдернули наши задницы из полного дерьма. Спасибо, Игорек, что помог и откликнулся на мое приглашение прийти сюда.

– Пользуйся, чего уж, – с добродушной ухмылкой ответил Бородин.

Вот странное дело, но злости к Квакину отчего-то не было и в помине. Наоборот, присутствовал какой-то интерес, как все обернет бригадир.

– А я воспользуюсь, – громко продолжил Семен. – Вот, это твой. Возвращаю с искренними извинениями. Был не прав.

С этими словами Квакин выложил на стол «Грозу» в фирменной кобуре и чехол с запасной обоймой. Игорь сразу же узнал и свой пистолет, и обвес. Обрадовался ли он этому? Конечно, обрадовался. Просто не стал этого выказывать. Разве что поблагодарил, слегка разведя руками, словно хотел сказать, мол, не ожидал. Хм. А он и не ожидал. Станный все же мужик этот Квакин.

– А «Атамана» слабо? – после того как выпили по второй, тихо поинтересовался Игорь.

– За «Атамана» я клинком отдался. Или, скажешь, не стоит того? – с хитринкой посмотрел Квакин.

– Отчего же, очень даже стоит. Он даже дороже стоит, – согласился Игорь. – Оттого я тебя и понять не могу. Ты этот клинок сдал бы рублей за двести, никак не меньше. А там купил бы у Спицына БК. Он выиграет у «Атамана» по всем статьям.

– Угу. Кроме цены на припас.

– Не вижу проблем. Ты получил бы карабин и сотню патронов. Поверь, это выгодно.

– Нет уж, это ты мне поверь, – никакой выгоды. Вот скажи, сколько раз ты использовал свой БК? Не на стрельбище, а в деле.

– Признаться, ни разу.

– А я тот «Атаман» пользую каждый раз. Уже сотни три выстрелов сделал.

– Так часто приходится стрелять?

– А ты как думал. Да ту же косулю или кабанчика завалить, чтобы в котел забросить. Чего на всю степь грохотать? А уж когда собачки подваливают, и вовсе весело. Они неподалеку и в самих пустошах большими стаями обитают. Словом, с БК этим разориться можно.

– Разориться, говоришь, – хмыкнул Игорь и потянулся к «Грозе».

– Не надо, – не удержался от ухмылки Семен. – Там только восемь патронов. После переделки пистолета мне достались две полные обоймы, три десятка, остальное ушло в счет оплаты. Ну и после пострелять пришлось. Хорошая машинка. Но с «Грозой» этой одно разорение.

Угу. В случае с Семеном деньги, похоже, критический момент. Судя по размаху гулянья, он из той категории людей, которые зарабатывают с риском для жизни, а потом шикуют, пока не останутся в одних портках. Но с другой стороны...

– Слушай, ты тогда оставил на мне чуть не на тысячу рублей, а мог передать князю абсолютно голым, и никто тебе слова не сказал бы. Да на те деньги ты мог напрочь стереть нарезы у «Грозы».

– Это да. Но вот такой я человек, что тут поделать, – неопределенно ответил мужик, в очередной раз поднимая стопку.

Н-да. Клиника. Дурдом на колесах. Вот поди пойми мотивацию этого человека. Да у него, похоже, правая рука не ведает, что делает левая. Идиотизм да и только. В конце концов Игорь решил бросить попытки разобраться в хитросплетениях души Квакина.

Лучше уж приглядит за своими парнями. Ага. Ну, вроде порядок. Общаются с народом, но на спиртное не налегают. Так, в меру, чтобы и приглашающую сторону уважить, и сильно не захмелеть. Семен, похоже, это прекрасно понимает. Но вскорости все же нужно будет свалить и увести парней. Пока народ не набрался окончательно. Потому что после этой черты уже никакие разумные доводы действовать не будут.

Входная дверь в очередной раз открылась, впуская в обеденный зал сразу шестерых мужчин. Одеты, как и положено мародерам, в камуфляж и «горки». Почему не сталкеры? Да потому что они принципиально не носят панамы или шляпы, предпочитая повязывать головы банданами. На этих же шляпы с широкими загнутыми полями.

Ну и еще одним косвенным подтверждением является то, что среди вошедших Игорь узнал спасенного им Окунева. А тот, насколько ему было известно, примкнул к бригаде мародеров под командой Развалова. Судя по всему, вот этот мужик лет сорока, с окладистой бородой, под два метра ростом, и есть тот самый бригадир.

– Салют честной компании, – возвестил Развалов. Потом окинул взором столы. – Что празднуем?

– Присоединяйся, Андрюха, – подал голос Семен с вальяжностью главы стола. – Я проставляюсь по случаю нашего счастливого расхода с костлявой.

– О как! Знатно. А что это, твой крестничек уже на тебя не дуется? –

выслушав шепот Окунева, поинтересовался бригадир, имея в виду Игоря.

– Так он наши задницы и выдернул из дерьма, – весело хохотнул Квакин.

– Чудны дела твои, Господи, – делано удивился Развалов.

– Это точно. Присоединяйся.

– Да что мы будем стеснять народ и сидеть друг у друга на головах, когда тут целый стол свободный. Здравствуй, Настенька. Как? Пустишь к себе? Говорят, Смычка не стало. Некому больше согреть твою постель.

– Слышь, Андрюха, – поднимаясь со своего места, тут же набылчился Семен.

Его бригада – Виктор, Николай и Егор – тут же последовала примеру своего старшего. Григорий, лучше разбиравшийся в местных раскладах, тоже поднялся. Антон и Артем поддерживали товарища. Игорь не без любопытства посмотрел на забияк, прикидывая, как можно половчее уложить этого шкафа. Уж больно вызывающе он себя повел. Опять же, девушка, ну или, если хотите, молодая женщина, вызывала у него куда больше симпатии.

– Что, Сема, руки чешутся? – с издевкой поинтересовался бригадир пришедших.

– Попридержал бы ты лошадей, Андрюха. Какая там меж тобой и Смычком пробежала кошка, то дело не мое. Но о мертвых либо хорошо, либо никак. А Настену...

– Спасибо, Семен, но за себя я и сама могу сказать.

Опа. А девочка-то без царя в голове. Уже поднялась на ноги и держит в руке... Х-ха! Таковую же, как у Игоря, ноль-вторую «Грозу». Совсем баба сбрендил от горя? За убийство на территории княжества – виселица. Нет, понятно, что есть самооборона. Но тут-то выйдет чистое убийство.

– Настена, ты ствол-то убери, – фыркнул Развалов. – Оно ведь как? Достал пистолет – стреляй. Нет жопы, так и не лапай. А вот так бестолково размахивать... – Бригадир сделал неопределенный жест рукой.

– А кто сказал, что у меня нет задницы?

– Боже упаси, она у тебя есть. Причем весьма аппетитная на вид. И я очень надеюсь, что и на ощупь.

– Сам себя обслужишь. Ур-род, – холодно и с явным пренебрежением ответила девушка.

– А вот это перебор, – покачав головой, сокрушенным тоном произнес мужчина.

Ни капли намека на испуг или опаску. Он был искренне уверен, что ему ничто не угрожает. Хотя по виду девушки Игорь не стал бы это

утверждать наверняка. Для себя он уже решил, что, как только мародеры сделают хоть шаг в сторону Насти, он начнет действовать. И первым под раздачу пойдет бригадир. Этого Игорь определил как самого опасного. Пока же просто наблюдал за происходящим.

– Серье-о-озно? – вложив в это слово всю желчь, на какую только была способна, проговорила девушка. – Стой где стоишь! Один шаг в мою сторону, и я стреляю! – А вот это уже угрожающе, потому как Развалов слегка подался вперед, явно намереваясь приблизиться к девушке.

– Да стреляй, мать твою.

Предпринять Игорь ничего не смог. Просто не успел. Потому что бригадир пришло еще не закончил первый шаг, как раздался выстрел. И сразу же второй. Третий. Игорь предпочел перекатиться через стол, сгребая с него снедь и выпивку. Кто знает, что там у этой бабы в голове.

Под грохот частых выстрелов Бородин оказался по другую сторону стола, судорожно соображая, сможет ли спастись от шальной пули. Если бы у девушки в руках был револьвер, то столешница прикрыла бы, а вот «Гроза»... Никогда не думал, что она так громко стреляет. Наверное, потому, что не приходилось палить в закрытом помещении.

Тишина. Запах сгоревшего пороха напрочь перебил остальные. Все посетители попрятались, где только возможно, в руках револьверы. Игорь вдруг обнаружил, что также сжимает «бульдог». Но никто не спешит открывать огонь. Все же простота местных законов и неотвратимость наказания сделали свое дело. Оружия на руках достаточно, дураки же по любому поводу хвататься за него прореживаются в Невьянске очень быстро.

На полу стонут и матерятся все шестеро из бригады Развалова. Правда, при этом они мало походят на раненых. Скорее уж на тех, кому прилетело весьма знатно, но не смертельно.

– Спокойно! Это был травмат! – выкрикнула девушка, задирая пистолет с замершим в крайнем заднем положении затвором.

Отщелкнула магазин. Вогнала в рукоять новый. Сбросила затвор с задержки. И со злорадной ухмылкой вновь навела на проходящих в себя мародеров.

– Ну как тебе, Андрюшенька, двести пятьдесят джоулей? Понравилось?

– Тебе конец, с-сука, – выдавил из себя мужик, поднимаясь на ноги.

– Не так быстро, ур-род. Теперь в стволе боевые, и лучше бы тебе не дергаться. Потому что можешь не сомневаться, я вышибу тебе мозги. И по новым законам максимум, что мне грозит, – это изгнание из Невьянска.

Ведь среди вас нет граждан княжества. – Еще и миленько так улыбается.

– Милиция! Всем оставаться на своих местах. Бросить оружие. Руки за голову!

Надо же. Только трое патрульных, а ведут себя так, словно их тут как минимум взвод. И это против почти шести десятков человек, многие из которых вооружены. Надо либо быть очень смелым, либо четко осознавать, что за твоей спиной сила. Хм. И то и другое в Невьянске имело место быть.

Разбирательство было недолгим. Старший патруля выслушал устные объяснения Семена и Игоря. После чего милиционеры разоружили девушку, бригаду Развалова и увели с собой в отделение. Все. Шоу закончилось. Можно было отдыхать дальше. Ну после того, как официанты навели относительный порядок.

Но долго Игорь засиживаться не стал. Еще полчаса, и, пожелав всем приятного отдыха, направился на выход. Не забыв при этом выдернуть из-за стола и свою команду.

Парни, может, и были уверены, что вовремя остановятся и не примут на грудь лишнего. Но водка – это дело такое, что грань, за которой нет удержу, рассмотреть очень трудно. А им с утра в дорогу.

Словом, к половине седьмого вечера Игорь и Антон вернулись домой, будучи всего лишь в легком подпитии. Если больше не усугублять, то к утру будут как стеклышки. Правда, Алина Витальевна решила в этом усомниться.

– Игорь Юрьевич, как же так-то? – встретила она их в гостиной под пение патефона.

Ага. Похоже, с работой Михайлова управилась, и теперь музыка снова в распоряжении детей. Нет, с этим определенно нужно что-то делать. Эдак ведь никаких нервов не хватит.

– Не переживайте, Алина Витальевна. Все будет нормально.

– К утру, возможно, и будет. Но вы не забыли, что сегодня в клубе танцы?

– Да я-то помню, – вздохнул Игорь.

– Что такое? Это все же может отразиться на завтрашнем выезде?

– Тут никаких проблем. Времени для сна будет более чем достаточно. Танцы закончатся в одиннадцать. Подъем в шесть тридцать, выезд в семь. Ничего особенного. Я о другом. Вам не кажется, что два человека на десяток подопечных – это все же перебор? А ведь уже через несколько дней их будет пятнадцать. И если следовать вашим замыслам, то в результате в доме постоянно будет проживать не меньше двух десятков женщин.

– Все правильно. Но вы слишком уж буквально относитесь к вашим

обязанностям. Игорь Юрьевич, это не дети, – начала пояснять Михайлова. – Не надо хватать и не пущать. Они взрослые женщины, и нужно просто присматривать, чтобы их никто не обидел. Присматривать, а не следить. К тому же пятерых из них будут сопровождать мужчины, а значит, и ответственность на себя примут они.

– Н-да. Насчет буквальности, наверное, вы все же правы. Признаться, с детьми куда проще.

– Подавляющее большинство взрослых не согласятся с вашим утверждением.

– Думаете?

– Уверена. С детьми-то как раз все куда сложнее, потому что они живут в своем собственном мире, о котором взрослые попросту успели позабыть.

– Ой ли?

– А разве нет? Ну вот судите сами. Сколько раз вам доводилось слышать от ваших сверстников или людей чуть постарше, что сегодняшние дети – это просто какое-то стихийное бедствие?

– Ну, насчет стихийного бедствия... Но в целом да... Частенько слышал.

– То есть когда они были детьми, то непременно слушались старших, не шалили, не били стекол, не курили по подворотням, не доставали скандальных теток только потому, что это весело. И еще много всевозможных «не». Вот прямо такие мягкие и пушистые.

– Кхм. Ну, про себя я такого точно сказать не могу.

– А я не про вас. Вы-то как раз понимаете детей и легко находите с ними общий язык, потому что помните о детском мире. Но многие попросту позабыли, что в свое время взрослые для них были людьми с другой планеты. Так что не говорите, будто с детьми проще, чем со взрослыми.

– Я понял, Алина Витальевна. Присматривать со стороны вполглаза и лишь на предмет опасности.

– Но только не забывайте простые истины. Женщина любит ушами. А еще нет женщин, не дающих слабины, есть мужчины, которые плохо просят. А нам дурная слава для наших девушек ой как нежелательна. Моя фамилия Михайлова, а не Болотина, – закончила она, буквально выплюнув фамилию владельца борделя.

Впрочем, Игорь на это уже не обратил внимания. Признаться, у него в груди екнуло, и по всему телу пробежал озноб. Ну вот как понимать ее слова, если не в качестве намека? Мол, чего ушами хлопаешь, когда надо

штурмовать. Ну что ж, пожалуй, таких остолопов, как он, и нужно подталкивать подобными толстыми намеками.

Игорь подался было к ней. Но Алина как-то уж слишком резво и в то же время естественно скользнула мимо него, направившись в сторону кухни, бросив через плечо:

– Переоденьтесь и примите душ. Ужин через полчаса. Без четверти восемь выдвигаемся в клуб.

Н-да. Ну и что это было? Играет с ним? Или она имела в виду только то, что сказала? То есть адресовала свои слова именно подопечным? Ну вот что ты будешь делать! А ведь он не новичок в обращении с женщинами.

Несколько секунд смотрел вслед компаньонке, потом все же решил воспользоваться ее советом. Оно и изгваздался, пока по столам скакал, и успел пропитаться запахами забегаховки. Весьма неприятными. Даром, что ли, Михайлова, разговаривая с ним, морщила носик. Хм. Но ведь разговаривала.

Собираясь на выход после ужина, решил было нацепить кобуру с «Грозой». Оно и привычно, и нравился ему этот пистолет. А уж изменивший свой статус с травматического на боевой – так и тем более. Но по здравом размышлении все же решил отказаться от этой затеи. Мало ли как оно там обернется, а у него всего восемь патронов. Уж лучше пока походит с «бульдогом». А после поездки обязательно навестит Спицына и решит вопрос с боеприпасами.

Тем более что благодарность Семена не ограничилась одним только столом. Помимо этого он передал Игорю чек на четыре сотни рублей. Не ему лично, ясное дело, а на всю команду. И отказываться Игорь не стал. Так что есть с чего разжиться боеприпасами к «Грозе». И вообще, тратить ему пока особо некуда, а потому и беды в дорогих боеприпасах он не видел. Опять же преимущества этого пистолета при умелом обращении наглядно продемонстрировала девушка Настя. А он им пользоваться умеет...

Н-да. И снова клуб. Признаться, Игорь и не помнил, когда в последний раз был на танцах. В смысле на Земле конечно же. Здесь-то он ходит на них, как на работу. Так сказать, выгуливает невест. И смех и грех. Ну да ладно, дело-то нужное. Он ведь не сутенер какой. Пусть и есть те, кто не видит разницы.

Все как всегда. Стоило девчатам появиться в клубе, как холостяки тут же активировались, зашевелились и начали хорохориться. Что вполне объяснимо. Михайлова вовсе не против того, чтобы девушки составили себе партию сами. Но произойти это должно не в обход кассы агентства.

Опять же, стоило клиентам Алины Витальевны осознать, что невесты

стали появляться с завидной регулярностью, как они тут же начали перебирать. Ну к чему спешить и хватать первую попавшуюся, когда можно обождать и взять в жены бабу попригожей. Другие старались выбрать себе пару в процессе общения.

Так что вопреки ожиданиям Бородина клиенты агентства вовсе не спешили обхаживать девиц. Чего не скажешь об остальных. Бог весть, может, они решили проскочить на халяву. За счет большой и светлой любви. Но только в планы Игоря и Алины благотворительность не входила.

Кстати, директор клуба – натуральная сволочь. Ему впору не брать плату с брачного агентства. Едва девушки начали регулярно посещать это заведение, как количество посетителей-мужчин резко увеличилось, а заодно выросла и выручка. По прикидкам Бородина, раза в полтора. Входные билеты, пиво, прохладительные напитки, мороженое – все это не бесплатно.

– Алина Витальевна, разрешите вас пригласить?

Н-да. Казалось бы, что тут такого сложного. Подошел и пригласил на танец. Ну не школьник же он, в самом-то деле. Ан нет. Пришлось делать над собой усилие и набираться смелости. Хм. А может, у него получается находить общий язык с детьми, потому что он так и не вырос?

– Игорь Юрьевич, смею вам напомнить, что мы здесь не на отдыхе.

– Ну, одно другого не исключает, – пожав плечами, возразил Бородин.

– Алиночка, привет! Как жизнь молодая? – вдруг послышался жизнерадостный голос.

Знакомый голос, между прочим. Возможно, Игорь и не запомнил бы его. Да только тот был связан с таким ярким воспоминанием, как перестрелка в трактире. Кстати, до сих пор ощущает легкий звон в ушах. Все же полтора десятка выстрелов в закрытом помещении чего-то да стоят.

– Здравствуй, Настя. Я слышала о твоем горе. Прими мои соболезнования.

– Спасибо, Алина.

– Ты как?

– Жива, как видишь. А ты, я слышала, процветаешь.

– Пока с уверенностью утверждать сложно. Скорее перебиваемся с хлеба на воду. Но с мертвой точки сдвинулось, и все говорит о том, что предприятие все же раскрутится.

– Рада за тебя. А ведь никто не верил. Молодец ты, Алина. Упертая. И вон какого кавалера отхватила. – Девушка мило улыбнулась Игорю, а тот в ответ хитро подмигнул.

– Игорь Юрьевич не кавалер, а мой компаньон, – тут же поправила

Михайлова.

– Даже так. Настя, – изобразив книксен, представилась девушка.

Между прочим, смотрелось очень даже мило, потому что она сменила армейский камуфляж на легкое платье чуть ниже колен. Оно преобразило ее самым радикальным образом, сделав еще краше. А уж эти длинные ресницы, которыми она хлопала в самых лучших традициях шестидесятых...

– Игорь, – в тон ей и с легким кивком, едва не щелкая каблуками, ответил Бородин.

– Позвольте пригласить вас на танец? – услышав, что заиграла новая композиция, предложила девушка.

– Кхм. Мне казалось, что это не белый танец, – с нескрываемой иронией одернула знакомую Алину.

– Ну и что. Игорь Юрьевич, неужели вы способны обидеть даму?

– Обижать девушек чревато, – в свою очередь протягивая ей руку в приглашающем жесте, ответил он.

Настя с наигранной чопорностью положила свою ладошку поверх его, и они ступили на танцплощадку. Секунда, и руки девушки оказались на его плечах, а ее высокая грудь уперлась ему чуть ниже солнышка. А что тут поделаешь, если она почти на голову ниже него.

Настя обладала стройной и крепко сбитой, спортивной фигурой. Густые черные волосы, овальное лицо с заостренным подбородком, тонкие губы, подведенные в меру яркой помадой. И большие карие глаза, которыми Настя стреляла просто мастерски.

– Признаться, я думал, что вы в каталажке, – произнес Игорь.

Ему срочно нужно было отвлечься от дум о прелестях девушки. Ну и приглушить чувства, вызванные упругим горячим телом, ощущаемым ладонями через тонкую ткань платья. Дело вовсе не в том, что он намеревался сохранять верность Алине. В конце концов, у них нет никаких обязательств друг перед другом, кроме сугубо деловых. Но не начинать же проявлять знаки внимания вот так, посреди танцплощадки.

– Ты, – поправила Настя. – Это Алина у нас сторонница официоза, я предпочитаю куда более простое общение.

– Ты – значит, ты. Так объяснишь?

– А что тут объяснять, – пожала плечами девушка. – Вразумление дебилов посредством травматического оружия не запрещено. Дорого. Но оно того стоит. Я хорошо владею оружием, занималась практической стрельбой. Мои действия расценили как самооборону. Так что просто штраф за стрельбу в неположенном месте. Ну и бригаде Развалова

выписали, за то что спровоцировали конфликт.

– Так «Гроза» у тебя с боевым стволом?

– Разумеется. Оно даже и лучше. Хотя бы на расстоянии десяти метров резинка летит точно туда, куда целишься. У меня всегда есть одна обойма с травматическими патронами. Двести пятьдесят джоулей вразумят кого угодно.

– А что ты там вещала насчет изгнания?

– Мужчины, – фыркнула Настя. – Ты хотя бы изредка интересуйся судебными разбирательствами и изменениями в местном законодательстве. Если в результате перестрелки и убийства не пострадали граждане княжества, а убийство не было преднамеренным и спланированным, убийцу просто вышвыривают за границу. При этом вручив в руки однозарядную берданку, десяток патронов и самый минимум для выживания. Все. Свободен как ветер. Застанут на территории княжества, грохнут без суда и следствия. Еще один лишний стимул, чтобы народ принимал гражданство.

– Ясно.

Вроде бы разговор ничуть не интимный. Но Настя вела себя вызывающе и агрессивно. Недвусмысленно прижималась к нему и даже терлась. Игорь уже подумывал о том, чтобы по-быстренькому соскочить вместе с ней из клуба и заняться чем-то куда более приятным, чем банальные танцы. А вот ей это ничуть не мешало вести деловой разговор.

– Я тут о тебе поспрашивала. По всему получается, что ты мне подходишь.

– Подхожу для чего?

– Когда нас прижали в пустоши, я провалилась в один подвал, где обнаружилась целая библиотека. Вот только я теперь одна, все наше снаряжение и транспорт остались в руках команчей, денег практически нет. Соваться же туда в одиночку – проще застрелиться. У тебя есть грузовик и команда. Предлагаю прокатиться. Все, что возьмем, – пополам.

– То есть нам достанется лишь половина, – ухмыльнулся Бородин.

– Игорек, не борзей, – откинувшись чуть назад и устремив на него игривый взгляд карих глаз, покачала она головой. – Наемники вообще получают только треть от добычи.

– Это внутри отряда. Ты же выступаешь в роли нанимателя. А тут уж разговор о цене вопроса.

– Ладно. В этом не права, – легко согласилась девушка. – Но как наниматель даю только половину. Хочешь – вперед, ищи эту библиотеку. Можешь выпытать у меня в постели. – Она вновь прижалась к нему,

опустив голову на плечо и обдав шею горячим дыханием. – Правда, толку от этой информации никакого. Я могу указать пальцем, и никак иначе.

– Что это сразу в постели? – ухмыльнулся Игорь.

– Ты не хочешь?

– Я? – искренне удивился Игорь, – Просто... Ну, я так понял, что тот покойный Смычок...

– Я любила его, – грустно улыбнулась девушка. – Но ты разве не слышал такую поговорку: «Вдов утешают в постели»? Да не заморачивайся.

– Не буду. А ты уверена, что нам нужна такая банальщина, как койка?

– Ч-черт. Игорек, мне это уже нравится. К тебе не спрашиваю, Алинка выцарапает мне глаза. Так что давай ко мне.

– Принимается. Я только поставлю в известность свою компаньонку.

– Не задерживайся, – напутствовала его Настя, отправляя в сторону Михайловой легким шлепком пониже спины.

Хм. Получилось как-то... Но, с другой стороны, пошло оно все к бениной маме. Он не монах. А столь фривольное поведение?.. Пускай Настя заботится о своей репутации. С него же не убудет. Н-да. Или все же убудет.

– Я гляжу, вы хорошо проводите время, – не без ехидства встретила его Алина Витальевна. – Смотрите, не успеете оглянуться, как Попова уже взгромоздится вам на шею и будет понукать.

– Ну, на мне не больно-то и поездишь, – возразил Игорь.

– Охотно верю. Если речь о голове. Но все меняется, когда дело касается младшего брата.

– Я вполне способен себя контролировать.

– Это радует. Значит, и работу не забросите.

– Вы это к чему, Алина Витальевна?

– А вы присмотритесь к Миране. – И снова ирония в каждой букве.

– А что с ней не так?

– Для начала то, что я ее не вижу.

– И в чем трагедия? Мы в Невьянске, не на Диких землях и даже не за пределами города. Здесь хулиганы и насильники вымирают очень быстро. Издержки простого, как лом, законодательства.

– Я переживаю не за ее жизнь, а за ее репутацию. Повторяю, моя фамилия не Болотина.

– Хорошо-хорошо. Я поищу ее, – заверил Игорь.

Отвернувшись, отыскал взглядом Настю, дал понять, что у него небольшой форс-мажор. Та кивнула и задвигалась в ритмичном танце, явно

с головой уйдя в свои мысли. Хм, и, похоже, были они безрадостными. Ну ничуть ее лицо не выражало сладостного ожидания волнительного свидания, обещающего бурю эмоций.

Мирана – вдова двадцати семи лет из Уланы. Так уж вышло, что сначала она схоронила мужа, погибшего от рук горцев. А потом в одну зиму от эпидемии умерли двое сыновей и дочь. Вдова доживала свой век в семье свекра, потому как в отчем доме ее никто не ждал. Лишний рот кормить родители не желали. Вот отдали замуж, а там пускай дорогие сваты сами разбираются, коли взяли девку к себе.

Пять лет жила приживалкой, пока на ее пути не повстречалась Михайлова. В смысле сваха-то уланская, конечно. Алина Витальевна уж после поговорила и с потенциальной невестой, и с родственниками, и соседней поспрашивала, как это могла делать только она. Игорь даже предполагал, что у нее имеется образование психолога. Если же нет, то, несомненно, присутствует талант.

Словом, Мирана была самой обыкновенной аборигенкой, мечтавшей лишь о большой крепкой семье и достатке в доме. Будь у нее какие поползновения в сторону блуда, вылезло бы однозначно. Но ничего подобного.

Игорь обошел зал. Поспрашивал девушек, их кавалеров и Волкова. Никто пропавшую не видел. Разве только пояснили, что она вроде как общалась с одним мужичком невысокого росточка и крепкого сложения. Кто такой, не знают. Попенял Антону на невнимательность. Проигнорировав тот факт, что сам же наслаждался обществом красавицы Насти.

Заглянул в бар. Пусто. То есть народу конечно же хватает. Но искомой особы нет. И что бы это значило? В свете открытий сегодняшнего дня относительно изнанки Невьянска начал волноваться. Оказывается, город не так уж и радушен, как могло показаться на первый взгляд. Просто чтобы иметь полную картину, иногда нужно сворачивать с главных улиц и пройти по подворотням.

Тут и свои не ходят строем, и новички продолжают вливаться тонкой струйкой. А народ среди попаданцев настолько же разный, как и на Земле. Так что мало ли. Кто-то не проникся местными реалиями или кому-то из старичков крышу сорвет. Бывало уж. И, между прочим, не обходилось без крови. Словом, вроде и живут невяняцы в городе без страха, но отметить дурное как невозможное все же не следует.

Выйдя на улицу, обошел прилегающий сквер, освещенный газовыми фонарями. Никого. Причем от слова «совсем». На высоком и широком

парадном крыльце стоят несколько человек, смолят папироски, но это и все. Вообще-то картина нетипичная. На лавочках всегда тусовалась молодежь. А тут никого.

Постояв с минуту в задумчивости, решил обойти вокруг клуба, начиная с дальнего угла. Здание по периметру тоже освещается газовыми фонарями. Полная иллюминация. Так что споткнуться Игорь не боялся. Но это не значит, что он вовсе ничего не опасался. Поэтому, прежде чем завернуть за угол, обошел его по широкой дуге и как бы невзначай провел рукой по «бульдогу», пристроившемуся на боку в оперативной кобуре.

За клубом сквера не было. Дорожка, отсыпанная все тем же крупнозернистым красным песком, проходящая по периметру здания. Декоративные кусты, за которыми стоит полоска деревьев шириной метров шесть. Дальше тротуар с газовыми фонарями. Есть они и на заднем фасаде клуба в количестве трех штук. Освещение так себе, но и не полный мрак.

Опа. Поправочка. Не три фонаря. Два. Только те, что по углам. По центру не горит. Экономят газ? Да на фига директору это надо? Древесный уголь с удовольствием принимают и на пороховой фабрике, и на металлургическом заводе. Деготь также сдается. Копейки, конечно. Но экономить газ попросту нет смысла.

Почувствовав неладное, рванул из кобуры револьвер. Звуки музыки сюда практически не доносятся. Зато Игорь явственно расслышал возню, приглушенную брань и слово «нет» на талосском. Картина насилия тут же предстала во всей красе. Жаль, фонарик не взял. Ну да и так управится.

Если бы они вели себя тихо, то, возможно, Игорь и не заметил бы их. Одежда на обоих темная, освещение скудное, зато тени, отбрасываемые деревьями и кустами, почти черные. Но заметил. Схватил мужика за загривок и одним резким движением сдернул с подмятой невысокой аборигенки.

Удачно так вышло. Ничего не ожидающий мужик влетел затылком в ствол дерева и стек на траву. На этот раз, пусть и на дурно, но все же освещенном участке, а потому оставался в поле зрения.

– Ты как, Мирана? С тобой все в порядке?

– Да, со мной все хорошо, – растерянно и как-то подавленно ответила женщина.

– Вот и ладушки.

Игорь тут же подошел к поверженному насильнику, чтобы избавить его от колющего и стреляющего. Здешний народ любит всякое смертоубийственное железо.

– Не убивай его! – едва Игорь склонился над бессознательным телом,

тут же выкрикнула женщина.

– И не подумаю, – успокоил ее он. – Сейчас вызову милицию, а там пускай его судят за насилие.

– За что?

– Ну он же тебя... – начал было и осекся Игорь. – Он тебя не насиловал, – наконец догадался спаситель.

И Мирана энергично замотала головой, словно говоря, что нет, не насиловал. Н-да. Вот ведь. Вроде нормальная баба. Ничего такого ранее замечено не было. И тут в первый же вечер, через каких-то два часа после начала танцев... Ведь раньше этого мужика рядом с ней он не замечал. Это он сегодня расслабился и дал взрослым женщинам полную волю. Крутись этот ухарь рядом в прошлый раз, Игорь его непременно срисовал бы.

Получается, он стал свидетелем и даже участником классической сцены: если женщина говорит «нет», то это еще ничего не значит. Ну и другая истина сработала. Та самая, про уши, о которой напомнила сегодня Алина Витальевна. Ну и что теперь делать?

Для начала проверил у мужика пульс. Вроде порядок. Потом все же обезоружил, так сказать, на всякий пожарный. А то мало ли что учудит. Нет, такой радости и даром не надо. Попутно отметил для себя, что портки мужика в полном порядке, то есть до дела у них все же не дошло. Вернее, они не успели.

Когда закончил привязывать мужичка к дереву его же ремнем, тот пришел в себя. Вначале никак не мог сообразить, что тут происходит. А потом начал дергаться. Да так энергично, что аж дерево затряслось. Не тонкое, между прочим, а в половину обхвата.

– Слышь, не дергайся, – посоветовал Игорь.

– Ты кто такой? А ну, развяжи. Да я тебя...

– Не грозись. Ничего ты не сделаешь. Пустое это все, – покачал головой Игорь. – Я отвечаю за безопасность этой барышни. А вот ты откуда нарисовался и кто вообще такой, это вопрос.

– Я гражданин Невьянска...

– Это не дает тебе права насиловать женщин.

– Чего делать?! Да ты что, с ума сошел?! Кто ее насиловал?! Сама пошла, целовалась тут, глазки закатывала, заигрывала, прижималась всеми выпуклостями.

Угу. Прижаться Миране было чем. Невысокая, в теле, но в то же время и не толстая, с весьма пышной грудью и широкими бедрами. Вот так просто мимо не пройдешь. Впрочем, как по Игорю, так все же на любителя.

– Я слышал другое. Иначе трогать не стал бы.

– Да какая баба говорит «да»? Они же все до последнего талдычат «нет», а сами вцепятся мертвой хваткой, и не вырвешься.

– Вот и не вырывайся. Посиди тут, пока я свою начальницу позову. Мирана, стой рядом. Попробуешь его развязать, с позором домой отправлю. Все. Я скоро.

Оно, конечно, какая Михайлова ему начальница. Но она лучше ориентируется в местных реалиях. Его дело – охрана и оборона, все остальное ее епархия. Вот пускай и разруливает. Не то он тут такое устроит, что, глядишь, еще и непоправимый вред авторитету агентства нанесет. А оно ему надо?

– И кто у нас тут? – полюбопытствовала Михайлова, подходя к дереву.

Мужчина невысокого роста и крепкого сложения уже стоял на ногах с заведенными за ствол руками. При этом имел суровое выражение лица, словно партизан на допросе. Хотя принято считать, что те по большей части молчали. Этот же распылялся и грозился всеми карами.

Игорь слушал этот спич, находясь в стороне. Нужно же было восстановить освещение. Незвестный поступил просто. Встал на цокоть, ухватившись за отлив окна, и перекрыл вентиль горелки. Бородин проделал все с точностью до наоборот. Благо спички у него всегда были с собой. Вроде и не курит, но с местным газовым освещением с огнем не расстается. Зажигалку бы, да они тут не водятся как класс.

– Я надеюсь, вы закончили? – когда мужчина наконец выговорился, спросила Алина Витальевна. – Тогда, если позволите, я попрошу вас вести себя потише. Не хотелось бы поднимать скандал.

– Скандал, – нарочито громко произнес мужчина. – Я вам устрою скандал! – а вот это едва не крича.

Игорю отчего-то шума не хотелось. Ну не любил он все эти взаимные обвинения и разборки. Поэтому без затей, но и не очень сильно ткнул пленника в солнышко. Так чтобы прикрутить малость громкость.

– Благодарю вас, Игорь Юрьевич. Уважаемый, я вижу, вас отличает как невероятное красноречие, способное вскружить голову первой попавшейся девушке, так и беспросветная тупость. Итак, объясню, что тут происходит. Игорь Юрьевич, справедливо полагая, что на нашу подопечную напали, заступился за нее. И вы должны быть благодарны за то, что он не стал вызывать милицию, что в тупости своей сейчас пытаетесь сделать вы сами.

– Ваш наемник без причины оглушил меня, разоружил, связал и еще только что ударил, – все же не поднимая голос, произнес мужчина. – Может, объясните, за что я должен быть ему благодарен?

– Не наемник, а компаньон. Согласитесь, большая разница. Это во-

первых. Во-вторых, появившись здесь милиция, и Игорь Юрьевич озвучил бы именно эту версию. Он ведь и впрямь подумал, что вы ее насилуете.

– А вот она сказала бы совершенно другое, – с издевкой кивнув в сторону Мираны, ответил мужчина и потребовал, вновь повысив голос: – Развяжите меня.

– Мирана полностью подтвердила бы версию Игоря Юрьевича. Не надо на меня так смотреть. Она сделала бы это из страха, но не перед нами, а за свою репутацию. Вы, конечно, сумели вскружить ей голову и увлечь в темный уголок. Но посмотрите на нее, вы видите хоть каплю сочувствия к вам? Нет. Она вообще о вас не думает. Ее волнует только ее собственная репутация. Вас она уже забыла. Так что попытка изнасилования со всеми вытекающими.

– Ты сдурела? – вновь дернулся мужчина. – Да за это и вздернуть могут.

– Могут, – совершенно спокойно согласилась девушка. – Но у нас-то такой цели нет. Я просто объясняю вам, что не в ваших интересах поднимать шум. Теперь, я надеюсь, вы все поняли? Итак, кто вы, где проживаете, чем занимаетесь? Кто может подтвердить вашу личность?

– Вершинин Василий Григорьевич, попал сюда в прошлом году, два месяца как дембельнулся, работаю слесарем в механических мастерских.

Н-да. Слышать от мужика хорошо за тридцать о том, что он два месяца как дембельнулся, было, мягко говоря, странно. Но таковы реалии этого мира и Невьянского княжества в частности. Каждый мужчина, принимающий гражданство, невзирая на возраст, должен был отслужить в армии ровно год. Кстати, женщины проходили двухмесячные курсы по обращению с оружием и курсы медицинских сестер.

– Игорь Юрьевич, развяжите его, пожалуйста, и верните все его имущество, – наконец попросила Михайлова.

Игорь восхищенно ухмыльнулся. Вот что за девушка! Только что была в роли расчетливой стервы, и вот уже мягкая и покладистая. И Бородина она именно попросила, а не приказала. Причем так, что никакого желания противиться ее просьбе.

– Итак, Василий Григорьевич, если вы не хотите, чтобы у данного происхождения были какие-либо негативные последствия, советую вам помалкивать об этом, – наблюдая за тем, как мужчина рассовывает по своим местам револьвер и пару ножей, ровным тоном произнесла Михайлова.

– А если у нас с Мираной любовь с первого взгляда?

– Никаких проблем. Завтра мы уезжаем в командировку и вернемся

через несколько дней. Вы можете встречаться с Мираной на территории пансиона, общаться, узнавать друг друга получше. Если посчитаете, что вы пара, то мы с вами отправимся в банк, где вы оформите брачный кредит. После того как деньги окажутся на моем счету, вы сможете официально оформить отношения.

– То есть это не бред? За ваших баб действительно нужно платить? Вы что, сутенеры?

– Со словесами поаккуратнее. Не то можно и пары-тройки зубов недосчитаться. А со стоматологами тут полная беда, – покачал головой Игорь.

– Не надо путать мое брачное агентство и пансион с борделем Болотина. Между нами нет ничего общего. Он связан с бандитами и выкупает у них похищенных женщин. Я привожу девушек в Невьянск на сугубо добровольной основе.

– Но все одно берете за них бабки. Причем немалые. Сколько там? Мне пели что-то про две сотни, – язвительно произнес мужик.

Ну надо же, сколько в нем наглости и желчи. Никак не унимается. Бородину даже пришлось перебороть желание разок приложиться к этому индивиду. Два раза. Лучше три. Жаль, пока нельзя.

– Правильно напели. Брачный кредит составляет две сотни рублей, – подтвердила Алина Витальевна.

– А если у нас все по любви? Тогда как быть? Вот воспылал я к ней любовью, и она не устояла. Сами все видели. Давайте сейчас без версии для ментов. А так. По чесноку.

– Да не вопрос, – легко согласилась Михайлова. – Любовь – вообще святое чувство и прийти может тогда, когда ее совсем не ждешь. Но тут ведь какое обстоятельство, меня зовут Алина Витальевна, а не мать Тереза. Я, конечно, занимаюсь благотворительностью, в частности воспитываю двенадцать сирот. Но создание новых семей – это моя работа. Я сваха, а не сводня и не мамка.

– И что, вот так встанешь на пути счастья своей подопечной?

– А вы уверены, что являетесь ее счастьем? – не без иронии поинтересовалась сваха.

– А вдруг.

– Так не вопрос. Завтра мы отбываем на ее родину. Отвезем ее обратно в отчий дом. А вы собирайтесь следом, за своей большой и чистой любовью.

– Алина Витальевна, вы уж простите, но я правда не понимаю, чего вы с ним рассусоливаете, – начал терять терпение Игорь. – Мужик, тебе

налево, нам направо. Откроешь рот о случившемся, получишь море неприятностей. Причем заметь – по закону. И, насколько я помню, у этого преступления срока давности не существует. Ты потом уточни, не ленись. Все. Пошел.

Вершинин окинул Бородин и Михайлову злым взглядом, сплюнул и, развернувшись, зашагал в сторону тротуара. Дошел до фонаря, оглянулся, что-то громко, но неразборчиво пробурчал, чертыхнулся и, сунув руки в карманы, решительно зашагал прочь от клуба.

– Игорь Юрьевич, напрасно вы так. А вдруг меж ними и впрямь пробежала искра? Просто далеко не все мужчины готовы по факту покупать себе жен. Как, впрочем, и далеко не все женщины готовы выйти замуж за толстосума.

– Ну, местные-то подобных предрассудков лишены, – с уверенностью возразил Игорь.

– А я вот не была бы столь категорична. Тут порой такие страсти полыхают, что Шекспир нервно курит в сторонке.

– Даже так?

– Уж поверьте.

– Верю, Алина Витальевна. Ладно, пойдемте, что ли. Дискотека скоро закончится. Да и Мирана стоит, ничегошеньки не понимает.

– Вы идите, Игорь Юрьевич. А мы с ней погуляем по скверу, поговорим. Я объясню ей суть дела. Тем более вас вроде бы ждут.

Сказала будто бы ровным, ничего не выражающим тоном. Но... Вот провалиться ему на этом самом месте, если она не испытывает к нему симпатии. Да только и он не мальчик, играть в какие-то там игры. Разберется сама? Вот и прекрасно. А его ждет Настя.

– Ты куда запропастился? – встретила его девушка, попыхивая тонкой папироской с ароматным табаком.

– Да так. Форс-мажор. Но теперь полностью свободен. Пошли?

– Ты подумай над моим предложением. Там реально поднять несколько тысяч. До места километров четыреста. Маршрут я помню. Дня за три добежим. Так что как раз успеем вернуться к следующему вашему рейсу за невестами.

– Я подумаю, – внимательно глядя в глаза девушке, заверил Игорь.

– Вот и подумай. А что до... Знаешь, Алинка – она со странностями, но я ей дорогу перебегать не стану. Да не злись ты. У самой облом. Знаешь, как говорят – уж лучше уж никак, чем вместе с кем попало.

– Надеюсь, я не кто попало? – угрюмо ухмыльнувшись, не удержался от вопроса Бородин.

– По всему выходит, Игорек, ты то, что надо. Но... не... судь-ба, –
раздельно и с явным разочарованием произнесла Настя.

Глава 12

Вопросы, вопросы, вопросы...

Пограничная застава у Лесного. Последний оплот княжества перед Дикими землями. Здесь они всегда делали остановку перед броском в неизвестность. Все именно так и есть. Каждый раз они покидали невьянскую территорию, понятия не имея, что их ждет уже через пару километров. Потому как именно на этом расстоянии пыльная полевая дорога терялась в складках местности, а до того контролировалась пограничниками.

Для этой цели на заставе имелась пушка. А еще вон в капонире у ворот стоит БТР. Местной конструкции, ясное дело. С паровым двигателем и на гусеничном ходу. В башне торчит ствол «дегтяря». Правда, необычного такого, с кожухом водяного охлаждения. На вид полный сюрреализм, но работает хорошо. Подобная система позволяет вести интенсивный огонь, засыпая противника ливнем пуль.

Руль привычно скovyрнул крышку с газогенератора, выгрузил из него уголек. На этом отрезке он всегда загружал топлива только на треть. Так, с небольшим запасом, лишь бы хватило до заставы. Где в любом случае предстояла полная загрузка. До промежуточной стоянки на хуторе Николаевском, разумеется, не хватит. Но зато место остановки для дозаправки можно будет подбирать самостоятельно, а не останавливаться по необходимости где придется.

– Руль, а ты не говорил с Тульским насчет увеличения объема генератора? – поинтересовался Игорь.

Алина направилась в типовой дощатый объект для отправления естественных надобностей. Ворот с Волком, перешучиваясь, черпают из колодца воду. Они специально здесь и остановились. Шаману же заняться нечем, вот и пристаёт с вопросами к водителю.

– А чего говорить, командир? – пожал тот плечами. – Денег-то все одно нет.

– Ну а в принципе? Возможно оно или конструкция не позволит?

– Я и так скажу, что возможно. Но это ведь дополнительные траты. Ты можешь себе это позволить?

Угу. Автомобиль – собственность Игоря, и никто в него вкладываться не будет. Разве что Руль обслуживает не за страх, а за совесть. Так что все

траты на обслуживание и амортизацию за счет Бородина. Он даже Алину Витальевну не привлекает. Лишнее это. Она и без того взвалила на себя заботу о двенадцати детях. Не хухры-мухры.

– Вопрос не в том, могу или нет. А в том, чтобы знать, что делать, когда деньги появятся. А до этого не так чтобы и далеко. Предприятие уже начинает приносить прибыль.

– Ну, за это не переживай. Идеи кое-какие есть, – заверил Руль. – Объем газогенератора реально увеличить в полтора раза, чтобы не носить уродскую морду. При этом запас газа увеличится чуть не вдвое. А еще устроить ключ зажигания, чтобы не бегать каждый раз вокруг «Антилопы» со спичками.

– Шутишь?

– Нет, – вновь пожал плечами парень, заканчивая выгребать уголек в деревянную бадейку.

Его потом солдатик снесет на местную кузню. Тут без нее никуда. И лошадей подковать, и какую железку починить. На заставе только слесарные работы, а вот в поселках так еще и токарные станки имеются.

– Все просто, – пояснил водитель. – Ставишь магнето, простейший конденсатор, несколько оборотов за ручку – и нажимаешь на кнопку. Искра, и газ загорается.

– Типа подрывной машинки, – понял Игорь.

– Именно, – подтвердил Руль.

– Привет, мужики.

Игорь резко обернулся на голос за спиной, непроизвольно накладывая руку на револьвер. Дело не в том, что он расслабился на заставе. Вот уж чего не собирался делать, так это подпускать кого бы то ни было со спины даже в Невьянске. Просто мужик как-то уж совсем тихо подошел.

Бородин окинул подошедшего внимательным взглядом. Камуфлированная панاما с распрявленными полями бросает тень на изборожденное морщинами лицо. Мужiku лет пятьдесят, ростом не выше метра шестидесяти пяти, широкие плечи, короткая шея, кривые ноги. Эдакий гном, ну или пень. Дубовый. Который корчевать устанешь.

– Спокойно, парень. Не надо нервничать, – выставил он перед собой руки в примирительном жесте.

При этом демонстративно не тянулся ни к капсюльному револьверу, расположившемуся на животе, ни к берданке, висящей на плече, ну и нож не лапал. Хм. А вот сам Игорь...

– Извините. Нервы, знаете ли.

– Нормально. Сам виноват. Ничего с собой поделать не могу. Кульков

я, Сергей. Живу в Лесном, но пробавляюсь только охотой. За шесть лет эта бесшумная походка в меня буквально въелась. Само так получается.

– Бородин Игорь. Превосходный навык, – представившись, похвалил Игорь.

– Ага. По жизни помогает хорошо. Вот и заставу постоянно мясом снабжаю. Им-то за службой охотиться некогда. И в лавку мясную поставляю. Наши поселковые все больше по дялямкам, лесопилкам да мебельным мастерским. Ну да я не о том хотел. Это вы, что ли, за невестами к аборигенам катаетесь?

– Мы. Но только брачное агентство в Невьянске, и вам лучше бы обращаться туда. Где-то через недельку, когда вернемся.

– Мне в этом нужды нет. Давно уж женат на местной и детками обзавелся. А вот тебе хотел сказать, что сегодня утром в Тещином языке я видел сутенера невянского, Веню.

Тещиным языком называли ту полосу леса, где Игорь раньше прятал свой АН. Ну и поручался с леопардом. К слову, недалеко от заставы. Всего-то километра три. Хотя с другой стороны – целых. Не трусливого десятка Болотин, если катается в такие места.

– Не одного видел, а с подручным и какими-то двумя мужиками, – продолжал пояснять охотник. – Морды их я не рассмотрел. Платки по самые глаза напялили. Ковбойцы, мать их. Шляпы с полями и длинные парусиновые плащи аборигенские. Но, думаю, что они из землян. Правда, если плащи скинут, опознать не смогу. Полагаю, для того так и обрядились.

– И зачем ты мне это рассказываешь?

– А затем. По всему выходит, что это бандиты, – со значением произнес охотник. – Веня – наш единственный официальный работорговец. Он у этих братков выкупает баб, а потом либо в бордель, долг отрабатывать, либо мужик какой выкупит себе в жены. Вот только женщин при бандитах не было. Значит, не на обмен он туда заявился, а за другой надобностью. Не смекаешь?

– Думаешь, Болотин решил конкурентов убрать и об этом сговорился с бандитами? А смысл? Тут такой перекося в сторону мужиков, что и ему, и нам работы на несколько лет хватит.

– Тут дело не в конкуренции, а в том, что Болотин – это гнойник. Но его предпочитают пока не трогать, потому как пользы от него больше, чем вреда, – вмешалась в разговор подошедшая Михайлова. – Но как только наше агентство заработает в полную силу, народ не станет мириться с таким дерьмом, как Вениамин. В лучшем случае он останется с борделем. Здравствуйте. Меня зовут Алина Витальевна, я, так сказать, местная

сваха, – наконец обратилась она к охотнику.

– Кхм. Сергей Федорович, – представился Кульков, явно не привыкший при общении использовать имя-отчество. – Охотник я.

– То есть, Алина Витальевна, вы полагаете, что Болотин мог нас заказать? – уточнил Игорь.

– Скорее всего, именно так и поступил. Вот только доказательств у нас никаких. Так что в милицию идти не с чем.

– Признаться, я и не собирался. Сергей, а что это ты вдруг решил нас предупредить? – вновь переключился на охотника Игорь.

– Тут километрах в десяти был небольшой хутор. Жена моя оттуда. Я ее чин по чину обхаживал и засватал. Так вот, пожгли его. Всю родню перебили. Двух сестер и невестку запродали Болотину. Благо я вовремя узнал и знакомцев своих подтянул. Обошлось без позора, и все сегодня замужем да с семьями. Но хутора и родни нет. Эти бандиты или другие, не суть важно. Жаль только, до Вени без криминала не добраться.

– Так а что же ты тогда на Диких землях?.. – многозначительно осекся Игорь.

– А я не Рэмбо, Игорек, чтобы против четверых. Да и против двоих. Болотин с Кирей, конечно, те еще подонки, но с оружием обращаться умеют. Да и бандиты сомнительно чтобы не имели практики. Вот обговорил с начальником заставы. Тот связался с Невьянском. Вскоре подкатят егеря, и мы прогуляемся по следам. Тебе же говорю, чтобы знал и был бдительнее.

– Спасибо. Учтем.

– Шаман, «Антилопа» готова, – доложил Руль.

– Ладно, бывай, Сергей. Спасибо за предупреждение. Ну что, дамы и господа, по коням.

– С вашего позволения, мадемуазель, – погрозив Игорю пальцем, уточнила Алина.

– Вот как скажете, – не стал спорить Бородин, почувствовав облегчение.

С вечера и перед выездом девушка не больно-то жаловала своего компаньона, будучи холодна и подчеркнуто официальна. Не иначе как причина крылась в поведении новой знакомой, Насти. Но, похоже, ледок подтаял и Бородин вновь вернул ее расположение. Хотя даже не представлял, чем это могло быть вызвано.

Покинув заставу, прямо на ходу стали держать совет, стоит ли обождать, пока егеря отработают информацию, или все же продолжить движение. Решили, что шараться от каждого куста – не очень хорошая

идея. К тому же до Николаевского дорога идет по открытой степи, огибая встречающиеся лесные массивы по широкой дуге. Разве что нужно быть повнимательнее.

Н-да. Насчет повнимательнее это они круто так решили. Ну сколько человек может находиться в напряжении? Уж не полтора часа, это точно. А именно столько им пришлось добираться до промежуточной остановки. Но зато дальше этих бандитов можно было не опасаться. Сомнительно, чтобы у них имелся паромобиль. Для лошади же это нормальный дневной переход. Они в любом случае остались далеко позади.

Но радоваться этому особо не стоило. Если раньше хотя бы треть пути проходила в относительной расслабленности, то теперь предстояло преодолеть несколько лесных массивов. И первый из них начинается километрах в семнадцати от Николаевского. А потом еще три, считай, подряд. Словом, поднапрячься им сегодня придется от души.

Пока Руль привычно обслуживал «Антилопу», а Ворот ему в этом помогал, Шаман с Волком оправились и облачились в лохматки. После чего нанесли на лицо краску. Раньше обрядиться не было смысла. И уж тем более размалевываться, словно индейцы. Местный аналог краски дарил несколько неприятные ощущения. Чем позже раскрасишься, тем комфортней будешь себя чувствовать...

«Антилопа» начала быстро терять скорость, тут же окутавшись клубами пыли. Та сейчас лежала на дороге толстым мягким ковром, а потому накрыла автомобиль и его пассажиров с головой. Не помогли даже повязанные на лица платки. Игорь не удержался и чихнул. Вторя ему, пискнула сидевшая сзади Михайлова. Из кузова послышался недовольный бубнеж Григория.

– Что, Ворот, пыльно? – жизнерадостно поинтересовался Игорь.

При этом он уже спрыгнул в траву и опустился на колено. Вскинул к глазам архаичный аборигенский бинокль и всмотрелся в зеленую стену леса примерно в сотне метров от них. Буром лезть в неизвестность – идея не из лучших. Осмотр с помощью оптики также не дает гарантий. Но хоть что-то.

Вслушиваться бесполезно. Звуков вокруг более чем достаточно, тут и птички, и насекомые. Но главное – это котел, с заунывным свистом стравливающий избыточное давление. Едва остановились, как Руль тут же прикрутил подачу газа на горелки до минимума, фактически переводя котел на подогрев. Но там ведь медная труба, а не емкость с водой, как у аборигенов, а потому выработка пара все одно не прекращается. Пусть и в куда меньшем объеме.

– А у Ворота аллергия, – не менее задорно выдал Волк, занявший позицию с другой стороны автомобиля.

– Вроде чисто. Руль, как обычно, держишься в полусотне метров позади нас. Ворот, смотри там. Рысь, ты карабин-то в руки возьми, не на прогулке, – начал раздавать приказы Игорь. – Все. Пошли.

Сам же выполняя свою команду, Игорь поднялся и легко побежал вперед, все время держа БК наготове. Берданка осталась в кабине в зажимах. Точно так же, как и карабин Волка. Незачем таскать на себе лишнюю тяжесть. Тем более что «Антилопа» с арсеналом и поддержкой в виде «гатлинга» будет держаться неподалеку.

В подлесок они скользнули друг за другом, слегка сместившись по фронту, чтобы не перекрывать сектор обстрела. Едва оказались под сенью деревьев, как тут же остановились. Сзади послышались вздох пневматики тормозов автомобиля и шипение стравливаемого пара. Все давно отработано. Как только передовой дозор скрывается за листвой, Руль останавливается и ждет сигнала. Мало ли какая напасть за деревьями.

Шаман с Волком замерли, вслушиваясь в лес и привыкая к его сумраку. Если пасмурная погода, то все в порядке. Но бывает и как сейчас – вовсю светит солнце, и перепад для глаз получается даже болезненным.

– Ты как, Волк? – скорее выдохнул, чем спросил Игорь, когда глаза полностью адаптировались.

– Порядок, – столь же тихо ответил парень.

– Сигнал Рулю.

– Понял.

Антон скользнул к краю зарослей и, не выходя на открытое место полностью, подал сигнал к началу движения. Буквально через несколько секунд послышались мерное и неторопливое чух-чух-чух и грохот подвески. Угу. Паромобиль – штука такая, скорость реакции у него куда медленнее, чем у двигателя внутреннего сгорания.

Кстати, Игорь интересовался, отчего не наладить их производство. Ведь они могут работать на том же газе или спирте. Ну ладно, последнее производить в промышленных объемах все же проблематично. Но отчего не использовать газ? Как оказалось, при всей кажущейся простоте ДВС был куда сложнее в изготовлении, чем паровик. Так что пустая затея. Лишнее это, и весь сказ.

Н-да. И вроде Игорь не стал бы с этим спорить. Взять их «Антилопу». Тарантайка какая-то, бричка с моторчиком, но никак не автомобиль. Однако их скоро начнут производить серийно. Причем в мастерской уже есть предварительные заказы. Вот и выходит: то, что на Земле может вызвать

только хохот или интерес в качестве какой диковинки, здесь считается вполне эффективным и пользуется спросом.

Шли уже привычным уступом. Шаман впереди, Волк сзади и чуть дальше от дороги. В идеале не помешало бы двигаться по обеим сторонам, но распылять силы в их ситуации – идея не из лучших. Опять же подлесок изрядно прорежен, а потому и видимость достаточно хорошая.

Конечно, маскировка бывает разной, и потенциальный противник способен преподнести сюрпризы. Но справедливости ради нужно заметить, что подстраховаться на все случаи жизни не получится, хоть на пупе извернись. И что теперь, сидеть на попе ровно? Вот и выходит, что риск – это неотъемлемая часть их работы.

До моста через речку, бегущую по дну большого оврага, добежали как-то уж совсем быстро. Не иначе как успели попривыкнуть. Н-да. Как бы это не сыграло в итоге с ними злую шутку. Хуже нет, когда вот такие выходы превращаются в привычную и скучную рутину. Потому как беда зачастую приходит тогда, когда ее совсем не ждешь.

Гулкий выстрел из берданки прозвучал, как раз когда Шаман и Волк уже перебрались на противоположную сторону моста. Оба тут же рассредоточились и поспешили занять позиции за деревьями, наведя оружие вправо от себя. Ворот также поспешил развернуть «гатлинг». Руль ударил по тормозам и дал задний ход, убираясь с открытого пространства за деревья противоположного берега.

Прошло пять секунд, но сколько Шаман ни всматривался в окружающий его лес, никак не мог определить, откуда именно был произведен выстрел. Хотя никаких сомнений относительно того, что стреляли с той стороны. Правда, горы, пусть и самое подножие, но звук здесь разносится по своим законам. До стрелка может быть и сто, и триста метров.

Вновь раздался одиночный выстрел берданки. И тут же овраг наполнился звуками плотной и какой-то суматошной перестрелки. Ну да хотя бы в стороне, и то радуется. А вот стволы, вплетающие свои голоса в общую какофонию, несколько настораживали.

Явственно различались короткие очереди автоматов, постепенно перешедшие в частые одиночные выстрелы. А вот и басовитый рокот «дегтярева», огрызающегося короткими и злыми очередями. Хлесткий выстрел трехлинейки. И все это под непрекращающийся хор берданок. Хм. И, похоже, винчестеров.

Никаких сомнений – кто-то зажал невяньских егерей. Иначе просто быть не могло. Патрулю тут взяться неоткуда. У горцев, конечно, могли

оказаться автоматы, вот только за все время безвозвратно потеряно не больше полутора десятков стволов. И ни одного пулемета. Сейчас же работало не меньше четырех единиц. Для аборигенов слишком много. Разведгруппа же как раз и состояла из шести человек.

– Что думаешь, Волк? – спросил Игорь.

– По мне, так вон за тем поворотом горцы зажали наших егерей. Должно быть, те им изрядно насолили. Иначе с чего бы аборигенам так наседать, – выдал свою версию парень.

– Вот и я так думаю. Жди здесь.

Шаман быстро перебежал открытое пространство по мосту и вскоре оказался рядом с «Антилопой». Однако надежды на то, что отсюда можно рассмотреть место схватки, не оправдались. Река делает слишком крутой поворот. А по всему видать, перестрелка завязана выше по течению. Будь открытое место, что-то рассмотреть еще получилось бы. Но деревья с начинающимся чуть поодаль подлеском напрочь перекрывали обзор.

Шаман всмотрелся в отвесные берега речки. Не слишком высоко, всего-то метра четыре. Но эти метры нужно еще преодолеть. То есть по факту реальная переправа только по мосту. А раз так...

– Руль, котел на подогрев и вместе с Рысью занимаете оборону у машины. Ты справа, Рысь слева. Ворот, держи мост и тот берег сколько сможешь, – наконец встретившись взглядом с Волком и подзывая его к себе, раздавал приказы Шаман.

– Игорь Юрьевич, мы не обязаны вмешиваться, – нервно сглотнув, дрожащим голосом произнесла девушка.

При этом она вцепилась в свой карабин так, что побелели костяшки. Вид хотя и испуганный, но решительный. Бородин ничуть в ней не сомневался. Была возможность убедиться, что медвежьей болезнью она не страдает.

– Во-первых, Шаман. Во-вторых, да, не обязаны. Но должны. Там наверняка зажали наших егерей, и пройти мимо, в то время как есть возможность им помочь, мы не можем. Волк, я первый, ты за мной. Дополнительные стволы с собой, – забрасывая свой карабин за спину, начал отдавать команды Шаман. – Огонь открываешь только в самом крайнем случае, и никак иначе. Первую скрипку играет БК. Чем позже нас обнаружат, тем больше возможность уравнивать шансы. Горцев наверняка много, если они сумели зажать егерей.

– Если это егеря, – вновь подала голос Михайлова.

– Они. Больше никому, – уверенно заявил Шаман. – Все, работаем.

Глупость? Возможно. Он не имеет права рисковать жизнью

Михайловой? Очень может быть. Но и уклониться тоже не может. Вот не представляет себе, как он это сделает, и все тут. Хотя, вероятно, в нем сейчас говорили бурлящий в крови адреналин и жажда действия. Столько лет готовиться и теперь, когда наконец понадобились эти самые оттачиваемые навыки, он вдруг пройдет мимо?

Ну и, наконец, горцев наверняка немного. Как и хуторяне, они жили родами. В самом ветвистом роде не больше трех десятков воинов. В поход же могло отправиться около половины. Ведь им нужно еще и защищать дом. Иное дело, когда речь шла о серьезных набегах, в которые объединялись несколько родов. Но это не мог быть такой набег.

Звуки перестрелки все ближе. Интенсивность упала до минимума. Автоматы огрызаются одиночными, хорошо как одним выстрелом на два. «Дегтябрь» время от времени посылает двойки, но не более. Похоже, имей пулеметчик возможность бить одиночными, то так и поступил бы. Но поди постреляй одиночными из этой дуры. Шаман как-то пытался на срочке из ПКМ. Бесполезно.

«Мосинка» бьет совсем уж редко. Интересно, насколько хорош у них снайпер? При нормальном стрелке группе достаточно только обеспечить ему огневую поддержку. А уж с остальным он и сам управится.

А это что? Дело дошло до револьверов? Шаман явственно расслышал два выстрела. Разве что, в отличие от обычных, более резкие. Наверняка бездымный порох, и уж такое оружие точно может быть только у егерей. У кого-то вышли патроны? В принципе все возможно. Даром, что ли, автоматы бьют одиночными.

Ага. Вот и первые клиенты. Сквозь листву метрах в пятидесяти видны двое, ведущие огонь куда-то вниз и вправо. На противоположной стороне потока еще трое. Дальше с обоих берегов реки слышатся еще выстрелы, и по узкому пространству русла, лишенному деревьев, несет слабую поволоку порохового дыма. А значит, нападающих куда больше. По прикидкам Шамана, около дюжины.

Никаких сомнений – горцы. Их длиннополые кафтаны и мохнатые шапки легко различимы. Получается, зажали невянцев в русле реки и сейчас методично их уничтожают. Более совершенное оружие землян в этой ситуации не играет ровным счетом никакой роли. Теперь все решает точность стрельбы, выдержка и выгодность позиции. Все это у аборигенов имеется с избытком.

Шаман глянул на Волка и дал понять, что работает сам. Напарник вступает в дело в самом крайнем случае. Тот быстро кивнул. Слишком быстро. Нервничает. Ничего. Нервы – это не страх. Он и сам сейчас

напряжен как струна. Вот только о том, чтобы отвернуть, не может быть и речи.

Шаман мысленно помолился, хотя никогда не был особенно верующим. Отчего-то вспомнил, что так ни разу и не сподобился сходить в невянский храм. А церкви, кстати, есть в каждом поселке. Засланцы вообще только из православных. Даже священники встречаются. Интересно, это для того, чтобы между ними не возникло разногласий на религиозной почве? Угу. Вовремя. Подумать же больше не о чем.

Вскинул к плечу приклад БК, поймал взглядом маленькое отверстие диоптрики и прицелился в первого горца. В качестве цели он выбрал не ближнего, а самого дальнего противника, на противоположном берегу реки. Им нужно выбить как можно больше врагов, а потому начинать следует именно с дальних.

Совместил два кружочка на папаше горца. Выбрал слабинку спускового крючка и плавно нажал на спуск. БК привычно толкнул в плечо, а вот выстрела Шаман и сам не услышал. Возможно, из-за пульсирующей в висках крови или из-за непрекращающейся перестрелки. Но зато он был абсолютно уверен, что попал в цель.

Шапка улетела за спину горца, сам же он уронил голову на камень, за которым залег, и остался недвижим. Минус один. Без вариантов. Даже если ранен, то однозначно не боец. Прилетело там знатно. Шаман передернул рычаг. Затвор сыто и едва различимо клацнул.

Ага. Ближний горец что-то заподозрил и обернулся в направлении Шамана и Волка, нервно шаря берданкой по кустам. Сомнительно, чтобы он мог что-то услышать. Так не бывает. Игорь сам едва различал как хлопок выстрела, так и работу затвора. Получается, заметил гибель товарища, а скорее все же родственника, и сделал правильный вывод. Вот только рассмотреть ничего не может.

Шаман перевел прицел на него. Хлоп-п! Парень, а горцу было едва за двадцать, изогнулся дугой, засучил ногами и завыл на одной протяжной ноте. И столько в этом вое было боли и тоски, что Бородин не выдержал и пошел на поводу у чувств. Вместо того чтобы подстрелить соседа мальчишки, он, резко передернув затвор, вогнал в раненого еще одну пулю, окончательно его упокоив.

Напарник убитого все же засек стрелка и, откатившись от края обрыва, наскоро прицелился и выстрелил из винчестера. Шаман все еще надеялся решить вопрос по-тихому, а потому успел бросить Волку короткое «нет». Одновременно с этим он послал пулю в горца.

Однако тот вовсе не собирался изображать из себя мишень и

перекатом ушел в сторону. Пуля громко щелкнула о камень, взбив облачко каменной крошки и пыли. Уходя за укрытие, горец выкрикнул предупреждение о противнике сзади. Передернул рычаг своего винчестера и вновь выстрелил в Шамана. Пуля с тупым стуком ударила в ствол дерева чуть выше головы.

Следующая пуля Бородина также ушла в белый свет, как в копейку. Зато прилетел привет с той стороны. Двое горцев, находившихся на противоположном берегу, несмотря на лохматку, все же засекли стрелка.

Скорее всего, при быстрой стрельбе Шаман выдал себя излишне резким движением. Есть у рычажного карабина существенный недостаток. Он совершенно не годится для перезарядки в положении лежа. И требует слишком уж большой амплитуды движения.

Одиночный выстрел автомата, находящегося не за каменным срезом, а рядом, прозвучал настолько неожиданно и резко, что Игорь даже вздрогнул. Волк вогнал пулю точно в тело верткого горца. Тот коротко вскрикнул и выронил винчестер, который с дробным стуком упал вниз.

Игорь взял на прицел противника на противоположном берегу и вновь выстрелил. Получилось слишком поспешно. Можно сказать, навскидку. Но весьма удачно. Горец не успел укрыться за камнем, схватился за плечо и, оглашая окрестности болезненным воплем, скрылся из виду.

И тут же послышались торопливые шаги справа. Вот когда Игорь пожалел о том, что отказался от идеи обзавестись гранатами с дымным порохом. Да, слабые, да, от них больше дыма, чем осколков, а о фугасности и говорить нечего. Но вот сейчас, для встречи пока еще невидимого противника, им не помешали бы даже такие эрзац-гранаты. Единственное, что им оставалось, – это замереть.

Первый горец появился буквально в полутора десятках шагов, одновременно с выстрелом слева и тупо ударившей в ствол дерева пулей. Противник, оставшийся на том берегу, не собирался отсиживаться. Крупная пуля выбила из коры труху, сыпанувшую в глаза Игорю. Ну и напугала, чего уж там. Поэтому его выстрел ушел в молоко.

И тут же часто простучал АН Волка. Резкий вскрик, и горец пропал. Из-за кустов донеслись яростные крики еще нескольких человек. В ответ Волк вслепую отстучал чуть не весь магазин, посылая пули веером. Ни о каком прицеле не могло быть и речи. Он просто поливал пулями пространство перед собой. А и то, видимость не дальше своего носа. Вот так выскочат, и ничего не успеешь предпринять.

Воспользовавшись паузой, Игорь попытался достать горца на той стороне. Укрывается грамотно. Но недостаточно. Вон она, шапка. Поймал в

совмещенные колечки. Потянул спуск. Мохнатый головной убор улетел назад, а в том месте тут же, словно поплавок, возникла бритая голова. Не иначе как сорвало шапку, и горец испугался.

Пока Шаман передергивал скобу, Волк успел выстрелить трижды. У камня взметнулись два фонтанчика земли. Последняя пуля ударила в камень, выбив облачко каменной крошки. А ничего так стреляет напарник. Очень даже метко. Плевать, что не попал. Будь перед ним грудная мишень, поразил бы однозначно. И это, считай, навскидку.

И снова треск подлеска справа. Волк достучал в ту сторону остатки магазина. Пока он перезаряжался, Игорь вогнал в появившегося горца одну за другой две пули. Тот переломился, схватившись за живот, немного повернулся и сунулся головой в куст справа от себя.

Шаман рванул из кобуры револьвер и поспешно разрядил его в направлении противника. Все же в открытом бою у шумного оружия есть свои преимущества. Вновь встревоженные голоса. И тут опять затакал АН Волка.

И снова выстрел с той стороны. Пуля вжикнула совсем близко от Игоря. Вот же паразит. Они в «леших», к тому же горячка боя, а этот бьет настолько же точно, насколько и хладнокровно. Пусть и испугался, когда пуля сорвала с головы шапку.

Шаман переломил револьвер, сыпанув вправо от себя стреляные гильзы. Подхватил скорозарядник и вогнал в барабан очередные шесть патронов. Потом быстро перезарядил БК. Дернул скобу. Готов. Волк, похоже, высадил половину второго магазина. Расточитель! Но, с другой стороны, в такой переделке...

И тут загрохотал «гатлинг». У Игоря от этого звука тоскливо сжалось сердце. Пока он тут вошкается, на оставшихся у «Антилопы» напали горцы. Но когда он уже был готов рвануть к товарищам, ему пришлось срочно валиться на землю, костеря Ворота с его инициативой.

Над их головами и неподалеку от них с жутким «вжью-у» пролетело несколько пуль. Свинец частью сбивал ветки, частью только царапал деревья, сыпля трухой коры, частью с тупым стуком входил в древесину. И даже притом, что «Антилопа» стояла достаточно далеко и между ними хватало деревьев, немалое число гостинцев долетело и до них.

Лента на две сотни патронов израсходовалась секунд за сорок, не больше. Но этой непрерывной очереди, выпущенной вслепую, оказалось более чем достаточно, чтобы подвигнуть горцев к правильному решению. Игорь отчетливо уловил встревоженные крики, в которых не осталось ничего от воинственности. А вскоре и вовсе наступила тишина.

Вооружившись биноклем, Игорь проверил, как обстоят дела на противоположном берегу. Один лежит недвижимый. То ли убит. То ли контужен. Не понять. Раненого, как и того везунчика со сбитой шапкой, не видно. Вообще никакого движения. На этой стороне трое убиты. Вон они лежат. Один, скорее всего, ранен и ушел. Или унесли. В любом случае нужно разбираться.

– Волк, снаряди магазин до полного.

– Понял.

Парень ловко отщелкал из неполного магазина десяток патронов и вынул их в последний. Да так сноровисто. И ведь на поприще боевой подготовки ни разу не блистал. Сразу видно, в княжеской армии гоняют качественно.

– Готов, – изготовив оружие к бою, доложил Волк.

– Пристегни приклад к револьверу.

Угу. Переделывая револьверы под самовзвод, Бородин и Спицын подумали над прикладом к револьверу. Ну коль скоро «смит-вессон» сопоставим с мини-карабином, так отчего бы не улучшить показатели стрельбы. Тем более что там того приклада – гнутая проволока из хорошей стали, которую удобно носить на петлях кобуры. И веса нет, и не мешает, и удобство.

Пошли, как всегда, уступом. Шаман с БК впереди, Волк в качестве прикрытия и поддержки. Шагов через пятьдесят на стволе дерева обнаружили след крови. Потом капли на листе подлеска. Он тут густой до безобразия, так что приходится красться с максимальной осторожностью. Впрочем, это оказалось излишним. Как видно, горцы решили, что прибыла кавалерия, и предпочли ретироваться.

Направились к месту, на котором было сосредоточено внимание оппонентов. Двигались куда как более осторожно. Кто знает, вдруг разнервничаются и откроют огонь. Опять же, Игоря только сейчас посетила мысль относительно того, что это могли быть те самые загадочные подручные кукловодов. Поэтому ни заговаривать, ни окликать их он не собирался.

Медленно, с максимальной осторожностью и прикрываясь корнями дерева, Бородин приблизился к краю обрывистого берега. Вряд ли он обнаружил бы неизвестных быстро, если бы не двое гражданских в земной одежде, лежавших совершенно открыто, в мелком потоке речушки. Неизвестные также использовали маскировочные костюмы. Причем далеко не те самоделки, которые были у них с Волком.

И что бы это значило? Неужели они напали на группу подручных

кукловодов? Весело. И что теперь делать? Валить? Шаман в этом не видел ничего невозможного. Его БК плюс косорукость их снайпера. А иначе чего это горцы так веселились и куражились?

Хм. А ведь это могут быть и свои. Котов говорил, что им удалось накрыть две группы, которые были экипированы по самое не балуй. Могут быть егеря в трофейной снаряге? Да легко.

– Эй! Кто там записался к нам в помощники?! Отзовись! – вдруг послышалось от реки.

– А вы кто такие? – выкрикнул в ответ Игорь, предварительно убравшись с возможной линии огня.

– Мы егеря из Невьянска.

– Кто старший?

– Не борзей. Просто появись и объявись. Не то будем действовать, как при столкновении с противником.

– Егерь... Если ты егерь, конечно. Ты не в том положении, чтобы ставить условия.

– Нормальное положение. Может быть, даже получше, чем было до этого. А мы и тогда не ссались.

– Шаман, ты? – вдруг раздался другой голос.

Хм. Знакомый голос. Ну очень знакомый.

– Змей?

– Я, – бодро ответил парень. – Не пальни сдуру. Я встаю.

Игорь вновь медленно приблизился к своему наблюдательному пункту. Вооружился биноклем и сквозь свисающие корни посмотрел на поднявшегося парня. Тот не просто выпрямился, но еще и сбросил с головы лохматый капюшон. Лицо в камуфляжной краске. Но точно, был этот парень в его группе по рукопашке.

– Ну что, признал? – опять выкрикнул Змей.

– Признал, – поднимаясь и направляясь к ним, ответил Игорь. – Веревки есть?

– Конечно, есть, – ответил первый мужик, как видно, командир группы.

– Давайте конец. Будем вас вынимать, пока горцы не вернулись. Кстати, я гляжу, на том склоне вроде как можно подняться наверх.

– Ну? – не понял намек старший.

– Да просто мы там одного горца подстрелили, от вас метрах в ста. Трофеи бы с него снять. И еще примерно там же в речке должен валяться винчестер. Это другой наш крестник выронил.

– А самим? – недовольно бросил старший.

– Можем и сами, – принимая брошенный конец веревки, ответил Игорь. – Только время потеряем. А тут лучше бы не задерживаться.

– Справедливо. Змей!

– Сделаю.

– Да сюда не спускайся. Двигай уже к мосту, – уточнил задачу старший и опять к Игорю: – Шаман, ты, я так, понимаю, на машине.

– Правильно понимаешь.

– Ну, значит, нам тебя Боженька послал. У нас двое трехсотых. Так что тyani поаккуратнее.

– Понял.

Несмотря что невысоко, с ранеными пришлось повозиться. Оно ведь мало того что желательно делать все аккуратно, так еще и поднимать безвольное тело – та еще морока. Но управились. А куда деваться? Пока егеря поднимались, Волк успел срубить четыре лесины. Мужикам прилетело знатно. Одному в бедро. Причем серьезно так. Скорее всего, свинец угодил в кость. Второму попали в грудь. Оба без сознания.

Когда остальные егеря выбрались наверх, доделали носилки с помощью их плащ-палаток и двинулись к «Антилопе». Н-да. А ребятки-то прикинуты на зависть. Даже по земным меркам экипировка выше всяческих похвал. У каждого персональная коротковолновая радиостанция с гарнитурой. Есть и мощная, явно армейская радиостанция. Игорю с такой сталкиваться не доводилось. При виде всего этого богатства у него даже зубы заболели, так захотелось заполучить что-то подобное.

Кстати, насчет АН он ошибся. Бойцы были вооружены АКМС, «мосинкой» с оптикой и «дегтярем». Тут уж припомнились слова Лапина о том, что все автоматическое оружие изымается без разговоров. «Калашни» же и их переделки поголовно уходят егерям.

– А что с теми гражданскими? – поинтересовался Игорь, отвлекаясь от смакования экипировки элитных невянских бойцов.

– Гражданские – они и есть гражданские. Прибились к нам два ботана. Хотели их довести до Невьянска, да нарвались на прилипчивых горцев. Поначалу-то ничего, держались мужики. Но когда тут зажали, запаниковали и подставились под выстрелы, – махнул рукой старший.

Мужик лет сорока, но крепок, причем фору даст молодым. Но, как ни странно, оказался сержантом. Оказывается, в СБ не очень любят раздавать звания. Но зато оклады и льготы такие, что армейцы нервно курят в сторонке. Правда, и работенка... Никогда не знаешь, вернешься ли из очередного выхода.

Кстати, Змей в их группе новичок. Занял место погибшего товарища.

Потому-то он один и успел побывать на занятиях у Игоря. С остальными разминулись по времени. Когда же Игорь вернулся, группа уже ушла на задание. Ну и новичка с собой прихватили.

– Ворот, это что такое было? – когда они приблизились к машине, потребовал объяснений Игорь.

– Когда Волк начал шмалять, не жалея патронов, я понял, что там горячо. Вот и решил долбануть из погремушки, чтобы напугать, – помогая разместить раненых, начал пояснять пулеметчик.

– А если бы там рельеф повышался, тогда как? – и не думал успокаиваться Игорь.

– Да какая разница. Ни одна пуля не должна была дотуда долететь. Тут же лес. А грохот очень даже будет слышен, если уж мы слышим, – принимая носилки уже со вторым раненым, удивился парень.

– Вот не поверишь. За половину не скажу, но треть пуль точно долетела. Деревья тут растут пореже, чем тебе показалось. Просто подлесок густой.

– Да? – искренне озадачился тот. – Ну извини, командир.

– На будущее учти – если думаешь попугать, так ствол повыше задирай.

– Ага. Учту.

– Учтет он. Руль, разворачиваемся. И идем в Невьянск.

– Понял.

Но до княжества они не дошли. По пути, когда выбрались на равнину, Бурый наконец сумел связаться с СБ и сообщил о случившемся. К гадалке не ходить, эта мощная радиостанция – одна из двух, захваченных у подручных кукловодов. И если вторая в управлении СБ, то получается... Вот интересно, что это за такое задание они выполняли? Причина для экипировки группы такой радиостанцией должна быть по-настоящему серьезной.

Быстрая консультация с госпиталем показала, что с транспортировкой раненного в ногу никаких особых проблем нет. А вот с раненым в грудь все куда как сложнее. Шаману предписывалось доставить группу на хутор Николаевский. Куда уже в самое ближайшее время выдвинется команда эвакуации с бригадой врачей. Контора заботится о своих людях и не имеет дурной привычки разбрасываться кадрами, что, откровенно говоря, радовало.

В принципе оставаться в Николаевском никакой необходимости не было. Но Игорь предпочел все же переночевать здесь. Или, если хотите, переждать. Он был просто уверен, что горцы вернутся обратно за телами

родственников. Убившим их нужны только трофеи, тела же без надобности. Так что вероятность возвращения весьма велика. Как и того, что их накроют на том мосту. Так что лучше потерять день, чем потом пускать кровавые пузыри.

– Знаешь, я так испугалась. Признаться, даже не знаю, как не грохнулась в обморок.

– Это нормально, Алина. Все люди боятся. Я так и вовсе чуть не обделался.

– То есть ты самый нормальный? – иронично и в то же время с задором спросила она.

– Хочешь сказать, что никто настолько не испугался?

– Я это и говорю.

– Н-да. Похоже, у меня с сомнением некий перебор, – с открытой улыбкой ответил он.

Все случилось неожиданно. Когда они загрузили егерей, то Алина как-то сама собой переместилась на водительский диван, пристроившись рядом с Игорем. Да еще и ухватила за его руку, как утопающий за соломинку. А потом естественно и просто сама перешла на «ты». Они проговорили всю дорогу до Николаевского. Обычная светская беседа, когда уже через час не помнишь, о чем вообще шла речь. Просто ей нужно было выговориться.

Теперь вот сидят в кафе на хуторе. Кстати, за тем самым столом, где она предложила ему организовать совместное предприятие. Хм. Похоже, и теперь в их взаимоотношениях открылась новая веха. Во всяком случае, Игорь на это надеялся и боялся спугнуть удачу.

– А что, ты наконец пригласишь меня на танец? Или опять найдется какая-нибудь причина? – когда граммофон выдал очередную медленную композицию, хитро взглянула на него девушка.

– Конечно, приглашу, – совершенно спокойно ответил Игорь.

Поднялся и протянул ей руку с самым чопорным видом, на какой только был способен. Она ответила ему со всем жеманством, какое только могла изобразить. А потом они разом рассмеялись и вышли на середину танцплощадки. Волк, Руль и Ворот, устроившиеся за соседним столом, усиленно делали вид, что ничего не происходит и вообще они слепоглухонемые.

Когда пара вернулась за стол, их там уже ждал Бурый, сержант егерей. Вот уж кто не собирался проявлять тактичность. А может, все оттого, что не любил оставаться в должниках. На эту мысль наталкивала лежащая перед ним торбочка.

– Как операция? – присаживаясь за стол, спросил Игорь.

Бригада врачей прибыла довольно скоро. К этому моменту хуторяне едва успели обеспечить стерильное помещение и операционный стол. Разумеется, и то и другое было весьма относительным. Но, как говорится, все, что смогли.

Первым на стол потащили раненого в грудь, и операция длилась несколько часов. Насколько Игорь знал, имело место даже прямое переливание крови. На это же указывала и появившаяся у сержанта бледность. Похоже, его кровь подошла раненому.

– Пока непонятно. Хирург сказал, что все возможное они сделали. Остальное в руках Бивня. Ничего, он мужик крепкий, выкарабкается, – убежденно произнес Бурый. – Я пришел сказать тебе спасибо, Шаман. Вернешься в Невьянск, Котов тебе отсыплет пять сонет бердановских патронов. Ну и вот. Здесь двести двенадцать автоматных. Мы себе только по рожку оставили.

Ого! Если это правда, то дела у егерей были полный швах. То есть они давали свой последний и решительный, готовясь принять смерть. И вмешательство группы Шамана оказалось как нельзя кстати. Что ж, приятно осознавать, что не просто помог кому-то, а реально его спас.

– А как же начальство? Патроны эти ведь запрещены к распространению.

– Но вы ведь никому не скажете?

– Нет, конечно.

– Ну а мы их спишем на бой, – пожал плечами сержант и добавил: – Котов завизирует рапорт без лишних вопросов.

– Понял. Спасибо. Мы теперь богачи.

– Вот и ладушки. Отдыхайте. А я пойду погляжу, что там с ногой Дятла творится.

Оставшись вдвоем, Игорь и Алина опять говорили обо всем и ни о чем конкретном. Спроси их, как и в какой момент они переместились в номер Алины, они бы не нашлись что ответить. Ну разве только объяснили бы выбор комнаты тем, что Игорь свою делил с Антоном. А так... Сплошная мистика и ударившие в голову гормоны. Или как там это называется.

– Знаешь, а я ведь не смерти испугалась, – устроив свою головку на его груди, тихо произнесла девушка и сжала его в своих объятиях.

– Уж не за меня ли? – предполагая ответ, с легким смешком поинтересовался он.

– Именно, – ничуть не кривя душой, сказала она. – А еще ругала себя на чем свет стоит за то, что вот сейчас мы можем погибнуть, а я всякий раз

отталкивала тебя.

– Ну-у, минимум однажды конкретный косяк был и с моей стороны.

– Могла бы и не придавать этому значения. Сама ведь расставила все точки. Так чего было цепляться за неосознанную глупость. Но только ты знай. У тебя передо мной никаких обязательств. Если решишь, то хоть гуляй на стороне, хоть женись, это дело твое. Но нашей близости тут же конец. Я тебя ни с кем делить не буду.

– Знаешь, такое впечатление, что у тебя в голове тараканы табунами бегают.

– Это тебе Настя сказала? – повернув голову, но все так же прижимаясь к его груди, проговорила девушка.

– Если дословно, то ее слова звучали так: «Алинка – она со странностями, но я ей дорогу перебежать не стану».

– Узнаю Настю. Она никогда не стеснялась в выражениях.

– Алин, а что за странности-то и что за тараканы? Разумеется, если не хочешь, то...

– На Земле я была замужем. Но муженек предпочитал сидеть на моей шее и резаться в компьютерные игрушки. Разошлись, так и не заведя детей, – немного подумав, все же начала рассказывать она. – Потом встречалась с одним. И все-то у нас было хорошо. А потом как в плохом сериале. Я забеременела, он стал настаивать на аборте, да еще и оказался женатым. Ну я сдуру и вытравила ребеночка. Вот только не повезло мне. Стала бесплодной.

Алина замолчала, легонько вздохнув. Игорь почувствовал, что его грудь увлажнилась. Хм. Голос девушки вроде звучит ровно, и такое впечатление, будто у нее уж все давно отболело. Но вот слезы говорят об обратном. Потом она потерлась о него щекой и продолжила:

– Вот тогда первый таракан и поселился у меня в голове. Решила, что должна искупить свой грех. Открыла брачное агентство и стала помогать людям найти друг друга. И у меня получалось. Зарабатывала много, помогала не только парам, но и сиротам в детском доме.

Михайлова вновь запнулась. Как видно, подбирала слова для перехода к новому этапу своей жизни. Но наконец продолжила:

– Попала сюда. Меня перехватили бандиты. Несколько дней держали у себя и насиловали. Я тогда просто отключилась, чтобы не рехнуться. Потом меня продали Болотину. Тот начал мне что-то втирать про долг, который надо отрабатывать. Ну я его и послала. Оказалось же, что он вроде как в своем праве и по закону его никто не преследует. Странные все же у нас законы. Мужу, чтобы жениться, выдают в банке кредит. Женщинам же в

выкупе отказывают. И вообще, это ведь, по сути, работоторговля.

– И как ты вырвалась? – скрипя зубами, процедил Игорь.

– Сбежала. А когда меня догнали, приставила нож к горлу и сказала, что порешу себя. Было это у трактира «Мародер», оттуда как раз вывалилась бригада Смычка. Настя, как только увидела эту картину, тут же загородила меня от Кири, подручного Вени. Словом, бригада выкупила меня у этого сутенера. Да еще и деньгами ссудили на первое время. Хороший был парень Смычок. Цельный. На Земле был забитым ботаном, а на деле оказался со стальным стержнем. Просто там боялся ступить за рамки закона. Оно ведь раз сглупишь, и вся жизнь наперекосяк. Здесь же эти барьеры попросту рухнули. Так, незначительные ограничения, и только.

– Понятно.

А что непонятного-то? И вообще, нечего попусту время терять. Как там у них сложится дальше, бог весть. О серьезных отношениях Игорь как-то не думал. Алина ему, конечно, нравилась, но он ведь женат. Плевать, что там говорят насчет невозможности вернуться назад. Он этого еще не осознал до конца. И отношения в качестве любовников его устраивали полностью. По крайней мере, пока. А дальнейшее жизнь покажет. Она имеет привычку все расставлять по своим местам.

Утром приступили к сборам как ни в чем не бывало. Никто из парней не позволил себе ни косых взглядов, ни намеков или сальных шуток. По всему выходит, ждали этого уже давно и были готовы. Ну и еще то, что уважали как Игоря, так и Алину.

Правда, у них самих скрывать произошедшее выходило плохо. То покраснеют как раки, то воровато обменяются взглядами, то незаметно коснутся друг друга. Детский сад, трусы на лямках. Что тут еще скажешь.

– Игорь Юрьевич! – окликнул Котов, когда тот уже устраивался в автомобиле.

– Да, Валентин Николаевич, – вновь покидая салон, отозвался Шаман.

– Я хотел вам напомнить о нашей договоренности, – очевидно, намекая на подарок егерей, произнес капитан.

– На память не жалуюсь, – заверил его Шаман.

– Вот и ладушки. И еще. Надеюсь, вы сделали правильные выводы из разговора с охотником Кульковым.

– Разумеется. Но я надеялся, что эта проблема разрешилась.

– Не все так просто. Предполагаемые бандиты сумели замести следы. Федорыч – опытный охотник, но и он оказался бессилен. Не профаны, что тут еще скажешь.

– Погодите, но сам-то Болотин вот он, на виду.

– Болотин и не скрывает того, что выкупает женщин из неволи. И, само собой, был по этому поводу допрошен. Из его показаний следует, что он получил записку, в которой ему назначили место встречи. Все как обычно. Разве что на этот раз сделка не состоялась. Как пояснили бандиты, женщины сбежали. Все.

– Что за чушь?! – искренне возмутился Игорь.

– Это не чушь, а официальная версия. Игорь Юрьевич, всем известно, что Болотин тля. Но есть то, что устоялось задолго до вашего появления. Этот нарыв приносит несомненную пользу княжеству.

– Да стоит только на него надавить, как...

– Мы можем раздавить его, как клопа, хоть завтра. Но ведь кто-то должен содержать бордель. А там и связь с бандитами неизбежна. Словом, пока от Вениамина пользы больше, чем вреда, серьезно его затронуть не дадут. И хватит об этом. Занимайтесь своим делом. Чем успешнее будете вы, тем более шатким будет положение Вени. Пока же будьте поосторожнее.

– Ясно.

Вообще-то ничего не ясно. Какого ляда терпят этого Болотина? Нужен бордель? Да не вопрос. Среди аборигенок найдутся разбитные бабенки, которые пробаваются этим делом с риском для себя. Прокатись по городам и весям, подбери контингент, обеспечь быт, защиту. И все довольны.

К чему поощрять бандитов, фактически торгующих людьми. Поставь условие, что к доставляемым в княжество не должно применяться насилие, иначе никакой награды. И банды перепрофилируются, никуда не денутся. Но и от приработка не откажутся, и для обмена можно будет придумать какую-нибудь схему. Не такую скотскую. Но вот тут отчего-то предпочитают такое дерьмо.

На хуторе их больше ничто не задерживало, поэтому после беседы с капитаном поспешили выехать. И без того потеряли почти сутки. Теперь нужно нагонять. Но это вовсе не значило, что теперь они станут спешить. Вовсе нет. Более того, продвигаясь по лесу, вели себя куда как более внимательно. А в результате и времени это заняло больше.

– Стой, – приказал Игорь, когда они дошли до памятного моста.

– Что-то случилось? – вскинув автомат, выдохнул Волк.

– Нет. Нужно кое-что проверить. – Вышел на дорогу и подал знак Рулю подъехать. – Значит, так. Ворот за старшего. Стоите здесь в глухой обороне и ждете нашего возвращения.

– Игорь...

– Шаман, – оборвал он Алину. – Я Шаман, ты Рысь, и сейчас у нас боевая обстановка. И к этому больше не возвращаемся. Вопросы? Вопросов нет. Волк, возьми веревку и двинули.

Шли опять уступом, соблюдая максимальную осторожность и в готовности в любой момент принять бой. Впрочем, предосторожность оказалась излишней. Никого они не встретили. Мало того, не обнаружили и тела убитых горцев. Все же прав оказался Игорь, вернулись за родичами.

Ага. А вот тела убитых землян горцев явно не заинтересовали, как и их одежда. Ничего удивительного. Игорь еще вчера заметил, что одеяние попаданцев было изрядно истерзано и имело множество прорех. Ну кому нужны драные тряпки.

Закрепили веревку, и Шаман начал спускаться. Волк остался наверху прикрывать на случай опасности. Игорь еще на Земле занимался горной подготовкой, так что уже через несколько секунд его ноги опустились в холодный мелкий поток горной речушки.

Оба тела успело потратить зверье. Мало того, своим появлением напарники спугнули двух волков, скорее всего пару. Те остались недовольны вмешательством, пусть и не стали нагнетать. Предпочли убраться восвояси. Но скорее всего недалеко.

Итак, двое мужчин. Судя по всему, не больше тридцати и за сорок. Одежда самая обычная. Легкие рубашки и брюки. Как видно, занесло их из теплых краев. Никаких украшений, часов и тому подобного. Хотя, если судить по качеству одежды старшего, у него наверняка должны были быть наручные часы. Причем не электронные.

Но все это ерунда. Куда занятнее то, что обоих убили выстрелами в голову. Причем сделали это не горцы, а егеря. Вон волосы подпалены сгоревшим порохом. А от лиц мало что осталось. Калибр у «вессона» что надо. Игорь заподозрил неладное еще вчера. Взглянув издали, он сумел понять только одно: гражданские были убиты выстрелами в голову. Оба. А это достаточно подозрительно. И он оказался прав. Получается, те два револьверных выстрела, что он различил, вот они.

И что бы это значило? Нет, ясно, что егерей зажали и они могли не выстоять. Но дайте им оружие. Какая-никакая, но помощь. Или задвиньте в дальний угол. Если им повезет, расправившись с егерями, горцы не тронут гражданских. Просто нет смысла. Ведь за новичков в княжестве можно получить достойную награду. А какой им прок от мертвых? Но нет. Бурый решил их убить.

Вывод напрашивается только один. Попаданцы обладали какими-то знаниями, и сержант не мог позволить им попасть в руки к горцам. Бред.

Аборигены все одно доставили бы пленников в Невьянск, чтобы получить щедрое вознаграждение. Он что, грохнул этих двоих, чтобы сэкономить пару тысяч казенных рублей? Вот уж полная ерунда. Тогда в чем причина?

Ох как тут все кучеряво и заковыристо. Ладно. Это его пока не касается. Но зарубочку на всякий случай сделать все же следует. Мало ли как все может обернуться. Информация никогда лишней не будет. А пока... Пока нужно возвращаться к своим баранам. Хм. Вообще-то невестам.

Глава 13

Гордиев узел

– Здравствуй, Игорь, – встретил Бородин с доброжелательной улыбкой Спицын.

А отчего, собственно, нет. Они старинные и добрые знакомые, да и клиент он не из последних. «Гатлинг», БК, всевозможные переделки – словом, Бородин неплохо так пополнил бюджет оружейника. И сейчас здесь вовсе не ради праздного любопытства, а по поводу.

– Как с моим заказом, Иван Аркадьевич?

– Порядок с твоим заказом.

Несколько дней назад Игорь сильно удивил Спицына, принеся ему раму от своего велосипеда. Скоротечный бой в лесу окончательно убедил его в том, что неплохо бы обзавестись собственной карманной артиллерией. Но при существующем положении дел это было чем-то из разряда фантастики. Если только снаряжать гранаты порохом.

Но и тут не все слава богу. От дыма проку мало. Бездымный сам по себе дорог, а его на снаряжение гранаты потребуется более ста граммов. То есть в местных реалиях одного пороха потребуется рублей на тридцать. Да разоришься от такой артиллерии!

На новую идею его натолкнуло посещение аптеки, где он заметил пузырек с темно-фиолетовыми кристалликами. Поначалу даже не поверил. Но, как оказалось, очень даже напрасно. Это там, в России, марганцовка исчезла с прилавков аптек. Здесь же являлась самым распространенным антисептиком.

Вот и решил использовать опыт своих детских шалостей. Тем более что под рукой имелся подходящий материал. Разобрал велосипед и принес раму с вилкой Спицыну. Вышло более шести килограммов чистого авиационного алюминия, который оружейнику предстояло переработать в опилки. Невелик труд, если подойти к делу творчески, да еще и при наличии скромного станочного парка.

Сколько там давали за его двухколесный транспорт? Три сотни? То есть не больше десяти гранат, начиненных бездымным порохом. А так, с учетом дополнительных ингредиентов, взрывчатки получилось на четыре десятка гранат. Разница, йолки. И пусть дыма граната давала изрядно, его все одно было меньше, чем от дымного пороха, а мощность взрыва куда как

серьезная.

– Вот что у меня получилось, – выкладывая перед Игорем два образца, произнес оружейник. – Это наступательная граната. За основу взята ГР-42. Как видишь, и по габаритам почти то же самое. Разве только вес полкило. Все же алюминий и марганец потяжелее тротила. Разлет осколков – не больше двадцати пяти метров. Как и договаривались, одну я испытал. Это светошумовая, – указал он на картонный цилиндр. – Тут заряд вдвое меньше. Но хлопает громко и слепит ярко. Добровольцев для полноценных испытаний, как ты понимаешь, у меня не нашлось.

– И сколько уже готово?

– По четыре обоих видов. Испытай. Если решишь, что оно того стоит, тогда и продолжу. Я пока сточил только вилку, крылья и багажник. Если что, сможешь восстановить велик.

– Уже восстановил, Иван Аркадьевич. Стоит на вашей велопарковке.

– Стальную раму у нашего велосипедных дел мастера заказал?

– Угу. Сначала я к нему скатался и лишь потом обратился к вам. Лошадка получилась куда тяжелей, но не смертельно. Я два велика с алюминиевыми рамами прикупил.

– А были бы еще, так и тут не поскупился бы? – не удержался от подначки Спицын.

– Залез бы в долги, но не поскупился бы, – без тени иронии ответил Игорь. – Но остальные земные образцы – со стальной рамой и мне не подходят. Сколько должен за работу?

– Могу взять материалом.

– Нет, Иван Аркадьевич. Не тот случай. За работу я расплачусь серебром. Алюминий не продается, – решительно возразил Игорь.

– Ну как скажешь. Работа по два рубля за РГ. И по рублю за «Зарю».

– Я гляжу, ты им уже и названия дал.

– А чего тянуть, – пожал плечами Спицын. – Игорек, я так понимаю, продавать гранаты ты нипочем не захочешь?

– Этот разговор можете даже не начинать. Больше потеряю, чем выгадаю.

– Ну как знаешь.

– Вот так и знаю. Весь алюминий, что снесу к вам, перерабатывайте подчистую. Я так думаю, шумовых и осколочных где-то один к четырем. Да, так нормально будет. И если со мной что случится, то наследники мои вам известны.

– Типун тебе на язык, – отмахнулся оружейник.

– Это я так, на всякий случай. Привычка держать дела в порядке, –

выписывая чек, ухмыльнулся Игорь.

Потом сгрузил артиллерию в свой рюкзак и направился на выход. Теперь нужно посетить ателье, заказать дополнительные карманы на разгрузке и подсумки на ремень. Нужно же все это хозяйство как-то на себе носить. Причем одну светошумовую он собирался все время иметь при себе и в городе. Так что еще и к шорнику заскочить, чтобы он смастерил кобуру на оружейный пояс.

– Опа! Ну где бы мы еще с тобой встретились, – едва не столкнувшись с ним в дверях оружейной лавки, воскликнула девушка.

– И тебе не хворать, Настя, – не менее удивленно, хотя и не так радостно, ответил Игорь.

– Земля слухами полнится, Алина свет Витальевна пала под обаянием богатыря былинного, – сопровождая Игоря к велопарковке, произнесла Настя.

– И не лень трепать чужие сплетни?

– Неа, – нахально и весело выдала девушка, задорно тряхнув своим черным конским хвостом.

– Ну, тогда трепись дальше.

– Ой, да ладно тебе ломаться, как красна девица. Я бы еще поняла, если бы это была Алинка. Но тебе-то чего?

– Не люблю. Так что давай оставим эту тему.

– Н-да. Такого мужика уступила. И ладно бы подруге. А то ведь так, седьмая вода на киселе.

– Если это все, что ты хотела сказать, то я поехал. Дел еще много.

– погоди, деловой, – прихватила она его за рукав. – Ты насчет моего предложения подумал?

– Подумал.

– И?

– Заманчиво. Но пока не ко времени.

– Игорек, ты сюда малость послушай. Та библиотека пролежала полтора года в герметичной укупорке. Я, конечно, за собой кое-как прикрыла, но это так, ерунда. А на дворе осень, дожди, высокая влажность, а там, глядишь, и подвал затопит.

– Хочешь сказать, не терпит промедления?

– Вообще ни дня. Неделя-две, и начнутся дожди, а там и распутица. У тебя же не вездеход. Ну не будь букой, это же верняк! – С этими словами девушка повисла на его руке, словно девчушка, которая канючит конфетку.

– Понимаю, Настя. И ты права, предложение очень даже заманчивое. Но у нас тут нарисовалась кое-какая проблема, которую нужно решать, –

невольно осматриваясь по сторонам, ответил Игорь.

Еще не хватало, чтобы кто-то их увидел и разнес сплетню. Понятно, что Настя просто играет, причем без задней мысли. Но народу же тут скучно, просто жуть. И уже начавшее набирать обороты радио справиться с этой проблемой не могло. Тут нужно что-то более радикальное. Например, телевидение с кучей ток-шоу.

– Ты это о Болотине и бандитах? – фыркнула Настя.

– Об этом уже весь город знает? – вздернул бровь Игорь, глядя на девушку, и не думающую отпускать его руку.

– А ты как думал, – ухмыльнулась девушка. – Но только с политикой нашего князя эта проблема как была, так и останется. А библиотека может прийти в негодность. И ты учти, что за экземпляры, уже имеющиеся в хранилище, плата существенно ниже. Тут уж будет зависеть не от содержания, а от сохранности. Так что тянуть никак нельзя.

– Я это понимаю, но проблема сама собой не рассосется. Ты зовешь в единичный поход, пусть и обещающий большую выгоду, а тут налаженное и отработанное предприятие, приносящее более скромный, но регулярный доход. Разницу улавливаешь?

– Да уж не дура. А у тебя есть какие-то мысли? – навалившись на его локоть упругой грудью, поинтересовалась она.

– Возможно.

Игорь старался не обращать внимания на поднимающееся возбуждение и придерживаться делового тона. А что такого? Он нормальный мужик, а Настя красивая девушка. Равнодушно пройти мимо нее может только гомик, даже у большинства женщин как минимум шевельнется зависть.

– Только учти одну ма-аленькую деталь, – наконец выпуская его из своей цепкой хватки, наставительным тоном проговорила она. – Если решишь прессовать Веню, то готовься к неприятностям. Не знаю, с какого перепуга, но князю не нравится, когда начинают задевать эту мразоту. И предшественника его никто не трогал. Но потом тот зарвался и попал под конкретный пресс. Как и две банды, на которые через него вышли.

– Значит, нужно подумать, как решить этот вопрос, не трогая Болотина.

– Без вариантов. Тут инициатива у этой мрази. Так что не заморачивайся и живи днем сегодняшним.

– Я подумаю над твоими словами.

– Опять он подумает, – недовольно всплеснула руками девушка.

– Настя, просто возьми себе других компаньонов, и всех дел-то.

– Ага. Щаз. Разбежалась. Не пойми с кем попру на дикую территорию за богатым хабаром.

– Ну извини. Пока я тебе ничем помочь не могу. Скоро у нас очередная командировка. Как говорил один чудаков, разваливший империю, процесс пошел.

– Ага. Гляди по аналогии не развали агентство.

– Мы постараемся. Пока.

– До скорого, – уточнила Настя, обличительно ткнув в его сторону пальчиком. – Как минимум сегодня увидимся в клубе.

Как и планировал, начал с ателье, до которого было рукой подать. И только потом покатыл к шорнику. Хм. Вообще-то существенная прибавка в весе сказалась на комфорте езды. И дело тут именно в массе транспорта, потому как размеры и форма были соблюдены. Да что там, практически заводская работа. Но... Вот не думал, что пара лишних килограммов может повлиять. А оно вон как.

Н-да. Оба места посетил буквально на автомате, всю дорогу ломая голову, как быть в сложившейся ситуации. Ну вот не видел он картину целиком. Не складывалась мозаика, хоть тресни. И как поступить так, чтобы и присесть, и рыбку съесть, он не видел. А ведь уже больше недели ломает над этим голову.

Возвращение в Невьянск выдалось непростым. Во-первых, добирались гораздо дольше. Во-вторых, предпочли заложить большие петли, обходя наезженный тракт. Ведь если их и будут ждать, то непременно там. Вот только езда по пересеченной местности оказалась тем еще геморроем. Перелески, балки, овраги, реки и ручьи...

Хорошо хоть народу оказалось много и Игорь додумался прикупить шанцевый инструмент. Пришлось и лопатами помахать, и «Антилопу» выносить буквально на своих руках. Да еще и устраивать в пути ночевку. Уложиться в световой день не получилось, а кататься по целине в ночь – мысль не из лучших. Лучше слить бочку пота, чем пару литров крови.

Все было за то, что и дальше принимать такие адовы мучения – глупость несусветная. Если уйдут в глухую оборону и начнут играть в прятки, рано или поздно их накроют. Нет. С этими ребятами можно играть только от нападения. То есть устранять проблему. И вот тут-то и была загвоздка. Как это сделать, чтобы и овцы остались целы, и волки были сыты...

Игорь резко ударил по тормозам и, выставив левую ногу, привычно пустил заднее колесо в занос, подхватывая велосипед. Просто в его голове вдруг возникло решение проблемы. Простое и прямое, как лом. Но ведь

именно такие зачастую и оказываются самыми эффективными.

Ну к чему распутывать гордиев узел, когда его можно просто разрубить? Выбор-то невелик. Либо они устранят проблему, либо проблема доберется до них. В первом случае есть вариант уйти от ответственности. Во втором – рано или поздно конец один. Потому что преимущество всегда на стороне охотника, поджидающего дичь на подкормочной площадке.

Единственное неудобство в том, что действовать придется самостоятельно. Сомнительно, чтобы парни захотели его в этом поддержать. Ну если только Ворот. Больше надеяться попросту не на кого. А вот Гришка – тот вполне подойдет. Разумеется, если захочет ввязываться в это дело. Ему куда проще податься обратно в бригаду Квакина. Тот примет его с распростертыми объятиями.

Вновь ударил по педалям и, прокатившись до ближайшего поворота, свернул к общаге. Сегодня воскресенье, и завтра у них опять занятия. Но это вовсе не значит, что Ворот из-за этого станет сидеть дома. Кружечка пива под твердую, как фанера, таранку вовсе не помешает. И уж тем более молодому лосю. Э-э-эх, где его двадцать пять годочков!

Несмотря на обеденное время, Григорий был не в трактире, а дома. И, как ни странно, идея ему понравилась. Он тут же заявил, что в деле. Игорь даже удивился той легкости, с какой парень пошел за своим командиром. Причем настолько, что, хотя и сам же предложил, начал сыпать контраргументами, словно отговаривая.

– Я что-то не пойму, Игорь Юрьевич, вы чей брат, мой или медведя, – не выдержав, хохотнул парень, припомнив слова из бородатого анекдота.

– Просто ты как-то уж очень легко согласился. Хочу точно знать, что ты четко осознаешь, что именно я предлагаю.

– Я все понимаю, Игорь Юрьевич. Я тут больше полутора лет, и если бы со мной всякий раз случалась медвежья болезнь, то уж отслужил бы и работал в какой мастерской, предпочтя обычную мирную жизнь. Есть риск? Ну так я такую жизнь выбрал, еще когда присоединился к мародерам.

– Ладно. Тогда жди меня. Подъеду между восьмью и половиной девятого вечера. Пойдем вкусим продажной любви.

– Кхе, – невольно хмыкнул Григорий.

– Только не говори, что бываешь там регулярно, – поддел его Игорь.

– Ну-у, за последнюю пару месяцев – нет. А раньше – очень даже.

– И что, с такими большими перерывами хватает?

– Вот зря вы так-то, Игорь Юрьевич. На безрыбье это вполне себе вариант. Просто вас так не припекало. Но после вдовушек-аборигенок и их огонька даже глядеть в сторону борделя не хочется.

– А после дела так и вовсе лучше бы не возвращаться в общагу. Тут тебя достать слишком легко.

– Да я уж и сам подумывал переселиться куда на квартиру. Надоело здесь.

– Добро. До вечера. И не забудь собраться.

– Сделаю.

Вновь оседлав своего конька, покатыл к управлению СБ. Нужно было предупредить дежурного, что завтрашние плановые занятия отменяются на неопределенное время. Плевать на договоренность. Пусть урезают заработок. Тут дела куда более важные.

Далее навестил Руля и велел подготовить автомобиль к половине восьмого. Сам не потребуется. Но и без дела не останется. Отправится в клуб вместо Игоря. Танцы же. И вывод в свет контингента невест никто не отменял. А за ними, как выяснилось, пригляд нужен.

Хм. Кстати, с халявщиком Вершининым все разрешилось довольно необычным образом. Насколько он легко уломал Мирану в первый же вечер, настолько же тяжело ему пришлось уговаривать ее на беседу хотя бы в саду при доме Михайловой. Уж больно не желала бабенка возвращаться обратно с позором. И вообще. Оступиться может каждый. Главное, сделает ли он из этого правильный вывод.

Впрочем, сколько она ни сидела в осаде, ушлый мужичок Василий своего таки добился. Примерно через неделю после безрезультатных стараний воспользовался мерзавец тем, что в доме нет мужчин. Ну и взобрался в окно второго этажа. Н-да. Получил стулом в... по лицу и сверзился прямо на клумбу с цветами.

Алина, вернувшаяся на следующий день, пригрозила ему судебным разбирательством со штрафом. После чего заставила возмещать нанесенный урон. Вооружила его тяпочкой и грабелями. Приставила в помощницы Мирану, признав ее частично повинной в произошедшем. И велела сделать все так, как и было. Ну они и поработали.

Василий уже все положенные кредиты оформил. Сейчас на пару с Мираной заканчивают обставлять новенький, с иголочки, домик и готовятся к свадьбе. Задержка только с мебелью. В Лесном вроде обещают уже через пару дней доделать. А тогда уж можно и пир закатывать. Ну что тут скажешь. Совет да любовь.

– И куда ты собрался? – с подозрением всматриваясь в лицо Игоря, поинтересовалась Алина.

– Говорю же, кое-какие дела нарисовались.

– Какие дела?

– Да так... Мелочь. Просто требует моего внимания.
– И что же это за мелочь?
– Алина.
– Нет-нет, если не хочешь, можешь не говорить, – отмахнулась она. –
Насте привет передавай.
– Насте? – опешил Игорь.
– Вас видели мило беседующими возле оружейного.
– Мы просто разговаривали.
– А она просто к тебе ластилась, и ты был совершенно не против.
– Алина...
– Игорь, я, кажется, сказала, что не собираюсь тебя удерживать. Но и
вот так, за спиной... – Она осуждающе покачала головой.
– Ничего. Не было, – раздельно произнес он. – Мы просто.
Беседовали.

– А для чего ты тогда оделся в выходной костюм?
– Алина, я не вижу необходимости тебя обманывать. Я не говорю
всего. Но так надо. Ладно, может, успокоишься, когда увидишь ее в клубе.
Все. Извини, но мне нужно бежать.

Вот только сцен ревности ему не хватало. Хм. А ведь это по большому
счету и не сцена. Был у него негативный и богатый опыт по первой
женитьбе. Этот разговор с тем «весельем» не имел ничего общего. Алина
просто выказала свою обиду. Н-да. Хрен редьки не слаще. Ну да, может,
оно и к лучшему, если вдруг все сложится не очень удачно.

Так за размышлениями докатил до дома Руля. Всучил ему велосипед и
отправил сопровождать женский контингент. Хм. Под подозрительный
взгляд Милиты, которая уже была в положении. И, похоже, с гормонами у
нее все в полном порядке, потому как вид у Артема как у той побитой
собаки.

Пришлось подзадержаться, попросить чашку чаю и в частной беседе,
нахваливая выпечку хозяйки, рассыпаться перед ней в извинениях. Мол,
муж у нее такой замечательный человек. Вот потребовалась помощь
товарищу, и не отказал. И она вся такая понятливая, за что ей отдельное
спасибо. Да он вообще перед ними в неоплатном долгу, потому как
собирается преподнести Алине Витальевне сюрприз. А как такое сделать,
если повязан по рукам и ногам?

Управился. Провожала его Милита, весьма довольная как собой, так и
мужем. Еще и пирожков на дорожку в тряпицу завернула. Хм. Ну лишними
точно не будут. Кто знает, как оно у них все завертится.

Выехав со двора, взял курс домой. Когда подъехал, Алина в

сопровождении своих питомиц и охраны уже отбыла в клуб, осталась только детвора. Игорь прошел в свою комнату и вышел оттуда со всеми вещами, уложенными в пару баулов. Ну и обвешался всем своим арсеналом. Со стороны могло показаться, что он попросту съезжает.

Григорий появился, едва Игорь остановился у общаги. Сбежал с двумя баулами, после чего вернулся обратно и вынес третий, прихватив и оружие. На выходе его окликнул кто-то из постояльцев, интересуясь, куда это Васютин собрался на ночь глядя. Объяснение, мол, переезжает на новое место жительства, мужчину вполне устроило. Пожелал счастливого новоселья, ну и чтобы не забывал старых знакомых.

От общежития ехать было недалеко. Не больше пары сотен метров. Мимо трактира «Мародер» и до конца улицы. Именно там и располагался единственный в Невьянске бордель. Н-да. А ничего так, просторный домишко о двух этажах. И, вот ирония, чем-то похож на дом Алины. Игорь не удивится и схожести планировки.

В Невьянске вообще не любили утруждать себя оригинальными решениями. Лепили типовые дома. Ну разве только кто-то решит сам поставить себе что-то особое. Подобное не возбранялось. Единственно это должна была быть не лачуга-мазанка, крытая камышом. Пусть городок и без изысков, но имеет опрятный вид.

Игорь припарковался, съехав на обочину. Погасил горелку котла. Незачем пережигать топливо. Газ пускай вырабатывается, тут никаких проблем. Во-первых, его не получится больше определенного количества. Во-вторых, запас прочности у корпуса генератора изрядный. Именно по этой причине даже предохранительный клапан отсутствует.

А вот фары гасить не стал. Некогда будет возиться. Если все обойдется, имеет смысл озаботиться электрическим зажиганием с помощью магнето. А то эта беготня со спичками – одно сплошное неудобство.

Извлек «Грозу», проверил патрон в патроннике, поставил на предохранитель и убрал обратно в кобуру. Потом оправил выходной костюм. Прохладно по вечерам. Еще и в зеркало взглянул, проведя пальцами по загнутым полям широкополой шляпы на ковбойский манер. Все же общественное заведение, и выглядеть нужно прилично.

В городе Бородин предпочитал иметь при себе скорострельное оружие с большой емкостью магазина. Причем сейчас в пистолете обойма с травматическими патронами. Опыт Насти Игорю пришелся по сердцу. Риск убить конечно же присутствовал, но он был существенно ниже.

На случай серьезных проблем на поясе имелись еще два магазина с

тремя десятками боевых. Повезло. Кто-то сдал Спицыну один магазин. Бог весть откуда его взяли, но Игорь выкупил не задумываясь. Сорок пять выстрелов, пятнадцать из которых относительно безопасные, позволяющие сначала выстрелить, а потом задать интересующие вопросы. Реально задать живым людям, а не абстрактно трупам. Ну и шумовая граната в кармане пиджака в ту же копилку.

Машину оставили без присмотра, не терзаясь сомнениями. Все же откровенной шпаны тут не водится. Гадить по мелочи, когда за это можно ответить головой... Нет, придурки, разумеется, есть везде. Но шанс, что они именно сейчас нарвутся на таковых, все же был мал.

Едва вошли в дом, как Игорь тут же оказался в знакомом помещении. Ну как знакомом. Словом, планировка тут и впрямь один в один с Алининым домом. Но в остальном сплошные отличия. В двух противоположных углах от входа располагались мягкие уголки и столики с фруктами и прохладительными напитками, за которыми сидели с десятков девиц.

Все тихо и чинно. Никакой вызывающей вульгарщины и похабщины. Местная косметика имеет место, но без перебора. Платица легкие, но открытые в меру, только так, чтобы приподнять завесу, а не выставлять прелести напоказ.

Справа от входа в мягком кресле парень под тридцать. Брюнет, аккуратная бородка, сложения среднего, но видно, что тренированный. На поясе два револьвера, и это не понты, он реально стреляет с двух рук, пусть и не ковбой Мальборо. Просто он переученный левша, отсюда и талант.

– Здравствуйте, господа. Чем могу быть полезна? – едва дав им осмотреться, подошла мамка.

Моложавая, ухоженная и, как ни странно, не помятая. Интересно, результат тщательного ухода или она этой профессией не пробавляется? Хм. Ну, судя по ее виду, если и обслуживает клиентов, то сугубо редко и лишь в свое удовольствие. Игорь был склонен полагать, что она, скорее всего, сожительствует с Болотиным. Вот сомневался он, что тот станет пить из грязной лужи.

– Надеюсь, вы меня узнали? – вопросом на вопрос ответил Игорь.

– Ну, конкурентов нужно знать в лицо, Игорь Юрьевич. Григорий, – легкий приветственный кивок в сторону Ворота в знак узнавания.

– Мы вам не конкуренты, потому что занимаем другую нишу, – покачав головой, возразил Бородин. – Но можем стать компаньонами.

– Интересно.

– Возможно. Но разговаривать об этом я буду не с вами, – все так же

вежливо произнес Игорь.

– Отчего же? – вздернула брови женщина.

– Если бы вы были тут хозяйкой и если бы это вы заказали нас бандитам, то я бы непременно обсудил данный вопрос с вами. Но... – разведя руками, делано сокрушенным тоном произнес Игорь.

– Проблемы?

А вот и подручный Болотина нарисовался. Экий самоуверенный. Привык к княжеской крыше. Чувствует собственную безнаказанность. Бородин слышал, что Киря не стесняется пройтись по сусалам, по делу и без. И милиция неизменно занимает сторону персонала борделя.

– Проблемы. И ты об этом знаешь. Как, впрочем, и весь город, – смерил его уверенным взглядом Игорь. Потом обернулся к мамке: – Итак, я хочу переговорить с Вениамином Аркадьевичем. И, как вы понимаете, к обоюдной выгоде.

– Все в порядке, Кирьян. Скажи, пожалуйста, хозяину, что с ним хочет поговорить господин Бородин.

– Хорошо, – боднув Игоря ответным взглядом, отозвался парень.

И чего так паял? Очень хочется попробовать на зуб? Лучше бы поберег свое здоровье. Городок-то маленький. Не может он не знать о том, что Игорь помимо своих парней еще и егерей тренирует. Киря ему не соперник ни по одной статье. Да только, похоже, гонор не так-то просто держать в узде. Опять же, это Бородин пришел к ним договариваться, а не наоборот.

Отсутствовал охранник недолго. Не больше пары минут. Кабинет босса наверняка находится в торце здания, как и у Алины. То есть туда можно попасть через внутреннюю дверь на кухне.

– Оружие сдайте, – потребовал вернувшийся Киря.

– Ты белены объелся? – вздернул бровь Бородин. – Во-первых, я не дурак расставаться с оружием в доме, где обитает заказчик на мою башку. Во-вторых, я не псих первым стрелять людей в Невьянске. Так что даже не надейся.

– Здесь условия ставишь не ты.

– Я пришел сюда не ставить условия, а сделать выгодное предложение. И, заметь, не тебе. Но если решения тут принимаешь ты, то не вопрос. Мы уходим.

– Хм. Подожди.

Охранник вновь удалился, но меньше чем через минуту вернулся, пригласив их следовать за ним. Правда, дернулся было, когда Григорий пошел следом, но, встретившись взглядом с Игорем, решил не заострять на

этом внимание. Похоже, надоело бегать между залом и кабинетом.

Как и предполагал Бородин, Веня занимал точно такой же кабинет, как и Алина. Они миновали кухню, где трудилась дородная женщина, и попали напрямик в приемную, откуда прошли дальше в кабинет.

При этом Киря пропустил их вперед и замыкал процессию. Когда же они наконец предстали перед Болотиным, развалившимся в кресле за большим столом, встал справа и сзади от Игоря. Григорий подался назад и, не выказывая никакой агрессии, привалился спиной к стене. Они предварительно обговорили свои действия. Ворот должен был держаться в стороне и до получения конкретной команды вообще не отвечать.

– Ба-а, кого я вижу, – всплеснув руками, слащаво и с немалой долей иронии проговорил Болотин.

Игорь не стал утруждать себя ответом. Тем более что Киря стоял уж очень удачно. Еще сменит позицию. Короткий, без замаха, удар в гортань охранника. В следующее мгновение рука упала на рукоять «Грозы» и рванула пистолет из кобуры.

Веня даже не успел удивиться, когда черный зрачок дула уставился напрямик ему в лицо. Расстояние не больше трех метров, так что ни о каком промахе не может быть и речи. Охранник сложился в позу эмбриона и, схватившись за горло, оглашал комнату сдавленным хрипом.

– Пикнешь – и ты труп. Ворот, вяжи этого. И рот заткни.

– Понял.

– Ты охренел, Шаман, или как там тебя?! На виселицу захотел?

Испуган, не без того. Но чувствует за собой поддержку. Он пусть и не уважаемый член общества, но явно полезный, что всячески анонсируется в Невьянске. К тому же гражданин княжества. А вот Бородин по факту никто и звать его никак.

– Боюсь, выбор у меня невелик. Что так, что эдак, конец один. Потому как ты, ублюдок, заказал нас банде. Но, с другой стороны, мне куда проще грохнуть тебя и мирно покинуть княжество. Довелось побывать в других местах. Люди там живут ничуть не хуже нас. И землян вполне привечают, если те не тля какая. Так что я ничего не потеряю, кроме общества земляков. Выгляни в окно. Видишь, фары горят? Это мой грузовичок со всеми вещами. В Невьянске нас ничего не держит. Сейчас грохнем вас и спокойно уедем.

– Да с чего ты взял, что я вас заказал? Какой-то придурок пустил сплетню по городу, другой подхватил, а ты и рад стараться.

Ага. Поверил. Это хорошо. Впрочем, а чего, собственно, не верить. Игорь ведь не играет, он и впрямь это сделает. Все его вещи, как и вещи

Григория, уже в «Антилопе». На банковском счете осталось всего пять рублей, чтобы совсем уж не возбуждать клерков закрытием счета. Алина? Ну с ней он потом объяснится. Никуда она от своих невест не денется, приедет еще в один из аборигенских городков. Там и свидятся.

– Вот видишь, Веня, как оно бывает. Какой-то придурок пошутил, а я воспринял всерьез. Опять же, а вдруг и правда заказал? Проверять как-то не хочется. Поэтому давай так. Я не буду на тебя давить и требовать, чтобы ты признал вину. И не стану применять экспресс-допрос в полевых условиях. Но ты ведь имеешь дела с бандитами. И сейчас расскажешь, как ты с ними связываешься. Я с парнями накрываю банду. А ты живешь своей жизнью и делаешь вид, что нас вообще нет. Уловил?

– Но-о...

– Стоп, – перебил его Бородин. – Вот пока ты не начал врать, сразу оговорюсь. Если связь односторонняя и они сами назначают тебе встречи, ты труп. Если ты не понимаешь, о чем тут вообще речь, ты труп. Мне пытаться тебя некогда. Я просто грохну вас обоих и уеду, пока не поднялся шум. Итак?

– Но связь и впрямь односторонняя, – хмыкнул Болотин.

Если он и был напуган, то не настолько, чтобы трястись как осиновый лист. Ох, как Игорю не хотелось этого делать. Но если не станет заказчика, то и бандитам незачем будет специально охотиться на Михайлову.

Бородин пожал плечами, продемонстрировав сожаление. Курок с сухим щелчком встал на боевой взвод.

– Погодите, Игорь Юрьевич! Они назначили встречу, – поспешно едва не выкрикнул Болотин.

– Говори.

– Связь действительно односторонняя, – скороговоркой затараторил он, опасаясь, что несостоявшийся компаньон нажмет на спуск. – Они присылают мне письма, в которых назначают встречи. Всегда только в двух местах. И вчера я получил очередное письмо. Встреча завтра в полдень в лесочке у слияния ручья, что вытекает из Тещиноного языка и реки Серебрянки.

– Слушай, ты действительно такой храбрый или я чего-то не понимаю? – удивился Игорь. – Это же черт знает где. Километров десять от заставы.

– От заставы да. Но от границы – не далее трех. И в семи от станицы Предгорной. Горцев отучили от дурной привычки шастать туда-сюда.

Болотин говорил уже спокойно, уверившись в том, что убивать его не будут. Тем более что Бородин спустил курок с боевого взвода. Ясно, что он

может выстрелить и самовзводом, но этот жест был явной демонстрацией мирных намерений.

– Они собираются передать тебе женщин?

– Писали об этом.

– Что значит «писали»?

– То, что порой случаются накладки.

– Как в прошлый раз?

– В прошлый раз они интересовались, соглашусь ли я выкупить баб, если они накроют вас. И я...

– Стоп, Веня. Остановись. То, что я согласился тебя выслушать, не значит, что ты можешь забивать мне баки. На чем обычно ты едешь на встречи?

– Раньше пользовался повозкой...

– И как ты собирался успеть к завтрашнему полудню пробежать четверть сотни верст? – с сомнением перебил его Игорь.

– Так я же говорю – раньше. Но на днях я прикупил автомобиль типа вашего, только не такой изукрашенный. Тульский запустился, и я у него был первым на очереди.

– Вот как. Кто связной, ты конечно же не знаешь?

– Понятия не имею.

– И не пытался выяснить?

– Да зачем мне это надо?

– Ладно. Пока поверю. Ворот, ты закончил?

– Порядок, – отозвался напарник, кивая на Кирию.

Тот зыркал по сторонам слезящимися глазами и дышал явно с трудом. Ну да оно и понятно. Досталось подручному Болотина неслабо. Ему и так хреново, а тут еще и тряпку запижали чуть ли не в самую глотку.

– Не задохнется? – усомнился Игорь.

– Буду приглядывать, – спокойно ответил Григорий.

– Ладно. Вяжи этого. Веня, если ты вдруг обманул, хорошенько подумай. Потому что, пока с бандой не разберемся, мы с вами не разлей вода.

– Я сказал правду.

– Ну, так – значит, так.

Вышли через дверь в торце здания, толкая перед собой пленников связанными руками. Благо темно и, что творится во дворе, особо не рассмотреть. Проигнорировав освещенную центральную дорожку, прошли на улицу по другой, ведущей к боковой калитке, утопающей в темноте.

Потом Игорь оставил пленников подальше от источников света, а сам

проследовал к «Антилопе». Путем нехитрых манипуляций разжег горелку. Открыл вентиль подачи газа на полную, подпитав подачей воздуха из воздушного баллона тормозной системы, и буквально через полминуты котел набрал рабочее давление. Молодцы все же, хорошие котлы делают.

– Итак, голуби мои сизокрылые. Сейчас ложитесь в этот ящик. Будет тесновато, но вы поместитесь. Перед выездом Ворот прикроет крышку. Лежите тихо, как мышки. Если нас начнут вязать, первое, что сделает Ворот, – это выпустит по ящику очередь из автомата. Как только проедем КПП, ящик откроем и даже вынем кляпы. Я ясно выражаюсь? Вот и договорились, – наблюдая за кивками китайских болванчиков, заключил Бородин.

Из города выехали через Транспортную заставу и без проблем. То есть абсолютно. Остановили, конечно. Для проформы поинтересовались целью выезда. Вполне удовлетворились ответом в виде необходимости посетить Лесной по личным делам. И выпустили. А что такого? Невьянск не на военном положении.

Вот если бы они въезжали, тогда и вопросов было бы побольше и груз непременно проверили бы. И, в зависимости от ситуации, можно было угодить в карантин. Тут к эпидемиологической обстановке отношение самое серьезное.

Остановились, отбежав от города на пяток километров. Как раз в том леске, до которого устраивали марш-броски и где вначале Игорь тренировался с Антоном. Теперь-то с площадкой для занятий проблем никаких. Место уединенное, ничем не примечательное, в стороне от дорог, а потому и люди здесь бывают редко.

Когда Игорь заглянул в кузов, то обнаружил пленников уже без кляпов. Помня слова командира, Григорий избавил их от этой детали. Ну и правильно. Но только не стоит останавливаться на этом.

– Ворот, развяжи им руки, пусть кровушку погоняют.

– Понял.

Н-да. Вовремя это он. Вон как кривятся от боли. Страдальчески сжимают-разжимают пальцы. Хорошо, что вспомнил. Переводить их на инвалидность в его планы не входило. Коль скоро их отчего-то крышует князь, так пускай остаются здоровыми. А кто же еще-то? Котов ясно выразился: Болотина трогать не позволяют ввиду приносимой княжеству пользы. И кто ее определяет, как не Истомин Юрий Алексеевич, князь всея невянской земли. Знать бы еще, с чем это связано. Хотя сейчас это не важно.

– Ну чего стоим, господа сутенеры? Хватайте баулы и выгружайте на

землю.

– Так вы что же, и впрямь собирались...

– Веня, ты даже не представляешь, насколько был близок к могиле, – ухмыльнувшись, подтвердил Игорь догадку Болотина. – Давайте работайте. Да не коситесь так. Нам самим нетрудно, но для ваших ручек нагрузка сейчас куда полезней.

Разгрузили быстро. Что неудивительно. Там всего-то пять баулов. Потом дали пленникам еще малость погулять и снова связали. Причем не менее тщательно и жестко. Да еще и к дереву привязали, чтобы с гарантией.

– Вы тут не скучайте, господа арестанты. Думаю, в течение часа я обернусь, – глядя на недавно приобретенные карманные часы, произнес Игорь. – А тогда уж, обещаю, ваши мытарства со связанными руками останутся в прошлом.

– Надеюсь, что это действительно будет так, – вздохнул Болотин.

– Ну а что еще вам остается, как не надеяться? Ворот, не зевай.

– Сделаю, – привычно отозвался парень.

Чтобы избежать вопросов, в город Игорь вернулся через Дворцовую заставу. И хотя оттуда ближе до дома, он все же решил сделать крюк, чтобы убедиться, что помощница Болотина не подняла шум. Н-да. Нужно было, чтобы Веня написал ей записку, мол, так и так, уехал по срочным делам. Не подумал. Но и так, похоже, ничего не происходит. Вон клиент выходит за калитку, и к дому подходят еще двое.

Нет. Не станет она бить тревогу. Бородин пришел с предложением о сотрудничестве. Причем подъехал на машине. Вот они и уехали вместе. Во всяком случае, пока все выглядит именно так. А там... Ему нужен еще час, а потом пускай ищут с собаками.

Вроде и не гнал, но, остановившись возле дома, окутался клубами пыли, вызвав этим недовольный визг невест, возвращавшихся с танцев. Привычно стравил избыточное давление пара и прикрутил вентиль подачи газа. Господи, как же уже достал этот паровик. Какая все же благодать ДВС. Эх, мечты, мечты.

Артем тут же подался к машине, предполагая, что ему надлежит отогнать ее домой. Но был остановлен:

– Руль, ждешь нас в готовности выезжать. Волк, тревожный комплект, полное вооружение. АН не ищи, я его уже вывез.

– Понял, – тут же сорвался с места парень.

– Игорь, поговорим? – проследив за тем, чтобы все девушки прошли в калитку, предложила Алина.

– У тебя времени, пока Антон не вернется.
– Игорь, ты извини за то, что я...
– Проехали, Алина. Просто пойми, мне нет причин тебе врать. Совершенно никаких.

– Артур прибежал в клуб. Сказал, что ты забрал все свои вещи и оружие, – глядя на него с надеждой и обидой, произнесла девушка.

Угу. Артур, старший из пацанов, попал сюда месяцев восемь назад. Ему четырнадцать, но характер малость подкачал. Лена скрутила его в бараний рог и понукает как хочет. Хотя, похоже, причина в том, что она ему нравится. Игорь редко ошибался в этом плане.

– Алиночка, как бы это ни выглядело со стороны, на деле все не так, – обнимая девушку и целуя в темечко, заверил Игорь.

– Но что-то это значит? И эта тревога...

– Девочка моя, я все тебе объясню.

– Когда?

– Завтра... Мм... Завтра вечером. Да. К этому времени мы уже должны будем управиться.

– Я надеюсь, что это действительно так.

– Именно так, и никак иначе. – Игорь ободряюще встряхнул ее за плечи.

В этот момент из дома выскочил Волк с заброшенным на спину рюкзаком и карабином в руке. Следом за ним появилась всполошившаяся Хана, осенившая его в спину святым кругом.

Всех местных земные священники берут в оборот, чтобы обратить в веру мужей. Некоторые соглашаются на это, другие противятся. Нет, если бы их супруги сами искренне верили в Бога, тогда еще ладно. Но тут-то дело такое, что вроде как и верят, и кресты носят, но в то же время икон в доме нет, в церковь не ходят, слова божьего не знают. А ведь хватает еще и тех, кто открыто заявляет – Бога нет. Ну и о каком повальном переkreщивании может идти речь?

К примеру, Игорь в Бога верит. Но в церкви гость несчастный. И это еще мягко сказано. Антон – тот тоже позиционирует себя верующим, но считает, что попы ему для этого совершенно не нужны. Главное – это то, что у него в сердце. Не хочет Хана креститься, предпочитая святой круг? Ну и пусть ее. Главное, что она верит. В какую веру обращать детей? Пусть для начала народятся. А там определятся.

– Все, родная, извини, но времени у нас в обрез.

– Игорь! – Девушка повисла у него на плечах.

– Малыш, мне теперь угнеститься у тебя под юбкой? – прижимая ее к

себе и поглаживая по спине, поинтересовался он.

– Я боюсь.

– Это нормально, Алина. Как и то, что мужчина должен защищать свою женщину и свой дом. Именно этим мы сейчас и занимаемся. Ты ведешь хозяйство и дела, мы помогаем в меру сил и осуществляем защиту. Помнишь?

– Прости, – шмыгнув носом, произнесла девушка.

Потом сжала его лицо в ладонях, взглянула в глаза, блестящие в слабом отсвете уличного фонаря, приподнялась на цыпочки и поцеловала в губы. Ну и Игорь, разумеется, не стоял истуканом, а ответил, с силой прижав ее к себе.

Хм. Он, наверное, какой-то ненормальный. Вот кто скажет, с какого перепуга ему на ум пришли строки из песни: «Дан приказ: ему – на запад, ей – в другую сторону»? Ну вот подумать же больше не о чем.

Глава 14

Бандитское логово

На место выдвинулись еще затемно. Тянуть не было никакого смысла. Мало ли в какой момент помощница Болотина может поднять шум. А там благодаря телеграфу разлетится весть по поселкам и заставам. Опять же, Вене ведь веры нет. Он вполне мог и обмануть. Вот так отпустишь его – и получишь на голову неприятности.

Иное дело, если удастся накрыть банду. Тогда Болотина можно будет выставить в роли героя, который выследил бандитов и вместе с командой Шамана покарал негодников. А что? Вполне себе вариант. При таком раскладе и волки сыты, и овцы целы.

Конечно, иметь за спиной затаившего обиду сутенера – идея не из лучших, но это меньшее из зол. Что же до самого Вени, эту проблему можно будет решить и позже. Радикально или как поумнее, над этим еще предстоит подумать. Потом. Сейчас это несколько преждевременно.

До места добирались, минуя дороги. Желания ручкаться с пограничниками никакого. И в Невьянске уже мог подняться переполох, и сами пленники могли шумнуть на заставе. А если ехать по тракту, то ее никак не миновать. Вот и решил Игорь двинуться путем, который они проделали буквально несколько дней назад.

Границу миновали на рассвете, по счастью, не столкнувшись с секретами. Вот так вот. Не Союз Советских Социалистических Республик с его границами на замке. Это там нужно было на пупе извернуться, чтобы проникнуть за кордон. Тут все куда проще.

Правда, горцы, как и кочевники, все же предпочитают держаться от княжества подальше. У невянцев дурная привычка давать разбойникам по сусалам и, вцепившись в холку, трепать налетчиков до последнего. Вот так соберется в набег несколько родов, а обратно вернутся только единицы. Так что они выбирают дикую территорию и подальше от границы.

– Значит, здесь будет встреча, – оглядываясь окрест, скорее констатировал, чем поинтересовался, Игорь.

– Здесь, – все же подтвердил Болотин.

Руки связаны. Но зато теперь не за спиной, а спереди, да и веревка не затянута сильно. Так, чтобы не перекрывало кровоток. Досталось им, пока группа не собралась вся вместе. Пришлось даже в пути и вовсе не

связывать. Разве только плотно опекать.

Место ничего примечательного собой не представляло. Речка Серебрянка, берущая начало в Лебедином озере, катила свои воды до озера Тихого. Довольно глубокий поток шириной метров тридцать. Течение, практически незаметное глазу. Но это скорее из-за ровного речного дна. Если бросить щепку, то она довольно резво поплывет на запад.

Название такое реке дали попаданцы из первых волн. Тогда у них еще процветало коллективное хозяйствование. Частные предприятия пошли значительно позже. На берегу этой речки как-то нашли горку серебряных монет. Но, как оказалось, это всего лишь верхушка айсберга. При последующих раскопках обнаружились практически истлевшие останки повозки и бочонков. Монет тогда извлекли чуть не на две сотни килограммов. Вот и дали название.

Вокруг открытая степная равнина, но вдоль обоих берегов в среднем метров на сто заросли деревьев. А уж какой густой подлесок, так и вовсе песня. Парни уже успели обследовать этот участок и ничего подозрительного не обнаружили.

Не больше получаса как поднялось солнце. Роса еще не испарилась. Впрочем, скоро и не испарится. Середина сентября как-никак. Летний зной уже остался в прошлом. Н-да. Зато солнце ласковое, и дышится легко. Ну, это если не катить на авто по дороге, вздымая шлейф пыли. Но они сюда приехали как раз не по дороге.

– Раньше тут обмен уже делали? – спросил о насущном Игорь.

– Делали, – подтвердил Болотин. – Вон там, на левом берегу ручья, за кустами имеется полянка. Вот туда мы и подъезжали.

– А они откуда появлялись? Не с того берега?

– Нет. Они подъезжали на повозке вон оттуда. – Болотин указал на восток.

– Там, на берегу Лебединого, вроде как пустошь имеется?

– Правильно. Подозреваю, что они как раз где-то на ней и обитают. Невьянцам и вольным хуторянам там делать нечего. Еще первые поселенцы растащили все, что только возможно. Остались лишь каменные руины. Местные просто избегают приближаться к пустошам. Вот и свили себе гнездо.

– Логово, – не согласился Игорь.

– Да хоть нору, не суть важно, – пожал плечами Болотин.

– Согласен. Не важно, – всматриваясь в том направлении, откуда предположительно должны появиться бандиты, задумчиво произнес Игорь. – А сколько их обычно бывает?

– Всегда трое, а девок не больше десятка. В этот раз написали, что будет шесть.

– А как вы вдвоем управлялись?

– А чего с ними управляться? Они же связанные. Да еще и с мешками на головах, чтобы не могли понять, куда и откуда их привели. Тут и один управится. Вопрос только в безопасности. У нас с Кирей «гатлинг» даже на повозке был, да и до границы недалеко. Ну и трое вооруженных бойцов не тянут на объект для поживы. Тут ведь войны нет, один сплошной грабеж на большой дороге. Попробовали подловить. Не вышло. Постреляли малость для остротки да разошлись краями. До следующего раза.

– Если не поступил хорошо оплаченный заказ, – с язвинкой дополнил Игорь.

В ответ Болотин сокрушенно пожал плечами, как человек, уставший доказывать обратное. Ну-ну. Пой, ласточка, пой. Бородин же наивный, как ребенок, будет верить всему, что ни скажешь. Только завтра приходи, сегодня как-то недосуг.

– Что скажешь, Волк? – Шаман бросил взгляд на своего напарника.

– Я вот думаю, а они по реке не пойдут?

– Это вряд ли, – покачал головой Бородин. – Там они совершенно открыты. Даже залечь негде. Борта лодки легко простреливаются. Земля все же куда надежнее.

– Тогда предлагаю брать их на подходе. Пока они не вошли в зеленку. Найти высокое дерево, чтобы как на ладони, и расстрелять.

– Не все глупость. Но в следующий раз хорошенько подумай и только потом выдавай подобные предположения. С тем, что нужно брать на подходе, согласен. Потому что гоняться за ними по кустам – то еще удовольствие. Да и опасно. А насчет деревьев... Посмотри, как их раскачивает ветер.

– Хм. Ну, тогда вон тот курган. От вершины до леска метров полтора. Дистанция левая. Даже для БК не проблема. И обзор получится хороший. Засядем там и расстреляем, как в тире.

– Опять глупость говоришь. Где в первую очередь станут искать стрелка? Именно что на вершине. А значит, позицию нужно занимать чуть выше середины склона.

– Но тогда обзор меньше, а им укрыться будет проще.

– Правильно. Поэтому диспозиция такая. Я с БК располагаюсь на склоне. Ты и Ворот за деревьями, но не дальше во-он той сухой сосны, чтобы не угодить в мой сектор обстрела. Ну и я, соответственно, не попаду в ваш.

– То есть ты будешь стрелять справа, а мы с фронта и по левому флангу.

– Правильно. Первый выстрел мой. Как только свалю одного из них, тут же вступайте в дело.

– Понял.

– Сделаем, – поддержал товарища Ворот.

– А я? – недоумевающе поинтересовался Руль.

– А ты будешь на полянке присматривать за нашими компаньонами, – резюмировал Игорь.

– Но...

– Все, Руль. Тем более что ты так и не озаботился «лешим». Ну как ты будешь маскироваться? Веточками?

– Ясно, – разочарованно произнес парень.

Надо же. Вроде никогда не отличался особой воинственностью, а туда же. Не иначе как это дело заразное. Впрочем, Игорю только на руку. Смущало лишь то обстоятельство, что Руль женат и ожидает прибавления в семействе. Да и до свадьбы Волка не так чтобы долго.

Но, с другой стороны, он ведь их силком не держит. А коль скоро так, то и думать о них стоит как о бойцах. Тем более что он делает все от него зависящее, дабы они выжили в бою, а не сложили головы. Каждый имеет право выбора. Они выбрали. И все. Хватит об этом.

Загнали грузовик в лесок и поспешили каждый занять свою позицию. Мало ли что уговорились встретиться в полдень. Могут приехать и раньше. Все же, как ни крути, а речь о тысяче двухстах рублях. При рачительном подходе весьма серьезная сумма, даже для крупного хутора. Хм. Для крестьянского хутора, вообще-то, заоблачная.

Как и намеревался, Игорь устроился на склоне кургана. Причем проигнорировав редкие кусты. Вот невысокие заросли бурьяна его привлекли. Тут можно было оставаться совершенно незаметным. А если воткнуть в его «лешака» еще и какое-то количество травы, то и с двух шагов не различишь.

Ну что тут скажешь. Позицию он занял хорошую во всех отношениях. Правда, по прошествии времени вдруг осознал, что никакое оружие или маскировка не сделают из него снайпера. Одно дело – красться в готовности вступить в бой или нанести внезапный удар. И совсем другое – ждать.

Уже через час ему вдруг захотелось по малой нужде. А ведь перед тем как засесть, он облегчился. Хорошо парням. Они скрываются за деревьями, а потому могут себе позволить небольшие вольности. Он же торчит на

открытом месте, как чирей на заднице. Если у бандитов хотя бы самую малость развит инстинкт самосохранения, то прежде чем выйти на ровное место, они как минимум осмотрят его. И по закону подлости это обязательно случится в самый неподходящий момент.

Когда солнце начало-таки припекать и под накидкой стало жарко, пришел черед мелких тварей. И ведь специально осмотрелся, чтобы не оказаться на муравейнике. Но, как выяснилось, помимо этого страшного врага снайпера есть еще великое множество всевозможных букашек-таракашек, так и нороящих излазать его тело вдоль и поперек. Причем не спасала даже плотная одежда.

Парочка прорвалась сквозь эту преграду и теперь обследовала новую территорию. Про оккупировавших лицо и говорить нечего. Вот так вот. Когда движешься, еще туда-сюда, живность на голых участках кожи особо не задерживается. Но стоило сесть в засаду, как отсутствие противомоскитной сетки тут же сказалось.

Потом начало затекать тело. Поначалу с этим еще удавалось бороться, попеременно напрягая мышцы. Но у этих полумер есть некий предел, который теперь давал о себе знать. Да снайперам нужно давать «героев» не за количество уничтоженных вражеских солдат, а за одно их терпение и выдержку!

К примеру, Бородин сейчас был готов порвать всех бандитов скопом. Только появившись эти сволочи! Он не видел этих людей, но уже ненавидел до дрожи. Пришлось отвлекаться мыслями о чем-то приятном. Например, вспоминая...

Нет. Вспоминать оставшуюся на Земле семью и обоих своих сыновей, от первого и второго брака, оказалось дурной затеей. Потому как злиться он начинал еще сильнее, но теперь уже на кукловодов. С одной стороны, Игорю тут нравилось. Но с другой – это ведь было не его решение. Бородина сунули сюда насильно, помимо его воли.

А вот мысли об Алине куда приятнее. В какой-то момент он даже поймал себя на том, что улыбается. В ту же копилку легли воспоминания об их поездках и о том, как он всячески избегал близкого общения с вдовами-аборигенками. Надо сказать, выглядело это и впрямь забавно. Но что он мог поделать, если в какой-то момент заметил, что Алине не нравятся их домогательства? Ага. Она тогда была как собака на сене.

Ну наконец-то! И чего так не торопимся? Чего идем вразвалочку? Пошевеливайтесь, мать-перемать! Нет... Не спешат. Большая кочевая повозка с парусиновым тентом, запряженная парой статных лошадей, неторопливо двигалась примерно в полусотне метров от края леса. Один

сидит на козлах, второй идет рядом. А где третий? Хотел было вооружиться биноклем, но вовремя сообразил, что может себя выдать бликом линз.

Третий обнаружился, когда повозка уже практически поравнялась с Игорем и вплотную приблизилась к рубежу открытия огня. Оказывается, он двигался параллельно повозке, слегка углубившись в подлесок. Эдакое боевое охранение. Безграмотное дальше некуда. Но бандиты, похоже, так не считали.

В том, что это бандиты, а не подстава Болотина, Игорь успел убедиться чуть раньше, пока имел возможность заглянуть под тент. Особо рассмотреть ничего не получилось, но одну человеческую фигуру с мешком на голове он все же увидел. А еще одеяние троицы. Те самые дождевики и широкополые шляпы аборигенской выделки. Ну и повязанные платками лица. Оно, конечно, территория дикая, и тут действует только закон сильного. Но стрелять в безвинных Игорю претило.

Взял в прицел дальнего, того самого, что мелькал между деревьями. Чуть больше сотни метров. Это только кажется, что недалеко. На самом деле дистанция не так уж и мала, особенно когда цель периодически ныряет за листву очередного кустарника.

Ай молодца! Бандит остановился и бросил взгляд в сторону повозки. Более удобный момент попросту не подгадать. Игорь потянул спуск. Хлоп. Привычный толчок в плечо. Мужик сразу же опрокинулся на спину. Причем, что особо приятно, молча.

Оторвать приклад от плеча, повернуть карабин набок и, стараясь не делать резких движений, передернуть скобу. Нужно все же озаботиться бесшумным болтовиком. С рычагом жутко неудобно.

– Леха, ты чего? Витька, Леху грохнули!

Возница все же обернулся к подстреленному товарищу. Возможно, ему показался подозрительным шорох листвы и веток, или услышал звук упавшего тела, либо убитый все же вскрикнул.

Разбираться в этом он не собирался. Едва получив предупреждение, второй метнулся за какой-то надобностью к заднему борту повозки. Вот только добежать не успел, потому что именно в этот момент получил в спину горячий кусок свинца и сунул голову в высокую траву.

Возница ударил лошадей вожжами и одновременно потянул их влево, разворачивая повозку и прикрываясь от стрелка тентом и пассажирками. Глупое решение, пусть с направлением позиции Игоря он и угадал. В подобной ситуации не нужно думать об убытках или цепляться за транспорт. Как раз наоборот, его-то и нужно покинуть в первую очередь. Гулкий выстрел берданки, и Бородин увидел, как мужчина выпал на землю.

Зато теперь понятно, куда спешил второй. Оказывается, сзади повозки пристроился «гатлинг». Ничего так ребятки упакованы. Солидно. Интересно, Болотин знал о «гатлинге» или тоже был не в курсе? Да нет. Сомнительно это. Случись ему попасть в руки бандитов, и они не стали бы с ним валандаться. Просто пристрелили бы, и вся недолга. Подумаешь, под угрозой. Главное, что он подставил их под молотки. Так что, скорее всего, насчет пулемета он не в курсе.

Об этом Игорь думал уже на бегу. Как успел помянуть недобрым словом и сидение в засаде. Все же тело затекло основательно, так и тянет размяться. Вот только некогда. Все время старается держать в поле зрения видимых ему бандитов, постоянно переводя ствол с одного на другого. Кто знает, может, там кто-то недостреленный. Справа бегут Волк и Ворот. И тоже в готовности открыть огонь.

– Не убивай! Не надо! Это не я! Меня заставили!

Ну как в плохом кино. Второй, тот, что бросился к «гатлингу», получил гостинец в правое плечо и сейчас, зажимая рану рукой, суча ногами, пятится от Игоря, елозя по траве задницей.

Парни разделились. Волк по команде Игоря направился в кусты, Ворот – к вознице.

– Волк, чисто! – слышался доклад Волкова.

– Ворот, чисто! – А это уже Артем.

Н-да. Плохая арифметика получается. Валили наглухо. Впрочем, если расчет на языка, то и действовать нужно было по-другому. Для Бородина это не откровение. Просто не захотел рисковать почем зря. О количестве противников могут поведать и пленницы. Глаза же у них есть. И плохо ли, хорошо, но счету все аборигенки обучены. Хоть по пальцам. Найти же бандитское логово несложно. Благо повозка оставляет в траве хорошо различимый след. Но язык, готовый к общению, это, конечно, куда лучше.

– Парни, снимите с женщин мешки. Но только не развязывайте. Повозку на поляну.

– А трупы? – поинтересовался Волков.

– Пускай валяются. Я эту мразоту хоронить не подряжался. Выдать же они нас сейчас не выдадут. Личико-то покажи, – удерживая хнычущего пленника на прицеле, велел Игорь.

Тот сорвал с лица платок, Игорь стволом БК сбил шляпу с прямыми и широкими полями. Хм. Мужчина лет тридцати. Лицо чистое, с аккуратной бородой. Стрижка короткая, волосы на висках начинают седеть. Никаких особых примет. Вроде... Нет. Точно не видел. Но в том, что эти архаровцы в поселениях землян появляются, никаких сомнений. А иначе к чему им

прятать свои морды даже от Болотина.

– Шаман, а я предлагаю прихватить тела, – послышался голос Ворота.

– К чему? Насколько мне известно, премий за бандитов князь не учреждал.

– Зато есть награда, если удастся выйти на их пособника. Знать того может и только один, причем из числа трупов. Но менты и безопасники, имея обличье, могут вычислить, с кем тот общался. А дальше дело техники. И вот тогда уж тысяча рубликов.

– Век живи, век учись, – хмыкнул Игорь. – Если с этого что-то поднимем, значит, всем по равной доле.

Ничуть не заботясь о самочувствии раненого, Бородин сдернул с него плащ. Потом лишил его всего колюще-режуще-стреляющего. И, наконец, связал руки. Только после этого вскрыл индпакет и наложил повязку. Откровенная халтура. Но главное, чтобы не истек кровью раньше времени. Остальное ерунда. Игорю этот тип нужен только для допроса, а милиции...

Ну, может, определяют на какие каторжные работы в шахтах Рудного. Вроде бы для бандитов, не сильно замазанных кровью, есть такой вариант. Правда, пожизненный. Тут уж и не поймешь, что лучше, в петлю или вот так, медленно гнить под землей.

– Ну что, родной, рассказывай. Где ваше логово? Сколько там осталось твоих подельников, пленников? Вооружение, посты, все вываливай. Глядишь, на суде зачтется и проскочишь мимо виселицы.

– Нас всего десять. Там сейчас семеро остались. Баб пленных – две землянки. Сэмэн решил их попридержать, чтобы еще повеселиться, а потом и грохнуть.

– С чего бы такая расточительность? – нахмурился Бородин.

– Так когда Леха и Колек их пользовали, дверь запереть забыли. Ну они и вырвались во двор, а там несколько наших без масок.

– Так вы им свои лица не показываете?

– Не, – затряс головой раненый. – Оpoznать же могут. А нам что, все время на Диких землях сидеть, что ли.

Ну точно. Сам же догадаться не мог. Ладно. Идем дальше.

– А что же безопасники? Неужели не пытаются, кто такие и откуда?

– Да кому мы интересны? Говорим, что хутор у нас в пустоши, и никому до нас дела нет. Место не проходное, горцы стороной объезжают, а потому и патрули к нам не заезжают.

Ох как разговорился милок. Не иначе как надеется на снисхождение. Оно ведь хотя и в шахтах заживо гнить, но это жизнь. А человек, пока живет, надеется.

– И где ваше логово?

– Тут километрах в шести, на берегу Лебединого озера.

– Действительно в пустоши?

– Да. Но только не в самой, а на островке. Там речка впадает в озеро, и разлив есть, а на нем островок с подъездной дорожкой. Сэмэн говорит, что в старину, наверное, была лодочная станция и горожане катались, потому как форма у разлива правильная, прямоугольная.

– Вплавь попасть на остров можно?

– Нет. Там все заилилось и теперь форменное болото. А по периметру островка веревки с крюками в три ряда и острое железо понатыкано. Вспорешь все на свете, а там и рыбы схарчат. Только по подъездной дорожке.

– Что с охраной?

– Двое всегда дежурят в надвратной башне с «гатлингом». Остальные отдыхают.

– Еще пулеметы есть?

– Нет.

– Винчестеры, берданки?

– Три винчестера, остальные – берданки-переделки и револьверы.

– Гранаты?

– Есть пушечка бронзовая, аборигенская. С полгода назад нашли и приладили лафет. Камнями ворота или частокол на раз вышибаем. Но когда без дела, она стоит на заднем дворе.

– Ворота заперты?

– Открытые. Вот вернемся и закроем.

– Понятно. Закрывать лень.

– Так там двое и пулемет. Если ночью-то оно понятно, а днем-то чего?

По дорожке метров сто, ширина метра четыре и ни единого кустика.

– Женщин где держите?

– Если не пользуют, то в сарае.

– А пользуют где?

– Дверь рядом. Борделем называем.

– Шаман, – послышался голос Ворота.

– Что случилось?

– Тут одна из баб – землянка.

– Я требую, чтобы меня немедленно освободили! Слышите! Немедленно! Вызовите ваше командование! Я этого так не оставлю!

Игорю даже интересно стало. Он вздернул на ноги пленника и, толкая его перед собой, направился к повозке, из которой то и дело порывалась

выскочить весьма представительная особа. В смысле эффектная такая крашеная блондинка бальзаковского возраста. При более близком осмотре оказалось, что жизнь ее все же потрепала. Одежда истерзана. Вся левая сторона лица – один сплошной синяк.

– Сколько она у вас? – дернув скривившегося от боли бандита, спросил Игорь.

– Три дня.

– Вы ей что-нибудь объясняли?

– Да она не верит. Бешеная какая-то, – сквозь визг блондинки, уже добравшейся до Гаагского трибунала, ответил бандит.

– Понятно. Ну чего смотришь? Заткни ей рот, – кивнув на дебоширку, приказал Шаман Вороту.

Потом вновь вернулся к беседе с пленником. Пока идут на полянку, на отвлеченные темы. А как дойдут, он заставит раненого нарисовать схему подворья. С одной стороны, вчетвером наваливаться на семерых – идея не из лучших. Но с другой – не делиться же с теми же пограничниками, егерями или казаками. И уж тем более в ситуации, когда есть вариант войти вовнутрь троянским конем.

– Через сколько вас ждут?

– Дотемна должны вернуться. Болотин иногда опаздывает. Раз четыре часа прождали, – весьма охотно сообщил мужик.

– Кстати, сколько он обещал за наши головы? – вдруг спохватился Игорь.

– Чего? – не понял пленник.

– Михайлову такую знаешь?

– Сваху, что ли? Ну да, знаю. В смысле видел со стороны и слышал краем уха, – поспешил поправиться он, что Игорю совершенно не понравилось. – Сэмэн даже интересовался у Болотина, примет ли тот девок, если мы побьем ее и ее мужиков. Но Веня отказался. И вообще сказал, чтобы ее не трогали, – продолжал информировать пленник.

– Ты, часом, ничего не путаешь? – Игорь даже остановился, удивленный услышанным.

– Да чего мне путать? Я на той стрелке не был, но Сэмэн, помню, недоволен был. Без баб и рыпаться нечего. Основной хабар с них. Машину бросить придется, потому как тут каждые колеса наперечет и их лучше нормально купить. «Гатлинг»? Куда нам еще и третий? Патронов на них не напасешься. И продать не продашь, они тоже приметные. Спицын каждый свой ствол помнит. А там и на нас выйдут.

– А аборигенам загнать?

– Не возьмут. Если только даром. Да и то сомнительно. Говорю же, прожорливые больно, а патроны денег стоят.

За беседой вышли на полянку, и Игорь направился напрямик к Болотину и Кире. Посмотрел в глаза сутенера.

– Руль, развяжи обоих. Вам в качестве извинения по половине доли. Тебе, – взгляд на Болотина, – еще половина за информацию.

– Поговорили, значит, с пленником, – с улыбкой и явно не обращая внимания на фамильярный тон, произнес Болотин.

– Поговорил. Мои подозрения относительно заказа оказались безосновательными. Правда, остался вопрос. Почему?

– У меня было три предшественника, и все трое кончили плохо, когда стали брать на себя слишком много. Бордель дает возможность спустить пар. Агентство работает на развитие и укрепление княжества. Если бы узнали, что с моей подачи разделились со свахой... Меня заменить куда проще. А у нее талант и опыт работы с людьми. Опять же, она, Волков и Соболев – граждане княжества.

– Ясно. Кстати. На всякий случай имей в виду. Лучше бы тебе забыть о случившихся между нами разногласиях.

– А ничего, что ты чуть не грохнул меня? Ведь сделал бы это.

– А ничего, что ты Алину хотел пользоваться как подстилку? – вперив в него злой взгляд, сквозь зубы процедил Шаман.

– То дела давно минувших дней.

– А мне плевать.

– Все. Никаких дурных мыслей, – примирительно выставив перед собой уже свободные руки, произнес Болотин.

– Вот и ладно. Кстати, эта банда поймала Алину?

– Эта.

Игорь еще раз смерил сутенера внимательным взглядом, после чего вернулся к беседе с пленником. Только на этот раз он вооружился пером и бумагой. В смысле перьевой ручкой, которые производятся в одной из мастерских Невьянска. Между прочим, товар пользуется спросом у островитян. Как ни странно, но у них ничего подобного нет.

– Витек, а ты сколько в бригаде Сэмэна? – вдруг ни с того ни с сего поинтересовался Бородин.

– Года полтора, – на автомате ответил растерявшийся от вопроса бандит.

– Ясно. Ворот, Волк, остаетесь с пленным и повозкой. Ждете нашего возвращения. Женщин в салон «Антилопы», Вениамин, ты с помощником в кузов. Руль, готовь машину.

– Шаман, может, не стоит этих оставлять у себя за спиной? – приблизившись к Игорю, тихо произнес Волк.

– Им нас убивать не с руки. Так что спокойно ждите нашего возвращения.

– Ну-у, не знаю, – усомнился парень.

– Нормально все, не забивай себе голову разными бреднями.

Пока ехали, Игорь вкратце обрисовал женщинам ситуацию. В отношении землянки, у которой, в отличие от остальных, до сих пор рот был заткнут, все ясно. Доставят к властям, получив причитающуюся награду. А там сама себе хозяйка.

С аборигенками дела обстоят несколько иначе. Если есть родственники, то Игорь брался доставить пленниц домой без какой-либо платы. Но если захотят, то могут попробовать поискать счастья в Невьянске. В любом случае для начала придется пожить малость в гостях в доме Михайловой. Потому как отвезти они их смогут, только когда сами отправятся в земли аборигенов.

Как оказалось, о невянской свахе слышали даже на дальних и обособленных хуторах. А потому недоверия в отношении Игоря женщины не выказали. И уж тем более в свете того, что он с товарищами пристрелил двоих бандитов, захватил третьего и собирался поквитаться с остальными.

Порассказали и про пленного Витька. Они опознали его по голосу. Оказывается, этот трусоватый мужичок, охотно пошедший на сотрудничество, куражился над пленницами больше всех. Любил всевозможные извращения и причинять своим жертвам боль. Хотя и старался при этом не портить товар. К слову сказать, синяк на пол-лица у блондинки – не его работа, а того, что остался в лагере.

Попутно Игорь выудил и сведения относительно логова банды. По всему выходило, что Витек не обманул. Да и чему удивляться. При простоте местных нравов лучше не юлить. Шансов выжить куда больше. И этот, похоже, всерьез собирался выторговать себе жизнь. Ну что ж, никто не может запретить надеяться.

На заставе оставили не только пленниц, но и все свое имущество. Ну мало ли как оно все обернется. Место вроде уединенное, но вот нарвется кто случайно, и приходи кума любоваться. Одни сплошные убытки. Оно бы и «Антилопу» оставить. Благо марш-бросок на девять километров для них не невидаль. Но Игорь все же предпочел отнестись ко времени более бережливо. Опять же, Алине обещал вернуться еще до вечера.

Болотину и Кирьяну оружие вернул, но только перед заставой. Начальнику же Игорь озвучил версию, якобы у сутенера проснулась

совесть, в результате чего тот решил оказать помощь в уничтожении банды. Дальше пускай сам придумывает. Игорь примет любой вариант, удобный Вениамину и не несущий вреда ему и его товарищам.

По возвращении не откладывая в долгий ящик выдвинулись к пустоши. Шаман и Волк – передовым дозором, чтобы не нарваться на какую случайность. За ними повозка со связанным пленником и Воротом на передке. Замыкала колонну их «Антилопа». Из все той же экономии времени машину должны были оставить в непосредственной близости от пустоши.

Витек не обманул. Действительно разлив имел место. Он и впрямь изрядно заилился и походил на болото. Плавать в нем не было никакого желания, тем более что на подходах к островку, или скорее к площадке, на окончании мола понатыкано всевозможное острое железо.

Поэтом они попросту посадили Витька на козлы, Ворот и Руль накинута на себя дождевики убитых, отсвечивая в проеме тента и приглядывая за пленным, чтобы он не учудил глупость. Шаман и Волк устроились сзади в готовности десантироваться.

К усадьбе подъезжали совершенно открыто. Обогнули водоем с юга, проехали до середины восточного берега и повернули на подъездную дорожку, ведущую строго на запад. Ворота, как и говорил Витек, открыты нараспашку.

В надвратной башне обозначилось шевеление. Как и ожидалось, двое. И когда они начали ворочать тяжелый «гатлинг», Игорь вдруг понял, что идея вчетвером напасть на семерых – не из лучших. А уж если вспомнить о том, что бандиты находятся в каком-никаком укреплении, так и вовсе верх безумия.

– Эй, вы чего, охренели?! – испуганно выкрикнул Витек.

И бояться ему было чего. С одной стороны – уставившийся на него шестиствольный монстр. С другой – револьвер Руля, сухо щелкнувший взведенным курком и больно давящий стволом в бок.

В ответ на испуганный крик находящиеся в башне поводили «гатлингом» вправо-влево, вверх-вниз. Наконец стволы нацелились прямым в повозку. Игорь уже подумывал о том, чтобы выскочить и открыть огонь из БК. Кто же этих идиотов знает, что у них на уме. Подъездной же мол, или вал, или как там его правильно назвать, был совершенно голый. Трава коротко скошена. Ни единого шанса подобраться незамеченными или укрыться от огня.

– Что, Витек, сцикотно? – слышался голос, полный издевки, а потом раздался довольный хохот.

Ствол отпущенного «гатлинга» задрался вверх, а над перилами свесились двое веселящихся бандитов. Придурки! Скучно им, вишь ли. А ты из-за них тут нервничай на ровном месте.

Шаман достал из кармана осколочную гранату. Зажал рычаг в правой руке и, вырвав чеку, взял в левую БК. Будь там один охранник, еще можно было бы попытаться снять его без шума. Но двое – это все же перебор. Переглянулись с Волком и синхронно перепрыгнули через задний борт, продолжая укрываться за тентом повозки.

Вот и стена. Игорь разжал пальцы, и предохранительная скоба тут же отлетела в сторону. Раздался звонкий хлопок, от которого сердце непроизвольно екнуло. Ошибись Спицын, и-и...

Погоняемые лошади тут же сорвались с места, увлекая за собой повозку. Шаг, еще один. Короткий замах. Тяжелая полукилограммовая чушка полетела вперед и вверх. Удивленный вскрик обоих охранников. Стук тяжелого предмета о дерево. Взрыв!

Площадку тут же заволокло дымом. Раздался душераздирающий вопль. Выстрел револьвера. Следом протарахтела длинная очередь, выпущенная Волком. Испуганные и болезненные крики. Вбежав под арку, Игорь успел рассмотреть троих мужиков, сидевших за чаепитием под навесом. Впрочем, сидел только один, навалившись на столешницу, как перепивший гуляка. Другой лежал спиной на земле, с оставшимися на лавке ногами. Третий корчился на траве, оглашая двор страдальческими стонами.

Продолжалось это недолго. Ворот выстрелил в раненого из берданки. Прицельно так выстрелил. Бандит выгнулся дугой, опал и как-то сразу затих. Парни быстро рассредоточивались по двору. Последнее, что заметил Игорь, – это рука в дождевике, свисающая с козел застрявшей у коновязи повозки. Руль выполнил-таки приказ и упокоил пленника. Некогда еще и за ним присматривать.

Все. Дальше сосредоточиться на крутом всходе с небольшой площадкой посредине. БК уже отправлен за спину, а в руке «Гроза». Игорь предпочел иметь при себе это оружие с дорогими боеприпасами. Действовать-то нужно против людей, и предположительно в помещениях. Лучше использовать скорострельный короткоствол с бездымным порохом.

Взбежал наверх, удерживая пистолет двумя руками и действуя так, как они многократно отрабатывали на тренировках, еще там, на Земле. Но все предпринятые меры предосторожности оказались излишними. Оба бандита были истерзаны осколками и истекали кровью. Только один лежал совершенно неподвижно, а другой дышал часто и со всхлипами. Два

выстрела в голову. Порядок. Есть контроль.

В это время снизу доносились выстрелы, тревожные выкрики и паническое ржание лошадей. Выглянул через перила. Парни устроились за всевозможными укрытиями, выцеливая одно и то же строение. Если верить описанию и схеме Витька, в правом крыле содержали пленниц. В левом – так называемый бордель. Ага. Похоже, когда все это началось, один или оба недостающих бандита как раз развлекались с девицами.

– Шаман, минус два, – выкрикнул Игорь.

– Волк, минус два.

– Ворот, минус один.

– Руль, минус один.

– Эй вы, ублюдки, у нас заложницы! – раздался приглушенный деревянными стенами голос одного из бандитов.

На башне делать больше нечего. Оно, конечно, с помощью «гатлинга» можно взять на прицел помещение, где засел противник. Но толку от этого чуть. Бревна не пробить. Разве что дверь измочалить. Она вполне способна удержать револьверную пулю, но противиться «бердановской» уже не сможет.

– Парни, прикройте! – едва спустившись вниз, попросил Игорь.

Те слаженно выстрелили по узкому окошку, находящемуся на довольно большой высоте. Как, впрочем, и в узилище. Не иначе для того, чтобы бабы не видели лиц похитителей. Умники, йолки. Ворот выпустил две пули по приоткрытой двери. Похоже, там занял оборону второй бандит.

Шаман подбежал к стене и извлек картонный цилиндр. Дернул чеку. Кивнул парням, и те снова выпустили по несколько пуль. Отошел на пару шагов и забросил гостинец в окошко. Грохнуло. Из помещения выметнуло клубы дыма. Послышались мат, крик боли и истошный визг двух женщин.

Шаман рванул к двери и с силой дернул ее на себя. В нос тут же ударил запах... Хм. Нового года. Да-да, вот такая ассоциация у него и возникла. Потому что именно этот запах и стоит по всему городу в первые минуты нового года, на которые приходится пик взрывов всевозможных петард и фейерверков. И все это пронеслось в его сознании буквально в мгновение.

Сквозь дым рассмотрел голого мужчину, ревущего белугой и сжимающего ладонями уши. Навел «Грозу». Выстрел. Мужик мотнул головой и тут же свалился на пол. Шаг за порог, держа пистолет на изготовку.

Вот и второй. И тоже голый. Он все еще ошалевший, но в руке держит револьвер, поводя стволом из стороны в сторону. Вот только он полностью

дезориентирован. Выстрел! Мужик, поймав пулю грудью, вздрогнул и грузно осел на колени, на миг словно замерев. Этого вполне хватило Шаману, чтобы взять более точный прицел и выстрелить в голову. Все. Это последний.

С улицы послышался револьверный выстрел и следом:

– Руль, теперь уже точно минус один.

Ага. Похоже, Витьку снова повезло, и он получил, может, и тяжелую, но только рану. Артем же исправил это недоразумение. И таки да. Этот точно последний. Никаких угрызений совести по поводу убийства пленника Игорь не испытывал. Лишь разочарование от того, что не сам лично прибил эту сволочь. Как представит, что этот ублюдок издевался над Алиной, так кровь закипать начинает.

– Девчата, спокойно. Все уже закончилось, – убрав пистолет, громко произнес он.

Впрочем, мог бы и не напрягаться. Обнаженные пленницы ничего не слышали. Только подвывали от страха и боли, скрючившись в углу комнаты, прикрыв уши и напрочь позабыв о наготы. Контузия и временная глухота гарантированы.

Игорь сумел-таки дать им понять, что нужно одеться и выйти во двор. При этом всячески демонстрировал им свое миролюбие. В итоге это все же возымело действие, и девушки наконец поняли, чего от них хотят.

Пока они одевались, Бородин обследовал комнату. Ничего, представляющего интерес. У стены широкая кровать типа сексодром. Массивные скамья и стол. Выпивка, закуска. В углу стоит здоровая лоханка, бадья с водой и кувшин. Не иначе как чтобы обмыться. Баня находится в другой стороне. А еще имеется печь, отопливающая и бордель, и узилище.

Все. Больше ничего. Собрал оружие бандитов и вышел во двор. Его парни уже всю обследовали логово. А бандиты устроились тут основательно. Жилой дом с несколькими комнатами и печным отоплением. Арсенал, в котором нашелся солидный запас пороха, патронов и даже десяток бомб с фитилями, начиненных дымным порохом.

А вот лишнего оружия нет. От слова «совсем». Всего взяли пять винчестеров под револьверный патрон и пять берданок-переделок. Двенадцать «вессонов» одинарного действия. Ну и два «гатлинга». Все. На этом трофейное оружие заканчивается.

По всему выходит, бандиты реализовывали все свои трофеи. Да и правильно, в общем-то. К чему держать лишние стволы. Вот и они снесут все стреляющее и режуще-колющее в лавку Спицына. Ну не солить же им

это оружие. Хотя-а... Вон Артем присматривается к винчестеру. Видать, помнит о том, что Волк подарил своей невесте такой. Похоже, и он решил прибрать для жены. Ну а что, вполне нормально. Игорь это только одобряет. Да, винчестеры, пожалуй, попридержит.

В ящиках с личным имуществом и на бандитах нашлось только триста пятьдесят рублей. Небогато. Зато у каждого обнаружили чековые книжки. Судя по вырванным листкам и потертым обложкам, ими активно пользовались. Вот как оно все кучеряво! Жаль. Сколько бы ни было на их счетах, до них теперь не добраться.

Нашлась и пушечка. Калибр – дюйма три, но скорее все же меньше. Орудие настолько небольшое, что кажется игрушечным. Но, по словам покойного Вити, бандиты с ее помощью успешно проделывали проломы в воротах и частоколах. Значит, на что-то такое она все же способна. Впрочем, не для землян. Если нарезные стволы еще пускают в оборот, устанавливая на лафеты и ставя в строй, этот ствол годится только на цветмет.

Порадовала конюшня. Десяток верховых лошадей. Плюс две упряжные и сама повозка. Весьма неплохо так получается. Да даже солидно, чего уж там. На одних только лошадях и сбруе поднимут минимум восемь сотен. Да повозка в очень хорошем состоянии, на полсотни рубликов потянет.

Пара «гатлингов» – это еще минимум восемь сотен. Можно у того же Спицына выставить под реализацию. Как и остальные стволы. Благо теперь Игоря никакой жареный петух в попу не клюет, а потому и спешить с реализацией нет никакого смысла. Не захочет принимать? Да не вопрос. Игорь забросит все это железо в подвал да пустит слух по городу, что продает несколько дешевле, чем в лавке. Ну и какая Ивану Аркадьевичу с того польза? Так что согласится.

А ведь не стоит забывать еще и о трех землянках. Как выяснилось, они все из вновь прибывших, и за каждую из них полагается премия в две сотни рублей. А там, глядишь, и аборигенки пожелают остаться в Невьянске. Ну, это уж забота Алины. Она на этом деле собаку съела, ей и карты в руки.

Удачно поохотились, чего уж там. А напоследок, дабы неповадно было, еще и запалили подворье. Чтобы и следа не осталось. Кстати, удивили бандиты. Ладно так все построили, капитально, пусть без изысков и деревянных кружев. Хотя, скорее всего, они захватили это подворье. Вот сомневался Игорь, что эти ублюдки стали бы надрываться.

До заставы добрались, только когда на землю опустились сумерки. Все

же, что ни говори, но лошадь довольно медленный транспорт. Зато там их встречал капитан Котов с группой егерей и одним из оперативников.

– Я так понимаю, тот столб дыма, что мы наблюдали примерно в два часа дня, это ваша работа? – обратился к Бородину начальник СБ, оглаживая свои пышные усы.

По аналогии с Россией пограничники были войсками СБ. Поэтому капитан чувствовал себя здесь как у себя дома. Без лишних вопросов выпроводил начальника заставы и по-хозяйски расположился в его кабинете. Вот теперь принимает посетителя.

– Хотите привлечь за поджог? – вопросом на вопрос ответил Игорь.

– С чего бы? Женщин я уже опросил. Они поведали, у каких нехороших людей побывали в гостях. Уверен, что те две девицы, которых сейчас опрашивает мой опер, подтвердят эту версию. Но, надеюсь, не станут рассказывать, какой вы негодяй. А то если судить по отзывам некоей блондинки, так вы ничем не отличаетесь от покойников. Они ведь покойники?

– Ну не на суд же мне их было тащить.

– Понимаю. И уж тем более после того, как вам стало известно, что Алина Витальевна изначально попала именно в их руки.

– Все-то вы знаете, товарищ капитан. Но отчего-то ничего не предпринимаете.

– Зря вы спалили подворье, – невпопад посетовал Котов. – Я, конечно, понимаю, озлились, захотелось сжечь этот вертеп. Но там вполне мог расположиться хутор. Очень удобное место.

– То есть вы слышали об этом логове?

– Была информация, что там проживала небольшая община. Года два назад хозяева сменились. Если прежние привечали армейские патрули и егерей, то новые отнеслись к их посещениям крайне негативно. Дикие земли ничьи, поэтому мы не стали качать права и приняли это как данность. Тем более что горцы обходят пустоши десятой дорогой, а значит, и солдатам там делать нечего.

– То есть, имея сведения о гибели прежних хозяев, служба безопасности и армия ничего не предприняли. Только не говорите, что вы были не в курсе. Эти ублюдки наверняка распродавали имущество. Скорее всего, среди таких же вольных хуторян. И они не могли не догадываться о происхождении вещей и инвентаря. Словом, вы просто сидели сложа руки.

– Примите мою похвалу. Все разложили по полочкам. Приятно иметь дело не с тупым бойцом, а с умным человеком. Пусть вы поначалу и неверно просчитали Болотина.

– А это откуда?.. Вы знали еще там, на Николаевском, когда предостерегали меня, – обличительным тоном произнес Игорь.

– Нельзя везде и кругом видеть заговор, – покачав головой и вновь оглаживая усы, возразил Котов. – На хуторе я озвучил свои предположения, исходя из имеющихся сведений.

– Так откуда же тогда вы знаете о настоящем положении дел?

– Ну, Болотин вернулся вместе с вами не просто живым, но еще и при оружии. Сам бы он с вами за пределы княжества нипочем не выехал. Отсюда вывод – отправился туда под угрозой. Ну и возвращение говорит о том, что вы совершили ошибку, которую потом постарались исправить, – слегка разведя сцепленные перед подбородком ладони, закончил Котов.

– А как же потерянный след бандитов? Ведь именно эту версию вы мне озвучили.

– Ну, в этих краях хватает мутных общин. Сегодня они дружно пахут землю. Завтра, чтобы поправить свое материальное положение, совершают налет. И поди разбери, с кем из них конкретно разговаривал Болотин.

– А вот мне неприятно беседовать с умным человеком, который знает многое, но ничего не предпринимает, – не поверив Котову, произнес Игорь.

– То есть хотите начистоту? – хмыкнув Котов.

– Хочу, – решительно произнес Игорь.

– Ладно. Эти бандиты не убивали граждан княжества, как не уличены и в нападениях на них за его пределами. Они не совершали преступлений на подконтрольной нам территории. Аборигенские княжества не желают заключать с нами никаких договоров относительно выдачи преступников или принятия общих сводов и правил. Существуют только неписанные. Так что я не вижу ни одной причины, отчего служба безопасности, армия и уж тем более ОВД должны заниматься этим вопросом.

– Но...

– Княжество – не благотворительное общество, Игорь Юрьевич, – слегка прихлопнув ладонью, перебил его капитан.

– Значит, так?

– Значит, так, – с легким кивком подтвердил безопасник. – А вот если бы Болотин сделал в отношении вас заявление, то можете не сомневаться, вы оказались бы под молотками. Потому что он-то как раз является гражданином и подпадает под нашу защиту на любой территории. Чего нельзя сказать о вас. Ну что вы так на меня смотрите? Да, это еще один стимул принимать гражданство княжества и собираться в кулак, а не расползаться во все стороны, как тараканы.

– А если бы они все же напали на нас? Ведь в нашей команде двое

являются гражданами княжества.

– Вот тогда бандитам не поздоровилось бы. Как и самому Болотину.

– Но как же с вольными хуторами? Мне казалось, что их наличие по другую сторону границы выгодно княжеству.

– В определенной мере они выступают буфером. Вольные хутора служат местом стоянок наших патрулей. Но это и все. Княжество пока не готово к внешней экспансии. Нам вполне хватает занимаемой территории, и разрастаться без меры мы не планируем. В этом просто нет необходимости.

– То есть княжество получает от вольных хуторов пусть и незначительную, но реальную пользу. Они же – вообще никакой.

– Отчего же. Порой командиры патрулей устраивают охоту на бандитов, чтобы посчитаться с обидчиками.

– Но делают это по собственной инициативе. Князь же приписывает это себе.

– Примерно так все и происходит, – не стал отрицать Котов, а потом усмехнулся: – Да не смотрите вы на меня так, словно на вас снизошло озарение. Все всё прекрасно знают и понимают. Просто придерживаются определенных правил игры.

– Ну хорошо. Допустим. Но как объяснить ситуацию с женщинами-попаданками? Их и без того значительно меньше мужчин, а тут еще и такое отношение. Отчего они не могут получить кредит и выкупить самих себя из неволи? В то время как если отбить их у бандитов, то награда составит две сотни рублей.

– Во-первых, какой смысл Болотину отпускать их на волю за те же две сотни, которые он выплачивает бандитам? Во-вторых, они не гражданки княжества, и нет никаких оснований выдавать им кредит. Это по меньшей мере нецелесообразно, – развел руками капитан. – Ну и в-третьих, если Болотин выясняет, что его подопечные представляют интерес для княжества, то отпускает, получив соответствующую премию из казны.

– И вы считаете это правильным?

– Игорь Юрьевич, Невьянск не тянет на город Солнца. Это так. Но князь и совет считают себя правыми и способны отстоять свою правоту. Хотите настоять на своем? Уверены, что эта задача вам по силам? Тогда вперед. Просто учтите пару небольших деталей. Первая. Не надорвитесь. И вторая. Возможно, наши законы выглядят со стороны дикими и еще бог весть какими, но если завтра представится шанс вернуться на Землю, минимум половина не захочет покидать этот мир. И это показатель того, что у нас все не так уж плохо, как может показаться человеку с

обостренным чувством справедливости.

– Я вас понял, товарищ капитан.

– Радует, что после столь откровенного разговора все же не «господин». И учтите, пожалуйста, мое пожелание. Когда в следующий раз в своем рыцарском порыве решите уничтожить очередную банду, постарайтесь не жечь подворье. Во всяком случае, специально.

– Я постараюсь.

– Благодарю. Ночевать собираетесь здесь?

– Не вижу смысла теснить солдатиков. Оставим лошадей в Лесном, а сами уже через пару часов будем в Невьянске.

– Разумно. Тогда до встречи.

– Не знаю, до скорой ли, – задержавшись в дверях, произнес Игорь.

– Хотите принять предложение Анастасии Андреевны?

– И все-то вам известно.

– К сожалению, не все. Но многое.

– Оно и видно. Да. Пожалуй, я все же приму ее предложение и прокачусь за библиотекой. Хотя бы продышусь и развеюсь после невянского болота.

– Но, заметьте, вы все одно вернетесь именно в него. Прямо как в старой русской поговорке: «Всяк кулик свое болото хвалит».

– То есть нравится – не нравится, а деться мне некуда?

– Если вы обратили внимание, земляне вообще держатся кучкой. Даже те, кто жаждет независимости, не убегают далеко от границы княжества.

– Ну, может, вы и правы.

– Не «может», Игорь Юрьевич. А прав. Я, конечно, порой ошибаюсь. Вот только случается это о-очень редко.

Эпилог

Викентий Петрович окинул внимательным взглядом вошедших мужчин. Оба примерно одного возраста, за сорок. Но на том их схожесть заканчивалась. Невысокого росточка светловолосый крепыш с горячечным блеском в глазах. И худой, высокий, нескладный, меланхоличный субъект, осматривающий кабинет со столь отрешенным видом, словно не от мира сего. Н-да. Если хозяин кабинета являлся финансами проекта и его деловой составляющей, то эти двое – движущей силой и душой.

Первый был режиссером, преданным своему делу профессионалом, съевшим на ниве реалити-шоу не одну собаку. Второй – сценаристом или даже писателем с весьма своеобразным внутренним миром, который он изливал в свои работы. Несмотря на разные характеры, эти двое настолько спелись, что, казалось, даже дышали в унисон. Один придумывал сюжетные линии, второй же, несмотря на сложности, неизменно воплощал их в жизнь.

Получалось у них это столь виртуозно, что генеральный директор проекта просто диву давался. И это притом, что дело приходилось иметь не с профессиональными актерами, а с обычными людьми. Да еще и не ведающими, какая именно роль кому отведена. Но результат всегда получался выше всяческих похвал. Ни единого провала, притом что в руках режиссера сходились нити нескольких десятков сюжетных линий, на самые разнообразные вкусы весьма взыскательной публики. Разумеется, он контролировал их не сам, а посредством слаженной команды профессионалов в различных областях. Но сути это не меняло.

– Господа, прошу, присаживайтесь. – Викентий Петрович, мужчина пятидесяти лет, но все еще в прекрасной форме, сопровождал свои слова приглашающим жестом.

Оба посетителя молча прошли к столу и расположились в удобных креслах, тут же положив перед собой свои планшеты. Вся их жизнь содержалась в этих электронных гаджетах. Во всяком случае, последние пятнадцать лет. Впрочем, если быть до конца точным, то не именно в этих моделях, а в картах памяти.

– Итак, наши любители хищников выказали недовольство по поводу убийства кошечки. Сама сцена оставила у них в душе неизгладимый след. Они едва не описались от динамичности, но требуют продолжения банкета. Александр Андреевич, что мне им сказать?

– Мы работаем над этим, – пожав плечами, спокойно ответил режиссер. – А вообще, сюжетная линия себя изжила. Вы уж простите, но одно и то же и про то же с различными вариациями на тему.

– Кто платит, тот и заказывает музыку, вы слышали об этом?

– Разумеется.

– А раз сюжет все еще приносит ощутимую прибыль, значит, он пока еще не изжил себя. Итак?

– Неделя, и сюжет вновь заработает.

– Чем вызвана задержка?

– Привередливостью клиентов. Пришлось менять животное на гепарда. Ну и проводить ему акклиматизацию. Как вы себе представляете этого красавца в условиях тамошней зимы?

– Ясно. Что с бандой беспредельщиков? Бордель в какой-то мере сможет покрыть спрос. Но... Как вы понимаете, это все не то.

– Мы над этим уже работаем.

– А стоило ли вообще позволять этому недоумку так веселиться? – Викентий Петрович посмотрел на режиссера с некоторой долей раздражения.

– Что показывают рейтинги? – вопросом на вопрос ответил режиссер.

– Рейтинги высокие, – вынужден был признать генеральный директор.

– Не понимаю, Викентий Петрович, так в чем же тогда проблема? – в недоумении слегка разведя руками, поинтересовался крепыш.

– Проблема в том, что рейтинг шоу может провиснуть ввиду удаления одной из серьезных составляющих. Чем и являлась эта банда.

– Смею надеяться, что среди наших клиентов не одни маньяки, получающие удовольствие от проливаемых рек крови и бесконечных человеческих страданий. Что найдутся и те, кто способен оценить лихо закрученный сюжет боевика с элементами детектива и мелодраматизма, – подал голос сценарист, извлекая из нагрудного кармана пачку сигарет с явным намерением закурить.

– Вячеслав Дмитриевич, сколько раз я вас просил не курить при мне, – возмутился Викентий Петрович.

– Но...

– Это не моя прихоть, – оборвал его хозяин кабинета. – Пожалейте мое здоровье.

– Ах да. Простите. Просто вы так выглядите, что и не скажешь, будто у вас есть проблемы.

Вообще-то причина была в ином. Вячеслав Дмитриевич умудрялся удерживать в голове сразу все сюжетные линии проекта, дополняя их,

меня и задавая направления, которые затем с завидным мастерством воплощал Александр Андреевич. Но все, что выходило за рамки проекта, интересовало его мало. А потому и с легкостью забывалось как нечто незначительное.

– Благодарю вас, – наблюдая за тем, как сценарист убирает сигареты, произнес Викентий Петрович. – Относительно вашего предложения. Возможно, ваша задумка и гениальна, но подавляющее большинство предпочитают платить за кровь, грязь и страдания. Итак, что с заменой беспредельщиков?

– Пару недель. Но есть другой, весьма изящный ход.

– Изящество – это великолепно, но нужно возобновить этот сюжет.

– Как я и говорил, мы уже работаем над этим.

– Отлично, – удовлетворенно кивнул генеральный директор.

– Но как вы не понимаете, что далеко не всем нужны кровь и грязь? – возразил сценарист.

– Хорошо. Что вы имеете в виду под новой сюжетной линией? – со вздохом поинтересовался хозяин кабинета.

– Шамана. Если его легонько подтолкнуть в нужном направлении, то может получиться весьма занятно.

– А вы уверены, что сумеете удержать его под контролем? – переведя взгляд на режиссера, поморщился генеральный директор.

– Нет. Весьма верткий, своенравный и непредсказуемый сукин сын, – жизнерадостно сообщил режиссер. – Но тем это будет интереснее. Славик... Кхм. Вячеслав Дмитриевич закрутил такую интригу, что любо-дорого.

– Но уверенности в том, что он не пойдет кратчайшим путем и не разворотит все вокруг, у вас нет?

– Такой уверенности нет. Но, с другой стороны, мы всегда можем его остановить.

– Я доверяю вашему профессиональному чутью. Но все же прошу: не допустите, чтобы он переполошил весь Невьянск.

– Непременно.

– Что с глобальной сетью? Когда запустите этот проект?

– Уже практически закончили. Но, признаться... – Режиссер осекся с кислой миной на лице.

– Что? – недовольно поторопил его генеральный директор.

– Быт. Колоссальные вложения, большие усилия и огромный объем работы ради обычного быта, семейных склок и тому подобной дребедени.

– Эта дребедень обещает не меньшие прибыли, чем вся кровь и грязь

проекта.

– Господи, пускай эти домохозяйки смотрят сериалы.

– Они хотят видеть жизнь. Реальную жизнь, а не тот суррогат, которым их пичкают на протяжении нескольких десятилетий. А если вы еще сумеете эту линию разбавить динамикой и напряжением, то они будут визжать от восторга.

– Х-ха! А я о чем! – самодовольно выкрикнул сценарист, поднимаясь со своего места. – Шаман! Этот сюжет будет отвечать всем только что озвученным вами требованиям.

– Я не глупее вас и понимаю это. Как и то, что этот тип может все там разнести к чертовой матери, – остудил его пыл хозяин кабинета.

– Ну, в этом отношении вы слышали наши заверения, Викентий Петрович, – не согласился с ним режиссер.

– Ладно, господа. Надеюсь, мы друг друга поняли. Можете идти.

notes

СНОСКИ

Саундмодератор, в отличие от глушителя, не гасит звук, а меняет его тональность. Громкость выстрела также снижается, но полностью не исчезает. – *Здесь и далее примеч. авт.*

Высушенный или переработанный навоз, используется в качестве топлива (например, для сжигания в печи для обогрева или приготовления пищи).

Барышник – торговец лошадьми.

Гевея – каучуконосное дерево, основной источник натурального каучука.